

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ

И

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО

ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ 40

МОСКВА
2015

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1765 г.

Вольное экономическое общество России
Международный Союз экономистов

Научные труды ВЭО России

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ
И
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ

МОСКВА
2015

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Since 2003, by decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of the Russian Federation, «Proceedings of the Free Economic Society of Russia» are included in the «List of leading scientific journals and publications» produced in the Russian Federation in which basic scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences should be published.

© Вольное экономическое общество России, 2015

© The Free economic society of Russia, 2015

© Международный Союз экономистов, 2015

©The International Union of economists, 2015

ISBN 978-5-94160-175-2

ISSN 2072-2060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ** Главный редактор, президент ВЭО России, президент Международного Союза экономистов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- А.Н. АСАУЛ** Директор АНО «Институт проблем экономического возрождения», заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
- С.Б. БАЙЗАКОВ** Научный руководитель АО «Институт экономических исследований» Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан, д.э.н., профессор (г. Астана, Республика Казахстан)
- С.Д. БОДРУНОВ** Вице-президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
- Л. ВАСА** Заместитель руководителя аппарата Министерства высшего образования Венгрии, д.э.н. (г. Гёдёллё, Венгрия)
- Р.М. ГЕОРГИЕВ** Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель декана факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария)
- С.Ю. ГЛАЗЬЕВ** Вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

- Р.С. ГРИНБЕРГ** Вице-президент ВЭО России, директор Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.М. ДАВЫДОВ** Член Правления ВЭО России, директор Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей иberoамериканского мира, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.В. ИВАНТЕР** Член Президиума ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ** Руководитель издания, первый вице-президент ВЭО России, академик РАН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.В. ОСКОЛЬСКИЙ** Президент Союза экономистов Украины, президент Ассоциации товарной нумерации Украины, академик АЭН Украины, заслуженный экономист Украины, д.э.н., профессор (г. Киев, Украина)
- В.А. РАЕВСКИЙ** Член Президиума ВЭО России, главный ученый секретарь Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- М.А. РАТНИКОВА** Координатор-составитель, вице-президент ВЭО России, директор Международного Союза экономистов, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия)

- З.А. САМЕДЗАДЕ** Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Комитета Милли Меджлиса (Парламента Азербайджана) по экономической политике, главный редактор газеты «Экономика», академик Национальной Академии наук Азербайджана, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика)
- Д. СОЛЬДА** Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Ассоциации экспортеров и импортеров Аргентины, д.э.н., профессор (г. Буэнос-Айрес, Аргентинская Республика)
- Д.Е. СОРОКИН** Член Президиума ВЭО России, проректор по научной работе ФГОУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Г.А. ТОСУНЯН** Вице-президент ВЭО России, Президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор (г. Москва, Россия)
- М.А. ЭСКИНДАРОВ** Вице-президент ВЭО России, ректор ФГОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Ю.В. ЯКУТИН** Вице-президент ВЭО России, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

- G.Kh. POPOV** Editor-in-Chief, President of VEO of Russia, president of the International Union of Economists, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- A.N. ASAUL** Director of the «Institute of economic revival problems», honored Scientist of Russia, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ, Professor (St. Petersburg, Russia)
- S.B. BAIZAKOV** Research Advisor at JSC «Institute of Economic Research» at the Ministry of Economic Development and Trade of the Republic of Kazakhstan, Dr. Sc. Econ., Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)
- S.D. BODRUNOV** Vice-president of VEO of Russia, president of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization VEO of Russia, Director of the Institute of the new industrial development, first vice-president of the Union Industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor (St. Petersburg, Russia)
- Laszlo VASA** Deputy Head of the Cabinet of the Ministry of Higher Education of Hungary (Gödöllő, Hungary)
- R.M. GEORGIEV** Vice-president of the International Union of Economists, Deputy Dean of the Faculty of the Economics and Business Administration of the Sv. Kliment Ohridski University of Sofia, Dr. Sc. Econ., Professor (Sofia, Bulgaria)
- S.Yu. GLAZ'EV** Vice-president of VEO of Russia, advisor to the President of the Russian Federation, academician of the Russian Academy of Sciences, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)

- R.S. GRINBERG** Vice-president of VEO of Russia, director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.M. DAVYDOV** Member of the Board of the VEO of Russia, director of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences; president of the Association of Researchers of Ibero-American World, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.V. IVANTER** Member of the Presidium of VEO of Russia, director of Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.N. KRASILNIKOV** Head of edition, First vice-president of VEO of Russia, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics and Management, Cand. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.V. OSKOLSKY** President of the Ukraine Union of Economists, president of the Ukraine Association of Commodity Numeration, academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine, honored Economist of Ukraine, Dr. Sc. Econ., Professor (Kiev, Ukraine)
- V.A. RAEVSKIY** Member of the Presidium of VEO of Russia, chief Scientific Secretary of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- M.A. RATNIKOVA** Coordinating Compiler, vice-president of VEO of Russia, director of the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia)

- Z.A. SAMEDZADE** Vice-president of the International Union of Economists, Committee Chairman on Economic Policy of the Milli Mejlis (the Parliament of Azerbaijan), chief editor of the newspaper «Economics», academician of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Dr. Sc. Econ., Professor (Baku, Republic of Azerbaijan)
- Daniel SOLDA** Vice-president of the International Union of Economists, president of the Association of Exporters and Importers of Argentina, Dr. Sc. Econ., Professor (Buenos Aires, Republic of Argentina)
- D.E. SOROKIN** Member of the Presidium of VEO of Russia, vice-rector for research of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- G.A. TOSUNYAN** Vice-president of VEO of Russia, President of Russian Banks Association, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, honored scientist of Russia, Dr. Sc. Law, Professor (Moscow, Russia)
- M.A. ESKINDAROV** Vice-president of VEO of Russia, rector of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», honored scientist of Russia, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- Yu.V. YAKUTIN** Vice-President of VEO of Russia, scientific director of «Publishing House «Economic Newspaper», honored scientist of Russia, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

Научно-дискуссионная часть пленарного заседания
XXIV ежегодного Собрания членов Международного
Союза экономистов на тему
«ПРОГРЕССИВНЫЕ ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ»
(стенограмма)

М.Ю. Галузин

Приветствие участникам XXIV ежегодного Собрания
Международного Союза экономистов на тему
«Прогрессивные формы международной
экономической интеграции»..... 20

С.Ю. Глазьев

Прогрессивные формы международной
экономической интеграции..... 28

О.Н. Сосковец

Евразийский экономический союз: векторы интеграции 43

Ю.В. Якутин

Глобализация, интеграция и Россия 50

А.Ю. Мелентьев

Глобализация, интеграция и Россия 62

С.В. Фёдоров, В.Е. Чунакова

Международная интеграция Санкт-Петербурга –
основа экономической безопасности..... 68

В.Я. Беккер

Муниципальные образования Новой Москвы на пути
формирования системы стратегического планирования 73

А.Н. Асаул

Евразийский проект: истоки, суть и место
в мировом сообществе 95

А.В. Садовничая Выставки как инструмент международной экономической интеграции.....	116
Л.Н. Усенко Перспективы развития Евразийского экономического союза для укрепления национальных экономик	123
Л.В. Попова Единое образовательное пространство как форма международной экономической интеграции	132
Л.Н. Шевелев Участие российских металлургов в международных организациях	145

Научные дискуссии

К 250-летию ВЭО России

Абалкинские чтения:

Круглый стол «Экономический рост России» на тему «РОССИЯ – ТИХООКЕАНСКАЯ ДЕРЖАВА?» (стенограмма)

Д.Е. Сорокин Вступительное слово	157
В.В. Михеев «Россия – тихоокеанская держава?»	159
С.Ю. Глазьев О международном сотрудничестве в Тихоокеанском регионе ..	173
Е.Г. Тарло Развитие связей с Востоком и Югом – естественный путь России	179

Е.А. Фёдоров Методы экономического развития Дальнего Востока	185
Ю.В. Якутин Тихоокеанский регион: экономика опережающего развития	191
А.В. Островский Роль Китая в развитии востока России.....	206
В.И. Богоявленский Нефтегазовая отрасль России в Тихоокеанском регионе: состояние, проблемы и перспективы.....	214
К.С. Тетерятников Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе и интересы российских банков	239
О.И. Столяров Институциональные аспекты становления России как тихоокеанской державы	276
В.Н. Холина Россия – тихоокеанская держава: перспективы научных исследований	285
В.Н. Ремыга Экономический пояс Шелкового пути – новая стратегия развития Китая.....	288
Д.Е. Сорокин Заключительное слово	298
Требования к научным статьям для публикации.....	300

CONTENT

**Scientific and discussion part of the Plenary Session of
the XXIV Annual Meeting of the Members of the International
Union of Economists on the topic
«PROGRESSIVE FORMS OF INTERNATIONAL
ECONOMIC INTEGRATION»
(transcript)**

M.Yu. Galuzin

Greetings to participants of the XXIV annual Meeting
of the members of the International Union
of economists on the topic «Progressive forms
of international economic integration» 20

S.Yu. Glaz'ev

Progressive forms of international economic integration 28

O.N. Soskovets

Eurasian Economic Union: integration vectors 43

Yu.V. Yakutin

Globalization, integration and Russia 50

A.Yu. Melentyev

Globalization, integration and Russia 62

S.V. Fedorov, V.E. Chunakova

International integration of St. Petersburg –
the basis of economic security 68

V.Ya. Bekker

New Moscow municipalities on the way
of a strategic planning system formation 73

A.N. Asaul

Eurasian project: origins, essence and place in the world 95

A.V. Sadovnichaya

Expositions as an instrument of international
economic integration 116

L.N. Usenko

Prospects of development of Eurasian economic
union for strengthening national economics..... 123

L.V. Popova

Single educational space as a form of international
economic integration 132

L.N. Shevelev

Participation of Russian metallurgists
in the international organizations 145

Scientific discussion

Towards the 250th anniversary of VEO of Russia

Abalkin Readings:

Round Table «Economic Growth of Russia» on the topic

« IS RUSSIA A PACIFIC POWER?»

(transcript)

D.E. Sorokin

Opening speech..... 157

V.V. Mikheev

Is Russia a Pacific power? 159

S.Yu. Glaz'ev

International cooperation in Pacific region..... 173

E.G. Tarlo

Improving relationships with the East and South
is a natural course for Russia 179

E.A. Fedorov	
Methods of economic development of the Far East	185
Yu.V. Yakutin	
Pacific region: economics of the advanced development.....	191
A.V. Ostrovsky	
China's role in development of east Russia	206
V.I. Bogojavlenskij	
The oil and gas industry in the Pacific region: condition, problems and development prospects.....	214
K.S. Teteryatnikov	
Asia pacific integration and Russian banks' interests	239
O.I. Stolyarov	
Institutional aspects of the formation of Russia as a Pacific power	276
V.N. Kholina	
Russia – Pacific superpower: perspectives of scientific research	285
V.N. Remyga	
The economic belt of the Silk road – China's new development strategy	288
D.E. Sorokin	
Concluding speech.....	298
Requirements for scientific articles submitted for publication	300

**XXIV ЕЖЕГОДНОЕ СОБРАНИЕ
ЧЛЕНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО
СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ**

на тему

**«ПРОГРЕССИВНЫЕ ФОРМЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ»**

(материалы научно-дискуссионной части
пленарного заседания)

о. Бали (Республика Индонезия)
4 января – 13 января 2015 г.

С 4 по 13 января 2015 года в Республике Индонезия (остров Бали) состоялось XXIV ежегодное Собрание членов Международного Союза экономистов на тему: **«Прогрессивные формы международной экономической интеграции»**.

Одна из тенденций современного мирового развития – разворачивание международной экономической интеграции, формирование и развитие региональных, межгосударственных и наднациональных, интеграционных объединений.

В дискуссии на Пленарном заседании были рассмотрены современные формы международной экономической интеграции, а также проанализированы преимущества развития региональных интеграционных объединений для экономики России.

Основное пленарное заседание Собрания состоялось 6 января 2015 года.

В работе пленарного заседания кроме членов Международного Союза экономистов приняли участие Посол Российской Федерации в Республике Индонезия М.Ю. Галузин и Торговый представитель РФ в Республике Индонезия С.Ю. Россоматов.

Участники Собрания были едины во мнении, что роль интеграционных процессов в современной экономике очень высока. Возрастает значение взаимодействия и сотрудничества в рамках ЕАЭС, БРИКС и других интеграционных объединений.

Общая стратегия развития ЕАЭС должна строиться исходя из понимания закономерностей долгосрочного экономического развития, а так же с учетом природы переживаемого в настоящее время глобального кризиса. В результате кризиса, который продлится еще 3–5 лет, произойдет структурная перестройка мировой экономики на основе нового технологического уклада, сопровождающаяся изменением состава ведущих компаний, стран и управленческих практик. На основе эффективной стратегии развития государства ЕАЭС могли бы существенно улучшить свое положение в мировой экономике, добившись многократного повышения мощности отечественной банковско-инвестиционной системы, опережающего становления нового технологического уклада и подъема экономики на длинной волне его роста.

Современная экономическая ситуация диктует необходимость ускорения интеграционных процессов.

**ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ XXIV ЕЖЕГОДНОГО
СОБРАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА
ЭКОНОМИСТОВ НА ТЕМУ
«ПРОГРЕССИВНЫЕ ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ»**

**GREETINGS TO PARTICIPANTS OF THE
XXIV ANNUAL MEETING OF THE MEMBERS
OF THE INTERNATIONAL UNION OF ECONOMISTS
ON THE TOPIC «PROGRESSIVE FORMS
OF INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION»**

М.Ю. ГАЛУЗИН

*Посол Российской Федерации
в Республике Индонезия*

M.Yu. GALUZIN

*Ambassador of the Russian
Federation to the Republic
of Indonesia*

Аннотация

Сегодня все более актуальной становится задача в русле утвержденной руководством России линии на укрепление стратегических позиций России в АТР. Задача налаживания необходимой синергии Евразийского и Азиатско-Тихоокеанского интеграционных процессов с необходимой политической и экономической отдачей для России. Индонезия, в целом зона АСЕАН и, если брать шире, большой Азиатско-Тихоокеанский регион – это все очень-очень серьезный ре-

зерв для российской экономики как в плане развития торговых, инвестиционных связей с государствами региона, так и с точки зрения все более активного подключения России и Евразийского экономического союза к интеграционным процессам, разворачивающимся в этом очень динамично развивающемся регионе.

Abstract

Consequently, there is a growing relevance of the following objective in the context of the focus on strengthening Russia's strategic positions in APR approved by the Russian Government: establishing a required synergy of the Eurasian and Asian-Pacific integration processes with a desired political and economic benefit for Russia. Indonesia and the ASEAN area overall, as well as the whole Asian and Pacific Rim are a very serious reserve for the Russian economy in terms of both the development of trade, investment relations with the countries of the region and the more active involvement of Russia and the Eurasian Economic Union in the integration processes happening in this very dynamically developing region.

Ключевые слова: Индонезия, АСЕАН, Азиатско-Тихоокеанский регион, Евразийский экономический союз, торговые и инвестиционные связи, интеграционные процессы.

Keywords: Indonesia, ASEAN, Asia Pacific, the Eurasian economic Union, trade and investment ties, the integration processes.

Уважаемый первый вице-президент Международного Союза экономистов Виктор Наумович Красильников!

Уважаемый Советник Президента Российской Федерации Сергей Юрьевич Глазьев!

Уважаемые дамы и господа!

Прежде всего позвольте поздравить Вас с Новым 2015 годом и наступающим Рождеством Христовым, пожелать доброго здоровья, счастья Вам и Вашим близким, новых крупных профессиональных и творческих достижений!

Для меня большая честь выступить сегодня на открытии XXIV Ежегодного Собрания Международного Союза Экономистов, где представлен цвет российской экономической мысли. Я глубоко признателен руководству Союза за предоставленную мне возможность обратиться сегодня с приветствием.

Прежде всего хотел бы отметить, что считаю очень важным и символичным то обстоятельство, что 2015 рабочий год Союз открывает именно здесь, в Индонезии, в сердце Азиатско-Тихоокеанского региона.

В зону Азии и Тихого океана в последние годы все увереннее перемещаются центры и движущие силы глобального экономического роста. Именно здесь сосредоточены наиболее динамичные экономики мира – китайская, индийская и, кстати, индонезийская, в последнее время устойчиво демонстрирующая наращивание ВВП на уровне 5-6% в год.

Вероятно, очень важно и интересно для нас то, что здесь, в АТР, реализуется сегодня целый ряд масштабных интеграционных проектов, имеющих региональное и глобальное измерение.

Прежде всего, при активном участии России происходит последовательное углубление интеграции в рамках форума «Азиатско-Тихоокеанское Экономическое Сотрудничество» – АТЭС с прицелом на создание в перспективе азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли между двадцатью одной экономикой, входящей в этот форум. Уже сделаны крупные шаги по улучшению и унификации условий ведения бизнеса на пространстве АТЭС, совершенствованию транспортно-логистических усилий, формированию общего образовательного пространства, защите бизнеса от террористических и коррупционных вызовов, а значит – обеспече-

ния в обширном районе Азии и Тихого океана условий для устойчивого, справедливого и инновационного роста.

Еще одно системообразующее интеграционное начинание в регионе – целенаправленная работа десяти стран – членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии – АСЕАН по запуску с конца 2015 года триединого Сообщества АСЕАН. Имеются в виду, в первую очередь, экономическое сообщество АСЕАН, а также сообщества в сфере политики и безопасности в социокультурном сегменте. Это весьма перспективное объединение с серьезным и пока не в полной мере освоенным нами экономическим потенциалом. Сегодня АСЕАН обладает совокупным ВВП в 2,7 трлн долл. и внешнеторговым оборотом в 2,5 трлн долл., при общем населении 620 млн чел. налицо ощутимый рост «среднего класса». На сегодня это 144 млн чел. Только в Индонезии к этой категории относится 75 млн чел. Зона АСЕАН – один из наиболее привлекательных инвестиционных рынков. В 2014 г. инвестиционные потоки в страны АСЕАН составили 126 млрд долл., то есть возросли приблизительно на 10% в годовом исчислении, при этом важно, что вокруг АСЕАН постепенно складывается новый более широкий интеграционный проект – Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство, принимающее консолидацию зон свободной торговли стран АСЕАН с такими ее партнерами по диалогу, как Китай, Индия, Япония, Республика Корея, Австралия и Новая Зеландия.

И, конечно же, неотъемлемой частью азиатско-тихоокеанских интеграционных процессов является евразийский интеграционный проект, который обрел новое качество с запуском 1 января 2015 г. Евразийского Экономического Союза в составе России, Белоруссии, Казахстана и теперь также Армении.

Соответственно, сегодня все более актуальной становится задача – в русле утвержденной руководством России ли-

нии на укрепление стратегических позиций России в АТР – налаживания необходимой синергии евразийского и азиатско-тихоокеанского интеграционных процессов, с необходимой экономической и политической отдачей для России.

Первые шаги в этом направлении уже делаются. Близки к завершению переговоры о заключении соглашения о зоне свободной торговли между Таможенным союзом и нашим давним партнером Вьетнамом, которые были начаты в свое время еще в двустороннем, российско-вьетнамском формате.

Надеемся, что оно послужит своего рода моделью, ступенью для выхода на соглашения о зонах свободной торговли с другими странами АСЕАНовской «десятки», а также, возможно, и с АСЕАН в целом.

Налаживаются связи между Евразийским Экономическим Союзом и АСЕАН. В июле 2014 г. в Москве состоялась встреча главы Евразийской Экономической Комиссии В.Б. Христенко с генсекретарем АСЕАН Ле Лыонг Минем. Ведется разработка проекта Меморандума о взаимопонимании между ЕЭК и Секретариатом АСЕАН.

В следующем году исполнится 20 лет диалогового партнерства между Россией и АСЕАН в двустороннем формате, которое стороны настроены расширять и далее. Сегодня оно опирается на прочную договорно-правовую базу, разветвленную сеть секторальных механизмов сотрудничества, надежный финансовый потенциал в виде Финансового фонда диалогового партнерства, куда Россия ежегодно вносит около 1,5 млн долларов. Важную роль играет Деловой совет Россия – АСЕАН.

В целом сегодня в АТР складываются достаточно благоприятные условия для укрепления здесь позиции России, в том числе для продвижения отвечающего нашим интересам экономического сотрудничества и встраивания в интеграционные процессы в этом районе мира.

Прежде всего большинство государств региона, включая Китай, Индию, Индонезию и практически все страны АСЕАН, заинтересованы в расширении присутствия России в АТР, в том числе в экономическом аспекте, видя в этом важный фактор устойчивости, стабильности и предсказуемости международных отношений в этом районе мира, недопущения монопольного господства здесь какой-либо сверхдержавы, в т.ч. внерегионально.

В регионе в целом присутствует понимание и поддержка наших основополагающих внешнеполитических установок, а именно – укрепление центральной роли ООН, многополярность современного мира, неделимость безопасности, укрепление коллективных, многосторонних начал в урегулировании глобальных и региональных проблем, следование нормам международного права, закрепленным в Уставе ООН, включая уважение суверенитета и территориальной целостности государства, невмешательство во внутренние дела, неприменение силы или угрозы силой.

В регионе, в т.ч. здесь в Индонезии, позитивно воспринимают наши тезисы по необходимости уважения традиционных ценностей, недопустимости навязывания извне моделей социально-экономического и политического развития суверенных государств. Здесь симпатизируют таким принципам нашей внешней политики, как многовекторность, прагматизм, твердое, но неконфронтационное отстаивание наших интересов, неприятие политизированных подходов. Наконец большинство государств региона видят в России перспективного экономического, инвестиционного, научно-технического партнера, заинтересованного в наших образовательных услугах.

Именно в силу вышеперечисленных факторов страны АТР в подавляющем большинстве отказались присоединиться к нелегитимным, политически мотивированным и попросту вздорным санкционным упражнениям США и их

союзников против России в украинском контексте. Они в нормальном режиме продолжают работу по развитию отношений с Россией, включая взаимовыгодное экономическое сотрудничество. Это тоже важный фактор, который следует использовать для активизации всего комплекса наших связей с АТР, актуальность которой возрастает на фоне известных препятствий, чинимых нам Западом на евроатлантическом направлении.

Все вышесказанное в полной мере иллюстрируется опытом наших отношений с Индонезией. О высокой востребованности здесь нашего многообразного потенциала свидетельствует, к примеру, активная заинтересованность индонезийской стороны в задействовании современного российского оборудования (гидроплан БЕ-200, гидроакустические средства) в операции по поиску самолета авиакомпании «Эйр-Эйша», потерпевшего катастрофу в проливе Каримата между островами Беритунг и Калимантан в конце декабря 2014 г. Искренне надеемся, что наше оборудование и опыт российских спасателей помогут эффективно провести упомянутую операцию.

И, конечно, список перспективных сфер российско-индонезийской кооперации гораздо шире. Можно упомянуть, в частности, проект строительства ОК «РУСАЛ» бокситно-глиноземного комбината в пров. Западный Калимантан, сооружение ОАО «РЖД» железной дороги в восточной части Калимантана, создание предприятия по переработке никеля компании «Ви-Холдинг», поставки в Индонезию пассажирских самолетов «Сухой суперджет-100» и грузовых автомобилей «Камаз» (с возможностью создания в Индонезии соответствующего сборочного производства), экспорт в Индонезию наших технологий в области мирного атома с дальнейшим прицелом на строительство в этой стране первой АЭС, развитие здесь элементов системы ГЛОНАСС и многое другое.

В завершение хотел бы пожелать XXIV Ежегодному Собранию Международного Союза экономистов успешной и плодотворной работы! Был бы искренне рад услышать сегодня рекомендации по развитию экономического сотрудничества России с партнерами в АТР, в том числе с Индонезией. Ваши советы, уверен, помогли бы работе российской дипломатии в регионе.

Благодарю за внимание!

ПРОГРЕССИВНЫЕ ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

PROGRESSIVE FORMS OF INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ

*Вице-президент ВЭО России,
советник Президента Российской
Федерации, академик РАН,
академик РАЕН, д.э.н., профессор*

S.Yu. GLAZ'EV

*Vice-president of VEO of Russia,
advisor to the President of the
Russian Federation, academician
of the Russian Academy of Sciences,
academician of the Russian Academy
of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ.,
Professor*

Аннотация

Идеология либеральной глобализации сменяется идеологией устойчивого развития, то есть мы видим формирование новой парадигмы глобального экономического сотрудничества, которая опирается на особенности азиатской модели. Главным критерием интеграционных объединений является взаимовыгодность. В Евразийском экономическом союзе формируется новый тип интеграции – все объединения сформированы на основе взаимовыгодности и уважения друг к другу, уважения суверенитета, с уважением не только культурного, но и экономического своеобразия. При этом очень важно формирование общих целей и стратегий развития.

Abstract

The ideology of liberal globalization is being replaced with the ideology of sustainable development, i. e. we see the establishment of a new paradigm of global economic cooperation resting on the peculiarities of the Asian model. The main criterion of integration associations is mutual profitability. The Eurasian Economic Union is forming a new type of integration: all associations are formed on the basis of mutual profitability and respect towards each other, sovereignty, not only cultural, but also economic uniqueness. At the same time, it is very important to form development goals and strategies.

Ключевые слова: глобализация, новая парадигма глобального экономического сотрудничества, взаимовыгодность, суверенитет, экономическое своеобразие.

Keywords: globalization, the new paradigm of global economic cooperation, mutuality, sovereignty, economic identity.

Прежде чем приступить к обсуждению по тематике сессии «Прогрессивные формы международной экономической интеграции», важно понять, что мы вкладываем в словосочетание «прогрессивные формы». Традиционно считается, что мы живем в век глобализации, стираются национальные границы, господствует мировой международный капитал, который свободно переливается между странами. Сами страны теряют суверенитет даже над своими территориями, все больше прогибаясь под натиском транснациональных корпораций, конкурируют друг с другом за максимально благоприятные условия доступа транснациональных корпораций на свои рынки.

Если разобраться с этой моделью глубже, то под словами «международный капитал» в значительной степени мы должны понимать американоцентричный капитал – от аме-

риканских корпораций. Доля доллара составляет до сих пор порядка 80% в международных финансовых транзакциях, хотя и устойчиво снижается. Аналогичным образом примерно 80% занимают американские транснациональные корпорации в общем объеме транснационального капитала. В сочетании с Европейским союзом и Японией мы имеем дело не просто с международным капиталом, а с капиталом, который имеет четкую привязку к Федеральной резервной системе США, обеспечивающей эти транснациональные корпорации безграничным потоком кредитов. Так, например, в 2007 г. ФРС США влила в десяток крупных корпораций (среди них – DeutscheBank) по 500 млн долл. и больше. Поэтому уместно говорить об экспансии капитала, понимаемой в связке с ядром: США, ФРС, ЕС, ЕЦБ. Последний также печатал и продолжает печатать триллионы евро. При этом показательно (с точки зрения политики российских денежных властей) деньги системообразующим предприятиям предоставляются практически под отрицательный процент в неограниченном количестве, как, например, в Японии.

Таким образом, транснациональные корпорации, привязанные практически исключительно к трем эмиссионным центрам – США, Европы и Японии, – составляли тот мировой порядок, который мы привыкли называть глобализацией. Эта глобализация координировалась разного рода международными структурами, которые часто называли теневыми международными правительствами. Такое преваширование трех эмиссионных центров и аффилированных с ними корпораций казалось устойчивой тенденцией, которая в перспективе должна была привести нас к формированию по-настоящему глобального центра силы. Этому способствовало то обстоятельство, что на страны НАТО как на блок по военно-политическому оформлению ядра мирового капитализма в настоящее время приходится, по разным оцен-

кам, 70–80% военных расходов, которые служат подпоркой экономических интересов стран-участниц Североатлантического альянса.

Как я уже отметил, ранее немногие решались подвергнуть сомнению тезис о том, что глобализация является перспективной, доминирующей и чуть ли не окончательной формой мирового экономического развития. Но в 2007 году эта модель дала сбой, причем в самом своем ядре. Как вы помните, лопнули крупнейшие американские инвестиционные компании, обесценилась значительная часть капитала, американские пенсионеры потеряли не менее трети своих пенсионных сбережений. Это был серьезный удар именно по ядру мировой экономической системы, и многие начали говорить чуть ли не о кризисе капитализма, о том, что капитализм заканчивается, и мы переходим к какому-то совсем новому состоянию глобальных производственных отношений. Делалось много апокалиптических прогнозов. Сейчас ситуация успокоилась, программы количественного смягчения, а именно заливания экономик ядра мирового капитализма безграничными и очень дешевыми кредитами обеспечила стабилизацию в финансовом секторе, но серьезного экономического роста от этой политики не последовало. Для ЕС, к примеру, было влито 4–5 триллионов евро.

Несмотря на реализованный в рамках политики количественного смягчения комплекс мер в ядре капиталистических стран, мы не видим перехода к устойчивому экономическому росту. При этом сохраняются главные предпосылки финансового кризиса: финансовая пирамида примерно в квадриллион долларов и система деривативов продолжают воспроизводить экспоненциальный рост американского государственного долга. То есть эта система сохраняет свою углубляющуюся диспропорцию, и расчет на то, что много-миллиардные вливания денег обеспечат переход к новому технологическому укладу, оправдывается лишь частично.

Определенный переход к новому технологическому укладу заметен: его ядро, составленное из комплекса биоинженерных технологий, нанотехнологий, информационно-коммуникационных технологий, растет с темпом порядка 35% в год и выше. Идут революционные технологические преобразования, кардинально повышается экономическая эффективность, достигаемая во многом благодаря повышению энергетической эффективности. Мир выходит на траекторию достаточно устойчивого, с точки зрения природопользования, развития, где качественно падает энергоемкость производства. Именно в силу внедрения бозначенного выше комплекса технологий в большом количестве отраслей мы наблюдаем падение спроса на углеводороды, заметный рост гелиоэнергетики, которая по удельной стоимости единицы генерации уже начинает превосходить тепловую энергетику. Конструкционные материалы с использованием нанотехнологий с повышенной износостойкостью и повышенных прочностных характеристик десятикратно эффективнее, чем обычные материалы. Таким образом, передовые страны переходят на качественно новые технологические траектории с гораздо лучшими показателями эффективности, измеряемой в энергоемкости и материалоемкости.

Вместе с тем, страны Запада здесь не являются лидерами, хотя, конечно, с точки зрения фундаментальных и поисковых исследований они генерируют основной поток инноваций. На выходе же они проигрывают в экономическом соревновании набирающим силу странам Востока – Китаю, Индонезии, Малайзии, Вьетнаму, Корее, Японии. Явственно наблюдаемый тренд позволяет многим специалистам, занимающимся долгосрочными процессами в экономике, говорить о перемещении ядра мирового экономического развития в Азию. Если вести характеристику в терминах так называемых вековых циклов накопления, которые определяют глобальные сдвиги в моделях экономического устрой-

ства, то это означает переход капитализма к принципиально новой системе производственных отношений, которая существенно отличается от прежней, сформированной в предыдущем, так называемом Американском цикле накопления капитала.

Это не первая трансформация за историю капитализма. Если взглянуть на всю пятисотлетнюю картину, то мы видим, как последовательно менялась система производственных отношений. Если современная американская модель капитализма характеризуется господством финансовой олигархии и связанного с ней транснационального капитала, и господство это зиждется на эмиссии мировых денег в интересах частного капитала (прежде всего американской финансовой олигархии, связанной с ФРС США), то азиатская модель отличается тем, что главное внимание уделяется росту производства. Мы наблюдаем сочетание стратегического планирования и рыночной самоорганизации, причем последняя допускается государством достаточно широко, но безгранично. Частно-государственное партнерство в азиатской модели идет под долгосрочные цели социально-экономического развития, которые формируются государством от имени общества через диалог с бизнесом и научным сообществом. Симбиоз государства и бизнеса проявляется в том, что государство обеспечивает через собственность на инфраструктурные отрасли доступ бизнеса к широким возможностям с точки зрения транспорта, эксплуатации природных ресурсов, энергетической инфраструктуре. И, сохраняя контроль над инфраструктурными отраслями, дает свободу предпринимательства в тех отраслях, где частный капитал может показать максимальную эффективность.

Очень важный элемент Азиатской модели – это государственный контроль над базовыми ценностями. Государство гарантирует низкую процентную ставку и доступ к долгосрочному кредиту. Это требует достаточно серьезных норм

валютного и налогового регулирования и контроля. В этой модели государство обеспечивает для бизнеса поток дешевых кредитов, долгосрочных кредитов на перспективу до 10–15 и даже 20 лет, как это происходит в Китае и Японии. При этом спекуляции, приносящие сверхприбыли на дестабилизации экономической ситуации и выводе экономики из состояния устойчивого развития в состояние турбулентности, не допускаются.

Соответственно, идеология либеральной глобализации сменяется идеологией устойчивого развития. Мы являемся свидетелями формирования новой парадигмы глобального экономического сотрудничества, которая опирается на особенности Азиатской модели. Она не является жестко заданной: каждая из стран ядра Азиатского цикла накопления капитала имеет свою специфику, свои отличительные особенности. Но общим является подход к регулированию производственных отношений, слаженность в триаде «государство-бизнес-общество». Если Япония – это страна классического капитализма, где доминирует частная собственность, а Китай до сих пор называется социалистической страной с рыночной экономикой, тем не менее, такие инвариантные черты (то, что мы раньше называли конвергенцией, но уже в другой, не в американоцентричной, а в азиатской модели) проявляются достаточно ярко.

Учитывая, что одновременно со сменой вековых циклов накопления мы проходим через смену технологический укладов, у меня нет сомнения, что азиатские страны вырываются вперед, и при всех кажущихся сегодня преимуществах США и ЕС они эту гонку выигрывают. С точки зрения длинных циклов экономики они не могут ее проиграть, поскольку новая система производственных отношений, формирующаяся сегодня в азиатских странах, опирается на создание и развитие перспективных технологий, составляющих ядро нового технологического уклада.

К перечисленному «костяку» нового векового цикла накопления я бы присовокупил Индию, где также присутствует и стратегическое планирование, и государственная ответственность на инфраструктуру, и широкая свобода бизнеса при соблюдении общих норм приличия. Указанные страны вырываются вперед не только в связи с формированием ими новой системы производственных отношений, более эффективной, чем американская модель капитализма, но и потому, что на новой, длинной волне экономического роста они получают гигантские преимущества.

Важно подчеркнуть, что смена технологических укладов – это всегда огромные риски, и частный капитал не может здесь обходиться без помощи государства. При их смене государство берет на себя функцию долгосрочного прогнозирования, снижения рисков посредством целевых государственных программ, льгот для подъема инновационной активности и – самое главное – обеспечивает государственные спрос. В отличие от американоцентричной модели либеральной глобализации, где государству особенно не разрешается вмешиваться в экономику, за исключением вопросов национальной безопасности и обороны, азиатская модель дает государству широчайшие возможности в плане стимулирования долгосрочных инвестиций, инновационной активности. И в этом смысле сочетание азиатской модели с возможностями перехода на новый технологический уклад открывает для этих стран окно возможностей для рывка. Они на наших глазах совершают экономическое чудо, причем их развитие идет даже быстрее самых оптимистичных сценариев. Уже сегодня объем ВВП Китая по паритету покупательной способности превзошел американский, китайцы уже превосходят Америку по экспорту наукоемкой продукции. Сегодня Китай имеет самую большую в мире армию ученых. По объему НИОКР в Китае тоже идет взрывной рост.

Здесь уместно сказать, что новый технологический уклад предполагает объективно больший вес государства, чем предыдущий. Главным потребителем нового технологического уклада оказывается сфера непромышленного назначения: здравоохранение (становится самой большой отраслью экономики с ростом порядка 20% ВВП в период зрелости), образование и наука. В совокупности эти три отрасли будут давать примерно 40% ВВП. В этих отраслях доля государства намного больше, чем в отраслях материального производства. Считается, что в здравоохранении оптимальным является государственное участие не ниже 50%, в образовании – не ниже 70%, в науке – от 50%. Получается, что объективно азиатская модель выглядит более адекватной по отношению к потребностям нового технологического уклада.

Возвращаясь, собственно, к теме нашего заседания, возникает вопрос: каковы прогрессивные формы интеграции в связи с переходом к новому циклу накопления и к новому технологическому укладу? В период глобального финансового кризиса 2008–2009 гг. заговорили о переходе к новой глобальной финансовой архитектуре. Под этим понимался переход к поливалютной мировой финансовой системе, где каждому центру развития соответствует своя резервная или доминирующая валюта. Список этих валют наряду с долларом и евро будет пополнен юанем. Китай деликатно эту тему все время обходил, но под сурдинку создал свою собственную глобальную систему расчетов через валютно-кредитные свопы.

Вопрос – будет ли рубль среди этих мировых валют – остается открытым. Мы прилагаем максимум усилий для того, чтобы рубль стал валютой прямых расчетов с нашими соседями и партнерами по евразийской интеграции. Я думаю, что Индия тоже будет расширять зону использования своей валюты. Можно упомянуть еще МЕРКОСУР с его планами

по переходу к валютному союзу и расчеты в национальных валютах. Таким образом, мир фрагментируется. Меняется и надстройка. Если роль предыдущей надстройки играл клуб G7, то сегодня это уже G20, и внутри последнего все большую роль играют страны БРИКС, которые начинают оформлять свою интеграцию в совместных валютно-финансовых структурах. На саммите БРИКС в Уфе, я думаю, будет запущен Банк развития БРИКС, пул валютных резервов БРИКС. Это и есть реакция стран БРИКС на саботаж попыток провести реформу международных финансовых организаций со стороны США и Европы.

«Двадцатка», собственно, замышлялась американцами и европейцами как некая подпорка для себя, поэтому они делали вид, что не слушают настойчивые призывы Китая, Индии и Бразилии изменить долю в Международном валютном фонде и Мировом банке. Но, постучавшись много раз в эти двери и не получив должного ответа, страны БРИКС уже с участием России сегодня создают свои международные валютно-финансовые структуры, которые призваны поддержать совместные инвестиционные проекты, стратегические планы и, самое главное, процесс перехода на расчеты в национальных валютах.

Очень важным элементом новой мировой финансовой архитектуры является взаимовыгодность. Подход, основанный на принципах добровольности и невмешательства в политические дела друг друга, четко реализуется на практике в Евразийском экономическом союзе. Аналогичным принципам привержены партнеры по БРИКС и ШОС. Словом, модель интеграции развивающихся стран зиждется на уважении не только культурного, но и экономического своеобразия партнеров.

Идеология Вашингтонского консенсуса, напротив (это хорошо описано в печати, см., например, «Исповедь экономического убийцы»), предполагает отказ стран от суверени-

тета, во всяком случае, экономического: от валютного регулирования и контроля, управления кредитом в пользу обеспечения свободного трансграничного перемещения капитала. Эта идеология, по сути, обеспечивает «метрополии» право контролировать финансовый рынок и финансовую систему транснациональным банкам, связанным с международными эмиссионными центрами.

Принято считать, что Европейский союз – это образец интеграционного строительства в современном мире, и действительно мы активно использовали положительный европейский опыт при формировании Таможенного союза (общего рынка товаров). Однако на наших глазах буквально за последнее десятилетие ЕС из эталонного примера завершеного по всем параметрам интеграционного объединения превратился в увесистую неповоротливую бюрократическую империю, подмявшую любые попытки стран-участниц заявить свою суверенную позицию, отличную от позиции наднациональной брюссельской бюрократии. Страны, вошедшие в состояние конфликта с евробоссами, находятся под внешним управлением, что выражается в назначении ничего не решающих технических правительств в Италии, Испании, до последнего времени в Греции. На диктат европейских институтов насаждается прессинг США, изо всех сил пытающихся навязать ЕС модель неравноправных отношений путем лоббирования создания трансатлантической зоны свободной торговли.

В самом Европейском союзе доминируют крупные корпорации, которые больше связаны с американским капиталом, чем со странами происхождения. Особенно это касается Восточной Европы, которая лишилась сегодня своей национальной банковской системы, и экономика которой была практически поглощена транснациональными корпорациями.

На примере Украины мы как раз видим различие моделей европейской и евразийской моделей. В отличие от эмисса-

ров ЕС, принципиальной позицией российского руководства и наших партнеров по ЕЭП является приглашение в объединение исключительно на добровольной основе. При том, что свершившийся иной вариант интеграции Украины существенно затрудняет торгово-экономическое сотрудничество со странами ЕАЭС, а в некоторых случаях делает его невозможным. Напомню, участие в Таможенном союзе давало бы Украине возможность до 2020 года поднять на 15% объем экономической активности и по объему ВВП выйти к 2030-му к уровню примерно на 7–8% большему, чем при сценарии отказа от евразийской интеграции. И при этом очень важно понимать, что для Украины участие в Таможенном союзе означало опережающее развитие отраслей обрабатывающей промышленности, машиностроения, агропромышленного комплекса, химической промышленности, в то время как участие в ассоциации с ЕС никаких плюсов вообще не дает. Участие Украины в ассоциации с Евросоюзом – это неравноправное участие. В отличие от нашей модели интеграции модель ассоциации с ЕС лишает ассоциированного члена всех прав. То есть Украина приняла на себя обязательства выполнять директивы ЕС всем сферам регулирования (таможня, торговля, финансовое и техническое регулирование), но при этом не имеет возможности влиять на принятие решений. Фактически после подписания соглашения об ассоциации управление экономикой Украины перемещается в Брюссель. Все наши попытки договориться о гармоничном, недискриминационном сотрудничестве в треугольнике «Россия-ЕС-Украина» европейской бюрократией отмечены. ЕС предпочел пойти по самому архаичному пути, который только можно было предположить: по пути формирования на Украине государства с превалирующей нацистской идеологией. По сути, возникла новая модель еврофашизма. Это позволило увидеть истинное лицо европейской бюрократии, дискредитировавшей себя и

показавшей себя как реакционная сила, не считающаяся ни с правами человека, ни с международным правом. Итог – все то, о чем десятилетие предупреждали ученые и российской и украинской академий наук: чудовищная катастрофа с дефолтом, резким падением уровня жизни, разорением, остановкой большинства машиностроительных предприятий, отсутствие сколько-нибудь осязаемой перспективы.

Завершая, хочу подчеркнуть, что евразийская экономическая интеграция – живой, развивающийся, динамичный процесс. Поставленная в 2000 г. задача выполнена – создано дееспособное привлекательное экономическое объединение с понятными правилами игры и уважительным подходом к суверенитету друг друга. Пока на этом пути мы потеряли уже упомянутую мною Украину, Узбекистан (его участие в ЕАЭС имеет хороший макроэкономический эффект) и Таджикистан, являвшийся одним из учредителей ушедшей с 1 января 2015 г. в историю материнской организации интеграции – Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС).

Убежден, что в конечном счете Европейскому Союзу придется договариваться с нами, формировать взаимоприемлемую модель сотрудничества между ЕАЭС и ЕС. Если бы не американский фактор, этот вопрос мы бы давно решили. После отказа Януковича подписывать соглашение об ассоциации с ЕС европейцы охотно шли с нами на переговоры, в отличие от американцев, которые до сих пор не замечают ЕАЭС. В ЕС же не ставят под сомнение наш интеграционный процесс. Мы планировали уже в этом году продвинуться по пути формирования зоны свободной торговли между ЕАЭС и Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ), включающей ряд стран, не входящих в ЕС, но имеющих с его членами отношения свободной торговли.

После визита нашего президента в Турцию очень перспективными выглядит идея по формированию преферен-

циального режима с Турцией. В конечном счете есть основания полагать, что мы сможем реализовать идею В. Путина по формированию единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока, но уже, видимо, с участием Китая и, с высокой долей вероятности, с участием других стран Азиатского цикла накопления капитала. Интенсифицированы консультации по созданию ЗСТ ЕАЭС с Индией.

И, наконец, важно обратить внимание на истоки американской агрессии – она неслучайна. Исторические исследования (прежде всего посвященные смене вековых циклов накопления) показывают, что каждый раз на эти временные точки приходились войны. Американский цикл накопления сформировался через две войны: Первую и Вторую мировые войны. В американской историографии принято считать, что для США войны в Европе – это всегда хорошие войны, они позволяли американцам получить приток капиталов, мозгов, технологий. И сегодня, как мы видим, американские геополитики пытаются разыграть старую карту, развязывая войну в Европе руками украинских нацистов, сталкивая нас с ними, выводя конфликт на международный уровень. Поставлена задача во что бы то ни стало втянуть нас в эту войну, столкнуть со странами НАТО и таким образом дестабилизировать ситуацию в Европе, вернуть себе контроль над евразийским пространством и поднять свои конкурентные преимущества в соревновании с Китаем.

У нас есть все возможности этой войны избежать, потому что новый технологический уклад имеет гуманитарную природу. Направления, связанные с милитаризацией, конечно, способствуют технологическим инновациям, но не столь важны с точки зрения влияния военных расходов на экономический рост.

Сейчас вклад военных расходов в раскрутку технологий нового технологического уклада существенно меньше, чем это было, скажем, в период «звездных войн», когда форми-

ровался информационно-коммуникационный уклад за счет гигантских ассигнований, которые американцы влили в микроэлектронную промышленность и в программное обеспечение, в телекоммуникации.

И если бы на том же саммите «двадцатки» в Петербурге, пользуясь своим председательством, мы сплотили мировое сообщество вокруг глобальных программ (например, формирования системы защиты Земли от космических угроз, или борьбы с вирусными инфекциями и заболеваниями), то не исключено, что удалось бы избежать агрессии Запада на Украине.

Однако в плане внутренней экономической политики Россия по-прежнему находится в заложниках у догм Вашингтонского консенсуса и не в состоянии дать мощный иницирующий импульс не только международному сообществу, но и самой себе. Возникший у нас на пустом месте кризис – тому ярчайшее доказательство. Отринув догмы и неработоспособные модели, нам следует срочно взять на вооружение азиатскую модель, ввести действенные механизмы стратегического планирования и управления НТП и получить темпы роста – до 10% в год.

**ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ:
ВЕКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ**

**EURASIAN ECONOMIC UNION: INTEGRATION
VECTORS**

О.Н. СОСКОВЕЦ

*президент Российского союза
товаропроизводителей,
председатель Координационного
совета Некоммерческого
партнерства «Евразийский
Деловой совет», президент
Ассоциации финансово-
промышленных групп России,
д.т.н., профессор*

O.N. SOSKOVETS

*president of the Russian Union
of Product Manufacturers, Chairman
of the Coordination Council of the
Eurasian Business Council non-profit
partnership, President
of the Association of Financial
and Industrial Groups of Russia,
Dr. Sc. Eng., Professor*

Аннотация

Важным условием продвижения интеграционных процессов является создание общего энергетического рынка и единого транспортного пространства стран-членов ЕАЭС. Повышению экономической эффективности от интеграции в Евразийский союз должна способствовать отмена нета-

рифных ограничений. Самое главное на данном этапе развития, чтобы цели и интересы стран участниц совпадали и в итоге сложилась реальная интеграция, основанная на взаимных интересах.

Abstract

An important prerequisite to the development of integration processes is the establishment of a common power market and unified transport space among the EEU member countries. The enhancement of economic efficiency from integration into the Eurasian Union will be contributed to by the cancellation of non-tariff restrictions. The most important issue at this development stage is the coincidence of member countries' goals and interests and final real integration based on mutual interests.

Ключевые слова: Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), интеграционные процессы, экономический рост, внешнеторговые связи, инвестиционный климат, экономическая эффективность, экономический потенциал.

Keywords: the Treaty on the Eurasian economic Union (EEU), integration processes, economic growth, international trade, investment climate, economic efficiency, economic potential.

29 мая 2014 года состоялось подписание Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). 1 января 2015 года официально вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).

Это политически важный шаг, хотя с первого взгляда может показаться, что речь идет только о смене названия. В действительности же этот договор знаменует переход к новому этапу интеграции трех стран: от Таможенного союза к формированию общего рынка и проведению согласованной политики в ключевых отраслях экономики. Мировой опыт

подтверждает, что развитие региональных интеграционных процессов, предполагающих глубокую степень интеграции, выходит за рамки обеспечения классических четырех свобод (свободы перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы). Формирование интеграционного блока в Евразийском экономическом союзе также касается значительно больших сфер экономической деятельности. Речь идет о задачах объединения национальных экономик в единый воспроизводственный комплекс в новых условиях и существующей необходимости формирования конкурентоспособного интеграционного образования, способного противостоять внешним вызовам и угрозам.

В настоящее время практически в полноценном формате работает единая таможенная территория, где осуществляется свободное движение товаров в рамках Единого экономического пространства. Общий рынок товаров регулируется согласованными трехсторонними актами антимонопольного законодательства, общими правилами госзакупок, в соответствии с которыми все участники этого рынка имеют равноправный доступ к проводимым аукционам и тендерам, которые организуются уполномоченными агентами на всей территории Евразийского союза, независимо от их страновой принадлежности. Важным условием продвижения интеграционных процессов является создание общего энергетического рынка и единого транспортного пространства стран-членов ЕАЭС. Это наиболее сложные направления интеграции, где сталкиваются интересы крупных корпораций, которые далеко не всегда готовы предоставлять свободный доступ к контролируемым ими сегментам рынка.

На современном этапе одной из главных задач является нормативно-правовое обеспечение стимулирования производства и экспорта инновационной, высокотехнологической продукции, что требует развития институтов содействия экспорту, совершенствования правового регулирования в

таможенной сфере, упрощения и сокращения числа административных процедур, использования всего инструментария по защите рынка, допускаемых правилами ВТО.

Актуальной задачей для развития внешнеторговых связей остается проблема улучшения инвестиционного климата стран-участниц ЕАЭС. В этой связи особенно важным представляется становление и развитие евразийских транснациональных компаний. Требуется совершенствование государственной системы поддержки экспорта, особенно в сфере производства и экспорта инновационной продукции (станкостроения, авиакосмической техники и т.д.).

Необходимо отметить, что существенной проблемой для России, Беларуси и Казахстана в последние двадцать лет стало снижение уровня комплексности и социально-экономического развития стран и отдельных их регионов, что было связано с потерей управляемости и становлением рыночных отношений. Нарушились взаимосвязи между предприятиями, сократилась доля перерабатывающих и обрабатывающих отраслей, усилились региональные диспропорции развития. Все это отражается на позициях наших стран в международном разделении труда и конкурентоспособности.

Так страны ТС и ЕЭП в мировом рейтинге конкурентоспособности по индексу глобальной конкурентоспособности (ИКГ) Всемирного экономического форума занимают в настоящее время весьма скромные позиции. Казахстан, обладающий среди стран-членов ЕАЭС наилучшими показателями конкурентоспособности, занимает 50-е место, Россия – 64-е место, Беларусь – 93-е место. Лидируют в рейтинге конкурентоспособности Швейцария, Сингапур и Финляндия.

Одной из причин такой ситуации является то обстоятельство, что экономический рост в наших странах пока еще не является инновационным, а источником экономического роста служат главным образом сырьевые ресурсы, на долю

которых приходится свыше 70% российского и казахстанского экспорта, и около 40% экспорта Республики Беларусь.

В условиях высокой сырьевой составляющей в структуре торгово-экономических обменов в настоящее время остро стоит проблема перевода сотрудничества стран-членов ЕАЭС на новые принципы хозяйственного взаимодействия, результатом которых должны стать интенсификация сотрудничества и повышение конкурентоспособности национальных предприятий.

Вместе с тем, в силу объективных причин, носящих системный характер, решение многих задач построения Единого экономического пространства на данном этапе интеграции проходит в непростых условиях, в связи с чем в союзном договоре указан перспективный десятилетний срок, в течение которого и планируется завершение основных этапов создания Евразийского экономического союза. К 2016 году должен быть создан общий фармацевтический рынок. К 2019 году должен появиться общий рынок электроэнергии, а к 2025-му – нефти, газа и нефтепродуктов. К 2025 г. государства-члены ЕАЭС примут решение о полномочиях и функциях наднационального органа по регулированию финансового рынка с месторасположением в г. Алматы.

Для развития валютно-финансового взаимодействия на качественно новом уровне предстоит активизировать меры по устранению сохраняющихся административных и иных барьеров на пути трансграничного передвижения факторов производства, а также совершенствованию инфраструктуры валютных и финансовых рынков стран-членов ЕАЭС в целях расширения масштабов использования национальных валют во взаимных расчетах.

Для создания полноценного общего финансового рынка государств-членов ЕАЭС потребуются расширить сферу совместно регулируемых его сегментов. В настоящее время формируемая нормативно-правовая база распространяется

только на банковскую, страховую деятельность и рынки ценных бумаг, а в перспективе она должна быть дополнена регулированием таких секторов, как кредитный, валютный, и других сегментов рынка. В этой связи очевидна потребность в разработке и принятии долгосрочной стратегии развития общего финансового рынка государств-участников ЕАЭС, включающей все его сегменты, а также стратегий формирования и развития наднационального регулирующего органа и единого биржевого пространства. Следующим этапом должна стать дополнительная проработка нормативно-правовой базы создания полноценного общего финансового рынка.

Создание ЕАЭС в перспективе будет иметь огромный экономический эффект для вошедших в него стран, в первую очередь за счет снятия всех торговых ограничений. В связи с этим вполне закономерным является появление в ЕАЭС единых норм технического регулирования и лицензирования, в соответствии с которыми члены союза обязуются проводить согласованную политику в ключевых отраслях экономики – энергетике, промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте.

Повышению экономической эффективности от интеграции в Евразийский союз должна способствовать отмена нетарифных ограничений. Уже собрана информация по большому количеству нетарифных мер, подлежащих изменению либо отмене, но пока этот процесс идет недостаточно быстро, о чем свидетельствует сохраняющееся в ЕАЭС наличие двойного налогообложения, когда НДС взимается дважды.

Взаимная выгода интеграционных процессов России, Белоруссии и Казахстана уже подтверждается на практике. Экономические связи трех стран крепнут, совершенствуется структура торговли, повышается доля высокотехнологических товаров в общей структуре. Так, за последние три года товарооборот внутри Таможенного союза вырос практиче-

ски на 50%, или на 23 млрд долл. США (по итогам 2013 года он достиг 66,2 млрд долл.). Белоруссия и Казахстан вышли на третье место во внешнеторговом обороте Российской Федерации после ЕС и Китая. Такое увеличение объемов торговли стало возможным благодаря именно интеграционным процессам.

Экономический потенциал ЕАЭС очень высок. Как отметил Президент Казахстана Н. Назарбаев, «В перспективе интеграционный эффект в виде роста совокупного ВВП трех стран может составить к 2030 году порядка 900 млрд долларов».

В настоящее время Евразийский экономический союз находится на начальном этапе пути. И многое зависит от того, как по нему будут двигаться Казахстан, Россия, Беларусь, а теперь Киргизстан и Армения, которые уже показали высокие темпы развития. Странам «тройки» стало тесно в указанном формате, и они вышли на более высокую ступень взаимодействия. Самое главное на данном этапе развития, чтобы цели и интересы стран-участниц совпадали и в итоге сложилась реальная интеграция, основанная на взаимных интересах.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ИНТЕГРАЦИЯ И РОССИЯ
GLOBALIZATION, INTEGRATION AND RUSSIA

Ю.В. ЯКУТИН

член Координационного совета МСЭ, вице-президент ВЭО России, член президиума, академик Международной Академии менеджмента, председатель Совета директоров, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор

Yu.V. YAKUTIN

member of the Coordination council of the IUE, vice-president of VEO of Russia, academician of the International Academy of Management, chairman of the Board of Directors, scientific director of «Publishing House «Economic Newspaper», honored scientist of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

Процессы экономического интегрирования в условиях глобализации мировой экономики рассмотрены автором на фоне проблем экономического развития России, которая ныне подвержена экономическим санкциям и ограничениям.

Abstract

The process of economic integration in a globalizing world economy considered by author against the background of the problems of economic development of Russia, which is now subject to economic sanctions and restrictions.

Ключевые слова: взаимовыгодная экономическая интеграция; альтернативные модели господствующей в мире выгодной США модели интеграции; уровни глобализации мировой экономики; современные формы интеграционных процессов внутри страны.

Keywords: mutually beneficial economic integration; alternative models prevailing in the world competitive US model of integration; levels of globalization of the world economy; modern forms of integration processes within the country.

Обсуждаемая сегодня тема – «Прогрессивные формы международной экономической интеграции». Мы, сидящие здесь, знаем, что от экономической интеграции в различных ее аспектах не уйти. Нам даже говорят, что все формы интеграции прогрессивны. Я считаю, что это не так, и ставлю вопрос по-иному: могут ли быть непрогрессивные формы международной экономической интеграции, есть ли регрессивные формы, могут ли быть вредные формы интеграции для ее участников? Наверно, каждый может привести пример того, что такая постановка вопроса правомерна. Но чтобы на этот вопрос отвечать обоснованно, нужно иметь критерий прогрессивности. Мне представляется, что слово «прогрессивный» здесь теряет свой смысл, тут больше подходит слово «эффективный». Речь должна идти об эффективной взаимовыгодной экономической интеграции. Да, есть и неэффективные, эксплуататорские формы экономической интеграции, сохраняющиеся и в глобальной эконо-

мике. Об этом мы говорили на научно-практической конференции «Глобальная перестройка мирового порядка» на Пленуме ВЭО России 10 декабря 2014 года. Это одна из форм интернационализации хозяйствования, процесса обобществления производства, который не может осуществляться вне интеграции национальных хозяйств в глобальной экономике.

В моем выступлении на Пленуме отмечалось, что глобализация в ее современном виде может быть представлена на пяти различных уровнях. Это первичные хозяйственные структуры, отдельные предприятия; национальные, государственные структуры; региональные структуры, объединяющие национальные экономики; и, наконец, наднациональные структуры, представляемые транснациональными корпорациями и такими органами, как Всемирная торговая организация (ВТО), Международный валютный фонд (МВФ) и другие, подобные им.

На каждом уровне существует свой критерий прогрессивности. Как определить, выгодна или невыгодна нам экономическая интеграция, когда, к примеру, такие корпорации как «Ernst & Young», «PricewaterhouseCoopers», «Shell» или другие международные компании выходят на российский рынок? Без детального анализа определить это трудно. Но если с «Shell» взаимодействуют конкретные предприятия, например, «Роснефть», то, ни одна, ни другая компания себе в убыток работать не будут. Поэтому надо в каждом отдельном случае на каждом уровне интеграции разбираться, чьим экономическим интересам отвечает данное сотрудничество.

Еще пример: наш «Газпром» и турецкий «Botas Petroleum Pipeline Corporation». Они работают на глобальном рынке, сотрудничают как самостоятельные предприятия. Сколько «Газпром» бился за проект «Южный поток» на европейском рынке, но так и не смог получить нужного решения. То трубы объявлялись неподходящими, то нужно было, чтобы не

совпадали владелец труб и владелец газа. Пришлось нам отказаться от этого проекта, свои проблемы мы решили, договорившись с турецкой компанией, а Европа, привыкшая жить за наш счет и требовавшая: «Вы нам газ поставьте по своим трубам, да по цене, которую мы вам укажем», теперь оказалась в трудном положении и должна иметь дело либо с турецкой инфраструктурой, либо создавать свою.

Значит, при оценке эффективности экономической интеграции надо учитывать, прежде всего, экономические интересы, выгоды для всех ее участников. И если мы договорились с Турцией сотрудничать в поставках газа на взаимовыгодных условиях, то мы решили свои проблемы на европейском рынке, а Турция – свои. Экономический эффект здесь выражается в прибыльности затрат, доступности, завоевании рынков, сохранении на них своего места.

В оценке эффективности экономической интеграции между странами, между региональными союзами, между региональными блоками также должны присутствовать экономический интерес, экономическая выгода. Модель экономической интеграции, которую навязывают нам США, представители англосаксонского мира и крупные транснациональные корпорации, отвечает их интересам, они преследуют свой экономический интерес, подавляющий стимулы развития других участников. Здесь очевидно их противодействие высокоинтеллектуальному производству, они эксплуатируют бизнес других стран при помощи невыгодных для них схем работы, своего монополизма на рынке, своего диктата, огромных финансовых возможностей. Мы это видим ныне по ценовой ситуации на нефтяном рынке, когда в один момент они опустили цену нефти в три – четыре раза, это яркий пример экономической войны, когда кто-то хочет вырваться вперед, подавляя своих конкурентов. Возможности у них для этого есть, ибо США сами печатают доллары, у них сильно развит финансовый капитал,

а международной валютой является доллар, которым, как дубинкой, можно лупить любую экономику. Россия, правда, сопротивляется такой модели интеграции, предлагает различные варианты для газового рынка на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Как видим, модели экономической интеграции могут быть разные, экономический эффект может идти в одну страну, а убытки несут другие. Нас заставляют по дешевке продавать ресурсы, буквально на нуле рентабельности, а на Западе покупать высокоинтеллектуальный продукт за большие деньги. Нас такой подход не устраивает. Поэтому к каждому проекту экономической интеграции надо относиться с самым серьезным вниманием, просчитывать все, смотреть, выгодно ли нам это или невыгодно – выгодно ли компании, выгодно ли и стране. Нам нужен национально ориентированный бизнес, учитывающий экономические интересы компании, акционеров, населения страны. Важно умело использовать для этого имеющиеся экономические механизмы.

Мы должны становиться равноправным партнером в отношениях с транснациональной корпорацией, любым экономическим союзом, будь то Евросоюз, зона свободной торговли США и Евросоюза, нам всегда нужно преследовать свои экономические интересы, торговать и сотрудничать взаимовыгодно. Для этого, кстати, необходимо, чтобы и в нашей экономике путь экономической интеграции был пройден до конца, ведь пока мы не можем сказать, что налажено интеграционное взаимодействие между российскими предприятиями различных регионов и различных отраслей, что наука прочно связана с производством. Надо делать все, чтобы экономическая интеграция интенсивно развивалась в России по всем направлениям, регионам, точкам роста.

Как добиться этого? До сих пор говорят, что рынок все устроит. Но рынок этого быстро не может устроить, тут требуется очень долгий путь, а времени у нас нет. Наши

экономисты, влияющие на политику экономических ведомств, энергично отрешиваются от «мобилизационной модели экономики». Но ведь стратегическое планирование, долгосрочное управление тем или иным проектом обязательно подразумевает в той или иной форме мобилизацию, когда для осуществления проекта концентрируются ресурсы предприятий, отраслей, государства. Здесь ничего страшного нет. Такая мобилизационная экономика – это не военная и не сталинская экономика, а экономика сегодняшнего дня, когда в одном месте, в одной точке роста фиксируются ресурсы, консолидируются интересы науки, предприятий, государства. Этим задачам отвечает, например, государственно-частное партнерство. Примером мобилизационного управления, стратегического планирования, реализации долгосрочной цели могут в какой-то мере служить работы по подготовке Олимпиады в Сочи. Все там сделали на уровне лучших мировых образцов. Возведенный в Сочи комплекс спортивных объектов успешно работает и сейчас, принимает спортсменов, туристов, гостей. Инновационный центр «Сколково» может стать таким же успешным проектом. Надо поставить перед его участниками задачи создания современных востребованных наукоемких продуктов с высокой долей вновь созданной стоимости. Давайте с помощью «Сколково» сформируем современные производства и начнем активный переход в экономике к шестому технологическому укладу, чтобы производить высокотехнологичные товары, доступные для населения и бизнеса. Нам нужно создать современное судостроение, освоить речные пути. Где новые корабли для этого, где новые пристани? Их пока нет, а ведь водный транспорт – самый эффективный. А где у нас новые железнодорожные пути, новые железнодорожные составы?

Внутри страны надо, прежде всего, добиться качественных разнообразных современных форм экономической интеграции при помощи реальной промышленной политики,

реального управления долгосрочными проектами, которые впоследствии вытянут на новый более высокий уровень всю экономику. Соответственно этому мы должны строить и свою внешнеэкономическую деятельность. Хороший пример дает договор с Китаем о проекте газопровода «Сила Сибири». Но почему мы с Индией не договариваемся о сотрудничестве в создании программного обеспечения, расширив наше взаимодействие в оборонной сфере? Большие возможности экономической интеграции имеются и применительно к другим странам БРИКС.

В международной экономической интеграции Россия должна преследовать свои интересы, не ущемляя, разумеется, интересы других, развивать сотрудничество на взаимовыгодной, плодотворной основе. Здесь мы уже даем пример того, что есть альтернативы англосаксонской модели интеграции, которые вполне реальны. Поэтому к нам тянутся другие страны, которые поддерживают Россию в эти трудные для нас времена.

Уровням экономической интеграции могут соответствовать разные критерии, но в первую очередь критерии экономической эффективности. Иногда могут перевешивать социально-политические критерии, тогда снижается планка собственно экономического эффекта. Весьма выгодно, скажем, продавать оружие террористическим организациям, но мы на это не идем, потому что политически и социально это деструктивно.

Да, участвуя в международной интеграции, мы должны быть во всеоружии, опираться на крепкую, сильную экономику, не быть такими, как сейчас, когда нас ударили и мы зашатались. Хотя экономическая интеграция внутри страны прогрессирует, очень многое еще предстоит сделать.

Примером эффективной формы экономической интеграции обычно считается Евросоюз. Растет, однако, число жителей, поддержавших партии, выступавшие за выход их

стран из ЕС, изменение миграционной политики. Увеличивается количество людей, недовольных курсом на быстрое расширение числа членов Евросоюза, его линией на усиление наднационального регулирования, ослабление традиционных ценностей. Об этом убедительно засвидетельствовали результаты выборов в Европарламент летом 2014 года, когда значительно укрепили свои позиции так называемые партии радикальных консерваторов.

Представляется, что новый более высокий уровень экономической интеграции являет собой Евразийский экономический союз. Стоит упомянуть о значительном экономическом потенциале, который заключен в ЕАЭС, даже если пока рассматривать его в рамках стран-основателей, подписавших договор в Астане летом 2014 года. Это мировое лидерство по территории (Россия, Казахстан, Белоруссия) – 20,2 млн км², восьмое место в мире по численности населения – 172 млн человек, шестая экономика мира, поскольку совокупное ВВП достигает почти 3 трлн долларов. На страны ЕАЭС приходится пятая часть мировых запасов газа и почти 15% запасов нефти. Надо учитывать также наличие развитой промышленной базы, значительный кадровый, интеллектуальный и культурный потенциал государств-участников. О настоятельной необходимости евразийской интеграции лидер Казахстана Нурсултан Назарбаев говорил еще летом 1994 года, а последовательными этапами на пути к ЕАЭС стали Таможенный союз и Единое экономическое пространство (РБ, РК и РФ). Договор о Евразийском экономическом союзе вступил в силу с января 2015 года, к нему уже присоединилась Армения, а весной за ней последует Киргизия; ведутся переговоры с Таджикистаном о присоединении. Интерес к вступлению в Союз проявляют Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье и даже Сирия и Турция.

В ЕАЭС достигается свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, делаются шаги в направ-

лении согласования политики в сфере промышленности, транспорта, энергетики и сельского хозяйства. Для торговой политики сохраняется договорно-правовая база Таможенного союза и Единого экономического пространства, соответствующая правилам ВТО. К 2025 году должен быть создан единый рынок нефти и газа. В общем, надежда на евразийскую интеграцию, особенно если иметь в виду еще и перспективы развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), велики.

Если проанализировать всю иерархию глобальной экономической интеграции, то на каждом ее уровне можно увидеть, что тон задает англосаксонская интеграционная модель. Суть ее всегда одна и та же – эксплуатация природных, сырьевых, интеллектуальных, человеческих ресурсов менее развитых стран в интересах стран западного «золотого миллиарда» (сюда входят США, Канада, Австралия, страны Евросоюза, Япония, Израиль, Южная Корея). Когда интеграция происходит в таком ключе, то она консервирует и даже расширенно воспроизводит неравноправные отношения между странами, ведет к сохранению сложившегося грабительского мирохозяйственного порядка, основанного на гегемонии финансового капитала, доллара и транснациональных корпораций, находящихся под диктатом США. На высокий уровень эксплуатации менее развитых партнеров на мировом рынке указывает хотя бы тот факт, что в 2009 – 2013 годах на каждый доллар мирового ВВП приходилось 42 доллара финансового капитала, то есть напечатанных в США бумажных денег. Значит, в мире снова создается финансовая пирамида, раздувается финансовый пузырь. Через него американский долг перекладывается на всю планету, Америка при этом себя прекрасно чувствует, понимая, что благодаря новым формам финансового капитала можно давить на нашу экономику, опустить, к примеру, стоимость нашего рубля до любой отметки.

Нам нужна взаимовыгодная интеграция по разным направлениям, а укреплять ее нужно начинать с самого первого уровня – с предприятий. Утверждать, что они уже сегодня полноценно присутствуют в интеграционном взаимодействии даже в пределах страны, активно в нем участвуют, вряд ли правомерно. Этому надо способствовать, но все соответствующие условия пока отсутствуют. Хуже того, к примеру, постоянно растущие железнодорожные тарифы. Как предприятия европейской части страны могут успешно взаимодействовать с предприятиями на Дальнем Востоке, если у них сложилось большое различие в условиях хозяйствования, в инфраструктурном обеспечении? С точки зрения интеграции капиталов, производств, инфраструктурных узлов во многих случаях нужно начинать буквально с нуля.

Хорошим примером движения по пути интеграции может служить упомянутый выше проект создания инновационного центра в Сколково, нацеленный на научный и технологический прорыв. Вложенные в него деньги, капиталы, идеи обеспечивают мощный интеграционный процесс связи знаний и технологий, науки и производства, достижений экономики прошлого и будущего. Это также современный центр подготовки кадров высокой квалификации, открывающий возможность готовить кадры не только и не столько для Запада или Востока, сколько для модернизации отечественного народного хозяйства.

В своем докладе С.Ю. Глазьев говорил о том, что у нас инновации должны быть направлены на утверждение шестого технологического уклада, в который мир сейчас вступает («ядром» здесь являются нанотехнологии, биотехнологии и продвинутые ИКТ-технологии). Работа в этом направлении и есть наш ответ на вызовы «американоцентричной» модели интеграции, наша реакция на посягательство ТНК на российские природные богатства. Ответом становится и переориентация на восточные мировые рынки,

на новых партнеров. Не хотите работать с нами на взаимовыгодных условиях – будем искать новых партнеров и работать с ними на Ближнем и Дальнем Востоке, в Латинской Америке, в Азии.

Я веду к тому, что не стоит талдычить о легком преодолении санкций и поддаваться «ура-патриотической» эйфории. Не следует также пытаться копировать якобы абсолютно прогрессивный интеграционный прецедент Евросоюза. После вступления в него ни в Греции, ни в Прибалтике нет никакого «просперити», а есть эксплуатация этих стран Евросоюзом. Греция, к примеру, рассматривается только как потребительский рынок. А на что рассчитывает стремящаяся в Евросоюз Украина? Ее экономика развалена, долги колоссальны, военные расходы крайне обременительны. Мне довелось прочитать в одной из публикаций о том, что Украина по стандартам ЕС может поставлять в его страны только один продукт – веники, поскольку они экологически чистые и ручной работы. Не стыдно ли в таком духе говорить об экономике крупной европейской державы с ее созданным в советское время мощным промышленным потенциалом и развитым сельским хозяйством?

В России нужно плотно, содержательно работать над интеграционными процессами. На прошлом заседании Пленума ВЭО России я приводил пример послевоенной Франции, где национализировали и привели в порядок энергетические отрасли, обеспечили мощное производство, а затем в меру создания должных условий приватизировали часть госактивов, разместив акции среди населения. Когда же отрасль снова стала работать хуже, акции выкупили, пошли на повторную национализацию. То есть там смело использовали самые разные «модели» хозяйствования, включая те, что очень не нравятся доморощенным российским либералам. И нам нужны как рыночные, так и плановые методы. Для управления всеми соответствующими механизмами пред-

стоит в полную силу задействовать мозги, опыт и возможности и государства, и частной инициативы. Только так мы доберемся и до вполне эффективных с народнохозяйственной точки зрения форм международной экономической интеграции, научимся результативно противостоять экспансии и агрессии «американоцентричных» глобалистов.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ИНТЕГРАЦИЯ И РОССИЯ

GLOBALIZATION, INTEGRATION AND RUSSIA

А.Ю. МЕЛЕНТЬЕВ

*главный редактор «Российского
экономического журнала», к.э.н.*

A.Yu. MELENTYEV

*chief editor of «Russian
Economic Journal», Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

Автор акцентирует главные, с его точки зрения, условия превращения России в одну из «точек мирохозяйственного роста», с появлением которых связано утверждение новой, «полицентричной» модели глобализации, альтернативной господствующей «моноцентричной» («американоцентричной») модели. Эти условия включают смену внутреннего социально-экономического курса, переход к индикативному макроэкономическому планированию, активной структурно-промышленной и сильной социальной политике. «Реверсирование» нынешнего социально-экономического курса России, радикально-либералистского в своей основе, трактуется также в качестве ключевого фактора ускорения и повышения эффективности реинтеграционных процессов на постсоветском пространстве, углубления евразийской экономической интеграции.

Abstract

The author emphasizes the key, in his view, the terms of Russia's transformation into one of the «points of world economic growth», which is associated with the emergence of approval of a new «polycentric» model of globalization, the dominant alternative «monocentric» («US-centered») model. These conditions include changes in the internal socio-economic policy, the transition to an indicative macroeconomic planning, active structurally strong industrial and social policy. «Reversal» of the current socio-economic policy of Russia, the radical-liberalist at its core, is treated as a key factor to accelerate and improve the efficiency of reintegration processes in the post-deepening Eurasian economic integration

Ключевые слова: моноцентричная модель глобализации; полицентричная модель глобализации; радикально-либералистский социально-экономический курс; активная структурно-промышленная и сильная социальная политика; евразийская интеграция; Таможенный союз; Единое экономическое пространство; Евразийский экономический союз.

Keywords: monocentric model of globalization, polycentric model of globalization, radical-liberalist social and economic policy, active structural and industry and strong social policy, Eurasian integration, The Customs Union, the Common Economic Space, the Eurasian Economic Union.

Резюмировать и отчасти дополнить выступление Ю.В. Якутина попытаюсь с помощью воспроизведения следующих четырех взаимносопряженных тезисов, традиционно используемых авторским ядром «Российского экономического журнала» при раскрытии данной темы (традиция была заложена статьей В.В. Куликова «Нынешняя модель глобализации и Россия» в № 10 за 2002 год).

Первый тезис сводится к тому, что глобализация как определенность современного качественного состояния процессов международного обобществления и хозяйственной жизни в целом есть объективная и прогрессивная тенденция (в конечном счете выражающая беспрецедентный рост производительных сил человечества и их общественного характера, новую ступень развития мирового разделения труда). Поэтому любые попытки противостоять ей, «бороться» с глобализацией как таковой бессмысленны и реакционны.

Второй тезис: еще более нелепо и деструктивно полагать, что глобализация безальтернативна в смысле безальтернативности ее специфических социально-экономических форм (моделей). Очевидный факт последних десятилетий мирохозяйственной эволюции – становление противостоящей господствующей «моноцентричной» («западноцентричной», точнее, «американоцентричной») модели глобализации (в соответствии с которой современное общество – мировой капитализм – иерархически структурируется, подразделяется на «элиту», сосредоточиваемую главным образом в группе наиболее развитых капиталистических держав, прежде всего в США, и на весь остальной капиталистический мир с установлением между ними отношений устойчивого неэквивалентного обмена, господства и эксплуатации) модели «полицентричной», отмеченной появлением ряда новых, альтернативных «точек роста» и их различных – региональных и иных – интеграционных группировок.

Согласно третьему тезису, шансы на роль таких «точек мирохозяйственного роста», альтернативных как доминирующему в «американоцентричной» модели «полюсу», так и выражающим его интересы «глобальным» ТНК и международным финансовым организациям, то есть шансы на превращение из объектов в субъекты глобализационных процессов, имеют лишь именно те страны, государства которых проводят четко выраженную национально ориенти-

рованную стратегию развития, в том числе энергично и умело «вмешиваются» в экономику по линиям макропрогнозирования, макропрограммирования и макропланирования (индикативного), разворачивают активную структурно-промышленную и сильную социальную политику.

Четвертый тезис может быть выражен в форме риторического, к глубокому сожалению, вопроса: а реализуется ли такая стратегия в постсоветской России? Проводимый с начала 1990-х годов радикально-либералистский в своей основе стратегический социально-экономический курс, опрокинувший вчерашнюю социалистическую сверхдержаву в состояние «допотопного» и обремененного феодальными рецидивами капитализма, а с начала 2013 года превративший «деградационный рост» экономики в ее «деградацию без роста», не «реверсирован» и по сей день. А это, естественно, удерживает страну в малопривлекательном, мягко говоря, качестве «нефтегазового «Титаника» и исключает реализацию национальной идеи, актуальная формула которой – «вернуть России величие, а россиянам – достойную жизнь».

Самое печальное состоит в том, что давным-давно «назревшая и перезревшая» необходимость отмеченного «реверсирования» на концептуальной основе, обстоятельно разработанной учеными-экономистами РАН под руководством сегодняшнего докладчика академика С.Ю. Глазьева [в связи с этим представляется уместным упомянуть и следующую публикацию в «Российском экономическом журнале»: *Глазьев С. Снова к альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики (предложения ученых секции экономики Отделения общественных наук РАН на 2013–2014 годы).* – 2013. – № 3], была проигнорирована даже в контексте новейших рисков внутреннего развития и резко возросших внешних рисков. Речь идет, во-первых, о многократно акцентированных в нашем издании (в частности, в

подборке статей членов-корреспондентов РАН Р.С. Гринберга и Д.Е. Сорокина, докторов экономических наук Ю.Б. Винслава и М.Г. Делягина в № 1 за 2014 год), утвердившихся с начала 2013 года стагнационно-рецессионных воспроизводственных тенденциях (причем в условиях вхождения глобальной экономики в повышательную фазу цикла, не говоря уж о повышательной же до июля 2014 года динамике мировой цены на нефть), неопровержимо свидетельствующих об окончательном банкротстве применяемой радикально-либералистской управленческой модели. О тенденциях, усугубляемых «голой» (не сопровождаемой даже допускаемыми ВТО нелибералистскими мерами) девальвационной политикой федеральных властей, с одной стороны, мощно разгоняющей инфляцию, губительную для модернизации общественного производства и для народного благосостояния, но, с другой стороны, позволяющей федеральным начальникам талдычить о «неукоснительном соблюдении всех социальных (бюджетных) обязательств» – без добавления, разумеется, слов «в сильно дешевеющих рублях» (и, конечно, без упоминания о тотальном сбросе ответственности за «неукоснительное» на дефицитные в своем большинстве региональные бюджеты при снижении для них трансфертов из федерального бюджета). Подробно этот сюжет рассмотрен в публикации: Бюджетная трехлетка – 2015 – 2017: императив «реверсирования» социально-экономического курса проигнорирован и по сей раз (оценки представителей левых фракций Государственной Думы) // Российский экономический журнал. – 2014. – № 5.

Во-вторых, – о геополитических и геоэкономических вызовах, сопряженных с постмартовскими событиями на Украине и вокруг нее, с примененным против России санкционным режимом (сошлюсь опять-таки на «нашу» публикацию С.Ю. Глазьева «Экономическая стратегия России в контексте украинских событий: еще раз к предложенной альтернативе» в № 4 за 2014 год). Абсолютно ясно, что конечный народнохозяйственный

успех или поражение в экономическом отношении новейшей внешнеполитической активности российских властей на западном направлении в решающей мере зависит от соответственно «реверсирования» либо продолжения проводимого ими внутреннего социально-экономического курса. Но это касается и всячески пропагандистски акцентируемого ныне восточного вектора их действий, «восточного поворота». Так, авторы «Российского экономического журнала» уже неоднократно обращались к главным причинам «пробуксовки» в реализации принципиально несомненных потенциальных выгод экономической интеграции по линии становления Таможенного союза, Единого экономического пространства и Евразийского экономического союза [это касается, к примеру, следующего материала: *Жуковский В.* «Нефтегазовый «Титаник» на исходе первого года «нового старого» политического цикла» (комментарий к официальной макроэкономической статистике)]. – 2013. – № 2]. Замедленное осуществление, а то и «превращение в собственную противоположность» потенциала евразийской интеграции (выражающееся, в частности, в тревожных тенденциях к замедлению внешнеторгового оборота России с Казахстаном) есть, конечно, печальное следствие «компетентности» ответственных за внешнеэкономическую деятельность госчиновников, прежде всего, думается, – естественный результат общего разрушительного контекста продолжения и в четвертом («новом старом») постсоветском политическом цикле реализации «единственно правильной» стратегии, под которую и четко подобрана нынешняя правительственная команда, ежегодно самопиарящаяся на «гайдаровских чтениях». Последним и другим подобным тусовкам, как представляется, и должны интеллектуально оппонировать любые «чтения» различных общественных ассоциаций действительно компетентных и патриотически настроенных ученых и специалистов, включая Международный Союз экономистов.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА – ОСНОВА
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**INTERNATIONAL INTEGRATION
OF ST. PETERSBURG – THE BASIS
OF ECONOMIC SECURITY**

С.В. ФЁДОРОВ

*председатель Правления
Ассоциации промышленников
и предпринимателей
Санкт-Петербурга, член
Президиума Общественного
Совета по развитию малого
предпринимательства при
Губернаторе Санкт-Петербурга,
академик Российской академии
бизнеса, академик
Международной академии
менеджмента, к.т.н.*

S.V. FEDOROV

*chairman of the Board of the
Association of Industrialists
and Entrepreneurs, member of the
Presidium of the Public Council on
small entrepreneurship development
attached to the St. Petersburg
Governor, academician of the Russian
Academy of Business, academician
of the International Academy of
Management, Cand. Sc. Tech.*

В.Е. ЧУНАКОВА

помощник председателя Правления Ассоциации промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, кандидат культурологии

V.E. CHUNAKOVA

assistant of a chairman of the Board of the Association of Industrialists and Entrepreneurs, Cand. Cult. Study

Аннотация

Статья посвящена проблемам актуализации экономического потенциала г. Санкт-Петербурга в условиях глубокого геополитического кризиса и комплексу мер для их устранения.

Abstract

The article is devoted to the problems of implementing the economic capacity of St. Petersburg in the conditions of a deep geopolitical crisis and a complex of measures for their elimination.

Ключевые слова: санкции, экономический кризис, политическая нестабильность, реформирование, международные связи.

Keywords: sanctions, economic crisis, political instability, reforming, international relations.

Следует отметить серьезное ухудшение геополитической обстановки, влияющей на фундаментальные основы экономического развития экономики нашей страны. Наши заокеанские и европейские партнеры не простят нам нашей независимой внешней политики. Ими взят курс на силовое понуждение Российской Федерации в выполнении требований доминирующей страны мира – США. Советник Президента РФ, академик РАН С.Ю. Глазьев в своем докладе сделал вывод о долгосрочно-системном характере американской антироссийской политики. Из этого фундамен-

тального положения и следует планировать наши ответные действия.

Обострение ситуации на востоке Украины привело к секторальным санкциям в отношении России со стороны Евросоюза и США. В результате:

1. Резко снизилась доступность денежных средств для всех секторов экономики. Ставка рефинансирования Центрального банка достигла 17%, что вынуждает бизнес брать кредиты по 25–30% годовых. Это делает невозможным ни запланированную модернизацию нашей экономики, ни внедрение новых инновационных технологий.

2. Введение запрета на продажу в Россию станков и оборудования двойного назначения, ограничение на передачу новых технологий в обрабатывающих и добывающих отраслях делает невозможным комплексное технологическое перевооружение нашей промышленности.

3. Девальвация национальной валюты России и наши ответные санкции против некоторых импортируемых нами товаров европейских производителей неизбежно приведут к повышению стоимости товаров первой необходимости, ухудшению экономической ситуации и, как следствие, к политической нестабильности.

Для нивелирования экономических последствий действий стран ЕС и США нам следует вспомнить внешний вид герба Российской Федерации. Это двуглавый орел. И, видимо, настало время вспомнить о наших восточных соседях. Прежде всего о Китае, Японии и Южной Корее. Мы в Санкт-Петербурге об этом никогда и не забывали. Так, например, самый большой инвестиционный проект в нашем городе, «Балтийская жемчужина» – это прямые инвестиции наших китайских партнеров в экономику нашего города в размере более полутора миллиардов долларов США. Китай – самый крупный инвестор в экономику Санкт-Петербурга – более 14%. В марте 2015 года планируется визит представителей Общественной палаты Санкт-Петербурга в Шанхай с целью укрепления экономических и культурных связей с

нашим соседом. Прямые инвестиции бизнеса Южной Кореи в промышленные предприятия Санкт-Петербурга уже сегодня превысили 4%. Укрепляются наши экономические связи и со Страной восходящего солнца.

Следует отметить, что не только экономические санкции стран Запада, но и наши системные ошибки в развитии нашей экономики привели к серьезным проблемам.

В ноябре 2014 года индекс промышленного производства города снизился на 8,6%. Исследование Агентства стратегических инициатив 20 регионов нашей страны на предмет инвестиционной привлекательности отвело нашему городу лишь 19-е место. Законодательное собрание города приняло бюджет на 2015 год с дефицитом более 50 млрд рублей.

При ставке рефинансирования ЦБ в 17%, инфляции более 11,4%, падения нефти ниже 50 долл. за баррель, росте вывоза капитала до 150 млрд долл., падении курса национальной валюты, при фактическом бездействии ЦБ, росте заработной платы без роста производительности труда, неоправданном росте тарифов монополий, недостаточной квалификации некоторых чиновников нам не выполнить ни майских указов Президента, ни наших планов социально-экономического развития города до 2030 года.

Обстоятельства чрезвычайные, необходимо применить комплекс жестких мер по наведению экономического порядка в городе. Иначе стагнация приведет к рецессии и стагфляции и, как следствие, к снижению уровня жизни горожан и политической нестабильности. Поэтому Ассоциация промышленников и предпринимателей предлагает:

1. Реформировать систему управления экономикой нашего города. Объединить все комитеты экономической направленности (их сегодня 5 (пять)) в единый Комитет экономики, промышленной политики и торговли под руководством председателя – члена Правительства города. Ввести должность вице-губернатора, ответственного за экономический блок Правительства. Замкнуть на него комитет по строительству, комитет по энергетике, новый комитет по

промышленной политике и торговле, комитет по тарифам, комитет по транспорту и некоторые другие государственные структуры.

2. Ввести должности первых заместителей глав районных администраций по экономике, комитеты по промышленности и предпринимательству. В каждом районе должен быть бюджетный счет, пополняемый предприятиями, работающими на территории района. По состоянию этого счета уже через год Правительству будет известна реальная картина развития экономики любого района города. С этого счета поощрять эффективных чиновников районных администраций.

3. Реформировать структуру муниципального управления. Создать при главе администрации района Совет муниципальных образований района под руководством Председателя совета с широкими полномочиями. Поручить Советам контролировать ситуацию в ЖКХ, внутриворобые территории, дороги местного значения и др.

4. Навести элементарный порядок в работе городских монополий. Это «малины», на которые собственнику-государству давно пора обратить особое внимание. Например, компания ОАО «Ленэнерго», по нашему мнению, просто остановила развитие реального сектора экономики Санкт-Петербурга. Провести инвентаризацию всех ГУПов.

5. Для выполнения требований Президента РФ по выводу России на 20-е место Doing business (это сегодня уровень Японии) нам необходимо продолжить реформирование политики для начала реальной борьбы с коррупцией и защиты частной собственности.

6. Прекратить повышение налогов на бизнес.

Развитие международной экономической интеграции нашего города, реформирование системы государственного управления экономикой, изменение кадровой политики позволит нам выполнить задачи, вытекающие из майских требований Президента РФ, обеспечить экономическую безопасность нашей страны.

**МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ НОВОЙ
МОСКВЫ НА ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ**

**NEW MOSCOW MUNICIPALITIES ON THE WAY
OF A STRATEGIC PLANNING SYSTEM FORMATION**

В.Я. БЕККЕР

заместитель директора по экономике градостроительства ГУП «Научно-исследовательской и проектный институт Генерального плана города Москвы», директор Центра стратегических исследований, прогнозирования и технико-экономических обоснований, почетный академик Международной Академии архитектуры, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный экономист Российской Федерации, почетный строитель России, к.т.н.

V.Ya. BEKKER

deputy director for economy of urban development of the «Scientific-research and design Institute of General plan of Moscow», director of the Center for Strategic Studies, forecasting and feasibility studies, honored academician of the International Academy of architecture, academician of the International Academy of Management, honored economist of the Russian Federation, honored builder of the Russia, Cand. Sc. Tech.

Аннотация

В докладе рассматриваются вопросы формирования в Москве системы управления перспективным развитием города в свете принятого федерального закона о стратегическом планировании. Показываются особенности устройства муниципальных образований в Москве и их роль в реализации антикризисных программ Москвы. Излагаются предложения о совершенствовании районирования в целях повышения устойчивости социально-экономического развития города.

Abstract

The report raises questions about the formation of a control system of perspective Moscow development in the light of the federal law on strategic planning. Features of the municipalities of Moscow and their role in the implementation of anti-crisis programs in Moscow are displayed. Sets out proposals to improve zoning in order to enhance sustainable socio-economic city development.

Ключевые слова: стратегическое планирование, антикризисные программы, структура муниципальных образований Москвы, совершенствование районирования.

Keywords: strategic planning, anti-crisis programs, features of the municipalities of Moscow, the zoning improvement.

Уважаемые коллеги! Мы собрались в тот момент, когда наша страна переживает тяжелый кризис. К сожалению, очередной. Страна формирует антикризисные программы. Предприниматели борются за выживание, население находится в ожидании неизвестного.

Казалось бы, в этих условиях трудно говорить о стратегическом планировании, предполагающем устойчивое развитие экономики и общества.

Но опыт показывает, что видение перспективы полезно и в трудные времена. Так как поиск путей выхода из кризиса также нуждается в формулировках целей, задач и методов решения этих задач.

В своем выступлении я коснусь лишь некоторых вопросов многоаспектной антикризисной программы, а именно – возможной роли муниципальных образований Москвы в становлении стабильной экономики и социальной устойчивости Москвы как субъекта Российской Федерации, Столицы России, города федерального значения.

Известно, что в середине только что ушедшего от нас года в стране принят Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Этот Закон готовился долго и был вынесен на рассмотрение еще при Президенте Д.А. Медведеве Закон претерпевал различные изменения в названии, структуре, объектах и субъектах процесса стратегического планирования в стране.

Авторы Закона и при принятии ожидали трудности его реализации. Поэтому мероприятия по подготовке вступления Закона в силу на разных уровнях управления были расписаны на значительный срок – до 1 января 2017 года.

Закон готовился и был принят в относительно стабильных условиях развития экономики, общества и государства и предполагал дальнейшее устойчивое развитие страны.

Однако именно сейчас работа по реализации Закона представляется крайне важной и может явиться одним из немногих инструментов выхода России из кризиса и решения целого ряда задач возврата страны к устойчивому, инновационно-ориентированному развитию экономики.

Этот же Закон, решая вопросы взаимодействия отдельных территорий страны, ее регионов и муниципальных образований, мог бы быть основой консолидации общества в условиях сложившихся вызовов в сфере международной и межрегиональной интеграции.

Сама идея согласования направлений развития страны в отраслевом и территориальном аспектах на различных уровнях управления не нова. Она воплощалась и в СССР, и в ряде других стран, и социалистических, и капиталистических.

Многие из нас помнят, что в СССР была принята система «Прогноз – Программа-План», в основе которой лежали 1) «Комплексная программа научно-технического прогресса на 20 лет», 2) генеральные схемы «расселения населения» и «развития и размещения производительных сил на 15 лет», 3) «Основные направления социально-экономического развития на 10 лет» и 4) «Пятилетние и годовые планы социально-экономического развития».

Такие документы разрабатывались и утверждались на уровне страны и союзных республик с выделением областей и автономных республик. В последние годы жизни СССР Схемы развития и размещения производительных сил разрабатывались и по Москве вместе с Московской областью и по Ленинграду с Ленинградской областью.

Система ушла в прошлое вместе со всей системой централизованного планирования. Однако проблема согласования отраслевых и территориальных аспектов развития в новых экономических и социальных условиях страны осталась. И Закон предлагает формирование системы стратегического планирования в современной России, предусматривающей меры по указанному согласованию.

В кратком сообщении невозможно осветить все стороны нового основополагающего Закона. Остановлюсь лишь на некоторых из них.

Первое – Закон возвращает нас к необходимости установить единый понятийный аппарат и дает конкретные определения процессов стратегического планирования, прогнозирования, программирования и планов реализации, которые сегодня по-разному определяются в разных доку-

ментах. Закон определяет состав документов стратегического планирования и порядок их рассмотрения.

Второе – Закон пытается осуществить взаимодействие научно-технических, социально-экономических, пространственных и бюджетных аспектов развития страны. Не буду останавливаться на целом ряде нормативно-правовых и методических положениях Закона в этом направлении. Они требуют отдельного осмысления и уточнения.

Остановлюсь на третьем – Закон впервые распространяет свое действие и действие документов стратегического планирования не только на федеральный и региональный уровни, но и на уровень Муниципального образования. Это очень значимое новшество.

Закон устанавливает полномочия органов местного самоуправления в разработке Стратегии социально-экономического развития муниципального образования, в разработке и реализации последующих документов стратегического планирования на уровне этих образований.

На муниципальные образования возлагаются функции прогнозирования социально-экономического развития, определения целей и задач социально-экономического развития и ряд других, далеко выходящих за рамки решения «местных вопросов», которые сегодня установлены для муниципалитетов в действующих Законах и нормативных актах о развитии местного самоуправления в стране.

Сам факт включения муниципальных образований в систему стратегического планирования страны, на наш взгляд, является правильным и революционным. Это – курс на некоторую реорганизацию власти в стране, которая, на наш взгляд, необходима и городу.

Ведь сегодня местное самоуправление в стране, а в Москве особенно, находится в самой ранней стадии своего развития. Продолжается усиление линейного и в основном – ручного управления, которое объективно не может учесть разнообразные интересы городского сообщества.

Закон не отвечает на все вопросы работы муниципальных образований в предлагаемой системе стратегического планирования.

Больше того, целый ряд нормативных положений Закона противоречит букве и, особенно, практике исполнения других Законов и нормативных актов в этой сфере. Но это вопрос времени.

Законом не во всем размежеваны права и обязанности муниципального образования и не определено, какую меру ответственности предлагает Закон за невыполнение установленных прав и обязанностей. Расширяя права и обязанности муниципального образования, Закон практически не предусматривает возможности и обязанности муниципального образования в части развития своей материальной и экономической базы, в части самообеспечения и координации действий с другими участниками процесса стратегического планирования в части инновационного развития.

Закон не учитывает огромное разнообразие муниципальных образований в стране и практику их функционирования в отдельных регионах.

Сегодня органам местного самоуправления даны права и установлены обязанности, вытекающие из федеральных нормативных актов. Вместе с тем, для городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга (а сегодня – и для Севастополя) федеральным законодательством дано право властям этих городов устанавливать свои нормы деятельности органов самоуправления.

В Москве органы местного самоуправления наделены полномочиями Закона города Москвы «О порядке наделения органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в городе Москве отдельными полномочиями города Москвы (государственными полномочиями)» в редакции Законов города Москвы от 21.11.2007 г. № 45 с последующими изменениями и «О на-

делении органов местного самоуправления муниципальных округов в городе Москве отдельными полномочиями города Москвы» в редакции законов города Москвы от 06.02.2013 г. № 8 с последующими изменениями и другими.

Местное самоуправление в Москве организовано в границах муниципальных округов, создаваемых на территориях районов города Москвы.

То есть границы действия государственных органов управления на уровне районов совпадают с границами действия полномочий органов самоуправления.

Законом № 56 от 06.11.2002 г. «Об организации местного самоуправления в городе Москве» компетенция территориальных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления разграничена.

На практике эти органы работают, как правило, под единым руководством в единой упряжке бюджетного финансирования мероприятий «местного значения».

К вопросам местного значения муниципального округа относится большой спектр дел. Коснусь лишь градостроительной сферы.

Муниципальные образования должны вносить предложения:

- к проектам Генплана Москвы;
- к проектам правил землепользования и застройки;
- к проектам территориальных и отраслевых схем;
- к проектам планировки и межевания территорий;
- к проектам градостроительных планов земельных участков;
- к проектам решений об условно-разрешенных видах использования земельных участков и др.

Однако разработка всех этих документов осуществляется централизованно по госзаказу на городском уровне или по заказам собственников земли (и недвижимости).

Муниципальные образования далеко не всегда способны отследить ход всех этих разработок. Они не согласовывают Технические задания и «выступают на сцену» после объявления «публичных слушаний», решения которых, строго говоря, не обязательны для органов власти, что приводит к частым конфликтам.

Современное административно-территориальное деление Москвы представляет собой систему из 12 административных округов (АО), осуществляющих периодически меняемые административные функции, 125 районов и 21 поселения. Т.е. в городе сегодня 146 муниципальных образований.

Муниципальные округа существенно отличаются по своим размерам, численности населения, занятости, обеспеченности жилищным фондом и объектами социальной инфраструктуры. Часто не сопоставимы по своим масштабам имущественные, социо-культурные и финансовые потенциалы различных округов.

Даже в границах «старой» Москвы площадь территорий, численность населения и жилищный фонд округов Центрального АО различается в 5 раз (208 га, 30 тыс. чел., 800 тыс. м² в районе Арбат) и (1170 га, 125 тыс. чел. и 3 млн м² в районе Пресненский). В периферийных округах эти колебания еще значительней: 220 га, 30 тыс. населения и 700 тыс. м² жилфонда в районе Марфино (Северо-Восточном АО) и 1200 га, 250 тыс. чел. (целый областной город) и 4,7 млн м² жилья – в районе Марьино (Юго-Восточном АО).

Эти же параметры на присоединенных к Москве территориях еще контрастнее. В Новомосковском АО (поселение Внуковское) на территории в 2,5 тыс. га размещено 480 тыс. м² и проживает 4 тыс. чел. Рядом в Троицком АО (поселение Троицк, город Троицк) 47 тыс. чел. проживает на территории 1,6 тыс. га в жилищном фонде 1100 м².

Крайне неравны округа и поселения Москвы по размещению на них налогооблагаемой базы, объектов обрабатывающих производств, науки, торговли, образования и культуры.

Следует отметить, что сегодня префектуры АО и управы районов выполняют совсем иные функции по сравнению с 1991 годом, когда председатель Моссовета Г.Х. Попов привез из Парижа названия МЭРИИ, МЭРа, Префектур, Префектов и Супрефектов.

Муниципальные образования сегодня формально имеют больше прав, чем административные округа. Они избирают свои представительские органы, имеют свои бюджеты, начинают приобретать в собственность некоторое имущество.

При этом муниципальные образования далеки от самофинансирования (что мы наблюдаем в районах Московской области и других субъектов РФ) и живут в основном за счет субсидий городского бюджета.

Город начал в большей степени делегировать полномочия муниципальным образованиям в решении не только местных вопросов, но и части общегородских (государственных) услуг. Но при этом существенной реформы управления и финансирования на муниципальном уровне не произошло, а управление из Центра 146-ю МО, несмотря на формирование «электронного Правительства», остается сложной управленческой задачей.

Особенно это касается принятия решений по строительству объектов капитального строительства, реконструкции и реновации территорий. Здесь система жесткоцентрализована и на уровне ГЗК (Городской земельной комиссии) еженедельно принимаются сотни решений, при отсутствии всей цепочки разработки документации по перспективам развития города, его районов и поселений.

Сегодняшний опыт работы по внесению изменений в Генеральный план Москвы, разработке Территориальных схем

присоединенных к Москве территорий, происходящих в условиях осуществления значительных объемов нового строительства и реконструкции существующих систем инженерно-транспортной инфраструктуры города, требует большего взаимодействия городских органов власти и жителей муниципальных образований.

Согласовывать централизованно подготовленные решения со 146 муниципальными образованиями сегодня недостаточно. Необходимо прямое участие МО на первых стадиях подготовки решений. Но это в свою очередь требует реорганизации маломощных структур управления самих МО.

Возникает вопрос об укрупнении и укреплении кадровой материально-технической и финансовой базы этих образований. Сегодня при 2-уровневой системе управления городом представляется целесообразным сократить количество муниципальных образований примерно в 3–4 раза, до 35–40 единиц, передав им реальные права и обязанности в разработке и реализации документов стратегического планирования муниципального уровня и дав им право действительно решать «местные вопросы» в увязке с развитием общегородских систем.

Это тем более важно, что после присоединения к Москве новых территорий «периферийные» административные округа и районы города из периферийных по факту становятся «срединными», выполняя «буферную» функцию между Кремлем и сельскими поселениями, прилегающими к Калужской области. Сегодня в этих «буферных» районах проживает более 3 млн человек (1740 тыс. чел в 16 муниципальных образованиях Южного АО и 1400 тыс. чел. в 12 муниципальных образованиях Юго-Западного АО). Изменить функции и реорганизовать территории этих районов без активного взаимодействия города и его муниципальных образований невозможно.

Бывшая глубокая периферия Южное Бутово с ее тупиковой системой дорог, территорией 2,6 тыс. га и жилым фондом в 4,5 млн кв. м должна стать «воротами» в Новую Москву без ущерба условиям проживания там 200 тыс. чел.

Знаменитое Бирюлево (восточное и западное) почти с 4-х млн жилым фондом, в котором проживает 230 тыс. чел., должны изменить свое функциональное назначение. Вместо криминальных, рыночно-ярмарочных приобрести общественно-деловые и культурные функции, обеспечив рабочими местами свое население и транзит маятниковых мигрантов из исторического центра Москвы на новые территории и обратно, без ухудшения качества местной городской среды.

Опыт показывает, что без широкого привлечения местных органов власти к решению проблем развития своих территорий центральной власти Москвы пока не удалось предложить качественно новые меры по радикальному изменению структуры экономики Москвы и обеспечению устойчивости развития отдельных территорий. В стране центральная власть уже созрела до необходимости делегирования ряда хозяйственных и «инновационных» полномочий регионам. По инициативе регионов на местах принимаются конкретные меры по обеспечению модернизации производств и экономическому росту. В Москве также есть все возможности по расширению полномочий и инициатив местных органов в развитии производств, закрытии неэффективных и создании новых, ведения учета заработной платы и целого ряда других полномочий, которые существенным образом оказали поддержку мер, предлагаемых на городском уровне.

Москва всегда была лидером в принятии институциональных и градостроительных решений. Это происходило и в годы индустриализации, развития науки и промышленности, и в годы индустриального домостроения, создания районов комплексной застройки, и при создании

крупнейших научных образовательных, культурных и выставочных центров.

И сегодня Москва предпринимает огромные усилия в развитии социальной сферы, транспорта и благоустройства города. На эти цели расходуется около 70% бюджета. Вместе с тем заметных сдвигов в деиндустриализации, развитии реального сектора экономики или других инновационных сфер деятельности, позволяющих городу получить новую добавленную стоимость, пока нет.

Сегодня город идет, как когда-то сказал В. И. Ленин, по пути ползучего эмпиризма в сторону удовлетворения потребностей новых собственников недвижимости и укрепления рентной экономики. Бюджет нацелен не на получение прибыли и зарплат, а на рост платежей за недвижимость. Продолжается ликвидация крупной и средней промышленности, растут ставки арендной платы за землю, а также налогов на имущество юридических и физических лиц. Вместо развития приоритетных видов экономической деятельности создаются условия, при которых смогут выжить только богатые горожане и предприниматели, способные оплатить платежи в бюджет.

Продолжается жилищное и офисное строительство в масштабах, не востребованных москвичами и ведущих к дальнейшему экстенсивному росту города, численности населения и занятости, диспропорциям в инфраструктуре.

Сегодняшний рядовой москвич не может приобрести ни жилья, ни офиса. Инвестиции в Москву несет в основном внешний инвестор. Это ведет к повышению миграции и дополнительной потребности в развитии социальной сферы и городской инфраструктуры.

Не имея официально принятой Стратегии социально-экономического развития, город увеличивает масштабы строительства. Не решив транспортной проблемы «Старой» Москвы, город начал освоение новых территорий по прин-

ципу «масляного пятна» вокруг МКАД, не пытаясь организовать новые крупномасштабные точки роста на новых «дальних» территориях, реально ведущие к полицентрическому развитию Москвы.

На бывших сельхозземлях приоритет отдается жилищному и офисному строительству. Нет стратегий развития новых муниципальных образований – бывших сельских поселений, направленных на создание материальной базы реального сектора экономики, новых инновационных производств.

В городе пока нет и крупномасштабных проработок в сфере новых видов транспорта и энергосбережения, создания альтернативных источников энергии и внедрения безотходных технологий. Почти 1/3 присоединенных территорий «садится» на ранее созданные в Москве источники инженерной инфраструктуры и городские транспортные сети.

Следует отметить, что развитие присоединенных территорий сегодня рассматривается отдельно от старого города. Для этого создан даже специальный Департамент развития этих территорий. Задачей этого Департамента не стала разгрузка старой Москвы, перебазирование на новые территории объектов, не имеющих возможностей эффективного развития в условиях сложившейся старой застройки, создание новых рабочих мест для москвичей. Новый Департамент строит новый город с расчетом на приезд нового населения в Москву, которое приобретет работу в местной сфере обслуживания и в новых «офисах». Даже в актуализированном Генплане присоединенные территории просто «пришиваются» к старой Москве, без какой-либо серьезной реорганизации сопряженных территорий южных секторов Москвы.

В этих условиях роль муниципальных образований и старой, и новой Москвы одинаково плачевна. На новых территориях трудно ожидать от проживающего там населе-

ния и дачников предложений о будущем, когда это население увеличится в 10 раз. На старых территориях население не может определенно высказать свои суждения без хотя бы предварительных предложений по Стратегии взаимодействия старой и новой Москвы.

В результате мощный Центр, имея слабое звено в системе управления научно-промышленным развитием города, не может организовать работу по подготовке для местных органов эффективных предложений. А слабые нескоординированные усилия разрозненных муниципальных образований, не имеющих задач и полномочий в сфере реорганизации экономики своих территорий, оказались неспособными противостоять Центру в его видении приоритетов развития города.

Сегодня мы сталкиваемся еще с одной задачей, решение которой предусмотрено Законом 172-ФЗ. Это задача формирования системы документов стратегического планирования на разных уровнях по определенной «цепочке» – последовательности разработки документов.

В частности, на федеральном уровне предусмотрена разработка документов, которые пока вообще не разрабатываются, но основные положения и параметры которых должны быть уточнены на более низких уровнях. К ним относятся: отраслевые документы стратегического планирования РФ, стратегия пространственного развития РФ, стратегии социально-экономического развития макрорегионов, схемы территориального планирования РФ.

К документам стратегического планирования, разрабатываемым на уровне субъекта РФ (города Москвы), Законом отнесены:

- стратегия социально-экономического развития субъекта РФ;
- прогноз социально-экономического развития субъекта РФ на долгосрочный период;

- бюджетный прогноз субъекта РФ на долгосрочный период;
- прогноз социально-экономического развития субъекта РФ на среднесрочный период;
- план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта РФ;
- государственные программы субъекта РФ;
- схема территориального планирования субъекта РФ (для Москвы – Генеральный план).

Сегодня из этого перечня Москва располагает лишь разработанными на 2011–2016 гг. и уточненными до 2018 года среднесрочными Государственными программами города Москвы, сформированными по отраслевому и функциональному признакам, и Генеральным планом города Москвы, утвержденным в 2010 году Законом города Москвы на период до 2025 года и актуализированным в настоящее время на период до 2035 года.

К документам стратегического планирования, разрабатываемым на уровне муниципального образования (МО), Федеральный закон относит:

- стратегию социально-экономического развития МО;
- план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития МО;
- прогноз социально-экономического развития МО на среднесрочный или долгосрочный период;
- бюджетный прогноз МО на долгосрочный период;
- муниципальную программу.

Эти документы в рекомендуемом Законом составе вообще пока не разрабатываются.

В соответствии с Законом порядок разработки, утверждения и содержание документов на уровне субъектов РФ и МО устанавливается Законодательством субъекта РФ и муниципальными правовыми актами.

Для Москвы такие акты еще предстоит разработать с учетом специфики Москвы, как столицы и города феде-

рального значения. Однако уже сегодня ясно, что для выполнения Федерального закона Москве предстоит по-новому взглянуть на роль муниципальных образований в системе управления городом.

Сегодня, как я уже говорил, цепочка документов стратегического планирования в Москве не замкнута. Не дожидаясь завершения актуализации Генплана 2010 года, город разрабатывает и готовит к утверждению Территориальные схемы развития территорий двух новых административных округов, расположенных на присоединенных территориях. Параллельно идет разработка документации по планировке территорий, предусмотренной Градостроительным кодексом РФ и Москвы. Утверждаются проекты планировки линейных объектов инженерии и транспорта, разрабатываются и утверждаются Градостроительные планы земельных участков (ГПЗУ). Все это делается, чтобы не снизить объемы капитального строительства в Москве, сложившиеся на уровне 8–9 млн кв. м в год.

Однако систематический анализ комплексности застройки и прогноз влияния принимаемых градостроительных решений на развитие экономики города не ведется. Не имеют научного обоснования и критерии комплексности застройки отдельных городских территорий при принятии этих решений.

Старые нормативы Генплана, имевшие смысл и статус при распределении государственных средств, потеряли актуальность. Новые нормативы для Москвы не апробированы для совершенно различных территорий.

Важным критерием застройки и принятия решений могли бы стать показатели, характеризующие социально-экономические характеристики муниципальных образований, сформированных с позиций возможностей их самофинансирования. Но для этого необходимо укрупнить эти образования, провести новое районирование, установить новые границы МО, с учетом обеспечения социально-экономической и экологической устойчивости.

Исторические в Москве границы районов устанавливались по разным признакам. В первые годы Советской власти, когда создавались районные Советы и парткомы, районы формировались с учетом числа членов партии. При этом основная масса районов создавалась по территориальному признаку, а один район Железнодорожный – был экстритерриториальный. Он объединял членов партии, работающих на железной дороге. Затем все районы Москвы создавались по территориальному признаку с учетом то числа жителей, то численности рабочего класса, то – опять по числу членов партии, то (как в настоящее время) – по историко-географическим признакам.

Сегодня в Москве законодательно установлена и другая сетка – 45 избирательных округов для проведения выборов депутатов Мосгордумы. По этим округам были проведены выборы депутатов шестого созыва в 2014 году. В основе «нарезки» этих округов лежала численность населения (вернее – избирателей). 7,2 млн избирателей были поделены из расчета – около 160 тыс. избирателей на округ. Важным качеством этого деления было то, что каждое муниципальное образование полностью входило в состав одного избирательного округа.

Возможно, такое деление можно взять за основу нового районирования. Но главным критерием при установлении границ МО должно стать социально-экономическое видение самодостаточности территории.

Укрупнение муниципальных образований, создание в них комплексных служб, обеспечивающих контроль за сбалансированным развитием округов, на наш взгляд, могло бы предотвратить грядущее ухудшение социально-экономической ситуации в различных частях города.

Придание реальных прав и обязанностей муниципальным образованиям, предусмотренное Законом № 172-ФЗ, позволит обеспечить их участие и в сохранении идеиндустриали-

зации находящихся на их территориях предприятий, и в привлечении новых инвестиций, в том числе средств проживающего на территории населения, к решению проблем улучшения городской среды.

Несколько слов о Межрегиональной кооперации.

Происходящие последние десятилетия геополитические изменения, изменения в динамике и структуре экономических и социальных отношений в стране заставляют по-новому смотреть на происходящие на территории Москвы процессы, в том числе на территориях муниципальных образований.

Прежде всего, меняется взгляд на территорию как некую ограниченную зону. В связи с ростом мобильности и динамичности, взаимодействия субъектов хозяйственной деятельности, границы города и выделенных в нем зон (в том числе промышленных), в определенном смысле, становятся условными.

Продолжающийся рост агломерации Москвы и волновое ее развитие порождает не только общую, но и «локальную» концентрацию населения и трудовых ресурсов, а отсюда – и концентрацию полномочий в деятельности местных образований.

Управление городом осложняется и разнообразие объектов управления требует разнообразия систем управления.

Формирование в стране системы стратегического планирования должно способствовать установлению взаимодействия Москвы и Московской области с другими регионами, и прежде всего, – регионами Центрального федерального округа.

Взаимодействие Москвы с этими регионами не только надо пытаться учесть при разработке Стратегии развития Москвы. Тем более что каждый из окружающих Москву регионов строит свои стратегические планы, исходя из ожидаемых условий и масштабов взаимодействия с Москвой.

Существенную роль в координации перспективного и взаимосвязанного развития регионов могли бы сыграть долгосрочные Стратегии социально-экономического развития макрорегионов. Но опыт разработки таких Стратегий под руководством Минэкономразвития показал недостаточность методических и информационных основ разработки этих Стратегий, отсутствие инструментов согласования интересов Центра и субъектов Федерации между собой.

Единственным средством обеспечения взаимодействия регионов сегодня является государственный бюджет. Но его всегда оказывается недостаточно для удовлетворения потребностей регионов. А само планирование бюджета на 3 года не позволяет использовать его в долгосрочных целях. Тем не менее опыт разработки долгосрочных программ, совместно разрабатываемых на федеральном уровне и уровне субъектов Федерации, несомненно, дает положительный результат. В частности, Транспортная программа до 2020 года, финансируемая из консолидированных бюджетных средств России, Москвы и Московской области, приносит видимые эффекты.

Еще один вопрос. Средства, которыми располагает Москва, во много раз превышают средства других регионов. В этих условиях большое значение имеют межрегиональные соглашения Москвы и регионов. А Москва не всегда имеет возможность оказать финансовую помощь регионам, даже если эта помощь оказывает существенное положительное влияние на развитие Москвы. Средства Москвы – крупнейшего города страны – должны иметь возможность использования на других территориях, пусть в ограниченных масштабах. И наоборот, инвестиции, привлеченные субъектами РФ из негосударственных источников, в том числе в результате частно-государственного партнерства, должны иметь возможность использования в Москве по взаимовыгодным договорам и соглашениям.

И последнее. Миграционная политика России находится в стадии совершенствования. Во многих странах вопросы миграции выходят на передний план.

В Москве традиционно провозглашалась политика ограничения роста населения. Для этого и в советские времена принимались самые жесткие меры (ограничения прописки и др.). Но, несмотря на все ограничения, рост Москвы остановить не удалось.

Сегодня инструмента прописки не существует. Миграция в Москву разоряет окружающие Москву регионы. Но этого могло бы не быть, если бы в регионах были созданы свои рабочие места (в том числе – за счет совместных программ, о которых я говорил выше). Кроме того необходимо, чтобы Москва изменила демографический курс – от механического прироста населения к росту маятниковой миграции. Эти процессы уже начались, но их действительному развитию мешает отсутствие достойной современной транспортной межрегиональной инфраструктуры.

Федеральное Правительство нашло возможность помочь Московскому региону в финансировании строительства так называемой ЦКАД (Центральной кольцевой автомобильной дороги) вокруг Москвы. Это строительство важно для всех регионов Центрального федерального округа.

Однако без дальнейшего развития пассажирского железнодорожного высокоскоростного транспорта проблемы трудовых поездок решить не удастся. В обозримой перспективе Москва остается центром миграции в России. И транспортный вопрос надо решать.

Центральному макрорегиону нужны системы железнодорожных и автомобильных дорог европейского уровня. Нужны системы местных воздушных и речных перевозок, связывающих Москву с центрами регионов, с авиационными хабами и между собой.

В этом отношении огромные нераскрытые возможности таят в себе и хозяйственные связи муниципальных образований, которые могли бы напрямую обеспечивать координацию поставок продукции различных регионов в самых разных сферах. Такой опыт есть и его надо развивать.

В условиях переживаемого страной кризиса Закон о стратегическом планировании в России не должен быть отложен в сторону до реализации каких-то других антикризисных программ. Наоборот, потенциал этого Закона необходимо использовать для решения антикризисных задач.

В заключение хочу напомнить, что в этом году мы будем отмечать 250-летие Вольного Экономического Общества. ВЭО Москвы предложило включить в Программу юбилейных мероприятий проведение Круглого стола на тему «Перспективы Москвы». Приглашаю всех принять участие.

Благодарю за внимание!

Библиографический список

1. Федеральный Закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
2. Закон города Москвы от 06 ноября 2002 г. № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве».
3. Закон города Москвы от 06 июля 2005 г. № 38 «Избирательный кодекс города Москвы» (с изменениями на 4 июня 2014 г.).
4. Закон города Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 «О порядке наделения органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в городе Москве отдельными полномочиями города Москвы (государственными полномочиями)»
5. Закон города Москвы от 06 февраля 2013 г. № 8 «О наделении органов местного самоуправления муниципальных округов в городе Москве отдельными полномочиями города Москвы».

6. Бухвальд Е.М. Местное самоуправление в системе стратегического планирования. // Самоуправление – 2014 – № 7–8, с. 11–14.

Bibliographical list

1. Federal'nyj Zakon ot 28 ijunja 2014 g. №172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii».

2. Zakon goroda Moskvy ot 06 nojabrja 2002 g. № 56 «Ob organizacii mestnogo samoupravlenija v gorode Moskve».

3. Zakon goroda Moskvy ot 06 ijulja 2005 g. № 38 «Izbitatel'nyj kodeks goroda Moskvy» (s izmenenijami na 4 ijunja 2014 g.).

4. Zakon goroda Moskvy ot 21 nojabrja 2007 g. № 45 «O porjadke nadelenijaorganov mestnogo samoupravlenija vnutrigorodskih municipal'nyh obrazovanij v gorode Moskve ot del'nymi polnomochijami goroda Moskvy (gosudarstvennymi polnomochijami)».

5. Zakon goroda Moskvy ot 06 fevralja 2013 g. № 8 «O nadelenii organov mestnogo samoupravlenija municipal'nyh okrugov v gorode Moskve ot del'nymi polnomochijami goroda Moskvy».

6. Buhval'd E.M. Mestnoe samoupravlenie v sisteme strategicheskogo planirovanija.//Samoupravlenie – 2014 – № 7–8, s. 11–14.

ЕВРАЗИЙСКИЙ ПРОЕКТ: ИСТОКИ, СУТЬ И МЕСТО В МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ

EURASIAN PROJECT: BACKGROUND, ESSENCE AND ITS PLACE IN THE WORLD COMMUNITY

А.Н. АСАУЛ

*директор Института проблем
экономического возрождения,
академик Международной Академии
менеджмента, академик
Международной академии инвестиций
и экономики строительства, академик
Европейской академии естественных
наук, академик РАЕН, профессор
кафедры «Экономика
предпринимательства и инноваций»
Санкт-Петербургского архитектурно-
строительного университета,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный строитель РФ, д.э.н.*

A.N. ASAUL

*director of the «Institute of economic
revival problems», academician of the
International Academy of Management,
academician of the International Academy
of Investments and Construction
Economics, academician of the European
Academy of Natural Sciences,
academician of the Russian Academy
of Sciences, Professor of the department
«Economics of Entrepreneurship
and Innovation» St. Petersburg
Architectural University, honored Scientist
of Russia, honored Builder of Russia,
Dr. Sc. Econ*

Аннотация

Выдвинута и обоснована гипотеза о том, что глобализационная идея не состоялась, и вместо нее мы наблюдаем региональную кластеризацию. Именно таким мегакластером является Евразийский союз. Дан анализ двадцатилетнего периода становления евразийского проекта. Рассмотрены основные цели и институциональные основы Евразийского экономического союза, а также перспективы развития будущего евразийской интеграции, место ЕАЭС в других интеграционных проектах, взаимоотношения с ООН, Евросоюзом и США. Укрепление связей в мировом сообществе через членство стран ЕАЭС в других объединениях – БРИКС, ШОС, Тюркский союз, Организация исламского сотрудничества и пр.

Abstract

Proposed and substantiated the hypothesis that globalization, the idea never materialized and instead we observed the regional clustering. This megacluster is the Eurasian Union. The analysis of the twenty-year period of formation of the Eurasian project. Describes the main objectives and institutional framework of the Eurasian Economic Union and development prospects for the future of Eurasian integration, the place of the EAEU (or EEU) in other integration projects, relations with the UN, EU and USA. The strengthening of relations in the world community through membership of the EAEU countries in other associations – the BRICS, Shanghai cooperation organization, Turkic Union, Organization of Islamic cooperation, etc.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, евразийская интеграция, Таможенный союз, единый рынок товаров, услуг, капитала и труда.

Keywords: Eurasian economic Union, the Eurasian integration, Customs Union, common market of goods, services, capital and labour.

Вот уже неделю все мы живем в новом пространстве – в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Из-за многих событий мы уже позабыли, как все начиналось. Принято считать, что 90-е годы прошлого века являются началом классической глобализации, характеризующейся всепланетарным масштабом. Именно с этого периода процессы создания постиндустриального общества в передовых странах Запада выходят на уровень интенсивного развития информационных технологий и все больше распространяются на различные страны, народы и цивилизации мира, т. е. завершается эпоха модернизации, становится второстепенным значение индустриализации и официально провозглашаются идеи глобализации мира. Так как оплотом глобализации является не просто западная сверхцивилизация, а США, то именно президент этой страны в 1991 году во время войны в Ираке официально провозгласил начало эры формирования Нового мирового порядка. С тех пор межцивилизационные, глобальные этнические противоречия все чаще переходят в состояние геозтнополитических конфликтов (более развернуто в работах [1, 2, 3]), свидетелями которых мы тоже являемся. Я имею в виду конфронтацию внутри Украины, где межэтнические противоречия проявляются по линии разлома Запад–Восток. Это дает повод утверждать, что глобализация как мегапроект не состоялась. Вместо глобализации мы наблюдаем кластеризацию. Среди экономических кластеров, управляющих мировой экономикой и политикой, можно назвать Евросоюз, МЕРКОСУР СЕАТО и др. Мы все с вами надеемся, что и Евразийский союз станет влиятельной организацией в регионе, несмотря на тяжелую геополитическую ситуацию на постсоветском пространстве. Многие уже забыли, что же послужило началом экономического сближения таких стран, как Беларусь, Казахстан и Россия. Ведь именно союз этих трех стран: Беларуси, Казахстана и России стал ядром для формиро-

вания Интеграционного проекта. Для более глубокого понимания корней сплочения стран, которые ранее входили в состав СССР, необходимо вспомнить ряд исторических событий, которые привели к сложившейся ситуации в современной действительности.

Евразийскому интеграционному проекту в 2014 году исполнилось двадцать лет. Идея объединения принадлежит Нурсултану Абишевичу Назарбаеву, который 29 марта 1994 года выступил в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова с идеей формирования Евразийского союза государств. Важно отметить, что в основе лежит объединение независимых стран на взаимовыгодных условиях. Смысл этой идеи: формирование согласованной экономической политики и принятие программ, способствующих стратегическому развитию.

Разумно задать вопрос, так ли была необходима еще одна интеграционная структура, если уже было образовано Содружество независимых государств. В действительности Евразийский союз был нужен, так как от СНГ его должны были отличать, во-первых, четкая институциональная структура, а во-вторых, полномочия по регулированию в экономической сфере.

Важно осознавать, что в 1994 году идея евразийской интеграции стала неожиданной. Реалиями стал «парад суверенитетов», каждая страна, несмотря на то, что являлась членом СНГ, пыталась найти свой уникальный путь, выбрать свою независимую стратегию развития. Естественно, что никого не привлекала идея объединения, все наоборот желали отстраненности, независимости. И только 26 февраля 1999 г. в Москве президенты Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана подписали Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. Цели:

– эффективное функционирование общего (внутреннего) рынка товаров, услуг, капитала и труда;

- создание условий стабильного развития структурной перестройки экономики в интересах повышения жизненного уровня их населения;

- развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем;

- создание общей системы мер государственной поддержки развития приоритетных отраслей экономики, производственной и научно-технологической кооперации.

Ситуация кардинально изменилась с приходом к руководству В.В. Путина и А.Г. Лукашенко, активных сторонников интеграции, объединения, сближения, которое лежало в основе идеи Н.А. Назарбаева. Именно благодаря этим трем лидерам состоялось объединение. Как результат желания сотрудничать стало создание в 2000 году абсолютно новой и в определенной степени уникальной структуры: Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Цели:

- формирование единых рынков товаров, услуг, капиталов, рабочей силы;

- гармонизация национального законодательства;

- формирование интегрированной инфраструктуры;

- проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики;

- создание институциональной основы Союза.

В 2003 году началась активная работа по формированию правовой основы Единого экономического пространства. О формировании ЕЭП было заявлено как об одном из главных приоритетов в углублении интеграционных процессов. Большая часть пакета из 93 документов по формированию ЕЭП была подписана Беларусью, Казахстаном, Россией и Украиной в 2005 г. Вначале Украина была заинтересована в сотрудничестве. Указом Президента Украины определена основная цель участия Украины в ЕЭП – создание зоны

свободной торговли (ЗСТ) без изъятий и ограничений¹. В том же документе сформулированы предостережения относительно возможных препятствий для интеграции в ЕС: необходимость обеспечить при формировании ЕЭП соответствие заключенных международно-правовых документов нормам и принципам Всемирной торговой организации (ВТО) и требованиям, вытекающим из интеграции Украины в ЕС. Тем же документом утвержден План неотложных мероприятий по активизации участия в формировании ЕЭП, в соответствии с которым украинская сторона участвует в работе экспертных групп четырех стран.

Во время последнего заседания Группы высокого уровня по формированию ЕЭП в 2005 г. стороны пришли к выводу, что имеются расхождения в позициях России и Украины – 38 документов, которые так и не были согласованы [4].

В работах Института экономики и прогнозирования НАН Украины² и Национального института стратегических исследований Украины отмечалось, что участие в ЕЭП соответствует стратегическим интересам государства, не противоречит курсу на евроинтеграцию и вступление в ВТО³ при условии, что главной концептуальной основой интеграции в ЕЭП будет кооперация в процессе движения к ЕС и ВТО⁴.

¹ Указ Президента Украины от 15 июня 2005 г. № 952/2005 «О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 20 мая 2005 г. «О формировании Единого экономического пространства».

² Трансформанійні процеси та економічне зростання в Україні / За ред. акад. НАН України В.М. Гейця. Х.: Вид-во «Форт», 2003. – С. 416.

³ Стратегія економічного і соціального розвитку України (2004–2015 роки). // Шляхом Європейської інтеграції / Авт. кол.: А.С. Гальчинський, В.М. Геець та ін; Нац. ін-т. стратег. дослідж., Ін-т екон. прогнозування НАН України, М-во економіки та з питань Європ. інтегр. України. К.: ІВЦ Держкомстату України, 2004. С. 24–25.

⁴ Стратегія економічного і соціального розвитку України (2004–2015 роки). С. 301–302.

Достаточно основательно исследованы и причины расхождений позиций Украины и России относительно ЕЭП. Их квинтэссенция в том, что Россия согласна на формирование полномасштабной ЗСТ без изъятий и ограничений при условии создания единого таможенного пространства. Кроме того, Россия рассматривает создание ЕЭП как переход к более высокому уровню интеграции. Украина же относилась к ЕЭП как к инструменту завершения формирования ЗСТ на постсоветском пространстве, который не должен противоречить ее стратегическому курсу на евроинтеграцию. В конечном итоге она вышла из евразийских интеграционных процессов.

Что представляет собой ЕЭП? Это экономическая зона, образованная несколькими объединившимися в экономический союз государствами. В пределах этой зоны достигается высокая степень единства и согласованности их экономических действий. Используется единая валюта, вводятся единые таможенные пошлины, закладываются основы единой экономической политики (ЕС)⁵. Сущность ЕЭП можно определить как сближение и взаимоприспособление национальных хозяйств в рамках интеграционного объединения (рис. 1). В таком объединении обеспечивается концентрация и переплетение капиталов, свободное перемещение товаров, услуг, рабочей силы, а также проведение согласованной межгосударственной экономической политики государствами-участниками интеграции. В этом случае достигается стратегическая цель объединения – наиболее эффективное и рациональное использование потенциалов национальных экономик государств – участников интеграционного процесса [5].

⁵ Райзберг Б.Л., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – Москва, 2003. С. 95.

Рис. 1. Единое экономическое пространство

Анализируя процесс формирования единого экономического пространства в рамках Европейского союза, эксперты выделяют, как правило, три этапа, которым соответствуют три различных состояния экономики стран, формирующих это единое экономическое пространство.

Первый этап характеризуется установлением режима «свободной торговли», на втором этапе заключается договор о «таможенном союзе», на третьем – формируется собственно единое экономическое пространство как общий рынок капитала, рабочей силы, валютный союз».

Понятие ЕЭП реализуется в основных видах интеграционных объединений, выработанных мировой практикой. Причинно-следственные связи, лежащие в основе рыночной экономики, определяют последовательность институцио-

нально завершенных этапов при переходе к более высоким уровням интеграции. Они включают: зону свободной торговли; таможенный, платежный и валютный (денежный) союзы, общий рынок и как венец этой конструкции – экономический союз.

К 2006 году было сформировано «ядро» из трех стран, при этом было принято решение, что Кыргызстан и Таджикистан по мере зрелости их экономик присоединятся. В 2007 году подписан Договор о создании Единой таможенной территории и Таможенного союза. В общем именно в организации правовой основы для создания Таможенного союза и Единого экономического пространства и заключалась главная задача ЕврАзЭС, которую он выполнил.

Таможенный союз начал свою работу в 2010 году:

- функционирует внутренний рынок товаров;
- в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза;
- применяются Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза и иные единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьими сторонами;
- в рамках функционирования внутреннего рынка во взаимной торговле товарами государства-члены не применяют ввозные и вывозные таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры;
- осуществляется свободное перемещение товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного фитосанитарного).

Создан единый рынок товаров (рис. 2).

Функционирует общий рынок, за исключением следующих изъятий

Рынок лекарственных средств и медицинских изделий
(изъятие до 2016 года)

Рынок электроэнергетики
(изъятие до 2019 года)

Рынки газа, нефти и нефтепродуктов
(изъятие до 2025 года)

Алкогольная и табачная продукция – определение направлений осуществления гармонизации законодательства в отношении ставок акцизов (по наиболее чувствительным подакцизным товарам)

Автомобили
свободное обращение моторных транспортных средств, произведенных на территории государств-членов как это определено понятием «промышленная сборка», при достижении уровня локализации не менее 50% – с 1 июля 2018 г. (до этого времени не менее 30%).
Исключение: свободное обращение по территории РФ моторных транспортных средств, произведенных на территории РФ, при уровне локализации производства менее 30% до 1 января 2017 г.
в количестве, установленном квотой, после 1 января 2017 г. – на общих установленных условиях.

Рис. 2. Свобода передвижения товаров

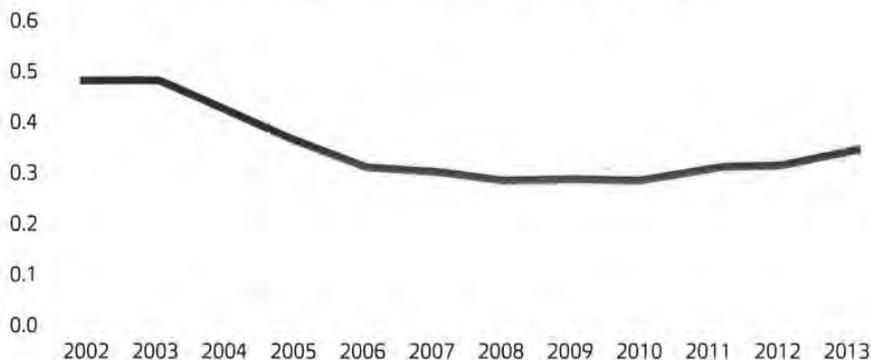
В 2011 году уже удалось наладить всю работу, Таможенный Союз заработал в полном объеме: таможенные территории Беларуси, Казахстана и России были объединены в единую с полномочиями:

- изменение ставок ввозных таможенных пошлин;
- установление тарифных льгот и тарифных квот;
- определение системы тарифных преференций;
- введение мер нетарифного регулирования и др.

Согласно статистике Евразийской экономической комиссии, объемы внешней торговли стран-участниц в 2010 году составили 47 млрд долл., в 2011 году – уже 63 млрд долл., а в 2012-м – 68 млрд долл. При этом самый интенсивный рост произошел в 2011 году – на 34%, а уже по итогам 2012 года

объемы торговли ТС выросли лишь на 8%. Сегодня товарооборот России с участниками ТС также снижается. Например, объем взаимной торговли Казахстана с Россией за 11 месяцев этого года снизился почти на 20%. Итоги работы Таможенного союза в 2013 г. представлены на рис.3.

**ИНДЕКС ВНУТРИОТРАСЛЕВОЙ ТОРГОВЛИ,
СГЛАЖЕННЫЙ СКОЛЬЗЯЩИМ СРЕДНИМ ЗА 3 ГОДА**

Суммарный объем внешней торговли товарами государств – членов Таможенного союза и единого экономического пространства с третьими странами – **931 млрд долл. США**

В том числе:

- Экспорт – **585,4 млрд долл.**,
- Импорт – **345,6 млрд долл.**

Рис. 3. Итоги работы Таможенного союза 2013

На 2014 год действуют единый Таможенный тариф, единая система регулирования, на территории не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением защитных мер.

Поскольку одной из основных целей создания ЕАЭС является формирование его институциональной основы (рис. 4), рассмотрим ее структуру.

В систему органов ЕАЭС входят Высший Евразийский экономический совет; Евразийский межправительственный совет; Евразийская экономическая комиссия; Суд Евразийского экономического союза.

Высший Евразийский экономический совет является высшим наднациональным органом Союза, в состав которого входят главы государств-членов. В его компетенции входят рассмотрение принципиальных вопросов деятельности Союза, определение стратегии, направления и перспективы развития интеграции и принятие решений, направленных на реализацию целей Союза, а также множество других вопросов.

Рис. 4. Основные цели создания ЕАЭС

Евразийский межправительственный совет является органом Союза, состоящим из глав правительств государств-членов. Межправительственный совет осуществляет следующие основные полномочия:

1) обеспечивает реализацию и контроль за исполнением настоящего Договора, международных договоров в рамках Союза и решений Высшего совета;

2) рассматривает по предложению Совета Комиссии вопросы, по которым при принятии решения в Совете Комиссии не достигнут консенсус;

3) дает поручения Комиссии;

4) представляет Высшему совету кандидатуры членов Совета и членов Коллегии Комиссии и другие.

Евразийская экономическая комиссия представляет собой постоянно действующий регулирующий орган Таможенного союза и Единого экономического пространства. Основные задачи:

– обеспечение условий функционирования и развития ТС и ЕЭП;

– выработка предложений в сфере экономической интеграции.

Принципы руководства:

– обеспечение взаимной выгоды, равноправия и учета национальных интересов Сторон;

– экономической обоснованности принимаемых решений;

– открытости, гласности, объективности.

Комиссия осуществляет свою деятельность в следующих сферах: таможенно-тарифное и нетарифное регулирование; таможенное администрирование; техническое регулирование; санитарные, ветеринарные, фитосанитарные меры; зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин; установление торговых режимов относительно третьих стран и др. Евразийская экономическая комиссия состоит из Совета Комиссии, которая осуществляет общее регулирова-

ние интеграционных процессов в Таможенном союзе и ЕЭП и общее руководство деятельностью Комиссии и Коллегии Комиссии, которая вырабатывает предложения по дальнейшей интеграции (рис. 5).

Рис. 5. Состав коллегии Евразийской экономической комиссии

Суд ЕАЭС является постоянно действующим судебным органом Союза. Его целью является обеспечение в соответствии с положениями Статута единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза. В состав суда входят по два судьи от каждого государства-члена; срок полномочий судьи – девять лет; местом пребывания Суда Союза является город Минск, Республика Беларусь.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что инфраструктура евразийского проекта достаточно цельна, есть ряд

структур, которые будут способствовать популярности проекта среди стран-участниц и государств, которые, возможно, захотят принять участие в процессах евразийской интеграции.

Касательно перспектив развития будущего евразийской интеграции, то оно в целом видится в положительном свете. На смену ЕврАзЭС (Евразийскому экономическому сообществу) пришел ЕАЭС (Евразийский экономический союз). ЕАЭС представляет собой международное интеграционное экономическое объединение. Договор о его создании был подписан 29 мая 2014 года, вступил в силу 1 января 2015 года (см. рис. 6). По сути ЕврАзЭС был предшественником ЕАЭС, неким переходным подготовительным этапом перед созданием ЕАЭС. Проект ЕАЭС, объединяющий Белоруссию, Казахстан и Россию и примкнувшую с 1 января этого года Армению, за последнее время самый амбициозный в мире. ЕАЭС – это 170 миллионов человек, более 20 миллионов квадратных километров территории (15% земной суши), первое место в мире по добыче газа (22% мировой добычи), первое место в мире по добыче нефти (14,6% от мировой добычи), второе место в мире по производству минеральных удобрений (14% мировой доли), третье место по производству электроэнергии (9% мирового производства), четвертое место по производству стали (6% мирового производства) и добыче угля (6% мировой добычи). Будучи объединенным, такой мощный потенциал может вывести страны-учредители в число мировых экономических лидеров.

Следует отметить, что совместные предприятия России и Казахстана, Белоруссии и Казахстана, новые кластеры и технические парки уже существуют, и очень важно распространить их опыт, эффективно тратить сокращающиеся бюджеты. Представляется, что именно такие проекты привлекают внутренние инвестиции, произойдет «перекрестное опыление» финансами из страны в страну.

Часть I	<p><u>Учреждение Евразийского экономического союза:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> • Общие положения • Основные принципы, цели, компетенция и право Союза • Органы Союза • Бюджет Союза 	<p>4 части 28 разделов 118 статей 33 приложения 1014 страниц</p>
Часть II	<p><u>Таможенный союз:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> • Информационное взаимодействие и статистика • Функционирование Таможенного союза • Регулирование обращения лекарственных средств и медицинских изделий • Таможенное регулирование в Союзе • Внешнеторговая политика • Техническое регулирование • Санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры • Защита прав потребителей 	
Часть III	<p><u>Единое экономическое пространство:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> • Макроэкономическая политика • Валютная политика • Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществления инвестиции • Регулирование финансовых рынков • Налоги и налогообложение • Общие принципы и правила конкуренции • Естественные монополии • Энергетика • Транспорт • Государственные (муниципальные) закупки • Интеллектуальная собственность • Промышленность • Агропромышленный комплекс • Трудовая миграция 	
Часть IV	<p><u>Переходные и заключительные положения:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> • Общие и специальные переходные положения • Социальные гарантии, привилегии и иммунитеты • Вступление в Союз • Государства-наблюдатели • Рабочий язык органов Союза, международных договоров в рамках Союза и решений Комиссии • Доступ и опубликование • Регистрации Договора в Секретариате ООН • Разрешение споров • Вступление Договора в силу • Соотношение Договора с иными международными договорами • Внесение изменений в Договор • Выход из Договора 	

Рис. 6. Структура Договора о Евразийском экономическом союзе

Кыргызская Республика, в марте 2011 года заявила о готовности к вхождению в Таможенный союз, а в октябре 2014 года утвержден план мероприятий (в виде «дорожной карты») по присоединению Кыргызской Республики к ЕЭП с учетом формирования Евразийского экономического союза.

Чтобы ситуация с ЕАЭС не казалась такой благой, следует отметить, что на сегодняшний день Договор пока не реализует главную цель создания Союза: «Достижение четырех свобод: свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы». Если раньше в Таможенном союзе преимуществами получали в основном импортеры, которые могли ввозить товары на рынок двух других стран на более выгодных условиях, то теперь выгоду от единого рынка должны получить и все остальные. Банкам для ведения предпринимательской деятельности на территории соседней страны не нужно будет создавать «дочернюю компанию», достаточно будет открыть филиал. Заемщики из стран – членов ЕАЭС будут иметь равные возможности на всей территории действия соглашения.

Намечено объединение страхового рынка. То есть автомобильная страховка для граждан Белоруссии и России будет действовать на территории Казахстана, и наоборот. Полная гармонизация национальных законодательств по взаимному признанию лицензий в банковском, страховом секторе и на рынке ценных бумаг произойдет до 2022 года. По многим секторам экономики предусмотрен переходный период в достижении этих четырех свобод вплоть до 2025 года. Будущее Евразийской интеграции и ее место в мировом сообществе, на мой взгляд, зависит от того, насколько будут реализованы нынешние положения договора о ЕАЭС, направленные на достижение этих 4-х свобод (говоря иначе, полной экономической интеграции). Если нет, то ЕАЭС постигнет судьба ЕврАзЭС – он будет распущен. Если да, то ЕАЭС займет достойное место в ряду

других мировых интеграционных проектов с очень большой вероятностью:

- введения единой валюты после 2025 года (пока говорят об алтыне),
- присоединения других членов из числа бывших союзных республик,
- активного участия в работе Союза (не на условиях членства) других стран, не входивших в СССР,
- последующей тесной политической интеграцией членов Союза.

Говоря о месте ЕАЭС в мировом сообществе, необходимо отметить взаимоотношения с ООН:

1. Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) **(Астана 23.05.2013)**.

2. Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Европейской экономической комиссией ООН **(Женева 26.06.2013)**.

3. Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Экономической и социальной комиссией ООН для Азии и Тихого океана. ЭСКАТО **(Алматы 22.11.2013)**.

4. Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций **(Будапешт 12.11.2013)**.

5. Совместное заявление о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию **(Вена 30.10.2014)**.

11 ноября 2014 года делегаты 69-й сессии Генеральной ассамблеи ООН обсуждали вопросы, связанные с сотрудничеством ООН с региональными организациями. Постоян-

ный представитель РФ Виталий Чуркин объявил о преемнике Евразийского экономического сообщества – Евразийском экономическом союзе, который будет обладать международной правосубъектностью. Также он отметил, что ЕврАзЭС активно сотрудничало с ООН по ряду вопросов, в том числе связанными с транспортом, торговлей, связью, энергетикой, туризмом, миграцией, образованием и охраной окружающей среды. В своей речи он также говорил о положительной оценке результатов сотрудничества с ООН.

Евросоюз же крайне негативно настроен к интеграционному проекту ЕАЭС, так как они рассматривают его успех как свое поражение, с одной стороны, и с другой – развитие диалога между ЕС и ЕАЭС противоречит интересам США, так как подрывает в своей основе экономическое пространство от Лиссабона до Ванкувера, поэтому чиновники Евросоюза под любыми предлогами (например, Ангела Меркель выдвигает условия по Крыму, Минские соглашения и т.д.) отказываются от прямого диалога с Евразийской экономической комиссией, хотя сотрудничество выгодно как странам-членам ЕС, так и партнерам из ЕАЭС.

Через членство стран ЕАЭС в других объединениях – БРИКС, ШОС, Тюркский союз, Организация исламского сотрудничества и пр. – ЕАЭС укрепляет связи практически со всем миром. Еще до его запуска более 40 стран высказали желание сотрудничать с Таможенным союзом в режиме зон свободной торговли, а в настоящее время их насчитывается более 90. И хочется верить в то, что единое экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока состоится.

Библиографический список

1. Асаул А.Н. Влияние этногеографических факторов на трансформацию мира // Тюркский мир: история и современность / Тезисы международного тюркологического симпозиума. – Астана. – 2011. – С. 86–87.

2. Асаул А. Н. Глобализация экономики // Глобализация, новая экономика и окружающая среда. Проблемы Общества и бизнеса на пути к устойчивому развитию: материалы VII международной конференции Российского общества экологической экономики. – Изд-во: СПбГУ, 2005.

3. Этногеографические факторы глобализации и регионализации мира / А.Н. Асаул, М.А. Джаман, Е.И. Рыбнов, П.В. Шуканов. – СПб.: АНО ИПЭВ, 2010. – 296 с.

4. Асаул А.Н. Проблемы интеграции в Единое экономическое пространство // Материалы заседания круглого стола в рамках международного форума, Санкт-Петербург – 12.03.2009 г. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://асаул.рф/index.php/uchastie-v-konferentsiyakh/96-conference-year-2009/137-zasedanie-kruglovo-stola-v-ramkak-mejdu-narodnoho-foruma-po-prazdnovaniju-195letija-tgshevchenko-i-nvgogolja>.

5. Асаул А.Н. Интеграция Украины и России в рамках Единого экономического пространства: проблемы, реалии и перспективы // Научные труды МСЭ и ВЭО России. – 2009. – Том 108. – С. 150–158.

Bibliographical list

1. Asaul A. N. Vlijanie jetnogeograficheskikh faktorov na transformaciju mira // Tjurkskij mir: istorija i sovremennost' / Tezisy mezhdunarodnogo tjurkologicheskogo simpoziuma. – Astana. – 2011. – S. 86–87.

2. Asaul A. N. Globalizacija jekonomiki // Globalizacija, novaja jekonomika i okruzhajushhaja sreda. Problemy Obshhestva i biznesa na puti k ustojchivomu razvitiju: materialy VII mezhdunarodnoj konferencii Rossijskogo obshhestva jekologicheskoy jekonomiki. – Izd-vo: SPbGU, 2005.

3. Jetnogeograficheskie faktory globalizacii i regionalizacii mira / A.N. Asaul, M.A. Dzhaman, E.I. Rybnov, P.V. Shukanov. – SPb.: АНО IPJeV, 2010. – 296 s.

4. Asaul A.N. Problemy integracii v Edinoe jekonomicheskoe prostranstvo // Materialy zasedanija kruglogo stola v ramkah mezhdunarodnogo foruma, Sankt-Peterburg – 12.03.2009 g. – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://asaul.rf/index.php/uchastie-v-konferentsiyakh/96-conference-year-2009/137-zasedanie-kruglovo-stola-v-ramkak-mejdunarodnoho-foruma-po-prazdnovaniju-195letija-tgshevchenko-i-nvgogolja>.

5. Asaul A. N. Integracija Ukrainy i Rossii v ramkah Edinogo jekonomicheskogo prostranstva: problemy, realii i perspektivy // Nauchnye trudy MSJe i VJeO Rossii. – 2009. – Tom 108. – S.150-158.

**ВЫСТАВКИ КАК ИНСТРУМЕНТ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ**

**EXPOSITIONS AS AN INSTRUMENT
OF INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION**

А.В. САДОВНИЧАЯ

*член Правления ВЭО России,
заместитель генерального
директора ЗАО «Экспоцентр»*

A.V. SADOVNICHAYA

*member of the Board of the VEO
of Russia, deputy general director
of «Expocentre» ZAO*

Аннотация

На мировых выставочных площадках заключаются сделки купли-продажи товаров, услуг и технологий, создающие огромный торгово-экономический эффект. Выставочная индустрия – это зеркало состояния экономики, трендов ее развития, темпов ее роста. Посещение специалистами ведущих международных выставок содействует восприятию города, региона, страны в целом, как центра бизнес-коммуникаций, что позитивно отражается на имидже и способствует международной интеграции.

Abstract

At the world exhibition venues of transactions of sale and purchase of goods, services and technologies, creating a huge trade and economic effect. The exhibition industry is a mirror of

the economy, trends of its development, its rate of growth. A visit by experts from leading international exhibitions contributes to the perception of the city, region and country as a whole, as the centre of business communications that positively impact on the image and facilitates international integration.

Ключевые слова: выставки, выставочные площадки, международные выставки, торгово-экономический эффект, тренды развития экономики, центры бизнес-коммуникаций.

Keywords: expositions, the exhibition venues, international exhibitions, trade and economic effect, trends of economical development, the centre of business communications.

В рамках проводимой дискуссии о стратегии и тактике интеграции российской экономики в международное экономическое пространство хотела бы обратить Ваше внимание на один из реально действующих в настоящее время и нуждающихся в развитии механизмов – международные выставки и конгрессы.

Выставочный рынок России насчитывает около 450 операторов, которые ежегодно проводят около 2000 выставочных мероприятий с участием порядка 160 тыс. предприятий и фирм из 70 стран мира. Выставки собирают более 20 млн посетителей, из которых около 6 млн являются отраслевыми специалистами. Годовые темпы роста объемов реализации выставочных услуг за последние 10 лет составляют порядка 15%, а объем рынка достиг порядка 0,4 млрд долл. США. В 2014 году темпы роста достигли 7%, что является существенным по сравнению с темпами роста российской экономики в целом.

На мировых выставочных площадках заключаются сделки купли-продажи товаров, услуг и технологий, создающие огромный торгово-экономический эффект. Например,

- ежегодный объем контрактов на Кантонской ярмарке в Китае достигает порядка 70 млрд долл., что соразмерно пяти процентам объема годового экспорта страны,
- сумма сделок на машиностроительной выставке ЕМО (ЭМО) в Ганновере (Германия) оценивается в 5 млрд долл.,
- а сумма сделок на строительном смотре ВАУМА (БАУМА) в Мюнхене – около миллиарда долларов.

И это реальная эффективность выставочной деятельности.

Крупнейшие выставочные центры Германии, к примеру, являются градообразующими, вокруг них целиком строится инфраструктура города. Бюджет Ганновера на 80% состоит из прибыли от проведения выставок.

Всего же в мире по экспертным оценкам проводится ежегодно около 30 тысяч выставок категории «бизнес для бизнеса», ориентированных на все отрасли промышленного производства и сферы услуг.

До середины 2014 года выставочная индустрия в России находилась на стадии устойчивого роста. Причем значительная активизация наблюдалась во многих регионах России – Сибирь, Поволжье, на Урале, на Юге России и Дальнем Востоке. Появились новые региональные выставочные центры в Перми, Саранске, Белгороде, Красноярске, Екатеринбурге и Вятке.

Несомненно, выставочная индустрия – это зеркало состояния экономики, трендов ее развития, темпов ее роста. С середины 2014 года мы наблюдаем на этом рынке кризисные явления – уход традиционных участников, появление экспонентов, представляющих новые рынки. Сдержанность одних и желание использовать новые возможности – у других.

Тем не менее можно с уверенностью говорить о том, что *выставочно-ярмарочная деятельность стала реальным инструментом развития отечественной промышленности и содействует продвижению российских товаров на внешние*

рынки. С другой стороны, она является той средой, которая позволяет отечественным предприятиям ознакомиться с зарубежными инновациями, найти партнеров и наладить кооперационные сотрудничество.

Выставочная отрасль в России решает следующие задачи:

- содействует внедрению новых технологий в отечественную экономику и развитию промышленного экспорта;
- выступает в качестве инструмента развития регионов России.

Так, каждый «выставочный» рубль привлекает еще в среднем семь рублей, которые экспоненты и посетители выставок тратят на транспорт, проживание в гостиницах, питание, развлечения. То есть выставочные комплексы в регионах решают и задачу социально-экономического развития территорий.

Проведение выставок положительно сказывается на увеличении выручки транспортных и логистических компаний – их услугами пользуются более 60% компаний-участниц выставок для доставки на стенды оборудования, образцов продукции, рекламных и прочих материалов.

Проведение выставок стимулирует увеличение занятости постоянного персонала – сотрудников компаний-поставщиков услуг, а также является причиной появления временной работы с подневной оплатой для таких категорий персонала, как монтажники, промоутеры, переводчики, грузчики и другие.

Наряду с уже перечисленными основными и сопутствующими экономическими эффектами, при проведении выставок *растет и крепнет имидж региона/страны* – выставки посещают, главным образом, ведущие отраслевые эксперты, руководители компаний – большинство которых, по мнению исследователей в области межкультурных коммуникаций, оказывают значительное влияние на формирование общественного мнения. Посещение такими специалистами ведущих международных выставок содействует вос-

приятию города, региона, да и страны в целом как центра бизнес-коммуникаций в этой отрасли, что позитивно отражается на его/ее имидже, способствует международной интеграции.

Я акцентировала Ваше внимание на этих моментах с тем, чтобы подчеркнуть – *отрасль является самодостаточной*, развивается самостоятельно, не требуя государственной «опеки» или *прямого* государственного субсидирования.

В то же время, если мы говорим о значении этой отрасли как инфраструктурной составляющей продвижения российских товаров на новые рынки, то необходимо определить взаимоотношения государства и конкретных игроков этого рынка.

Выставочная деятельность – это один из важнейших инструментов экономической политики практически всех промышленно-развитых стран.

В *Германии* обеспечение участия немецких производителей в выставочных мероприятиях за рубежом является стержнем внешнеэкономической политики. Особое внимание уделяется выходу малых и средних предприятий на внешний рынок – более 90% предприятий пользуются федеральными субсидиями для участия в выставках. *Федеральное министерство экономики и технологий Германии* организует официальные экспозиции Германии на 235 выставках в 44 странах. Значительная доля при этом нацелена на азиатские рынки.

Закон США «О торговых ярмарках» определяет режим ввоза экспонатов для выставок, проводимых на территории США. Законами о ежегодных ассигнованиях предусматривается выделение средств на финансирование отдельных выставок и ярмарок для федеральных органов и организаций США.

Кроме того, Минторг США спонсирует участие частных фирм в 80 ярмарках ежегодно, а также поощряет участие иностранных импортеров примерно в 20 торговых выставках на территории США.

Среди стран Юго-Восточной Азии выставочный бизнес имеет наиболее развитые традиции в Японии.

Активную экспортно-выставочную политику ведет наш традиционный партнер Китай. В целях содействия развитию китайского экспорта на внешние рынки правительство Китая компенсирует расходы национальных фирм-экспонентов по участию в зарубежных выставках. Как результат – высокие темпы развития китайского экспорта и проникновение его на рынки практически всех стран.

Понимание и оценка выставочной деятельности как важнейшего механизма экономического развития страны, инновационного процесса и международной интеграции сегодня есть и в России.

Давайте взглянем на проблему взаимоотношений государственных органов и выставочной индустрии в нашей стране. То, что выставочно-ярмарочная индустрия является проводником экономической политики государства – очевидно. Следовательно, государство должно определить степень своего участия в этом процессе.

Мне, как профессионалу выставочного бизнеса, хотелось бы, чтобы эти взаимоотношения отвечали критериям:

- исходя из приоритетов своей экономической политики государство определяет ключевые тематики выставок, с последующим их ресурсным обеспечением (финансовым, материальным, информационным и т.п.);

- государство совместно с профессиональным объединением выставочных операторов должно участвовать в разработке национальной стратегии выставочно-ярмарочной деятельности;

- выбор операторов национальных российских выставок, а соответственно и финансирование, осуществляется на конкурсной основе;

- нормативно-правовыми нормами обеспечивалась добросовестная конкуренция среди операторов российского выставочного рынка.

Вместе с тем хочу отметить, что за последние годы были сделаны определенные шаги для выстраивания цивилизованных форм взаимоотношения государства с выставочным бизнесом.

Ежегодно Минэкономразвития России и отраслевые министерства принимают перечни выставочно-ярмарочных мероприятий по соответствующей тематике, проводимых при участии и поддержке органов исполнительной власти.

Организация и проведение международных выставок требует создания системы подготовки квалифицированных кадров. Необходимо разработать и утвердить в Минэкономобразовании России федеральный образовательный стандарт по специальности «Выставочное дело».

В последнее время развернулась дискуссия о целесообразности разработки и принятия Закона Российской Федерации о выставочно-ярмарочной деятельности. Как показали обсуждения концепции законопроекта, отношение к этому вопросу со стороны заинтересованных сторон весьма неоднозначно. В то же время перспективы развития выставочной отрасли и понимание ее роли как инструмента промышленной политики России уже четко очевидны для всех участников рынка.

Именно государственные институты должны гибко использовать в том числе и этот механизм под названием «выставки» для формирования и реализации государственных программ, ориентированных для развития международного экономического сотрудничества, реализации крупнейших национальных экономических проектов, повышения конкурентоспособности отечественных товаров.

Надеюсь, что 2015 год будет годом внимания отраслевых министерств и государства в целом к крупнейшим российским промышленным выставкам.

Спасибо за внимание!

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК**

**PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF EURASIAN
ECONOMIC UNION FOR STRENGTHENING
NATIONAL ECONOMICS**

Л.Н. УСЕНКО

*член Ревизионной комиссии
Международного Союза
экономистов, проректор по научной
работе и инновациям Ростовского
государственного экономического
университета (РИНХ),
член Правления ВЭО России,
председатель Ростовской областной
организации ВЭО России,
заслуженный деятель науки РФ,
д.э.н., профессор*

L.N. USENKO

*member of the Auditing commission of the
International Union of Economists, vice-
rector for Research and Innovation of the
Rostov State University of Economics
(RINH), member of the Board of VEO of
Russia, chairman of the regional branch of
VEO of Russia (Rostov), honored Scientist
of Russia, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье раскрываются основные особенности и тенденции экономической интеграции на постсоветском пространст-

ве. Отражены предпосылки и условия образования Евразийского экономического союза. Рассмотрены преимущества и аспекты интеграции промышленных, агропромышленных, транспортных и энергетических комплексов стран-членов Союза. Структурирован и выделен экономический эффект, получаемый в результате интеграции. Оценены перспективы развития Союза и результаты опроса населения в отношении интеграции на постсоветском пространстве.

Abstract

The article describes the main features and trends of economic integration on Post-Soviet Space. The prerequisites and conditions for the formation of the Eurasian Economic Union are presented. The advantages and aspects of the integration of industrial, agro-industrial, transport and energy systems of member countries of the Union are considered. The economic effect obtained as a result of integration is structured and highlighted. The prospects for the development of the Union and the results of a survey of the population in relation to the integration Post-Soviet Space are analyzed.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, международная экономическая интеграция, постсоветское пространство, Таможенный союз, отраслевая интеграция.

Keywords: Eurasian Economic Union, international economic integration, Post-Soviet Space, the Customs Union, sectoral integration.

Развитие региональной и международной интеграции в условиях глобализации становится важным фактором устойчивого развития государств. Кризисные процессы в мировой экономике, усиление угроз для стабильного функционирования финансовых систем потребовали формирования новых моделей стратегического партнерства, взаимовыгодного со-

трудничества стран. Потребность в сближении и развитии межгосударственных экономических отношений на постсоветском пространстве была продиктована ходом региональных и глобальных экономических процессов, необходимостью совместными усилиями укреплять и рационально обеспечивать защиту национальных интересов в условиях нестабильности и кризисных явлений в мировой экономике. Как результат, на постсоветском пространстве постепенно начала складываться достаточно конструктивная и благоприятная атмосфера, в которой стало не только востребованным, но и практически осуществимым активное формирование отношений тесного межгосударственного торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.

29 мая 2014 года президенты Беларуси, Казахстана и России подписали Договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который вступил в силу с 1 января 2015 года, для выхода стран-участниц этой организации на высший уровень современной интеграции. Члены ЕАЭС берут обязательства гарантировать свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, вести согласованную политику в энергетике, промышленности, сельском хозяйстве и транспорте. В итоге будет сформирован общий рынок в 170 миллионов человек, призванный стать одним из ведущих мировых центров экономического развития. [1] Значение подписанного ими Договора выходит далеко за рамки очередного межправительственного документа, ибо по существу речь идет о качественно обновленной и расширенной программе евразийской интеграции, рассчитанной на период до 2025 года. Ее основные положения изложены в 118 статьях самого Договора, а также в 33 объемных приложениях к нему.

Интеграция на постсоветском пространстве начала развиваться с 2010 года. В Таможенный союз вошли первоначально Белоруссия, Казахстан и Россия. В 2014 году к ним

присоединились Армения и Киргизия. С 2011 года образовалась Зона свободной торговли, куда входили Белоруссия, Казахстан, Россия, Армения, Киргизия, Молдавия, Украина, Таджикистан и Узбекистан. Евразийский экономический союз – это уже третий этап интеграции ведущих постсоветских стран. Его предшественником было Единое экономическое пространство, включающее Белоруссию, Казахстан и Россию, а с 2014 года еще и Армению, Киргизию.

Новая организация строится по принципу Евросоюза, на международном рынке будет действовать как единая. Договором о ЕАЭС закреплено обязательство согласовывать политику в сельском хозяйстве и промышленности, особенно выделяя энергетику и транспортный сектор. Правила торговли внутри ЕАЭС, а также между ним и внешними странами будут основаны на принципах ВТО, членом которого на данный момент является лишь Россия. Это значит, что малым членам союза еще только предстоит стать полноправными участниками объединения.

Эффективным инструментом согласования и координации национальных экономических политик должно служить становление и развитие углубленного отраслевого сотрудничества между членами ЕАЭС. Для этого в рамках ЕАЭС должна проводиться, в частности, согласованная промышленная политика, поощряться совместные программы и проекты, создание совместных технологических платформ и промышленных кластеров, развиваться взаимовыгодная промышленная кооперация в целях создания высокотехнологичной, инновационной и конкурентоспособной продукции. В интересах обеспечения устойчивого развития агропромышленного комплекса, удовлетворения потребностей населения в продуктах питания и других видах сельскохозяйственной продукции, а также в целях наращивания ее экспорта участники Договора приняли решение о проведении скоординированной политики в аграрной сфере, предполагающей как применение согласованных меха-

низмов регулирования, так и предоставление партнерам по ЕАЭС планов развития производства по каждому из видов сельскохозяйственных товаров.

Использование механизмов межгосударственного взаимодействия позволит решить следующие задачи:

- 1) прогнозирование в агропромышленном комплексе;
- 2) государственная поддержка сельского хозяйства;
- 3) регулирование общего аграрного рынка;
- 4) единые требования в сфере производства и обращения продукции;
- 5) развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
- 6) научное и инновационное развитие агропромышленного комплекса;
- 7) интегрированное информационное обеспечение агропромышленного комплекса.

Также для эффективной экономической интеграции членов ЕАЭС было признано необходимым активизировать скоординированную транспортную политику, основными приоритетами которой должно быть создание общего рынка транспортных услуг и повышение их качества; создание и развитие евразийских транспортных коридоров; реализация и развитие транзитного потенциала в рамках ЕАЭС; координация развития транспортной инфраструктуры; создание логистических центров и транспортных организаций, обеспечивающих оптимизацию процессов перевозки.

Макроэкономический эффект от интеграции в ЕАЭС создается за счет:

- снижения цен на товары благодаря уменьшению издержек перевозки сырья или экспорта готовой продукции;
- стимулирования конкуренции на общем рынке ЕАЭС за счет равного уровня экономического развития;
- увеличения конкуренции на общем рынке стран-членов Таможенного союза благодаря вхождению на рынок новых стран;

- увеличения средней заработной платы благодаря уменьшению издержек и повышению производительности труда;
- наращивания производства благодаря увеличению спроса на товары;
- увеличения благосостояния народов стран ЕАЭС благодаря снижению цен на продукты и увеличению занятости населения;
- повышения окупаемости новых технологий и товаров благодаря увеличенному объему рынка.

Стоит также отметить, что в условиях торгового эмбарго и ограничения импорта продовольствия такое сотрудничество очень выгодно, так как рынок сможет получить товары-заменители из стран Союза на взаимовыгодных условиях.

В сфере энергетики в интересах развития и укрепления национальных экономик было принято решение о поэтапном формировании общих рынков электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов. При этом страны-члены Союза договорились об обеспечении равных условий для хозяйствующих субъектов на общих рынках энергоресурсов. Они обязались устранить имеющиеся технические, административные и прочие препятствия в торговле энергетическими ресурсами, а также соответствующим оборудованием, технологиями и связанными с ними услугами. Было намечено обеспечить развитие транспортной инфраструктуры общих рынков энергоресурсов.

Евразийский экономический союз официально заработал с 1 января 2015г. В состав Союза 10 октября 2014 г. была включена Армения. Следующей стала Киргизия –23 декабря 2014 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета был подписан договор о присоединении ее к ЕАЭС. Однако интеграция ЕАЭС не ограничится только постсоветскими республиками. Сразу после создания Евразийского союза о своем интересе к новому объединению объявил Иран. Несколько стран, в частности Индия, Вьетнам и Израиль, хотят иметь льготный торговый режим с Союзом. Однако быстрое расширение вряд ли всем выгод-

но, ведь даже внутри ведущей тройки стран пока нет согласия по одному из важнейших вопросов – валютному союзу.

Начиная с 2012 года Евразийский банк развития (создан в России и Казахстане) проводит регулярный опрос мнения жителей отдельных государств в отношении евразийских интеграционных проектов. Положительное мнение о выгоде создания Россией, Белоруссией и Казахстаном Таможенного союза и Единого экономического пространства распределилось следующим образом (таблица 1) [2]:

Таблица 1

**Распределение положительного мнения
о создании Таможенного союза и Единого
экономического пространства**

Страна	2012	2013
Россия	72%	67%
Беларусь	60%	65%
Казахстан	80%	73%
Армения	61%	67%
Азербайджан	38%	37%
Киргизия	67%	72%
Молдова	65%	54%
Таджикистан	76%	75%
Узбекистан	67%	77%
Грузия	30%	59%
Туркменистан	-	50%

Между тем США в своей внешней политике выступают против Таможенного союза и ЕАЭС, утверждая, что это является попыткой восстановить доминирование России на постсоветском пространстве и создать союз наподобие СССР.

Сложившаяся в 2014 г. политическая ситуация носит двойственный характер в развитии и становлении ЕАЭС. С одной стороны, в условиях ограничения импорта единые рынки и экономическое пространство позволят России получить необходимый объем товаров-заменителей на выгодных условиях.

Однако после масштабной кампании Россельхознадзора по запрету импорта некоторых групп товаров из стран ЕС очевидным выходом была организация реэкспорта товаров через Белоруссию. Ограничения на импорт коснулись и этих товаров, что негативно сказалось на отношениях наиболее развитых стран ЕАЭС – России и Белоруссии. Кроме того, до сих пор не налажен четкий механизм свободного движения товаров, в том числе и взаимного предоставления наиболее благоприятных режимов доступа к национальным госзакупкам, что подчеркнул А. Лукашенко на заседании Высшего Евразийского экономического совета.

Объединение в союз способствовало улучшению общего инвестиционного климата, обеспечению более комфортных условий ведения бизнеса. Это, например, фиксирует рейтинг деловой активности DoingBusiness, который в 2013 году повысил позитивный статус всех стран – членов Таможенного союза.

По оценке экспертов, создание ЕАЭС – это перспективное явление, мощный интеграционный импульс для плодотворного международного экономического сотрудничества на многие годы вперед. Обширная отраслевая интеграция и создание наднационального органа по регулированию финансового рынка Союза к 2025 г. являются яркими индикаторами того, что в лице ЕАЭС на мировой арене появилась новая эффективная интеграционная организация, в полной мере обладающая международной правосубъектностью и действующая на основе принципов Всемирной торговой организации, что, без сомнения, будет способствовать ее успешной всесторонней деятельности.

Библиографический список

1. «Договор о Евразийском экономическом союзе». Подписан в Астане 29.05.2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.

2. Свежие и актуальные новости мировой экономики [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ereport.ru/articles/ecunions/eaeu.htm>.

3. Жолобова Е. Евразийский экономический союз – курс на высокий уровень мировой интеграции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dv.kg/?p=11593>

4. Чуфрин Г. Этапное событие (к заключению Договора о Евразийском экономическом союзе) // Россия и новые государства Евразии, № 3, 2014.

5. Кишкембаев А.Б. Современные тенденции евразийской интеграции // Право и государство, № 2 (59), 2013.

Bibliographical list

1. «Dogovor o Evraziiskomekonomicheskomsyuzе». Podpisan v Astane 29.05.2014 g. [Elektronnyiresurs]. Rezhimostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.

2. Svezhie i aktual'nyenovostimirovoiekonomiki [elektronnyiresurs]. Rezhimostupa: <http://ereport.ru/articles/ecunions/eaeu.htm>.

3. Zholobova E. Evraziiskiiekonomicheskiiisoyuz – kursnavysokiiuroven' mirovoiiintegratsii [Elektronnyiresurs]. Rezhimostupa: <http://dv.kg/?p=11593>

4. Chufirin G. Etapnoesobytie (k zaklyucheniyuDogovora o Evraziiskomekonomicheskomsyuzе) // Rossiya i novyegosudarstvaEvrazii, № 3, 2014.

5. Kishkembraev A. B. Sovremennyetendentsiievraziiskoiintegratsii // Pravo i gosudarstvo, № 2 (59), 2013

Контактная информация

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69

E-mail: nauka@rsue.ru

Contact links

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69

E-mail: nauka@rsue.ru

**ЕДИНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО
КАК ФОРМА МЕЖДУНАРОДНОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

**SINGLE EDUCATIONAL SPACE AS A FORM OF
INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION**

Л.В. ПОПОВА

*председатель Орловской
региональной организации ВЭО
России, заведующая кафедрой
«Бухгалтерский учет и
налогообложение» ФГБОУ ВПО
«Госуниверситет – УНПК» г. Орёл,
д.э.н., профессор*

L.V. POPOVA

*chairman of the regional branch of
VEO of Russia (Orel), head of
department «Accounting and
Taxation» State University (ESPC,
Orel), Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В современных условиях глобализации большое значение придается развитию разнообразных форм международной экономической интеграции. Одной из наиболее перспективных форм в научной сфере является единое образовательное пространство, основные принципы организации которого рассмотрены в данной статье.

Abstract

In today's globalized world attaches great importance to the development of various forms of international economic integration.

One of the most promising forms in science is a common educational space, which main principles are discussed in this article.

Ключевые слова: интеграция, международное пространство, образовательное пространство.

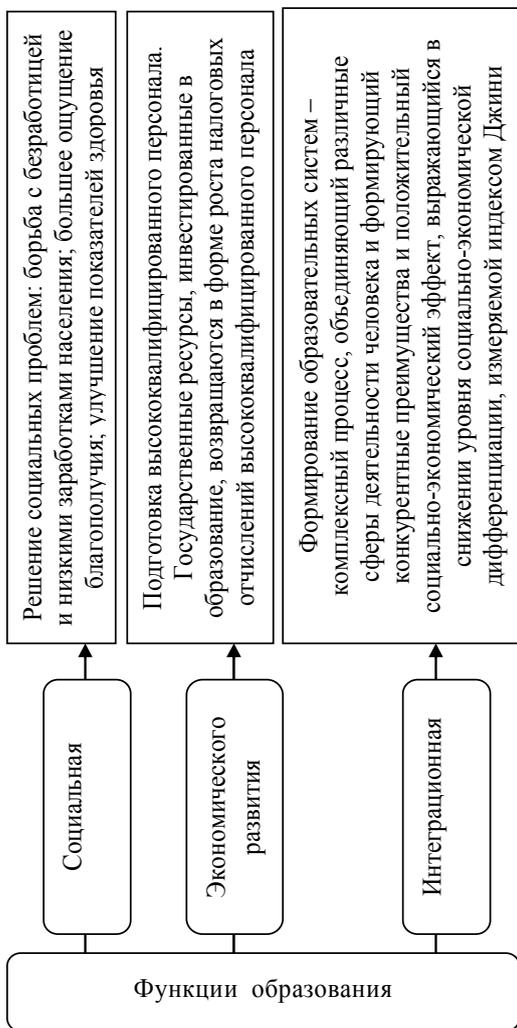
Keywords: integration, international space, educational space.

Изменение сегодняшних приоритетов образования, ментальных характеристик современного человека, расширение сотрудничества между людьми в мировом масштабе влекут за собой расширение вопросов понимания роли и смысла современного образования.

В результате создания Европейского Союза в странах Европы особое значение приобрели процессы интеграции. Интеграционные процессы в европейских государствах в области политики и экономики существенным образом затронули сферу образования, вызвав необходимость реформировать национальные системы высшей школы и привести их к единому, положительно апробированному стандарту.

По мере развития науки, техники и экономики стало возможным формирование единого образовательного пространства, которое является одним из важнейших приоритетов экономической стратегии ЕС, влияющим на все сферы общественной жизни и определяющим вектор международной интеграции.

Переход к международным стандартам средней и высшей школы связан с формированием единого комплекса требований к выпускникам высших заведений, стандартизацией образовательных программ, решением проблемы нострификации, то есть взаимного признания дипломов о высшем образовании. Формирование единого рынка труда в европейских странах неизбежно ставит вопрос об однотипной системе оценки квалификации потенциального работника. Невозможно решить эту задачу вне единого образовательного пространства и общих стандартов оценки качества подготовки выпускников высших учебных заведений.

*Рис. 1. Классификация функций образования*¹

¹ Иванова В.И. Единое образовательное пространство как фактор инновационного развития экономики Европейского Союза / Автореферат дис. на соиск. уч. степени к.э.н., Москва. – 2012.

Состояние образования в современном мире сложно и противоречиво. С одной стороны, образование в 20-м веке стало одной из самых важных сфер человеческой деятельности; огромные достижения в этой области легли в основу грандиозных социальных и научно-технологических преобразований, характерных для уходящего века. С другой стороны, расширение сферы образования и изменение ее статуса сопровождаются обострениями проблем в этой сфере, которые свидетельствуют о кризисе образования. И, наконец, в последние десятилетия в процессе поисков путей преодоления кризиса образования происходят радикальные изменения в этой сфере и формирование новой образовательной системы².

Среди глобальных тенденций развития образования можно выделить следующие:

– интернационализация и интеграция образования как основные тенденции формирования единого мирового образовательного пространства (МОП);

– информатизация и экологизация образования, сопровождающие переход стран к постиндустриальному обществу;

– культурологизация образования как тенденция, связанная с перспективным развитием общества, которое направлено на преодоление общепланетарного кризиса и связывается с концепцией устойчивого гуманистического развития³.

Усилия правительств многих стран направлены на реформу и качественное обновление общего среднего образования, что особенно важно для формирования нового поколения рабочих, которые смогут адаптироваться и

² Усанов В.Е. Психолого-педагогические основы информационно-образовательной среды ВУЗа. Тезисы Межвузовской науч. конф. «Проблемы развития гуманитарно-экономических и естественных наук». Тверь: ТФ МГЭИ, 2008.

³ Воловик И.В. Модернизация российского образования и тенденции развития мировой системы образования. // Вестник ИжГТУ. Ижевск: Изд-во Ижевского государственного технического университета. – 2006. № 4, С. 82.

действовать в условиях быстрых изменений во всех сферах жизни современного общества. Обновление содержания образования интерпретируется как качественное улучшение, реагирует на быстрые социальные изменения с целью оснащения учащихся навыками справляться с вызовами, а также вносить вклад в дальнейшее развитие общества. Цель обновления содержания образования может выступать как процесс социальной адаптации, причем опыт таких изменений часто отвечает представлениям о существующем несоответствии в самой системе образования, и в частности изменениям в содержании⁴.

Начиная с 2004 года, когда Россией была подписана Болонская декларация, активизировались исследования российских ученых, посвященные интеграционным процессам образования. Вместе с тем до сих пор недостаточно раскрыты проблемы финансовой интеграции в образовательном процессе.

Болонский процесс представляет собой процесс сближения и гармонизации систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования. Официальной датой начала процесса принято считать 19 июня 1999 года, когда была подписана Болонская декларация.

Одной из основных целей Болонского процесса является «содействие мобильности путем преодоления препятствий эффективному осуществлению свободного передвижения». Для этого необходимо, чтобы уровни высшего образования во всех странах были максимально сходными, а выдаваемые по результатам обучения научные степени – наиболее прозрачными и легко сопоставимыми.

⁴ Усанов Е.В. Юридические формы взаимодействия образовательных и научных организаций. // Журнал научно-педагогической информации. 2010. № 3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.paedagogia.ru/2010/39-03/67-usanov>

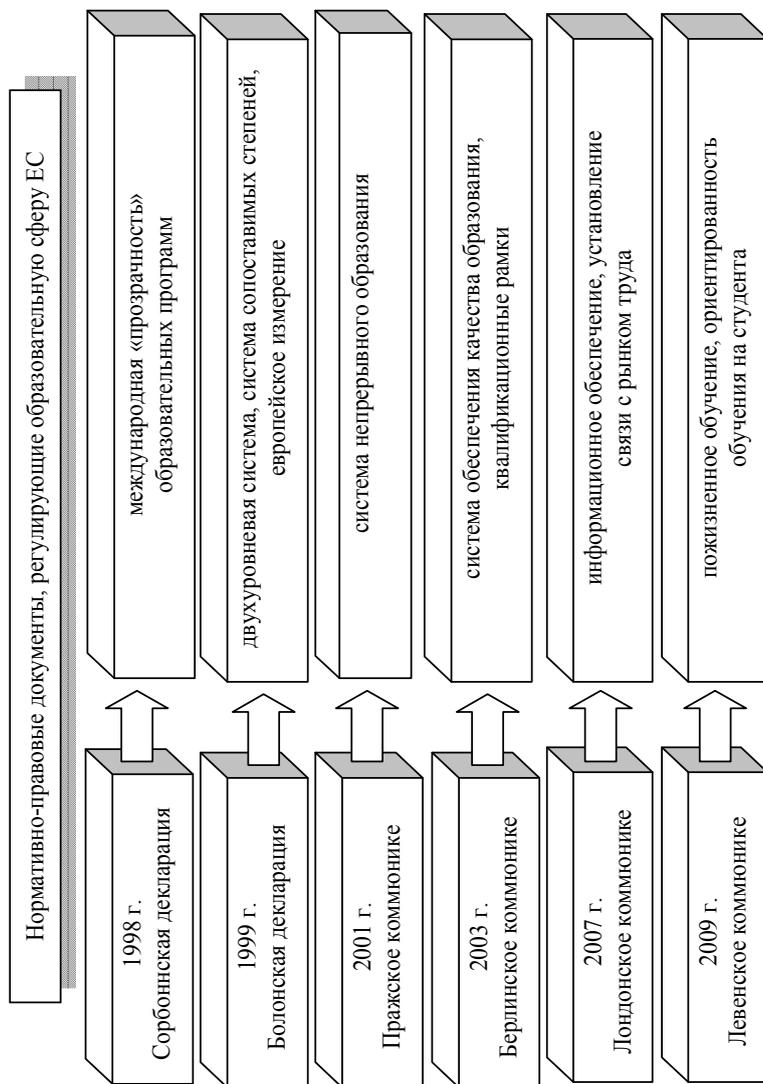

Рис. 2. Нормативно-правовые документы, регулирующие образовательную сферу ЕС⁵

⁵Болонский процесс [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ema3-scee.isea.ru/RU/home/Study-in-EU/Bolonskij-process>

Главная цель Болонской декларации – установление европейской зоны высшего образования, а также активизация европейской системы высшего образования в мировом масштабе.

Декларация содержит семь ключевых положений (Рисунок 3).

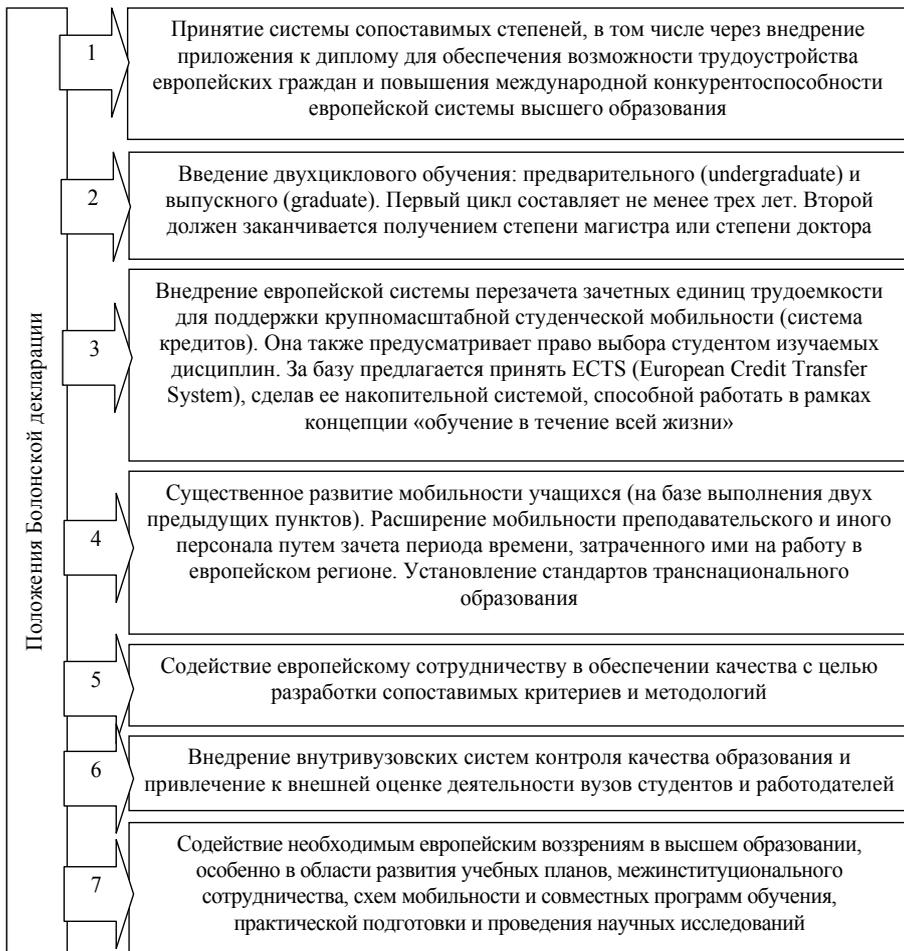

Рис. 3. Основные положения Болонской декларации

Финансовая интеграция в международное образовательное пространство является частью международной экономической интеграции и представляет собой включение национальных образовательных программ в региональный и мировой в результате устранения барьеров для миграции различного рода ресурсов⁶.

Функционирование единого образовательного пространства как фактора развития экономики ЕС условно изображено на рисунке 4.

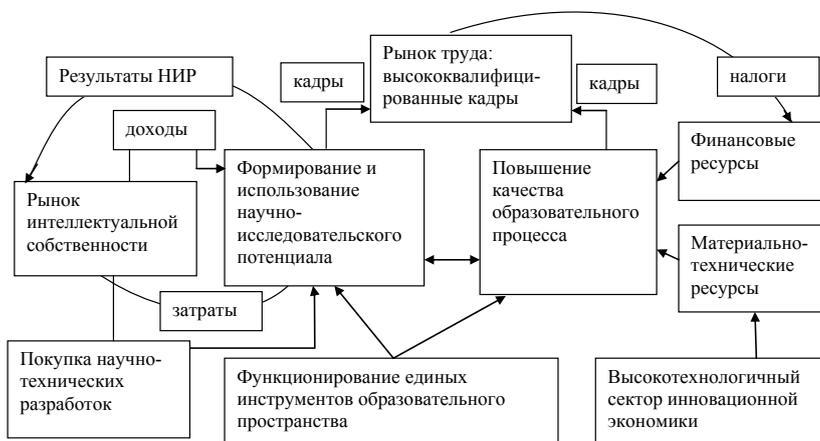

Рис. 4. Функционирование единого образовательного пространства как фактора развития экономики

Глобализация предъявляет чрезвычайно высокие требования к конкурентоспособности национальной экономики. Сегодня конкурентоспособность страны – один из самых важных факторов развития глобальной экономики и поли-

⁶ Калашникова Е.Ю. Проблемы непрерывного образования и финансовая интеграция в международное образовательное пространство [Текст] / Е.Ю. Калашникова, В.В. Ловянникова // Молодой ученый. – 2014. – № 16. – С. 250-252.

тики, поскольку не только охватывает сугубо экономические показатели, но и оценивает последствия важных неэкономических явлений. Главным показателем конкурентоспособности являются высокий уровень и качество жизни населения, особая роль в которых отводится следующим показателям, представленным на рисунке 5.

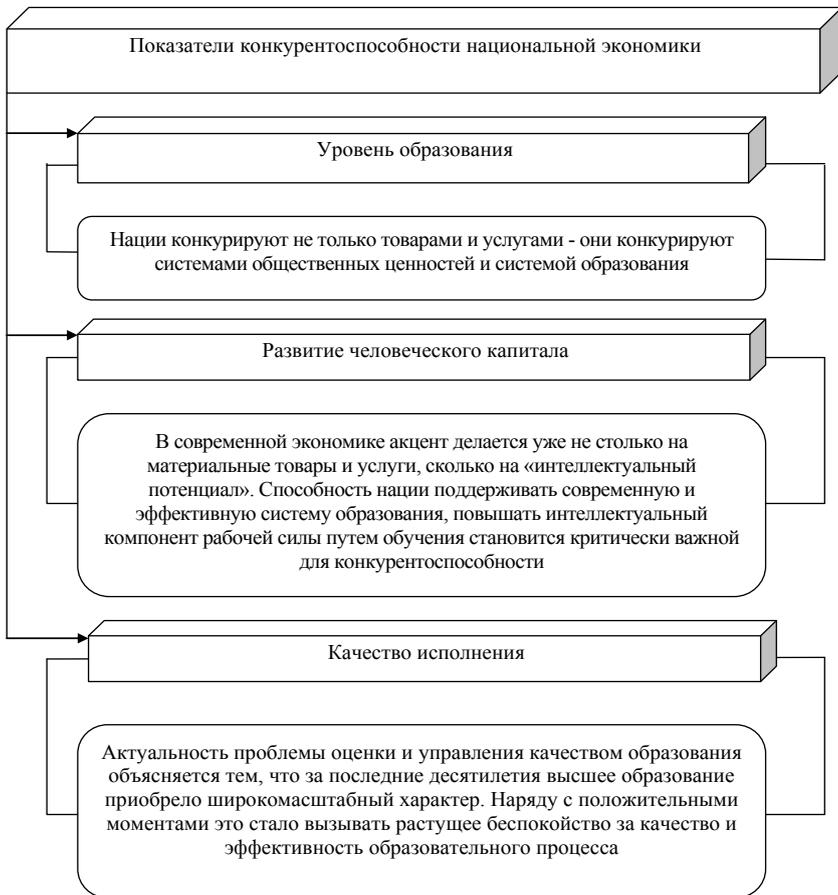

Рис. 5. Основные показатели конкурентоспособности национальной экономики

Само понятие образования трансформируется и расширяется. Все в большей степени образование перестает отождествляться с формальным школьным и даже вузовским обучением. Происходит переход от концепции функциональной подготовки к концепции развития личности. Все большее значение приобретает непрерывное образование. Последние десятилетия характерны ускорением развития технологий и знаний в различных сферах деятельности человека.

Примером интеграционных процессов в сфере высшего образования стран европейского сообщества являются программы ЭРАЗМУС и КОМЕТТ, разработанные для объединения усилий высшей школы с целью подготовки специалистов для «европейской экономики».

Россия принимает активное участие в утвержденном ЮНЕСКО в 1989 году Плана действий по усилению межвузовского сотрудничества и академической мобильности. В рамках Плана осуществляется обмен информацией, профессорско-преподавательским персоналом и студентами. Подготовлена межправительственная Рекомендация о взаимном признании документов об окончании средних учебных заведений, дипломов и ученых степеней. Участие России в ЮНЕСКО способствует реформированию российской системы образования, совершенствованию законодательства с учетом сложившихся мировых стандартов.

Международное образовательное пространство складывается из множества взаимодействующих разноуровневых образовательных пространств (Рисунок 6).

На глобальном уровне, при естественном присутствии первого блока, в каждой отдельной стране второй блок представлен лишь отдельными фрагментами, возникающими в последнее время в регионах, активно развивающих интеграционные процессы – например, в Западной Европе, где в рамках единого союза появляются общие наднациональные институты планирования и организации учебного процесса.

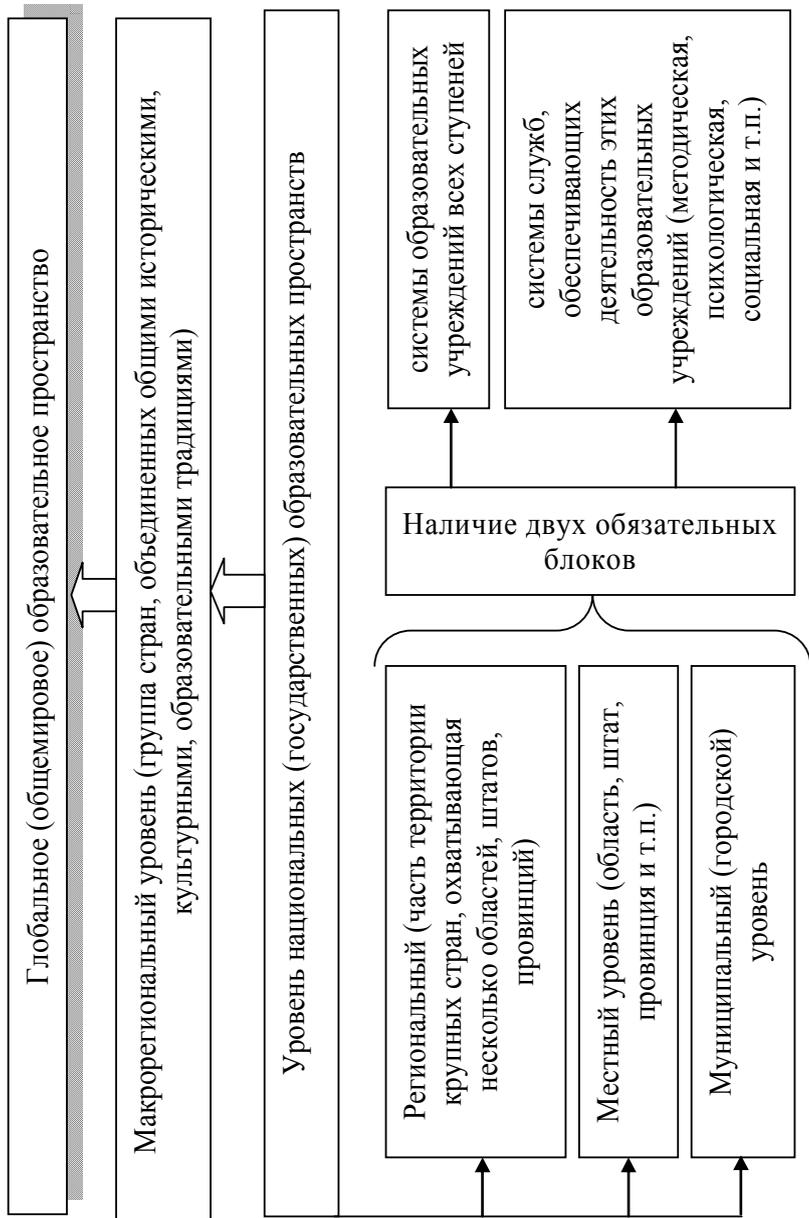

Рис. 6. Международное образовательное пространство

В современных условиях нестабильности финансовых систем инвестиции в образование имеют особое значение для развития инновационного потенциала долгосрочного экономического роста экономики, основанной на знаниях, и реагирования на изменения в технологиях и демографии, которые трансформируют глобальный рынок труда.

Библиографический список

1. Болонский процесс [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ema3-scee.isea.ru/RU/home/Study-in-EU/Bolonskij-process>

2. Воловик И. В. Модернизация российского образования и тенденции развития мировой системы образования. // Вестник ИжГТУ. Ижевск: Изд-во Ижевского государственного технического университета. – 2006. № 4, С. 82.

3. Земляная, Т.Б., Павлычева О.Н. Россия в мировом образовательном пространстве: информационно-аналитический материал. – М.: ИНИПИ РАО, 2011. – 141 с.

4. Иванова В. И. Единое образовательное пространство как фактор инновационного развития экономики Европейского Союза/ Автореферат дис. на соиск. уч. степени к.э.н. Москва – 2012

5. Калашникова Е.Ю. Проблемы непрерывного образования и финансовая интеграция в международное образовательное пространство [Текст] / Е.Ю. Калашникова, В.В. Ловяникова // Молодой ученый. – 2014. – № 16. – С. 250–252.

6. Усанов Е.В. Юридические формы взаимодействия образовательных и научных организаций. // Журнал научно-педагогической информации. 2010. № 3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.paedagogia.ru/2010/39-03/67-usanov>

Bibliographical list

1. Bolonskij process [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://ema3-scee.isea.ru/RU/home/Study-in-EU/Bolonskij-process>

2. Volovik I.V. Modernizacija rossijskogo obrazovanija i tendencii razvitija mirovoj sistemy obrazovanija. // Vestnik IzhGTU. Izhevsk: Izd-vo Izhevskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. – 2006. № 4, S. 82.

3. Zemljanaja T.B., Pavlycheva O.N. Rossiya v mirovom obrazovatel'nom prostranstve: informacionno-analiticheskiy material. – M.: INIPI RAO, 2011. – 141 s.

4. Ivanova V.I. Edinoe obrazovatel'noe prostranstvo kak faktor innovacionnogo razvitija jekonomiki Evropejskogo Sojuza / Avtoreferat dis. na soisk. uch. stepeni k. je. n. Moskva – 2012

5. Kalashnikova E.U. Problemy nepreryvnogo obrazovanija i finansovaja integracija v mezhdunarodnoe obrazovatel'noe prostranstvo [Tekst] / E.Ju. Kalashnikova, V.V. Lovjannikova // Molodoj uchenyj. – 2014. – № 16. – S. 250–252.

6. Usanov E.V. Juridicheskie formy vzaimodejstvija obrazovatel'nyh i nauchnyh organizacij. // Zhurnal nauchno-pedagogičeskoj informacii. 2010. № 3. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.paedagogia.ru/2010/39-03/67-usanov>

**УЧАСТИЕ РОССИЙСКИХ МЕТАЛЛУРГОВ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

**PARTICIPATION OF RUSSIAN METALLURGISTS
IN THE INTERNATIONAL ORGANIZATIONS**

Л.Н. ШЕВЕЛЕВ

*главный научный сотрудник
Института экономики ФГУП
«ЦНИИчермет им. И.П. Бардина»,
президент НП «Лига экономистов
и бухгалтеров металлургов»,
академик РАН, д.э.н., профессор*

L.N. SHEVELEV

*chief researcher of the State scientific
center of the Russian Federation
«TsNIChermet named after
I.P. Bardeen», president of the
«League of economists
and accountants metallurgists»,
academician of the Russian Academy
of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ.,
Professor*

Аннотация

В статье отражены аспекты участия российских металлургов в международных организациях, в том числе в деятельности Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в деятельности Всемирной ассоциации стали WSA (ранее Международный институт черных металлов МИЧМ); в Комитете по черной металлургии ООН. Автор обозначил аспекты сотрудничества Комитета по ста-

ли ОЭСР с российскими правительственными организациями в области черной металлургии и непосредственное участие в них предприятий черной металлургии. Координацию научных исследований и технических разработок в черной металлургии России осуществляет Государственный научный центр, Федеральное государственное унитарное предприятие Центральный научно – исследовательский институт черной металлургии им. И.П. Бардина.

Abstract

The article reflects the aspects of participation of the Russian metallurgists in international organizations, including the Organization for economic cooperation and development (OECD), the World Steel Association WSA (formerly international Institute of ferrous metals MICM); to the Committee on steel of the UN. The author outlined the aspects of the cooperation Committee OECD steel with Russian governmental organizations in the field of ferrous metallurgy and the direct participation of the enterprises of ferrous metallurgy. Coordination of scientific researches and technical developments in ferrous metallurgy of Russia carries out the State scientific centre, Federal state unitary enterprise Central research Institute of ferrous metallurgy named after. I.P. Bardin.

Ключевые слова: сталь, международные организации металлургов, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирной ассоциация стали WSA (ранее Международный институт черных металлов МИЧМ), Комитет по черной металлургии ООН, Комитет по стали ОЭСР, ФГУП Центральный научно – исследовательский институт черной металлургии им. И.П. Бардина.

Keywords: steel, metallurgic international organizations, the Organization for economic cooperation and development

(OECD), the World Steel Association WSA, the Committee on steel of the UN, Committee OECD, Federal state unitary enterprise Central research Institute of ferrous metallurgy named after. I.P. Bardin.

1. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

ОЭСР объединяет 36 ведущих стран (на их долю приходится 2/3 товаров и услуг в мире). В рамках ОЭСР страны – члены обсуждают, разрабатывают и совершенствуют экономическую политику. ОЭСР возникла в 1961 г. на базе Организации Европейского Экономического сотрудничества (план Маршалла) и направлена на построение рыночной экономики и повышение эффективности ее функционирования. Основным условием членства в ОЭСР является приверженность стран рыночной экономики и плюралистической демократии.

В рамках ОЭСР страны обмениваются опытом, вырабатывают согласованную внутреннюю и внешнюю политику. Предметом обсуждений служит информация и аналитические обзоры, выполненные Секретариатом ОЭСР, размещающегося в Париже. Соответствующие отделы Секретариата занимаются сбором данных, мониторингом тенденций, анализом и прогнозом экономических процессов, состояния окружающей среды, развития технологий производства. За время существования ОЭСР центр ее аналитической работы сместился от конкретных стран – членов к анализу развития как промышленно – развитых, так и развивающихся стран, не являющихся членами ОЭСР.

Целью ОЭСР в настоящий период является тесное переплетение экономических связей стран – членов с будущей процветающей мировой экономикой, основанной на научных принципах, включая и вопросы повышения энергоэффективности производства. В 1998 г. в структуре ОЭСР был

создан Центр по сотрудничеству со странами, не входящими в ОЭСР. Центр осуществляет два типа программ. Одна из них включает тематику из области социально-экономической политики, включая торговлю, инвестиции, налогообложение и охрану окружающей среды. Вторая включает программы, направленные на сотрудничество с отдельными странами и регионами. К числу наиболее крупных программ второго типа относится сотрудничество ОЭСР с Россией и Китаем.

В рамках этих программ важное место занимает сотрудничество Комитета по стали ОЭСР с российскими правительственными организациями в области черной металлургии и непосредственное участие в них предприятий черной металлургии. Обладая статусом Наблюдателя в Комитете по стали ОЭСР, Россия принимала непосредственное участие в работе самого Комитета по стали, а также в работе его Рабочих групп (по избыточным мощностям и по законодательным мерам). Россия в рамках Комитета по стали ОЭСР провела крупномасштабное исследование по вопросам реструктуризации неэффективных мощностей в черной металлургии.

В течение 1997–2007 гг. она вывела почти полностью из эксплуатации производство неэффективной мартеновской стали (ее доля сократилась с 53% в 1997 г. до 5% в 2007 г.), а доля МНЛЗ возросла с 23% до 70%, т.е. увеличилась в 3 раза. В 2014 г. остановлены последние мартеновские печи в Объединенной металлургической компании (в городах: Выкса и Чусовая). К 2015 г. в черной металлургии России не будет мартеновской стали, а доля МНЛЗ достигнет 90%. Результат этой работы: за 10 лет реализована программа технического перевооружения отрасли, что позволило сократить выбросы CO₂ на 40%, повысить производительность труда в 1,5 раза, снизить себестоимость стали на 30% и повысить ее конкурентоспособность. В частности, экспорт

стальной продукции возрос с 7,0 млн т в 1997 г. до 28 млн т в 2007 г., т.е. увеличился в 4 раза: российская черная металлургия по этому показателю в 1997 – 2000 гг. занимала первое место в мире.

2. Международный институт черных металлов (МИЧМ) – Всемирная ассоциация стали (WSA)

МИЧМ основан в 1967 г., а в 2004 г. переименован в WSA. Занимается вопросами статистики мировой черной металлургии, технологического совершенствования производства черных металлов, охраны окружающей среды, включая методическое обеспечение расчетов эмиссии парниковых газов в черной металлургии и сокращения их выбросов. В состав WSA входят предприятия, национальные и региональные ассоциации по производству черных металлов. Предприятия, входящие в состав WSA, производят свыше 96% всей мировой стали. Финансовое обеспечение осуществляется непосредственно предприятиями черной металлургии из расчета 1 цент/т стали. При производстве 10,0 млн т стали взнос предприятия составляет 100,0 тыс. \$. В состав WSA входят все российские предприятия с полным циклом производства, а также отдельные трубные предприятия.

Главные статистические издания WSA: «Статистический ежегодник по стали», «Мировая сталь в цифрах», а также аналитические обзоры, например, технология «Улкос», обеспечивающая снижение веса автомобилей за счет повышения прочностных характеристик стали. В статистических сборниках отражается ежегодно мировое производство стали по странам, всего и по видам стали, способам разлива стали: в слиток и МНЛЗ, использование мощностей по стали и чугуну, выбросы парниковых газов на уровне предприятий всего и по видам стали, а также по чугуну, коксу, агломерату, прокату, трубам и другим видам металлопродукции –

всего по 20 наименованиям (в разрезе металлургических переделов).

WSA координирует работу металлургических предприятий по выбросам парниковых газов в разрезе всей мировой стали, в т.ч. и разработку коэффициентов эмиссии по видам топлива, энергии и материалов. WSA систематизировал структуру производства черной металлургии, включив в расчеты CO₂ только предприятия, производящие сталь. Это обеспечило сопоставимость показателей энергоемкости стали по всем металлургическим предприятиям мировой черной металлургии, в т. ч. и России.

3. Контактная группа по углю и стали в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве Россия – ЕС (в дальнейшем контактная группа была переименована в подкомитет по стали, углю и горно-сырьевым ресурсам)

На период действия СПС (1998–2003 гг.) контактная группа проводила совещания 2 раза в год: в г. Москве и г. Брюсселе. Сопредседатели: от ЕС – г-н Ортун, от России – Л.Н. Шевелев. В таком формате эта группа (подкомитет) действует и в настоящее время. Главные вопросы: состояние и развитие черной металлургии России и ЕС, выполнение квот продажи стали из России на рынке стран ЕС, ценообразование, переход к рыночным отношениям, антидемпинговые расследования ЕС по проблемам поставок металла из России. ЕС оказывал техническое содействие России в реализации программ ТАСИС.

В 1992–2006 гг. было реализовано 6 программ ТАСИС с проведением тематических встреч на металлургических предприятиях России и за рубежом. Работа контактной группы позволила стабилизировать производство стали, повысить ее качество и увеличить экспорт за счет реализации квот ЕС.

4. Комитет по черной металлургии ООН

Заседания Комитета проводились ежегодно в Женеве (Швейцария). В состав Комитета входили все страны-производители стали (всего 157 стран). Ежегодно выпускались сборники: «Мировой рынок стали», «Мировая торговля сталью». Председателем Комитета в течение 3-х сроков (1992 – 1998 гг.) избирался представитель Комитета по металлургии РФ – Л.Н. Шевелев. По его предложению делегация металлургов ООН (около 100 специалистов) осуществляла ежегодные ознакомительные поездки по странам, в соответствии с утвержденным графиком. Рассматривались актуальные вопросы технологического развития черной металлургии на примере конкретной страны. В 1998 г. по инициативе США все отраслевые Комитеты в рамках ООН были ликвидированы и заменены Комитетом по промышленности, торговле и предпринимательству.

5. Межгосударственное Евразийское объединение угля и металла (МЕАОУМ)

Это объединение создано в рамках СНГ по образцу и подобию Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). В него входили страны СНГ с черной и цветной металлургией. В работе МЕАОУМ рассматривались вопросы развития черной и цветной металлургии, проблемы межотраслевой кооперации, транспортных, газовых и электрических тарифов. По предложению СНГ в 2005 г. МЕАОУМ был ликвидирован в связи с устранением отраслевого управления промышленностью.

6. ФГУП «ЦНИИчермет им. И.П. Бардина» в России

Координацию научных исследований и технических разработок в черной металлургии России осуществляет Государственный научный центр, Федеральное государственное унитарное предприятие Центральный научно-исследовательский

институт черной металлургии им. И.П. Бардина. В настоящее время его усилия сосредоточены на реализации энерго-сберегающих технологий, обеспечивающих экономическую и энергетическую эффективность металлургического производства. Среди них ведущее место занимает технология рециклинга доменного газа. Ее реализация на металлургических предприятиях обеспечивает по сравнению с действующей технологией: снижение расхода кокса в 1,5 раза, полный вывод природного газа, рост производства чугуна и производительности труда на действующих мощностях на 60%, снижение выбросов CO₂ на 73%.

Капитальные затраты на реализацию энергосберегающей технологии «Рециклинг доменного газа» составляют 125 млн \$ США. Экономия от снижения расхода энергоресурсов составляет 70 млн \$/год, срок окупаемости – около трех лет. При этом 25% экономии перечисляется в бюджет государства в виде налоговых платежей, 75% экономии остается в распоряжении предприятий. Для реализации этой технологии предприятиям требуется господдержка в виде софинансирования части капитальных вложений.

С целью получения господдержки прошу руководство Международного союза экономистов оказать содействие в подготовке отзыва об экономической эффективности данной технологии.

К 250-летию ВЭО России

**Абалкинские чтения:
Круглый стол
«Экономический рост России»
на тему
«РОССИЯ – ТИХООКЕАНСКАЯ
ДЕРЖАВА?»**

*Каминный зал Дома экономиста
25 февраля 2015 года*

25 февраля 2015 года в Каминном зале Дома экономиста состоялись Абалкинские чтения: Круглый стол «Экономический рост России» на тему: «**Россия – тихоокеанская держава?**».

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) объединяет страны, расположенные по периметру Тихого океана и многочисленные островные государства в самом океане, всего 58 стран: Китай, Россия, США, Канада, Австралия, Канада, Северная и Южная Корея, Япония, Вьетнам, Филиппины, Индонезия, Индия, Камбоджа, Таиланд, Малайзия, Сингапур, Новая Зеландия, Мексика, Перу, Чили...

Развитие права, норм и механизмов регулирования международных отношений в АТР, как и в других регионах мира, связано с такими организациями, как: Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Региональный форум АСЕАН (РФА) (Regional ASEAN forum (ARF)), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и др.

За счет интеграционного взаимодействия со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (в первую очередь с Ки-

таем, Индией, Кореей) Россия может получить дополнительные ресурсы, во-первых, для решения социально-экономических проблем Дальневосточного региона, во-вторых, для ускорения экономического развития России в целом и, в-третьих, может найти вариант эффективного участия в перспективных процессах региональной интеграции в целях укрепления своих экономических и политических позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который уже стал одним из ведущих центров мирового развития.

Учитывая экономическую мощь, темпы и перспективы развития Азиатско-Тихоокеанского региона – проблема экономического вовлечения российских территорий в этот регион приобретает особую актуальность.

Мы становимся свидетелями того, как идея евразийской интеграции постепенно приобретает черты качественно новой концепции. Это уже не только идея, но и основа для будущей евразийской стратегии.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН

*член Президиума ВЭО России,
председатель Научно-
практического совета ВЭО России,
проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
РФ», член-корреспондент РАН,
д.э.н., профессор*

D.E. SOROKIN

*member of the Presidium of VEO
of Russia, chairman of the Scientific
and practical board of VEO of Russia,
vice-rector for research of the Federal
State-Funded Educational Institution
of Higher Education «Financial
University under the Government
of the Russian Federation»,
corresponding member of Russian
Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ.,
Professor*

Уважаемые коллеги, начинаем очередной круглый стол. Название вам известно, и я еще раз хочу обратить ваше внимание, что в свое время говорили о европейском векторе России. Сегодня же мы вспоминаем о том, что Россия имеет не только европейский (западный) вектор, но и восточный. И, наверно, без восточного вектора, Россия – это не совсем Россия. Поэтому мы и задали такую тему: «Россия – Тихоокеанская держава?» Но, обратите внимание, мы поставили знак вопроса.

И мы очень благодарны Василию Васильевичу Михееву, заместителю директора Института мировой экономики и международных отношений РАН, руководителю Центра азиатско-тихоокеанских исследований Российской академии наук, член-корреспонденту РАН, доктору экономических наук, который выступает сегодня с нашим стартовым докладом.

Начинаем работу, коллеги.

РОССИЯ – ТИХООКЕАНСКАЯ ДЕРЖАВА?

IS RUSSIA A PACIFIC POWER?

В.В. МИХЕЕВ

*заместитель директора
Института мировой экономики и
международных отношений,
руководитель Центра азиатско-
тихоокеанских исследований РАН,
член-корреспондент РАН, д.э.н.*

V.V. MIKHEEV

*deputy director of the Institute of
World economy and international
relations, deputy director for scientific
work of the Center for Asia Pacific
Studies of the Russian Academy
of Sciences, corresponding member
of the Russian Academy of Sciences,
Dr. Sc. Econ.*

Аннотация

Россия может стать тихоокеанской державой только через активное участие в развивающихся в Тихоокеанском регионе процессах и решении проблем, совместно со странами, которые готовы с нами сотрудничать. России еще предстоит определиться с тем местом, которое она могла бы занять, активно участвуя в решении вопросов экономического развития и безопасности в Тихоокеанском регионе.

Abstract

Russia may become a Pacific power only through active participation in developing in the Pacific area, processes and prob-

lem solving, together with countries that are willing to cooperate with us. Russia has yet to decide on the place that she could take through actively participating in issues of economic development and security in the Pacific region.

Ключевые слова: Транс-Тихоокеанское пространство, сотрудничество, «поворот на Восток», Транс-Тихоокеанская держава, экономическое развитие и безопасность в регионе.

Keywords: Trans-Pacific space cooperation, «turn to the East», Trans-Pacific power, economic development and security in the region.

Очень интересное название нашего круглого стола, особенно вот в той части, где вопросительный знак стоит. Если попытаться на этот вопрос ответить, то, конечно, с одной стороны, да, Россия – тихоокеанская страна, тихоокеанская территория, потому что географически мы выходим на Транс-Тихоокеанское пространство (или в Тихоокеанскую Азию, или в АТР – это в каком-то смысле синонимы).

Другой вопрос – является ли Россия тихоокеанской державой? И мой ответ будет таков, что... «Нет» – Россия не является, но «да» – Россия может стать тихоокеанской державой, но при ряде условий. И главное из этих условий – это активное участие в происходящих на Транс-Тихоокеанском пространстве процессах безопасности и сотрудничества.

В последнее время, особенно после начала санкционной войны с Западом, обострения российско-американских отношений, у нас в России стали много говорить о так называемом «повороте на Восток». Я сразу обозначаю свою позицию. Мне трудно согласиться с тем, что Восток может стать альтернативой или заменой всех наших потерь на Западе, но Восток дает России дополнительные шансы для развития.

И вот чтобы стать Транс-Тихоокеанской державой и использовать эти шансы, очень важно, как мне кажется, иметь представление о том, каков расклад реальных сил (политических и экономических сил) в Тихоокеанской Азии, какие здесь существуют основные проблемы и каковы могут быть выходы из этих проблем.

Я хочу начать свое выступление с рисунка, где представлена схематично иерархия стран Тихоокеанской Азии (рисунок 1).

Рис. 1. Иерархия стран Тихоокеанской Азии

И мы здесь видим, что лидером на Транс-Тихоокеанском пространстве по многим позициям являются Соединенные Штаты. И без нормальных отношений с Соединенными Штатами ни одной стране АТР, в том числе и России, трудно найти свою нишу, найти свое место.

Россия выступает и как владелец природных ресурсов, и как ядерная ракетная держава, и как страна, которая имеет потенциал в некоторых сферах научно-технической активности.

Два важных момента я хотел бы подчеркнуть, что на рисунке 1 около России стрелка вверх и вниз – это отражает идею о том, что есть шанс. Есть шансы подняться по тем факторам силы, которыми мы обладаем, но есть и риски опуститься.

Два момента, по моему мнению, очень важные.

Первое – это то, что в последние годы на Транс-Тихоокеанском пространстве появляется, формируется новый лидер. Пока это страна № 2 после Соединенных Штатов – это Китай. Причем пока страна № 2, но с претензиями, с заходом на лидерские позиции уже в не таком далеком будущем.

И второй момент – появление группы так называемых «стран средней силы». Страны средней силы – это государства, с одной стороны – развитые, как Южная Корея, Австралия, а с другой стороны – развивающиеся, но густонаселенные, как Индия и Индонезия.

России еще предстоит определиться с тем местом, которое она хотела бы занять, и тем местом, которое бы она могла занять, активно участвуя в решении вопросов экономического развития и безопасности в регионе.

Для того чтобы понять эти вопросы, давайте рассмотрим рисунок.

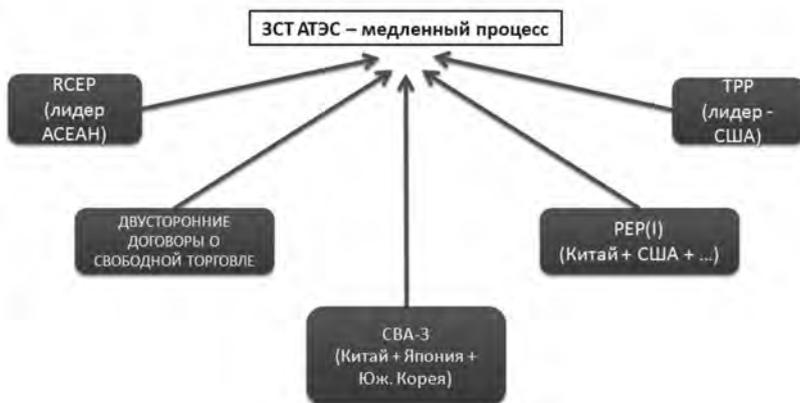

Рис. 2. Экономическая незавершенность

Рисунок отражает то, что на пространстве АТР развиваются интеграционные процессы. Причем такая суперцель, как создание зоны свободной торговли в рамках АТЭС – она стоит, она является признанной, важной, но реализуется крайне медленно.

В этих условиях появляются другие идеи и другие форматы, где на более узком пространстве в более узком составе, кажется, легче решить интеграционные задачи.

И вот среди них (среди этих процессов) я бы выделил следующее: прежде всего это идея формирования Транс-Тихоокеанского партнерства под американским лидерством. Суть этой идеи в том, что здесь идет речь не только (и даже не столько) о зоне свободной торговли, сколько о распространении американских правил ведения бизнеса, американских стандартов ведения бизнеса на всю эту территорию. Поэтому страны, которые принимают решение присоединиться, должны существенным образом менять свои внутренние стандарты.

Вторая идея – это процесс в рамках АСЕАН. Он развивается довольно медленно, но сам потенциал АСЕАН, конечно, несравним с потенциалами такими, как ТРП или следующий формат – Северо-Восточная Азия III. Это идея формирования сначала зоны свободной торговли с участием Китая, Японии и Южной Кореи, потом создание здесь вот такого единого пространства. Я думаю, что в контексте оптимизации идеи ТРП трем странам Северо-Восточной Азии будет труднее сформировать свое собственное объединение, поскольку они будут постоянно ощущать такой нажим, приглашение со стороны лидеров ТРП.

В последнее время обострились китайско-японские отношения, поэтому процесс в трехстороннем формате несколько затормозился. Но вот по вектору Китай – Южная Корея в прошлом году были достигнуты важные результаты, соглашение о свободной торговле подписано.

Существует несколько двухсторонних договоров (подписаны уже) о свободной торговле. Но вот на один, в плане

перспективы и в плане отношения России к пониманию и в плане понимания России своего места в будущем (будущее экономики АТЭС), я бы хотел обратить внимание, на вот этот новый формат РАР (Pacific Economic Partnership). Но дело не в названии, а дело в содержании.

А содержание такое, идея такая (пока это на уровне идеи), что, допустим, ТРП не очень получается: Япония, Китай, Южная Корея не идут туда, Северо-Восточная Азия тоже тормозится. Тогда, учитывая новых характер китайско-американских отношений (характер, который они приобретают с приходом к власти нового китайского руководства), можно поставить вопрос о создании китайско-американского экономического партнерства, к которому будут подключаться другие государства.

Я говорю, что это пока выглядит как идея. Почему? Потому что условия ведения бизнеса в Китае и в США слишком различны, но такой страховочный вариант в интеллектуальных кругах рассматривается.

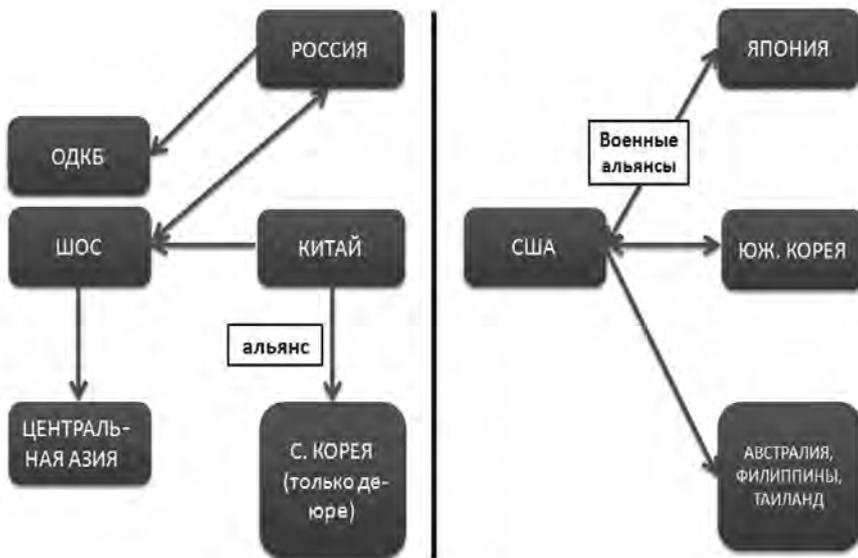

Рис. 3. Дисбалансы безопасности

В АТЭС существует большая дихотомия двух процессов. Один – это выход на современный уровень взаимодействия стран в области экономики. И второй – это сохранение ортодоксальных, старых (со времен «холодной войны») структур безопасности.

В чем их суть? Суть в том, что, с одной стороны, действует США, в нынешних условиях санкционной войны с Россией (давления на Россию) старается усилить эти альянсы, действуют и развиваются два военно-политических альянса, предусматривающих оказание друг другу военной помощи в случае вооруженного конфликта: это США – Япония и США – Южная Корея. Есть еще (с нюансами) альянс с Китаем, а также США с другими странами – Австралия, Филиппины, Таиланд.

А вот с другой стороны, где Россия и Китай, аналогичных альянсов нет. Наши отношения с Северной Кореей перестали носить характер союзнических после распада СССР. ОДКБ и ШОС сфокусированы на военно-политической ситуации безопасности в Центральной Азии. Альянс Китая и Северной Кореи (военно-политический) сохраняется, но, скорее, де-юре, потому что, особенно при новом руководстве и Китай четко дал это понять Северной Корее, что он не собирается выступать в случае войны на ее стороне, если Северная Корея будет эту войну провоцировать.

И вот этот военно-политический дисбаланс становится для России особенно чувствительным в период обострения российско-американских отношений, в целом. С одной стороны – это действительно так. Такая чувствительность имеет основания. Но с другой стороны – тут скрыты и риски переоценки давления со стороны альянсов на российскую дипломатию, и риски самоизоляции России (как ответные меры).

Рис. 4. Территориальные претензии в Восточной и Юго-Восточной Азии

Следующая проблема, которая важна для Тихоокеанской Азии, но менее важна для России – это проблема взаимных территориальных претензий.

Вот тут стрелками показано, кто от кого и что хочет получить. И вот если эту картинку проанализировать, то мы увидим, что две страны – Россия и Южная Корея – в целом-то к своим соседям претензий не имеет.

Я думаю, что для России в будущем, для того чтобы закрепиться в качестве Транс-Тихоокеанской державы, важно не вовлекаться в территориальные дискуссии на чьей-либо стороне: на стороне Китая против Японии или Вьетнама против Китая. В данном случае время для активной политики по этой тематике еще не наступило, поскольку такой, на мой взгляд, может быть, прежде всего, идея совместного освоения спорных территорий. Но стороны ныне от этой идеи еще очень и очень далеки.

Рис. 5. Ответственность/доминирование в Тихоокеанской Азии

Главная цель моего доклада – поделиться с вами вариантами решения существующих проблем, осветить активное участие России в этих вариантах решения и укрепление российских позиций.

Здесь я выдвигаю такой тезис, он, может быть, сегодня кому-то покажется не совсем уместным, но, тем не менее, тенденции глобализации растущей экономической взаимозависимости продолжаются, несмотря на их торможение на определенных участках нашей планеты. И эти тенденции глобализации и взаимозависимости побуждают к тому, чтобы изменить философию внешнеполитического поведения стран. И вот на рисунке 5 обозначена схематически такая попытка изменить эту философию – то есть ответственность вместо доминирования.

Вы видите, что сила доминирования – это баланс сил, игра с нулевой суммой, потому что действие, как правило, встречает противодействие.

А второй вариант – сила ответственности. Тогда сотрудничество сил – игра с взаимным выигрышем.

И вот сегодня, я думаю, оба этих подхода существуют в АТР, преимущество (или преобладание) прослеживается именно первого подхода, в моем понимании, уходящего корнями в старые времена. Но, тем не менее, именно распространение нового мышления, нового видения того, как строить жизнь в регионе, представляется (мне, во всяком случае) важным ориентиром.

И вот, если подойти с точки зрения этой, скажем так, новой философии к решению тех проблем, о которых я говорил выше, например, начнем с проблемы безопасности.

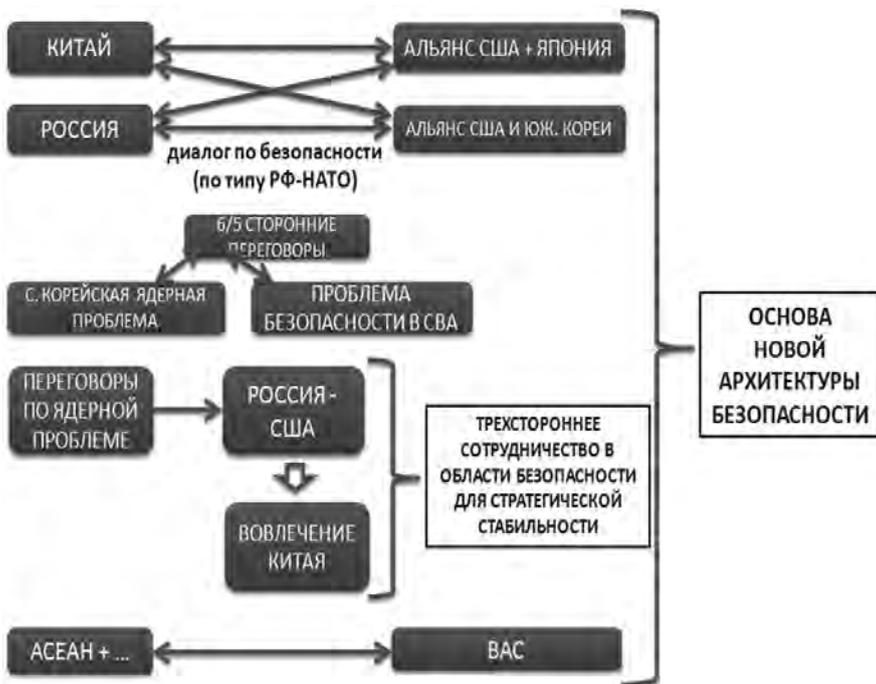

Рис. 6. Будущее безопасности

На данный момент, хотя эти идеи трудно реализуемы, но существуют и обсуждаются идеи укрепления региональной безопасности по следующим направлениям. Первое – несмотря на то, что сейчас отношения России и НАТО практически заморожены, но, тем не менее, опыт диалога России и НАТО существует, и он может быть использован для ликвидации тех дисбалансов безопасности, о которых я говорил.

Необходимо налаживание диалога по взаимным мерам военного доверия и доверия в области безопасности между Россией (с одной стороны) и альянсами (США – Япония, США – Южная Корея), а также между Китаем (с одной стороны) и альянсами (США – Япония, США – Южная Корея).

Следующим элементом могло бы стать продолжение шести/пятисторонних переговоров. Почему пятисторонних? Потому что до украинских событий наш МИД уже начал подходить вплотную к этой идее. Продолжение переговоров по северокорейской проблематике, даже если Северная Корея не хочет участвовать... Дело в том, что в этом формате есть пятая группа, и вот эту пятую группу по безопасности в Северо-Восточной Азии возглавляет Россия. И эта группа позволяет обсуждать проблемы, в том числе и мер доверия, и создания инструментов сотрудничества по новым угрозам безопасности, и без участия Северной Кореи.

Следующее направление – это переговоры России и США по ядерной проблеме (продолжение их) с вовлечением Китая. Китай в последнее время активизирует свою ракетно-ядерную программу, причем и у России, и у США существуют опасения, что эта программа не совсем открыта, в ней много остается непонятного. Поэтому подключение Китая к российско-американским переговорам по этой теме представляется прогрессивным.

Но вы, вероятно, сейчас обратили внимание, что эти все предложения – они, так сказать, были сформулированы до обострения российско-американских отношений по украин-

скому фактору. И в настоящий момент в США существуют разные подходы к сотрудничеству с Россией в АТР (на Транс-Тихоокеанском пространстве). Подход администрации (людей, связанных с администрацией Б. Обамы) состоит в том, что сейчас не время для реализации таких вот планов, таких идей и т.д.

Но существует и иное крыло. Я бы не стал называть его более либеральным. Иногда к нему принадлежат, наоборот, в большей степени ястребы, но ястребы озабочены поддержанием стратегического баланса между Россией и Соединенными Штатами, озабочены будущим нашего взаимодействия в области глобальной и региональной безопасности.

Вот, в частности, хочу сказать, что, несмотря на нынешние сложности, наш институт ведет две совместные работы с американцами. Одна – это с Atlantic Council по стратегическому прогнозированию глобальной тенденции 2035 года. А другая – работа с Международным институтом стратегических исследований (его вашингтонской частью) по проблемам российско-американского сотрудничества в области безопасности на Азиатско-Тихоокеанском пространстве.

И главный пафос таких работ состоит в том, что через этот диалог интеллектуальный очень важно, во-первых, не допустить ухудшения отношений в АТР до того уровня, как они обострились на евроатлантическом пространстве. Во-вторых, готовить интеллектуальную, идейную почву для нового этапа развития российско-американских отношений, который наступит... почему? Потому что существуют взаимные стратегические озабоченности России и США.

Об одной из них я уже говорил – это ракетно-ядерная стабильность, стратегическая стабильность. Другая – это вопросы нераспространения ядерного оружия (и прежде всего северокорейская ядерная программа). И третье – это перспективы китайского ядерного строительства.

Здесь стратегические интересы России и США совпадают, и при другой администрации или при расслаблении украинского кризиса стороны могут вернуться к ним. По крайней мере, мне представляется очень важным не закрывать эти каналы взаимного общения.

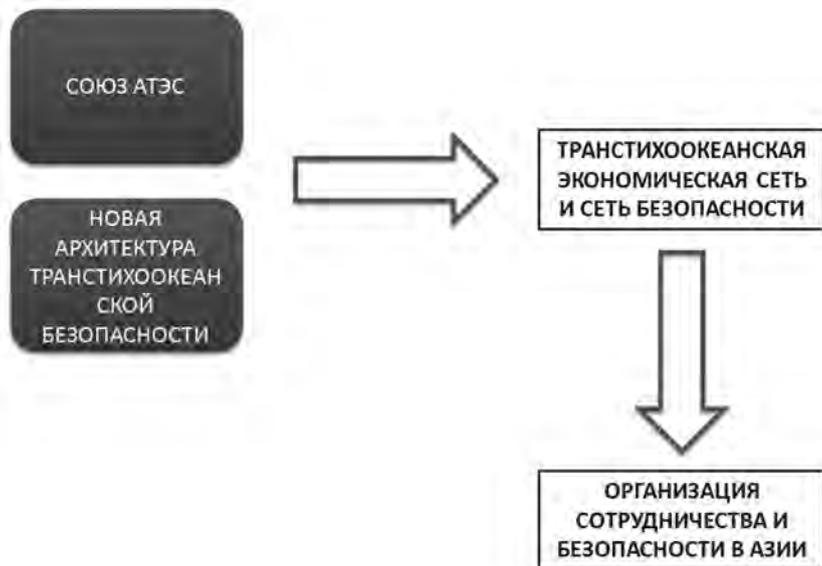

Рис. 7. ОБСЕ для Азии?

Мы сегодня говорим о том, что Россия может стать державой в АТР через активное участие в развивающихся здесь процессах, а сделать это Россия может только через выдвижение и реализацию тех или иных идей, причем не в противодействии, а во взаимодействии с теми странами, которые хотят с нами сотрудничать.

К слову сказать, кроме Австралии и отчасти Японии, другие страны АТР отстраненно относятся к украинским событиям и к ухудшению российско-американских отношений по украинскому фактору. И открываются перспективы и возможности сотрудничества уже здесь.

Нужна ли Азии структура типа ОБСЕ? Это вопрос дискуссионный. Но, как мне кажется, в нынешних условиях именно обсуждение и привлечение за круглый стол интеллектуалов и людей, связанных с политикой стран АТР, готовых к такому диалогу, является одним из направлений для российской политики, для российской дипломатии. Причем не только на государственном уровне, но и на уровне персональном, индивидуальном.

И это вот один из кирпичиков в то здание, которое мы, возможно, в Азии сможем построить и, возможно, сможем, действительно, стать реальной Тихоокеанской державой.

**О МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ
В ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ**

**INTERNATIONAL COOPERATION
IN PACIFIC REGION**

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ

*Вице-президент ВЭО России,
советник Президента Российской
Федерации, академик РАН,
академик РАН, д.э.н., профессор*

S.Yu. GLAZ'EV

*Vice-president of VEO of Russia,
advisor to the President of the
Russian Federation, academician
of the Russian Academy of Sciences,
academician of the Russian Academy
of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ.,
Professor*

Аннотация

Автор повествует о формировании принципиально новой системы институтов, отличающейся от американской модели своим подходом, парадигмой глобализации и моделью выстраивания международных экономических отношений. Евразийская интеграция сохраняет разнообразие стран, уважение к суверенитету, формирует взаимовыгодное сотрудничество, способствует движению по пути интеграции в той мере, в которой это выгодно всем участникам.

Abstract

The author tells about the formation of a fundamentally new system of institutions, different from the American model in its

approach, the paradigm of globalization and building a model of international economic relations. Eurasian Integration retains a variety of countries, respect for sovereignty, creates mutually beneficial cooperation, promotes the movement towards integration to the extent that is beneficial to all participants.

Ключевые слова: модель выстраивания международных экономических отношений, Евразийская интеграция, США, Евросоюз, суверенитет, взаимовыгодное сотрудничество, интеграция.

Keywords: Eurasian Integration, the USA, the European Union, sovereignty, mutually beneficial cooperation, integration.

Я в своих рассуждениях хочу оттолкнуться от картины, которую Василий Васильевич Михеев описывал в своем выступлении, демонстрируя различие в подходах к выстраиванию международного сотрудничества.

С одной стороны – сила доминирования. Если нет равновесия, то сила доминирования будет дополнена тезисом «агрессия» или «насилие» для утверждения государством своих интересов в отношении «партнеров» (в кавычках).

Второй альтернативный вариант выстраивания сотрудничества – ответственность, кооперация, взаимодействие, принятие на себя обязательств, которые являются взаимовыгодными и учитывают суверенитет сторон.

То, что пытается выстраивать сегодня Китай и, в свою очередь, мы в рамках Евразийского интеграционного проекта, существенно отличается от той модели либеральной глобализации, которая была навязана миру Соединенными Штатами и НАТО. И отличается потому, что сама институциональная структура ядра азиатских стран (под которыми мы понимаем Японию, Корею, Вьетнам, Индию, Китай и Индокитай) – система институтов организации экономики,

логика и этика взаимоотношений, ведения хозяйства принципиально отличаются от американской или англосаксонской модели.

Перемещение центра экономического роста из Америки в Азию (именно в эту группу стран), с одной стороны, является следствием исчерпания возможности устойчивого развития в рамках американской модели, которая фактически сегодня под тяжестью финансовых пирамид, сооруженных ФРС и американскими финансовыми структурами, уже не имеет возможностей для маневра, кроме как разворачивания агрессии в разных регионах мира для того, чтобы повысить свою устойчивость.

Таким образом, с одной стороны, американская модель, с точки зрения возможности устойчивого развития сегодня находится в фазе саморазрушения и очень опасна для всего мира. С другой стороны, азиатская модель демонстрирует свою высокую эффективность.

Нам говорят, что это догоняющее развитие наподобие НЭПа, за счет которого в Советском Союзе были очень высокие темпы роста. На самом деле это очень поверхностное объяснение. В действительности то, что мы видим сегодня в Азии, и прежде всего в Китае – это формирование принципиально новой системы институтов, отличающейся от предыдущей американской модели, со своим подходом, со своей парадигмой выстраивания глобальных международных экономических отношений.

Небольшое отступление.

Чем отличается, скажем, модель евразийской интеграции от европейской? Европейский союз – это по сути такая бюрократическая империя, которая унифицирует все внутри и пытается унифицировать все вокруг, действует так же, как американцы в рамках либеральной глобализации – подавляет национальные суверенитеты. И везде, где есть конфликт, европейская бюрократия выигрывает у национальных структур.

Евразийская интеграция сохраняет разнообразие стран, сохраняет уважение к суверенитету. Она жестко ограничена с точки зрения функций. Функций достаточно много: торговая политика, техническое регулирование и все, что необходимо для единого экономического пространства. Но евразийская интеграция не претендует на унификацию системы управления, системы права, госслужбы и прочее. То есть евразийская интеграция исходит из того, что все страны сохраняют суверенитет, мы организуем взаимовыгодное сотрудничество, движемся по пути интеграции в той мере, в которой это выгодно всем участникам. Мы никому ничего силой не навязываем.

И это укладывается в парадигму азиатского «векового цикла накопления» в том смысле, что в азиатском цикле значение конкуренции (и вражды, и соперничества) ниже, чем в американском цикле.

Например, Китай с его моделью социалистической рыночной экономики, где во главе угла стоит вопрос согласования интересов. Этим согласованием интересов занимаются на самом высоком политическом уровне. В Китае имеет место и стратегическое планирование, и рыночная самоорганизация, и сочетание государственного контроля за правилами игры, и бурный рост частно-предпринимательской инициативы. И вся китайская модель рыночной экономики ориентирована на гармонизацию интересов.

Японская модель – капиталистическая. Она тоже отличается от американской и англосаксонской. Japan Incorporated – это не просто слово, это некий символ, который характеризует японскую модель капитализма, принципиально отличающуюся от американской.

Корейская и вьетнамская модели тоже на них похожи. В индийской модели, хоть и признаются права частной собственности и свобода личности, тем не менее, реализуется принцип примата общественного блага над частными инте-

ресеами. Это, собственно, позволило в свое время Индире Ганди покончить со спекулятивными вакханалиями в индийской финансовой системе и национализировать банки, когда это потребовалось для обеспечения устойчивого развития страны.

Сейчас мы наблюдаем формирование нового центра экономического развития с принципиально иной, по сравнению с доминировавшей до сих пор, системой институтов или производственных отношений, с новой моделью интеграции. И то, что мы делаем в рамках Евразийского экономического союза, абсолютно соответствует логике этого азиатского цикла накопления.

С другой стороны, мы имеем экспансионистскую парадигму либеральной глобализации с безбрежной эмиссией американского доллара и доминированием транснациональных корпораций. Эта модель, как ни крути, и дальше будет продолжать свою экспансию любой ценой, потому что пирамида финансовых обязательств того требует. Пределы этой экспансии задает азиатская модель, которая не нуждается в займах со стороны США, которая является самодостаточной с точки зрения финансовых условий для развития. Она абсолютно комфортна для нас и нашей модели организации интеграционного процесса.

В этой связи я оптимистично смотрю на подключение России ко всем интеграционным процессам в АТР с участием Китая, Индии, Индокитая. Ведутся переговоры с Вьетнамом о зоне свободной торговли (там не только зона свободной торговли, но и совместные инвестиционные проекты). Индонезия ведет переговоры по поводу преференциального режима торговли и претендует на роль лидера в этом регионе (в Индокитае или в АСЕАН). С Малайзией тоже велик потенциал взаимопонимания. С Индией мы уже начали разговоры о создании зоны свободной торговли, то есть возникает реальная возможность формирования едино-

го экономического пространства от Петербурга до Джакарты на тех принципах интеграции, которые нас устраивают, которые предполагают уважение суверенитета друг друга и взаимные интересы.

Мне кажется, это как раз то направление, над которым следует работать, и в рамках которого нужно выстраивать систему безопасности в Евразии. Нам, конечно, не достает такого института, который бы обеспечивал безопасность в Евразии в широком смысле этого слова. Понятно, что Япония или Корея завязаны на США. Однако, я бы предложил подумать над заключением некоего соглашения о том, что мы отказываемся от применения силы в этом регионе для того, чтобы обезопасить себя от попыток Соединенных Штатов втянуть эти страны в войну против нас, которая в Европе стала реальностью, к сожалению. И этот регион необходимо удержать от втягивания в эту войну. А позитивные усилия направить на выстраивание большой евразийской интеграции.

РАЗВИТИЕ СВЯЗЕЙ С ВОСТОКОМ И ЮГОМ – ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПУТЬ РОССИИ

IMPROVING RELATIONSHIPS WITH THE EAST AND SOUTH IS A NATURAL COURSE FOR RUSSIA

Е.Г. ТАРЛО

*член Комитета Совета Федерации
по экономической политике,
Представитель от администрации
Тамбовской области, д.ю.н.,
профессор*

E.G. TARLO

*member of the Committee on the
Economic Policy of The Chamber
of Federation of Russian Federation
Parliament, Representative of Tambov
Oblast (Region) Administration,
Dr. Sc. Law, Professor*

Аннотация

Отношения с Западом зашли в тупик еще до событий на Украине. Против России развязана полномасштабная экономическая война, поддерживаемая и отдельными группировками внутри страны. Ведется пропагандистское давление. Нас пугают автаркией и отлучением от «цивилизованного мира», отрешением от символической «Европы». Выход из этого тупика – развитие взаимовыгодных связей с незападными странами, в которых проживает большинство населения планеты. Начало уже положено быстрым ростом торговли с Китаем, развитием отношений со странами БРИКС и созданием нового международного банка развития БРИКС.

Abstract

Political and economic relations with the West have stalled about two years before the well-known events in Ukraine. A full-scale economic war was unleashed against Russia, surprisingly being supported by some pro-Western factions within the country. At the same time the anti-Russian propaganda pressure was ever being building up. In addition to politically provoked economic sanctions, we are being blackmailed with a possible fall into dark autarky in the style of North Korea and the ousting from the family of the «civilized world», from some symbolic ideal «Europe.» However, Russia has never enjoyed any kind of favorable or even beneficial treatment in the area of economic transactions with the West. True, Russian natural resources were widely traded in the world markets, but the Western markets of manufactured goods were closed for Russian exporters and hopes for massive international investments have never materialized being in fact replaced with all kinds of speculative semi legal activities with the Russian assets and Russian national currency. We cannot adequately protect our interests in Western dominated organizations such as WTO. The natural way out of this political and economic roadblock is the development of very wide and mutually beneficial relations with non-Western countries, which are home to the vast majority of the world's population. This fundamental shift in economic and political ties is already started with the rapid growth of cross border trade with China, the development of relations with the other BRICS countries and the creation of a new large multilateral international development bank of BRICS.

Ключевые слова: Россия, запад, восток, юг, Украина, санкции, экономика, торговля, ВТО, БРИКС.

Keywords: Russia, West, East, South, Ukraine, sanctions, economy, trade, the WTO, the BRICS.

Тупик во взаимоотношениях с Западом стал очевидным уже не менее двух лет назад, когда еще не было конфликта на Украине. Реальность такова, что экономическая война против нас – а это не только санкции, это экономическая война в широком смысле – она идет. Руководят ею не из Франции и вообще не из Европы. И как только происходит что-то положительное в российско-европейских отношениях, мы видим, что европейцы пугаются, будто кто-то их дергает за ниточки, и самые близкие к американцам в Европе англичане резко разворачиваются, несмотря на то, что даже в их обществе настроения совсем другие. В Европе есть очень много наших сторонников, и многие понимают, что мы правы в этом конфликте – и с Крымом, и с Украиной, и в целом. Но реальность такова, что политически доминируют настроения, которые насаждают власти и СМИ.

Нужно признать, что взаимовыгодного сотрудничества у нас и раньше не было, а сейчас не будет никакого. Реальная экономическая война ведется с нами всеми методами, в том числе с помощью нашей «пятой колонны», работу которой мы часто наблюдаем в деятельности наших Центрального банка и Министерства финансов.

У меня есть убеждение, что обвал рубля был специально спланирован. Все рычаги воздействия на рынок, на курс рубля у Центрального банка и у Министерства финансов были. А то, что в результате мы получили существующую ситуацию – это, в лучшем случае, ошибка неких людей.

Что в этой ситуации делать? Нас пугают превращением в «Северную Корею», что мы в автаркию уходим, что мы отказываемся от цивилизованного мира. Но НАТО – это еще не весь мир. Весь мир – это все страны мира, вся планета. Уже сейчас Китай – это первая экономика мира, а кроме Китая существуют и великая Индия, существует и Южная Африка, существует весь африканский континент, существует Латинская Америка и др. За все время снятия нами та-

моженных, торговых и иных ограничений, подчинения нашего законодательства европейскому и американскому во всех сферах и прежде всего в сфере торговли мы не стали ни полноправным участником международной торговли, ни полноправным участником европейских структур, мы не получили европейские и американские рынки, открыв в то же время свои. Если мы научились продавать туда только сырье и больше ничего, то возникает вопрос: а зачем вообще нам нужно такое сотрудничество? Как мы нефть продавали и газ продавали – так и будем продавать. А если мы немножко снизим объемы, они испугаются. Может быть, и цены пойдут вверх.

Значит, естественными рынками для продажи нашей технологичной продукции могут быть только Восток – в широком понимании, – и Юг. Весь земной шар, кроме стран НАТО, которым наша продукция не нужна, может быть рынком сбыта нашей продукции и участником торговли и хозяйственной кооперации. И если мы посмотрим на все страны бывшего советского блока, то они ничего не экспортируют, ведь у них нет конкурентной продукции, которую они могли бы продавать в Европу и США. Из Прибалтики и Грузии вообще половина людей выехала на заработки в Канаду, Англию, другие страны Европы.

Но Россия не может и не хочет никуда выезжать. Нас более 140 миллионов, и мы не «рассосемя» по Европе. Значит, единственный способ при сохранении старой экономической – так называемой «рыночной», парадигмы – это снижение численности нашего народонаселения – примерно то, что мы видим сейчас на Украине.

То, что сейчас происходит на Украине – это, конечно, ужасная ситуация, но это прививка для России. Если мы допустим развитие такого сценария под любыми лозунгами, то у нас будет ситуация еще хуже.

Поэтому я думаю, что лозунг, который прозвучал в начале: «Курс на Восток» – это очень правильно. А для этого

необходимо применение всех: и политических, и дипломатических, и экономических усилий, развитие социальных, культурных связей, и в том числе привыкнуть к мысли о том, что мы – часть всего евразийского континента и часть планеты, а не только часть маленькой и эгоистичной Европы. «Да, скифы мы! Да, азиаты мы!» И не нужно нам этого стесняться.

Популярный лозунг на Украине: «Вот мы – украинцы – европейцы, а вы, русские – азиаты. Вы, русские, не славяне, а татары, финно-угры и т.д.». Да, мы – татары. Мы – буряты, мордва, чуваша, евреи, русские, украинцы, а все вместе – русские, российский народ. И у нас не может быть противопоставления наций, этнических групп, народов нашей страны.

А отношения с Европой у нас наладятся, и я в этом абсолютно убежден, как только они увидят, что наше сотрудничество с Китаем, Вьетнамом, Ираном, Индией, Бразилией высокоэффективно и доходно. Как только они это увидят, вся воинственная риторика сразу изменится. И не будет необходимости воевать, они будут с нами торговать.

Сегодня мы на Совете Федерации ратифицировали соглашение о создании нового Банка развития в пяти странах БРИКС. Я думаю, что это может стать началом новой эпохи международных отношений. Вслед за развитием торговли стран БРИКС нужно будет создать новые правила международной торговли, новую структуру экономических отношений, которая будет более справедливой, более понятной и более легитимной, чем та, которая сложилась в ВТО под доминированием Министерства торговли Соединенных Штатов.

Я думаю, многие из вас имели возможность ознакомиться с учреждениями ВТО, и вы могли увидеть, что эти учреждения работают как департаменты правительства Соединенных Штатов. И институты ВТО работают эффективно только тогда, когда рассматривают «междусобойчики» ме-

жду странами – союзниками. А мы в любых сложных случаях проигрывали и будем всегда там проигрывать.

Если говорить о нарушении правил ВТО западными странами, объявившими нам экономическую войну, то мы даже исков не направили. У нас их некому направлять, и нет специалистов, и не знают, как написать. А против нас иски на ответные меры – уже поданы. И опять будут десятки миллиардов, может быть, сотни миллиардов в довесок к 50 миллиардам долларов, которые какой-то Третейский суд в Гааге взыскал с нашей страны по иску акционеров ЮКОСа. Дело это проиграла международная юридическая фирма «Клири Готлиб», присосавшаяся к нашему Минфину еще в 1991 году. И не исключено, что проиграла умышленно. 10 лет вела дело, получила гигантский гонорар, а за один день вдруг проиграла.

Поэтому я думаю, что вряд ли мы что-то в ближайшее время сможем найти на Западе. И развитие сотрудничества на восточном или на южном векторе – это наш единственный реальный путь ускоренного развития собственной экономики и конструктивного выхода из односторонней зависимости от Запада.

**МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
METHODS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE
FAR EAST**

Е.А. ФЁДОРОВ

*член Президиума ВЭО России,
Депутат Государственной Думы
Федерального Собрания Российской
Федерации, член Комитета по
бюджету и налогам
Государственной Думы
Федерального Собрания Российской
Федерации, Действительный
Государственный Советник
Российской Федерации, к.э.н.*

E.A. FEDOROV

*member of the Presidium of the Free
economic society of Russia, Deputy of
the State Duma of the Federal
Assembly of the Russian Federation,
member of the Committee on budget
and taxes of the State Duma of the
Federal Assembly of the Russian
Federation, State advisor of the
Russian Federation, Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

В статье говорится о том, как важно предпринять верные шаги в области усиления национальной экономики, построения суверенного экономического устройства. Среди методов экономического развития Дальнего Востока вы-

деляются: метод инвестиций через банковскую систему, политика «количественного смягчения», конституционная реформа, восстановление суверенитета и снижение процентных ставок.

Abstract

The article is about importance of taking the right steps to strengthen the national economy, constructing of the sovereign economic structure. Among the methods of economic development of the Far East are highlighted: method of investment through the banking system, the policy of «quantitative easing», the constitutional reform, the restoration of sovereignty and lower interest rates.

Ключевые слова: усиление национальной экономики, суверенное экономическое устройство, инвестиции через банковскую систему, снижение процентных ставок, экономическое развитие Дальнего Востока.

Keywords: strengthening of the national economy, sovereign economic structure, investments through the banking system, lowering interest rates, the economic development of the Far East.

Уважаемые коллеги, спасибо за приглашение, за прекрасную организацию.

В продолжение моего предыдущего парламентского выступления хочу привести вам слова из исторического фильма о событиях 700-летней давности в отношении России иностранных специалистов: «Сильная страна будет – все признают».

То есть вопрос в силе. Хотелось бы поговорить, в первую очередь, о силе экономической. Сейчас очень важно предпринять верные шаги в области усиления национальной экономики, построения суверенного экономического устройства.

И тема сегодня действительно важная – развитие Дальнего Востока, что является одним из определенных государством приоритетов развития. В решении данной задачи мы можем использовать два метода. Первый – бюджетный, но эффективность бюджетного метода, с точки зрения достижения результата, невысока. Второй метод – это облегчение разного рода препятствий. Несмотря на усовершенствование нормативной базы, ни одной организации, как участника будущего освоения так называемых зон развития, на Дальнем Востоке не зарегистрировалось.

Предлагаю обсудить третий метод, который везде действует и существует, – это метод инвестиций через банковскую систему. Инструментарий здесь достаточно широк. Как пример – политика «количественного смягчения», применяемая Западом. Позитивный опыт ФРС США, а также аналогичные программы, предпринимаемые в Японии и в Евросоюзе, указывает на успешный исход применения данной практики.

Проанализируйте выступления членов правительства на Давосском форуме. По сути это клятвы перед европейской общественностью, что мы ни копейки не дадим в российскую инвестиционную систему – это говорят официальные министры. Они клянутся перед Европой, которая, в свою очередь, только что утвердила политику «количественного смягчения» на 1,5 триллиона евро!

Что же делает Россия, когда сталкивается с экономическими проблемами? Берет из бюджета деньги у пенсионеров и направляет эти средства в банки, которые на самом деле должны финансироваться за счет своих центральных банков и инвестиционных инструментов. Причем подобная политика выстраивается по рекомендации или, скажем так, указанию Международного Валютного Фонда. Даже при всем благе намерений Правительства и министров, следуя указаниям МВФ, мы продолжим терять суверенитет, в том

числе и экономический. Ведь все страны так или иначе сталкивались с кризисом. Однако ни одна из них не решала проблемы кризиса за счет бюджета пенсионеров. Ни одна. Это придумка МВФ специально для нас. То есть фактически происходит процесс остановки российской экономики.

Напомню и про факт различия ставок рефинансирования ЦБ: в Европе они составляют менее процента, а в России, как вы знаете, 15%.

То есть понятно: скажем, я фермер в Тамбове, мне надо засеять это поле картошкой. Я должен пойти в банк, взять кредит. А банк мне предложит ставку в 30%! В то время как правительство предложит 10 миллиардов рублей, изъятых из бюджета, на субсидирование таких. Где же логика?

К примеру, субсидирование позволит снизить ставку с 30% до 24%. Но бизнес с таким уровнем рентабельности – редкость, особенно в сфере субсидируемого агропромышленного комплекса. Поэтому могу предположить, что у нас не будет засеяно около половины всех полей в стране. Это значит, что к осени мы выходим на гигантский дефицит внутреннего продовольствия.

Вот и возникает вопрос, в связи с чем мы выполняем приказы МВФ на ровном месте, действуя не так, как действуют все другие страны?

40 стран, которые именуют «развитыми», имеют низкие процентные ставки. У этих же стран – низкая инфляция.

В России примерно 45 триллионов рублей (в пересчете) иностранных заимствований. То есть мы не страна рубля, мы – страна доллара. То есть, рубль в российской экономике – лишь одна четвертая от денежной массы страны.

Это означает, что крайне важно, прежде чем переходить на расчеты в рублях с другими странами, нарастить денежную массу в рублях. Заменяв иностранные кредиты – российскими, мы сможем заместить доллар рублем внутри страны.

Таблица 1

Соотношение ставки ЦБ и уровня инфляции

Страна	Ставка ЦБ	Инфляция (2014)
Европа	0,05%	0,02%
Япония	0,1%	2,2%
США	0,25%	1,3%
Швейцария	0,25%	-0,01%
Англия	0,5%	0,5%
Канада	1%	2,2%
Австралия	2,5%	2,3%
Китай	2,75%	2,5%
Индия	8%	9,6%
Аргентина	9%	20,1% (2013)
Бразилия	11%	6,2% (2013)
Украина	14%	24,8%
Россия	17%	11,4%

Примером может послужить Китай, понижающий ставку и чистящий свою экономику от лишних долларов, которые (как в свое время делал Шарль де Голль) вывозят пароходами в Соединенные Штаты Америки, как пустышку. Правда, Россия, частично компенсируем потери США.

Замещение иностранного кредитования – это, как говорится, полдела. Ясно, что часть (минимум половина) денег уйдет в индустриализацию.

В каждом банке имеются на примете десятки проектов, которые он не может реализовать. Почему чешскому или немецкому банку в Калуге можно вкладывать под 3% годовых, а российскому банку в Калуге нельзя? Такой вот простой вопрос.

Нам Центральный банк совершенно открыто разъясняет, что в Германии или в Чехии рынки развитые, а у нас недоразвитые (развивающиеся). Это явная ложь, ведь, скажем, чешские коммерческие банки существуют те же 25 лет, что и наши.

Отметьте тот факт, что Президент, глава государства, минимум в трех посланиях освещал задачу – снижение процентных ставок. Значит, это вопрос политической власти. Значит, мы говорим: «выход из этого кризиса не в том, чтобы блуждать по лесу и точно там погибнуть». Наша задача – идти стандартной мировой дорогой, перейти в другую категорию – категорию развитых стран. А главный элемент – это низкие ставки.

Минэкономики предлагало Правительству в январе отменить Базель III, только данное предложение даже не стали рассматривать. А почему? Правильно, потому что за это отвечает не Правительство. Но раз глава государства дает команды, а они не выполняются – значит, надо усилить его полномочия. Это – конституционная реформа. Мы заходим в тупик, выход из которого один – конституционная реформа, восстановление суверенитета и снижение процентных ставок, в том числе и для Дальнего Востока.

**ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: ЭКОНОМИКА
ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ**

**PACIFIC REGION: ECONOMICS OF THE
ADVANCED DEVELOPMENT**

Ю.В. ЯКУТИН

*член Координационного совета
МСЭ, вице-президент ВЭО России,
член президиума, академик
Международной Академии
менеджмента, председатель
Совета директоров, научный
руководитель ЗАО «Издательский
дом «Экономическая газета»,
заслуженный деятель науки РФ,
д.э.н., профессор*

Yu.V. YAKUTIN

*member of the Coordination council
of the IUE, vice-president of VEO
of Russia, academician
of the International Academy of
Management, chairman of the Board
of Directors, scientific director of
«Publishing House «Economic
Newspaper», honored scientist of the
Russian Federation, Dr. Sc. Econ.,
Professor*

Аннотация

Анализируются проблемы комплексного подхода к развитию экономики Дальнего Востока, эффективности функционирования здесь банковской сферы. Подчеркнута важность создания в регионе территорий опережающего

развития. Особо отмечена необходимость тесного взаимодействия с Азиатско-Тихоокеанским экономическим сотрудничеством.

Abstract

The paper analyzes problems of a comprehensive approach to the economic development of the Far East, the efficiency of its banking sector performance. It emphasizes the importance of establishing areas of advanced development in the region. The need for close interaction with the Asia-Pacific Economic Cooperation is especially highlighted.

Ключевые слова: Россия – Тихоокеанская держава; комплексный подход к территориальным проблемам России; эффективность банковской сферы; территории опережающего развития; Россия и АТЭС: политико-экономический диалог и зона свободной торговли; инвестиционная политика в Тихоокеанском регионе.

Keywords: Russia is a Pacific power. A comprehensive approach to territorial problems of Russia. The effectiveness of the banking sector. The area of advanced development. Russia and APEC: political-economic dialogue and free trade zone. Investment policy in the Pacific region.

Содержательные, интересные доклады, прозвучавшие в начале обсуждения на нашем круглом столе, довольно обстоятельно осветили заявленную тему. Поддерживаю основные прозвучавшие здесь тезисы, но мне особо хотелось бы обратить внимание присутствующих на следующие два момента. Первый. Наш круглый стол проходит в год 250-летнего юбилея Вольного экономического общества России. Поэтому, обсуждая эту тему, пусть даже и в ее региональном разрезе, нам важно вспомнить, что было сделано Обще-

ством ранее по данной проблематике, какие мнения и предложения были уже высказаны. Второй момент заключается в том, что в названии обсуждаемой темы поставлен знак вопроса, заставляющий выступающих все же обосновать, является или нет Россия тихоокеанской державой, этот момент мне представляется ключевым.

Нужно признать, что в истории Вольного экономического общества России не было, пожалуй, такого периода, когда бы его членов не волновали вопросы изучения и освоения Сибири, Дальнего Востока. И даже сугубо общероссийские вопросы всегда при их рассмотрении преломлялись с учетом сибирской и дальневосточной специфики. В опубликованной в нашем издательском доме «Экономическая газета» книге о президенте ВЭО Николае Семеновиче Мордвинове отмечается, что он был членом правления акционерной Российско-американской компании, которая занималась освоением тихоокеанского побережья Америки, помогала в этом российским предпринимателям в огромном регионе от Аляски и почти до Мексики, здесь был такой мощный опорный пункт, как Форт Росс.

В архивных материалах адмирала Мордвинова чуть ли не треть документов связана с деятельностью этой Российско-американской компании. Будущий декабрист Рылеев, занимавший в ней пост управляющего, был принят Мордвиновым, долго с ним беседовал, а при расставании получил от него в подарок шубу. В архиве есть и обращения американских индейцев с предложением купить у них земли, так как им нужны были средства для борьбы с белыми переселенцами. От этих предложений компания отказалась, не имея денег для такого рода покупок. Как известно, индейцам приходилось за бесценок, за ящики виски отказываться от своих земель, уходить в бесплодные резервации. О Российско-американской компании многие знают по постановке московского театра Ленинского комсомола «Юнона и

Авось», так как экспедицию этих судов и снарядила данная компания. Архивные материалы, публикации Вольного экономического общества, организованные им экспедиции свидетельствуют, что тема хозяйственного освоения Сибири, Дальнего Востока, Камчатки постоянно входила в круг интересов Общества. Поэтому совершенно неоправданно связывать предпринимаемые новые усилия по ускоренному развитию этих регионов страны только с экономическими санкциями и вызванными ими трудностями. На Сахалине, кстати, именем Мордвинова назван один из заливов, где мне удалось побывать. В рисунке окружающих залив скалистых берегов почудилось мне тогда лицо Мордвинова, обращенное в морскую даль и как бы вопрошающее – не забыли ли потомки усилия предшественников по исследованию, освоению этих пространств, не скрыло ли несправедливо прошедшее время русский след на Аляске и на тихоокеанском побережье.

Да, Россия всегда была и есть тихоокеанская держава. В этом не может быть никакого сомнения. Но все же этот статус мы можем не сохранить, потерять. Говорю об этом с полной ответственностью. Серьезные претензии на Курильскую гряду к нам предъявляет Япония, есть территориальные претензии у Китая. Причем новейшая история дает нам печальные примеры того, что Россия территориальные споры предпочитала нередко решать без широкого общественного обсуждения мнений законодателей, историков, экспертов, как говорится, втихую и в ущерб своим интересам. Так, наш министр иностранных дел Шеварнадзе в переговорах с госсекретарем США Бейкером легко и тихо уступил США значительные участки в подписанном 1 июня 1990 года соглашении СССР и США о линии разграничения морских пространств, хотя такого рода вопросы решаются на гораздо более представительном уровне. США тогда отошла часть исключительной экономической зоны Берингова моря пло-

щадью 23,7 тыс. км², фактически освоенных уже США в 1977 году, часть исключительной экономической зоны СССР в 7,7 тыс. км² и участок континентального шельфа, богатого нефтью, в 46,3 тыс. км² в открытой части Берингова моря. Речь шла о том, что обе страны выровняли якобы свои границы, однако СССР отошло всего 4,6 тыс. км², т.е. это несопоставимые по своей площади и экономической значимости территории. Вряд ли здесь можно говорить о незабываемых приоритетах территориальной целостности нашей страны. Это соглашение сейчас критикуется нами как противоречащее конвенции ООН по морскому праву, оно оспаривается в США штатом Аляска перед американским Конгрессом, упрекается за нанесенный ущерб и отказ от решения других спорных вопросов по островам, на которые претендует Аляска.

Можно вспомнить и другой прискорбный для нас исторический факт урегулирования в 1969 году пограничного конфликта по острову Даманский на Дальнем Востоке. Остров назван в честь инженера-путейца Станислава Даманского, погибшего в 1888 году во время бури при прокладке Транссибирской магистрали, его тело нашли возле этого безымянного тогда острова на реке Уссури. В 1969 году там возникли повлекшие жертвы военные столкновения наших пограничников с военными подразделениями Китая из-за разногласий о принадлежности острова. Осенью 1969 года было подписано соглашение по урегулированию конфликта и сохранению занятых обеими сторонами позиций, а в мае 1991 года остров окончательно перешел под юрисдикцию Китая и называется теперь Чженьбао-дао, что значит «драгоценный остров». Получается, что эти 0,74 км² не драгоценная для нас земля.

Территориальные претензии к нам и сегодня можно услышать в отношении дальневосточных земель. Так что вопрос о том, будет ли Россия тихоокеанской державой, от-

нюдь не является случайным с этой точки зрения. Конечно, Россия как великая держава должна иметь выход к Тихому океану. Но для этого надо проявлять постоянную заботу и о территориальной целостности страны, и о развитии экономического потенциала Дальнего Востока. Не секрет, что определенные силы в Китае не теряют надежды на экономическое покорение нашей Сибири и Дальнего Востока. Экономический захват этих регионов ими видится как усиленное проникновение туда китайского населения, китайского капитала, вытеснение российского бизнеса. И все эти направления такой «работы» не так уж безобидны, ведь Китай показал в других районах мира очень даже успешную свою геополитическую стратегию, внешне вроде бы не очень агрессивную, но весьма удачную, поступательную, настойчивую.

Надо признать, что сегодняшние условия продолжающегося экономического кризиса, сохраняющегося режима санкций не очень благоприятны для реализации масштабных планов нашего ускоренного освоения Дальнего Востока. Что же можно все-таки сделать?

В полной мере надо использовать советский опыт комплексного решения территориальных проблем. Тогда специфика регионов, отраслей, особенности стоящих перед ними задач стремились учитывать в разработке планов комплексного развития территорий, систем распределения прибыли, в механизмах формирования фондов экономического стимулирования. Так, когда я в начале 80-х годов поступал на экономический факультет Московского государственного университета, то мне пришлось изучать шесть применявшихся в промышленности систем хозрасчетного стимулирования, различных, скажем, для легкой промышленности, металлургии и других производств. При переходе предприятий на полный хозрасчет и самофинансирование также учитывалась степень готовности к ним отдельных областей и рес-

публик. К примеру, Белоруссия в числе первых полностью смогла применить на практике эти новые рыночные методы хозяйствования. В советский период экспериментировались и возможности регионального хозрасчета, самые разнообразные модели образования и использования фондов экономического стимулирования, финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Думается, что и сегодня надо активнее предлагать различные системы налогообложения, использования тарифных платежей, предоставления аренды, налоговых льгот, налоговых каникул, кредитования для предприятий Дальнего Востока. Тихоокеанский регион в этом смысле мог бы стать уникальной зоной экономического эксперимента.

Не останавливаясь на ее конкретных чертах, хотелось бы отметить общие безусловные требования к организации хозяйственной жизни на Дальнем Востоке, если сделать его полигоном освоения самых современных методов хозяйствования, чему, безусловно, будет способствовать создание такой новой управленческой структуры, как Минвостокразвитие.

Первой общей чертой современных методов хозяйствования, несомненно, должно стать полное устранение возможности каких-либо коррупционных поборов. Следовательно, нужна жесточайшая бескомпромиссная борьба с коррупцией, подкупом, «откатами», «распилами» государственных бюджетных средств на госзакупки, финансирование инвестиционных проектов. Это сегодня самый распространенный и самый опасный корень зла в хозяйственной жизни. О коррупционных огромных поборах приходится, к сожалению, слышать про подрядчиков при строительстве космодрома «Восточный», про чиновников высшего ранга в Благовещенске, на Сахалине. Целесообразным поэтому представляется создание в регионе специального Бюро по расследованию коррупции по примеру Сингапура, где оно

было создано в 1960 году и оказалось весьма полезным. Такое бюро «вырвано» из общей системы управленческих структур, опутанных коррупционными схемами, и может проводить самостоятельную линию, для чего важно также наделить его широкими полномочиями и подчинить непосредственно президенту. В числе основных задач бюро целесообразно, прежде всего, предусмотреть контроль за расходами чиновников и членов их семей, за их связями и отношениями с бизнес-структурами. Целесообразен такой контроль и за расходами высших управляющих, служащих в госбанках, госкомпаниях и госкорпорациях.

Речь также должна идти о глубоком совершенствовании всей работы государственного аппарата по противодействию коррупции. Необходимо и развитие эффективных форм общественного контроля, воспитание нетерпимости общества к проявлениям коррупции. Борьба с коррупцией, как неоднократно заявляли руководящие работники высокого ранга, была и остается важнейшим государственным приоритетом. Работа по выявлению и наказанию коррупционеров стала более эффективной в последнее время, однако наблюдается и совершенствование коррупционных практик, что требует дальнейшего улучшения законодательства, мер по усилению ответственности за действия, способствующие незаконному обогащению.

Вторым условием успешной работы и создания благоприятного общего климата для предпринимателей надо признать усиление контроля над эффективностью функционирования банковской сферы. Средства, выделяемые банкам в рамках программы антикризисных мер, должны реально поступать на поддержку производственных структур, а не прокручиваться в валютных спекуляциях, не вывозиться в оффшоры. Банки целесообразно укрупнять и дальше, одновременно улучшая структуру их активов, развивать их связи с материальным производством, заставляя их рабо-

тать на предпринимательство. Говоря словами упоминавшегося уже президента ВЭО Мордвинова, банки должны стать трудопоощрительными.

Что же касается налогообложения предпринимателей, то средний и мелкий новый бизнес надо освобождать от налогов хотя бы на первые пять лет после перехода их в прибыльную зону деятельности. Оставить целесообразно лишь социальные платежи, а налоги на землю, на имущество стоит в первоначальный период отменить, дать возможность предпринимателям упрочить свое положение, накопить средства, чтобы расширять и обновлять производство.

В последнее время стали много говорить о бесплатном предоставлении земли переселенцам на Дальний Восток. Это может стать очень эффективным средством, если вспомнить опыт мероприятий в этом отношении П. Столыпина. К этому в свое время призывал и Н.С. Мордвинов. Необходимость такого освоения земель Дальнего Востока признана, но нужные для практических решений по наделению землей правовые регламенты, конкретные решения, разъяснения и правила готовятся крайне медленно. К тому же мало поддержки оказывается уже имеющимся на Дальнем Востоке фермерским хозяйствам, которым крайне трудно получить для своего функционирования дополнительные земельные участки. Можно напомнить, что во времена Столыпина на семью могли выделить для обработки до 50 га земли. В 2015 году россияне, проживающие на Дальнем Востоке или пожелавшие туда переехать, смогут получить в бесплатное пользование землю. Наименьший участок определен в 1 га, размер надела будет зависеть от его расположения, целей использования. Землю предлагается выделять на пять лет для сельского хозяйства, создание лесного или охотничьего бизнеса, перерабатывающих производств. Если окажется, что земли три года не использовались, они будут возвращаться государству.

Большую роль могут сыграть принятые решения о территориях опережающего развития на Дальнем Востоке. Но опять-таки реализация этих решений осуществляется медленно. Конечно, и необходимые земельные участки, и инвестиционные проекты здесь надо отбирать весьма тщательно, чтобы не опорочить саму эту идею и эту предложенную новую модель хозяйственного освоения территорий, но и затягивать практические мероприятия в этом отношении недопустимо. Время не терпит.

К началу марта 2015 года утверждены первые три территории опережающего социально-экономического развития и инвестпроекты для Дальнего Востока. Из 15 заявок от субъектов РФ на создание ТОР были отобраны такие проекты: «Хабаровский», «Комсомольск» и «Надеждинская». Решающим для отбора фактором стала готовность инвесторов начать уже в этом году проектирование и строительство заявленных объектов, а также подготовленность к использованию необходимой инфраструктуры. По расчетам, для этих трех проектов бюджетное финансирование составит 6,2 млрд рублей, а частные инвестиции достигнут почти 50,5 млрд рублей. Ожидается, что будет создано свыше 7 тыс. новых рабочих мест. К тому же появятся условия для развития на этих территориях малого и среднего бизнеса, особенно в сфере сервисных услуг. В ТОР «Комсомольск» будет реализовано пять проектов. Здесь, например, намечено развивать выпуск комплектующих изделий для авиационного завода, продукция которого экспортируется. Кроме того, будет развиваться производство кранового, станкостроительного оборудования и энергетики.

Для привлечения нужных трудовых ресурсов в Минвостокразвития создан специальный департамент управления человеческим капиталом и развития трудовых ресурсов. В задачи департамента входит подбор необходимых специалистов, их привлечение и закрепление. В законе о ТОРах

предусмотрено также создание специального агентства, которое будет заниматься развитием человеческого капитала.

Приняты уже и налоговые поправки к закону о территориях опережающего социально-экономического развития. Предусмотрены существенные налоговые льготы и преференции для зарубежных инвесторов. В ТОРах будет действовать льготная ставка по социальным взносам на заработную плату (7% против примерно 34% по России), пятилетний мораторий на взимание налога на прибыль, льготная ставка налога на добычу полезных ископаемых. Предусмотрены также отмена ввозных и вывозных пошлин на товары и сырье, ускоренный возврат НДС. Налог на прибыль можно не платить в течение пяти лет после получения первой прибыли. В местные бюджеты предприятия в такой период будут платить налог на прибыль не выше 5%, а в следующую пятилетку налог на прибыль для уплаты в местный бюджет составит не менее 10%. Установлен понижающий коэффициент к ставке налога на добычу полезных ископаемых. Кроме того, предприятия освобождаются от уплаты налога на имущество организаций. Все это приведет к тому, что совокупная налоговая нагрузка составит примерно 12,2%.

Стоит упомянуть и другие меры стимулирующего порядка. В их числе возможность резидентам ТОРов возмещать НДС в упрощенном заявительном порядке, привлекать иностранцев без разрешения, уплачивать арендные платежи за землю по сниженной ставке, пользоваться приоритетом при подключении к инженерным коммуникациям. Всего в портфеле Минвостокразвития находятся уже 14 проектов ТОРов и 39 инвестиционных проектов высокой степени готовности. Так, предлагается проект создания свободного порта Владивосток, территорий опережающего развития на острове Русский и Курильских островах, проект по развитию Северного морского пути.

Прогнозные прикидки показывают, что в целом приток частных инвестиций на Дальний Восток превысит 600 млрд рублей, появится более 37 тыс. новых высокотехнологичных рабочих мест. Если эти ожидания оправдаются, то предусмотренные нововведения станут применяться и на территории всей страны, т.е. Дальний Восток в реальности станет экспериментальным полем новых хозяйственных механизмов. В отличие от имеющихся уже в России 29 особых экономических зон территории опережающего развития имеют ряд преимуществ для предпринимателей и инвесторов. В них, во-первых, более значительны налоговые льготы. Во-вторых, ТОРы органично входят в общую концепцию социально-экономического развития регионов, а не ограничиваются определенной производственной площадкой. В-третьих, деятельность в ТОРах сконцентрирована на экспортно-ориентированных проектах.

Развитию региона Дальнего Востока, несомненно, будут способствовать и другие крупномасштабные проекты, намеченные здесь. Состоявшийся в конце 2014 года в Пекине саммит 21 страны Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) принял решение начать конкретную работу по созданию зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе (ЗСТАТ). «Дорожная карта» такой зоны должна быть подготовлена за два года. Это будет крупнейшее в мире пространство свободной торговли, на которое станет приходиться 40% населения планеты, 48% мирового ВВП и 56% глобальной торговли. В ближайшее время большое внимание в связи с этим проектом будет уделяться развитию финансовой и транспортной инфраструктуры на Дальнем Востоке.

Большое значение, несомненно, будет иметь намеченное на август 2015 года проведение во Владивостоке Восточного экономического форума, на котором будет представлен инвестиционный потенциал Дальнего Востока. В последнее

время увеличивается приток сюда капитала из Южной Кореи и Китая. Главные статьи корейского экспорта в Россию – автомобили, электроника и суда, товарооборот обеих стран составляет около 25 млрд долларов. Объем накопленных корейских инвестиций в нашу страну менее 3 млрд долларов, что все же незначительно. Южная Корея не ввела экономических санкций против России, а с 2015 года отменила визы для россиян. Возможные приоритетные сферы для корейских инвестиций – судостроение, переработка рыбы и леса, энергетика, строительство инфраструктур. Китай тоже весьма заинтересован в расширении экономического строительства с Дальним Востоком. Товарооборот России и Китая может составить в 2015 году 100 млрд долларов, китайские инвестиции уже превышают 30 млрд долларов. Особенно привлекательны для Китая сырьевые проекты – добыча руды, угля, леса, рыбы. Но в создаваемых на Дальнем Востоке территориях опережающего развития особое внимание будет уделяться перерабатывающим проектам, для которых предусмотрены льготные налоговые режимы.

Что создает определенные трудности для работы в ТОРах? Это, конечно же, малонаселенность региона, неразвитость систем энергообеспечения, инфраструктуры, особенно портового хозяйства, железных дорог. Решить эти проблемы должен помочь Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона, являющийся дочерней структурой Внешэкономбанка, который предполагается докапитализировать до 100 млрд рублей. Сейчас прорабатываются предложения по развитию свободных портов во Владивостоке и Зарубино (бухта Троицы в Приморском крае, в 18 км от границы с Китаем), которые позволят увеличить экспортно-импортные операции, внутрикитайский транзит через российскую территорию.

По данным Росстата, в 2014 году лишь немногим более 40 млн россиян живут на Урале и к востоку от него, на зем-

лях, составляющих более 75% территории страны. Огромные эти просторы теряют, к сожалению, население, так как люди предпочитают уезжать на более благоустроенные территории. В 2014 году вроде бы наметились некоторые улучшения в этой сфере – количество жителей Дальнего Востока увеличилось на 1100 человек. Увеличилось, в частности, количество жителей на Чукотке, где заработали новые горно-обогатительные комбинаты.

Одним из весьма перспективных направлений инвестирования, заслуживающих усиленного внимания и поддержки Фонда развития Дальнего Востока, несомненно, должен стать туризм. Своеобразие природы, океанское побережье, наличие вулканов, такое чудо света, как Байкал, редкостный растительный мир, необычные продукты питания, неосвоенные еще цивилизацией обширные территории, малоизвестный образ жизни представителей коренных народов способны привлечь немалое количество как российских, так и зарубежных туристов. Но пока что потенциал развития туризма на Дальнем Востоке используется совершенно недостаточно. Ежегодно по нему путешествуют около 2 млн туристов, главным образом из других регионов России. Годовой оборот всей туристической отрасли Дальнего Востока в разы меньше выручки одного фестиваля «Мир снега и льда», ежегодно проводимого в китайском городе Харбин в феврале, широко известного своими ледовыми замками, ледяными горками, фейерверками, культурно-развлекательными мероприятиями. По оценкам специалистов, рынок выездного туризма в странах Азиатско-Тихоокеанского региона – самый крупный и быстрорастущий в мире. Возможности развития туризма на Дальнем Востоке необходимо реализовать в полной мере.

О растущей роли России в инвестиционной политике все большего числа стран АТЭС говорит тот факт, что за 2009–2014 годы прямые инвестиции из стран АТЭС в Россию

возросли до 9 млрд долларов (суммарный объем). Прямые накопленные российские инвестиции составляют, однако, всего лишь 1 млрд долларов. Для поддержки бизнеса и стимулирования взаимовыгодных торговых и инвестиционных связей со странами Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества в России создан Национальный антикоррупционный центр на базе Российского союза промышленников и предпринимателей, который активизирует работу с бизнес-структурами в этом регионе.

На страны Азиатско-Тихоокеанского региона приходится около четверти российского внешнеторгового оборота. Стоит напомнить, что в этом же регионе производится более 50% мирового ВВП. Россия, как безусловная часть этого региона, должна более эффективно использовать преимущества, которые предоставляет этот центр технологий и инноваций в быстро развивающихся здесь странах, более рационально использовать свои богатейшие природные богатства, включая земельные ресурсы.

РОЛЬ КИТАЯ В РАЗВИТИИ ВОСТОКА РОССИИ

CHINA'S ROLE IN DEVELOPMENT OF EAST RUSSIA

А.В. ОСТРОВСКИЙ

*заместитель директора
Института Дальнего Востока
РАН, Руководитель Центра
социально-экономических
исследований Китая Института
Дальнего Востока РАН, д.э.н.,
профессор*

A.V. OSTROVSKY

*deputy director of the of the Institute
for Far Eastern Studies at the Russian
Academy of Sciences, head of the
Center of Social and Economic
Research of China in the Institute for
Far Eastern Studies at the Russian
Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ,
Professor*

Аннотация

По-прежнему экономика России ориентирована на Запад, и это понятно, так как большая часть населения страны проживает в европейской части России. Во внешней торговле на западное направление приходится 85% объема внешней торговли, на восточное – всего 15%, тем не менее Китай занимает 1-е место по объему внешней торговли, хотя Россия для Китая – 9-й по объему торговый партнер. Без

активизации торгово-экономического сотрудничества с Китаем вряд ли удастся обеспечить развитие Дальнего Востока, и необходимо привлекать китайские инвестиции для развития инфраструктурных проектов на Дальнем Востоке. Для привлечения инвестиций из Китая и не только необходимо создавать специальные зоны (типа территорий опережающего развития) и для их работы использовать китайский опыт свободных экономических зон (например, Шэньчжэнь) и зон свободной торговли (Шанхай, пров. Гуанчжоу и Фуцзянь). Тем не менее основная проблема Дальнего Востока – небольшие масштабы рынка (около 6 млн чел.), так что необходимо привлекать население, но без развития инфраструктуры на российской территории это будет сделать трудно.

Abstract

As early, the economy of Russia is directed to the West, because the most part of the population lives in the European part of Russia. By trade volume the ratio of the West direction is 85%, the ratio of the East – only 15%. Nevertheless, for Russia China takes the first place by trade volume, but Russia for China – only takes the ninth place. It is impossible to provide the development of the Far East without trade and economic cooperation with the PRC, and it is necessary to attract investments from China in order to develop infrastructural projects in the Far East. To create special economic zones (like in China in the beginning of 80's – Shenzhen, Zhuhai, etc.) is one of the best ways to attract and use investments from China and other countries and territories. We could implement experience of Chinese special economic zones (SEZ) and free trade zones (FTZ) like Shanghai. But the most acute problem for the Russian Far East is a small scale of a local consumer market (about 6 million people). And it is necessary to attract population to reside there, but it is

very difficult to achieve this goal without development of infrastructure there – to provide local residents with water and power resources and transport ways – roads, railways and airports.

Ключевые слова: Запад, Восток, Китай, внешняя торговля, Дальний Восток, инвестиции, зона свободной торговли.

Keywords: West, East, China, foreign trade, the far East, investments, free trade zone.

Одна из основных проблем развития региональной экономики России – будет ли российская экономика развиваться на Дальний Восток или нет? Если сегодня посмотреть на структуру российской внешней торговли по регионам и странам, то мы увидим, что на Европу, на ЕС приходится 85%, а на Азию – 15% внешнеторгового оборота России, из них, причем, из этих 15% примерно на Китай уходит 12%. Для России Китай – это главный торговый партнер, занимающий 1-е место по объему внешней торговли. Однако, если проанализировать структуру внешней торговли Китая, то обнаружится, что доля России в 2013-2014 гг. составляет всего 2% объема внешней торговли Китайской Народной Республики. И более того, наши исследования показывают, что с учетом тенденции падения объемов российско-китайской торговли в январе-феврале 2015 г. (примерно на 35% по сравнению с 2014 г.), эти 2% вполне могут сократиться до 1,5% к концу 2015 г. В этой ситуации вряд ли мы сможем выйти на запланированный главами государств несколько лет назад показатель 100 млрд долл. в 2015 г.

Так что наше тихоокеанское направление, мягко говоря, провисает, правда, это не первый раз. Если мы посмотрим, вот тут сейчас уважаемый профессор Юрий Васильевич

Якутин рассказывал нам про Мордвинова – вот это как раз всю жизнь у нас так и шло. Я вынужден немножко рассказать об истории вопроса. 1689 год, Нерчинский договор. Наши казаки осваивали наш Дальний Восток; это Ерофей Хабаров, сороковые годы XVII века. Но надо сказать, что по итогам Нерчинских переговоров Россия эту территорию отдала Китаю. Наши южные границы Российской империи проходили по югу Магаданской области по реке Уде, что привело к тому, что последующие двести лет до середины XIX века активность всех российских землепроходцев шла отнюдь не на юг, не на Дальний Восток, а в Америку. И в середине XIX века – это был единственный случай в истории России, когда Россия имела общую границу с Испанией. Это близ города Сан-Франциско, если точно, там Саусалито – это была российская территория. Там, кстати, если кто был в Сан-Франциско, обращают внимание на множество русских названий. Там названия Себастопол (Sebastopol), Полтавка (Poltavka), Московка (Moscovka), гора Шаста (Shasta) (это гора Счастье), ну и Форт-Росс (Fort Ross), естественно, про который все время говорят. Короче говоря, Россия двигалась не в южном направлении, а через Берингов пролив – в Америку.

Но затем в середине XIX века в 1858 году был подписан Айгунский договор, в 1860 году – Пекинский договор. И по этим двум договорам, вначале по Айгунскому договору российско-китайская граница проходила по реке Амур, причем, что интересно, она проходила не по фарватеру, как принято по международному праву, а по начертанной на карте красной линии – был принят так называемый «принцип красной линии». Он сохранился и в 1860 году при подписании Пекинского договора, который установил границу между Российской и Цинской империями по реке Уссури. В дальнейшем, после ухуд-

шения отношений между СССР и КНР в начале 60-х гг., в 1964 году начались пограничные переговоры между российской и китайской делегацией. Тогда Мао Цзэдун поставил вопрос свой известный о полутора миллионах квадратных километров спорных территорий, и российская и китайская стороны согласились провести переговоры и установить границу по фарватеру. Никита Сергеевич Хрущев ее в свое время отказался парафировать, и дальше там уже в результате острова Даманский и Киркинский, находящиеся за фарватером Уссури ближе к китайскому берегу, рассматривались нашей стороной как наш остров, китайской стороной – как китайский остров, что привело ко всем известным событиям у острова Даманский в 1969 году. Но это дело прошлое.

Речь идет о том, а что сейчас. Почему мы все-таки идем на запад, а не на восток? Это вопрос, который тут задавали многие выступающие здесь. Это вопрос принципиальный, потому что наш, как говорили еще, опять же, в середине XIX века, российский герб – это орел о двух головах: одна голова смотрит на запад, другая на восток. Сегодня, однако, если посмотреть, все-таки две головы – они как-то немножко скособочены. А для того чтобы страна смотрела на восток, необходимо заселять эти территории. Отдавать один гектар земли желающим переехать туда – предложение интересное, но непонятно, как осваивать вот этот гектар земли без соответствующей инфраструктуры – дороги, электроэнергия, вода.

Основная проблема сегодня – неразвитая инфраструктура на Дальнем Востоке. Что у нас там есть? У нас есть Транссиб, построенный во времена оные еще в конце XIX века. У нас есть КВЖД, которая обеспечивает связь с Китаем и где-то с Кореей. И, собственно говоря, есть порты. Однако, к нашему стыду, вот эта вот длина портовых причалов

российских дальневосточных портов от Зарубино до Уэлена меньше, чем длина портовых причалов в одном городе Даляне, который отнюдь не занимает первое место по этому показателю. Далянь, дай бог, входит только в первую пятерку морских портов КНР по этому показателю. То есть вот это вот наша проблема – прежде всего проблема инфраструктуры, как ее осваивать.

Вот здесь возникает вопрос. Тут было выступление уважаемого члена Думы Федорова Евгения Алексеевича. Под кредит 15–20% годовых никакой проект на Дальнем Востоке работать не будет. Это, по-моему, понятно. На сегодняшний день первая и главная задача – обеспечить реализацию инфраструктурных проектов на Дальнем Востоке, чтобы к этому участку в один гектар должна быть обязательно вот эта свободная подводка электричества, воды и дорог. Не будет вот этих трех позиций – так можно и сто гектаров давать, все равно это никому ничего не даст.

И вот здесь сейчас принципиальный вопрос о том, как все-таки субсидировать и финансировать Дальний Восток. Центробанк собирается финансировать Дальний Восток или нет? На пенсиях населения Дальний Восток не построишь, это точно. Ну, вариант как в царской России, вот казаки осваивают Дальний Восток, Ерофей Хабаров, Василий Поярков, Крашенинников, Атласов, можно много кого вспомнить, равно как и Русско-Американскую компанию с известным поэтом Рылеевым, который был, по-моему, главным управляющим этой компании, если покопаться в исторических документах. И, собственно говоря, проблема освоения Америки стояла и тогда, но тогда была большая проблема – крепостное право, которое мешало свободному перемещению крестьян, помещики просто не отпускали никого.

Сейчас у нас крепостного права нет, а интерес на Дальнем Востоке в советское время был всегда один – это более высокие зарплаты, лучшие условия социального страхования. А сегодня? Человек поехал, допустим, строить космодром «Восточный» под Благовещенск. А пенсия у него какая – двенадцать тысяч? Возникает сразу проблема – как-то надо заинтересовать людей. И пока не будет реальной инфраструктуры на Дальнем Востоке, Россия к Тихому океану не повернется.

Инвестиции – мы рассчитываем на какие инвестиции, на американские инвестиции, на западные, что ли? И потом, почему мы ориентируемся, Центробанк ориентируется на доллар? У нас что, доллар – наша национальная валюта? У нас все в рублях считается. Эмиссия должна быть рублевая. И здесь как раз именно этот вопрос, как мы собираемся дальше жить и работать. Или, может, в юанях мы собираемся инвестировать развитие Дальнего Востока?

Но принципиальный вопрос такой, что если брать, например, наше место в Азиатско-Тихоокеанском регионе со странами АТЭС – всего там двадцать одна страна. Если мы посмотрим на долю России в отношениях торговых-экономических со странами АТЭС, Россия занимает двадцатое место по степени вовлеченности. Сразу встает вопрос, а кто занимает двадцать первое место, кого мы все-таки опередили? Ответ: Папуа-Новую Гвинею. Даже Вьетнам мы не опередили, и Чили мы не опередили. И здесь, пока мы не будем вкладывать деньги в развитие инфраструктуры Дальнего Востока, то какие бы программы ни создавали – можно и территории опережающего развития, свободные экономические зоны и различные льготы компаниям и проживающему там населению, ничего не получится, потому что реально освоить Дальний Восток без развития там инфраструктуры невозможно. На мой взгляд, в

нынешних условиях надо максимально активно задействовать китайский фактор – максимально использовать нынешний потенциал экономического развития Китая, с которым у нас имеется общая граница протяженностью свыше 4000 км, но через пограничные реки Амур, Аргунь и Уссури нет ни одного моста, что заметно ограничивает торгово-экономические связи между нашими странами.

**НЕФТЕГАЗОВАЯ ОТРАСЛЬ РОССИИ В
ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ:
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**THE OIL AND GAS INDUSTRY IN THE PACIFIC
REGION: CONDITION, PROBLEMS AND
DEVELOPMENT PROSPECTS**

В.И. БОГОЯВЛЕНСКИЙ

*заместитель директора
Института проблем нефти и газа
РАН, заведующий отделом
«Арктика» и лабораторией
«Шельф», член Экспертного
совета по Арктике и Антарктике
СФ ФС РФ, член-корреспондент
РАН, д.т.н, профессор*

V.I. BOGOJAVLENSKIJ

*deputy Director of the Institute of oil
and gas problems of RAS, head of the
Department «Arctic», Lab «Shelf»,
member of the international
geophysical societies EAGO and SEG,
correspondent member of Russian
Academy of Sciences, Dr. Sc. Tech.,
Professor*

Аннотация

Рассмотрены природно-климатические особенности и проблемы освоения природных ресурсов в Тихоокеанском регионе, включающем Охотское море, полуостров Камчатку и остров Сахалин. Проанализированы основные результаты

разработки месторождений углеводородов на сахалинском шельфе Охотского моря и на вьетнамском шельфе в Южно-Китайском море. Особое внимание уделено уникальным проектам «Вьетсовпетро» и других российско-вьетнамских компаний при добыче нефти и газа из залежей в трещиноватых гранитах фундамента на месторождениях Белый Тигр, Дракон и др.

Abstract

The article contains the overview of climatic features and challenges of natural resources development in the Pacific region, including the Sea of Okhotsk, Kamchatka Peninsula and Sakhalin Island. The main results of hydrocarbon fields' development on the Sakhalin shelf of the Sea of Okhotsk and on the Vietnamese shelf in the South China Sea are analyzed. The attention in the paper is focused on the unique projects of oil and gas production from fractured granites basement on White Tiger and Dragon fields developed by «Vietsovpetro» and other Russian-Vietnamese companies.

Ключевые слова: Тихоокеанский регион, землетрясения, цунами, вулканы, шельф Сахалина, Охотское море, Южно-Китайское море, Вьетнам, компания «Вьетсовпетро» месторождения нефти и газа Белый Тигр, Дракон.

Keywords: the Pacific Ocean Region, earthquakes, tsunami, volcanoes, Sakhalin Shelf, Okhotsk Sea, South-China Sea, Vietnam, «Vietsovpetro» company, White Tiger and Dragoon Oil and Gas fields.

Природно-климатические особенности Тихоокеанского региона

Тихий океан является самым большим океаном на Земле. Его площадь по разным данным равна 179–180 млн км², что

составляет 49,5% площади Мирового океана и около трети поверхности Земли. В Тихом океане обнаружен ряд глубоководных (свыше 9700 м) желобов, самым глубоким из которых является Марианский – по разным расчетам 10 994–11 022 м. Средняя глубина океана – 3984 м.

К акватории Тихого океана относятся моря, омывающие дальневосточные берега России: Берингово, Охотское и Японское. В зимнее время эти моря почти полностью покрываются льдом, что делает поиск, разведку и разработку месторождений углеводородов (УВ) несравнимо более сложным, чем в традиционных морских нефтегазоносных бассейнах (НГБ), расположенных в южных широтах или обогреваемых Гольфстримом (Мексиканский залив, Северное море и др.). Ледовое покрытие в Охотском море существует от 110–120 суток на юге до 260 суток на севере, а его толщина меняется в диапазоне 40–160 см. В январе температура вблизи северного побережья Охотского моря опускается ниже нуля до 30–50⁰ С, что позволяет отнести данный регион к субарктическим.

Другая проблема заключается в высокой сейсмической активности северо-западной и северной частей Тихоокеанского региона, вызванной субдукцией (пододвиганием или погружением) Тихоокеанской плиты под Евразийскую (Амурскую, Охотскую) и Североамериканскую плиты вдоль островов Японии и Курил, восточного побережья Камчатки, Алеутских островов до Аляски. В результате субдукции сформировались глубоководные желоба и происходит разрядка возникающих литосферных напряжений в виде землетрясений и вулканических извержений магмы и газа, что привело к образованию одной из самых сейсмоактивных зон на Земле, названной Тихоокеанским огненным кольцом (The Pacific Ring Fire), северо-западная часть которого выделяется на рисунке 1 широкой полосой землетрясений. По данным Геологической службы США (USGS 2012, 2013), к

этому кольцу приурочены около 90% от общего числа землетрясений и около 81% самых крупных землетрясений (на рисунке 1 показаны черными точками внутри черных окружностей). Многие острова Тихоокеанского огненного кольца имеют вулканический генезис, обусловленный выходом на поверхность магмы. Извержения вулканов и мощные землетрясения неоднократно разрушали города на Аляске, в Японии, России и других странах, причем их активность в последние десятилетия возрастает. 28 мая 1995 г. в результате мощного землетрясения магнитудой 7 был почти полностью разрушен город Нефтегорск на севере Сахалина, погибло более 2 тысяч человек, повреждены магистральный нефтепровод и инфраструктура нефтепромыслов.

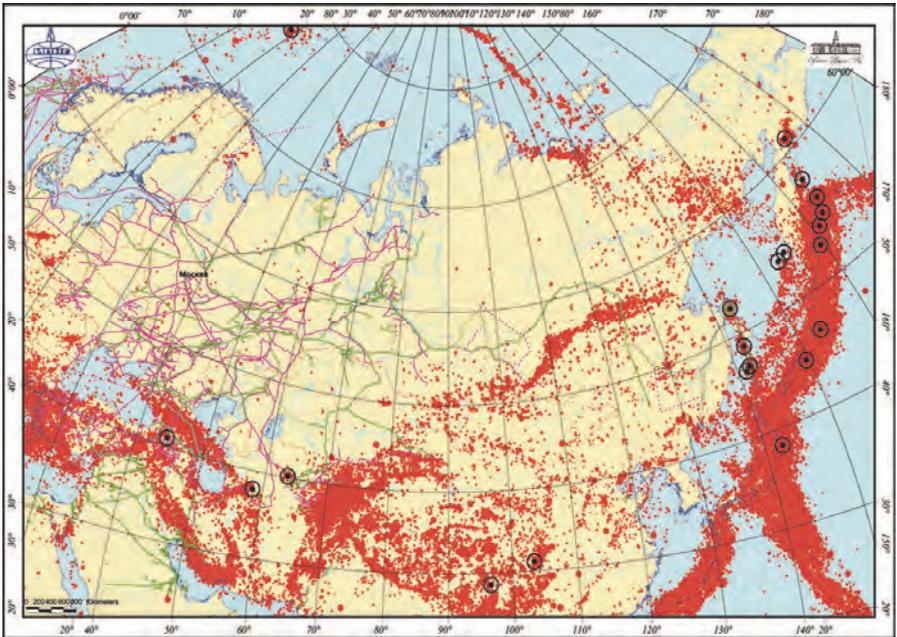

Рис. 1. Нефтегазопроводы и землетрясения в северной части Восточного полушария

Землетрясения и подводные оползни, которые бывают следствием землетрясений, нередко порождают крупные цунами, наносящие большой урон прибрежным промышленным и жилым объектам. Около 85% цунами образуется при землетрясениях на морском дне, особенно часто возникающих в зонах субдукции тектонических плит. Само понятие цунами (волна в заливе) родилось в Японии, постоянно сотрясаемой и разрушаемой землетрясениями и цунами. 6 июня 2012 г. в акватории Тихого океана в 70 км от побережья самого крупного японского острова Хонсю (длина 1300 км) произошло Великое восточно-японское землетрясение с более чем 20 сильными землетрясениями, самое крупное из которых достигло магнитуды около 9. Землетрясение и цунами разрушили ряд населенных пунктов и городов, привели к пожарам на нефтеперерабатывающем заводе, нефтехранилище вблизи Токио и десятках других промышленных объектов, включая атомную электростанцию (АЭС) Фукусима-1, погибли тысячи человек.

В России самым известным по трагическим последствиям является цунами 5 ноября 1952 г., образовавшееся из-за землетрясения магнитудой 8.5–9 в Тихом океане в 130 км от Камчатки. При этом высота второй (самой мощной) волны достигала в различных районах 10–20 м. В результате цунами город Северо-Курильск (остров Парамушир) и ряд других населенных пунктов были почти полностью разрушены, погибло по разным данным от 2.3 до 6 тысяч человек. 15 ноября 2011 г. безлюдный остров Симушир пострадал от волны цунами высотой 15–20 м.

США и ряд других стран длительное время проводят активные исследования цунами, для чего развиваются системы мониторинга сейсмической активности Геологической Службы США USGS и уровня воды Мирового океана DART (Deep-Ocean Assessment and Reporting of Tsunami)

Национального Агентства по Атмосфере и Океану NOAA. 26 декабря 2004 г. цунами в Индийском океане нанесло колоссальный урон ряду стран. Под влиянием этой катастрофы в январе 2005 г. в США начала реализовываться 10-летняя программа обнаружения и предупреждения о цунами в комплексе Глобальной системы наблюдений на Земле GEOSS (Global Earth Observation System of Systems). Значительно расширилась сеть буев системы DART в Тихом океане, передающая информацию через спутники в реальном времени, за счет чего информация об угрозе цунами прибрежному населению Тихоокеанского региона становится доступной в течение нескольких минут.

Российская система предупреждения цунами отстает от зарубежного аналога (Пудов В.Д., 2007) и базируется, главным образом, на общедоступных данных DART. Проблема усложняется еще и тем, что многие потенциальные очаги цунами расположены в зоне субдукции вблизи Курильских островов и Камчатки, за счет чего время подхода цунами от места образования до берега очень ограничено.

Несмотря на перечисленные проблемы, освоение российской части Тихоокеанского региона активно развивается, особенно острова Сахалин и шельфа Охотского моря.

Освоение ресурсов нефти и газа шельфа Охотского моря

Охотское море имеет площадь 1.6 млн км² и ограничивается материковым побережьем Азии, полуостровом Камчатка и цепью Курильских островов, имеющих, в основном, вулканическое происхождение. Относительно мелководная часть Охотского моря, прилегающая к восточному шельфу острова Сахалин, является самым развитым морским нефтегазодобывающим регионом России. Освоение шельфа Сахалина началось в 1975 г. ПО «Сахалинморнефтегаз» (ныне ООО «РН-СМНГ») в со-

трудничестве с японским консорциумом SODECO (SakhalinOil&GasDevelopmentCo. Ltd – альянс Mitsubishi, Marubeni, Itochi и др.). Предполагалось, что первая морская скважина будет пробурена в 1977 г. арендованной в США буровой установкой (БУ) самоподъемного типа (СПБУ) Inter Ocean. Однако при мобилизации (буксировке) в район работ весной 1977 г. она затонула во время шторма у берегов Японии. В результате первое морское месторождение Одопту-море было открыто 6 октября 1977 г. первой скважиной, пробуренной за два месяца СПБУ Borgsten Dolphin, арендованной у компании Dolphin International (США). В дальнейшем к бурению подключились японские СПБУ «Nakkuri-4» (в 1978 г.), ППБУ (полупогружная БУ) «Nakkuri-2» (в 1979 г.), СПБУ «Оха» (в 1980 г.), БС (буровое судно) «Михаил Мирчинк» (в 1982 г.) и др. В начале 90-х годов прошлого века на шельфе Сахалина работало шесть российских БУ: СПБУ «Оха», «Эхаби», «Сахалинская», «Курильская», ППБУ «Шельф-6» и БС «Михаил Мирчинк». В дальнейшем все указанные БУ были проданы и буровые работы стали проводиться арендованными средствами в основном из Южной Кореи и Китая.

Привлеченная из Мурманска в 2011 г. СПБУ «Кольская» ОАО «Арктикморнефтегазразведка» (АМНГР – дочернее предприятие ОАО «Зарубежнефть») после долгой транспортировки (18 тыс. миль) пробурила всего одну скважину (Первоочередная-1), после чего затонула 18 декабря 2011 г. при буксировке во время шторма в середине Охотского моря на глубине около 1100 м. Из 67 членов экипажа удалось спасти только 14. В последние годы ОАО «Газпром» стал использовать для бурения собственный флот – ППБУ «Полярная звезда» и «Северное сияние», успешно пробурившие ряд скважин на Киринском участке.

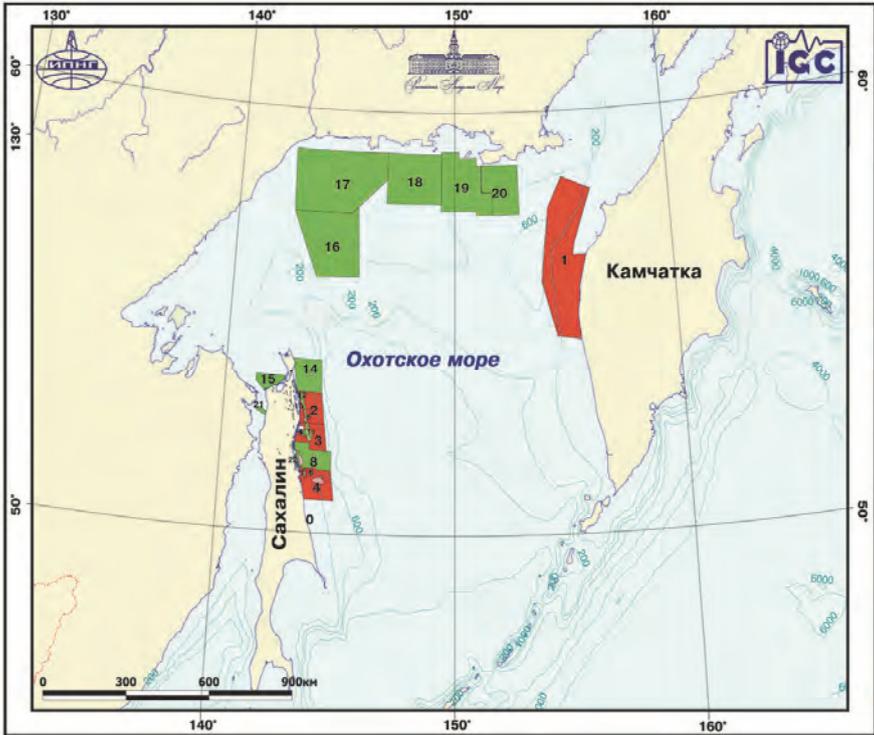

Рис. 2. Лицензионные участки в Охотском море – шельф Сахалина, Камчатки и Магадана

В настоящее время на шельфе Охотского моря выделено 23 лицензионных участка, что составляет 19.7% от общего числа участков (117), выделенных на акваториях России (табл. 1). Два первых проекта («Сахалин-1» и «Сахалин-2») реализуются по соглашениям о разделе продукции (СРП). Успех этих проектов привел к значительному (более чем десятикратному) росту добычи нефти и газа в Дальневосточном регионе. «Газпром» и «Роснефть» участвуют во всех 23 проектах (соответственно в 7 и 16), имея при этом различные долевые интересы (от 20 до 100%).

**Охотское море: краткая информация
о лицензионных участках на шельфе
Сахалина, Камчатки и Магадана**

	Название ЛУ/ месторождения	Тип УВ	Комментарии: недропользователь, сроки действия лицензии, проект
1	Западно-Камчатский	-	«Газпром», 22.07.2009-01.07.2039
2	Восточно-Одоптинский		«Газпром», 22.07.2009-01.07.2039 «Сахалин-3»
3	Айяшский	-	«Газпром», 22.07.2009-01.07.2039 «Сахалин-3»
4	Киринский	НГК	«Газпром», 07.07.2009-01.07.2039
5	Киринское	ГК	«Газпром», 02.09.2008-25.08.2028
6	Пилтун-Астохское	НГК	Sakhalin Energy («Газпром» - 50%+1) , 20.05.1996-19.05.2021, «Сахалин-2»
7	Лунское	НГК	Sakhalin Energy («Газпром» - 50%+1) , 20.05.1996-19.05.2021 «Сахалин-2»
8	Венинский	ГК	«Венинефть» (НК Роснефть-Sinopec 74.9/25.1%) «Сахалин-3»
9	Чайво	НГК	Еххон Neftegaz («Роснефть» - 20%) , 06.06.1996-05.06.2021 «Сахалин-1»
10	Одопту-Море	НГК	Еххон Neftegaz («Роснефть» - 20%) , 06.06.1996-05.06.2021, «Сахалин-1» (Центральный и Южный купола Одопту-море)

	Название ЛУ/ месторождения	Тип УВ	Комментарии: недропользователь, сроки действия лицензии, проект
11	АркутунДаги	НГК	Еххон Neftegaz («Роснефть» - 20%), 06.06.1996-05.06.2021 «Сахалин-1»
12	Одопту-Море – Северный купол	НГК	«Роснефть» («РН-СМНГ»), 17.11.2006-31.12.2038
13	Лебединский	Н	«Роснефть» («РН-Шельф Дальний Восток»), 04.07.2007-31.12.2014 «Сахалин-3»
14	Кайганско-Васюканский	Н	«Роснефть» («Элвари Нефтегаз», до 2012 г. была ВР с 49% акций), 02.07.2002-01.07.2013 «Сахалин-5»
15	Астрахановское море – Некрасовский	-	«Роснефть» («РН-Шельф Дальний Восток»), 24.02.2010-24.02.2040 «Сахалин-4»
16	Кашеваровский	-	«Роснефть» – Statoil (66.67/33.33%). 27.12.2011-30.12.2041
17	Лисянский	-	«Роснефть» – Statoil (66.67/33.33%), 27.12.2011-30.12.3041
18	Магадан-1	-	«Роснефть» – Statoil (66.67/33.33%), 27.12.2011-30.12.2041
19	Магадан-2	-	«Роснефть» – Inpex (66.67/33.33%), 27.12.2011-30.12.2041
209	Магадан-3	-	«Роснефть»-Inpex (66.67/33.33%), 27.12.2011-30.12.2041

	Название ЛУ/ месторождения	Тип УВ	Комментарии: недропользователь, сроки действия лицензии, проект
21	Амур-Лиманский	-	«Роснефть», 27.12.2013-30.12.2043
22	Восточно-Прибрежный	-	«Роснефть», 27.12.2013-30.12.2043
23	Северная окончечность месторождения Чайво	НГК	«Роснефть», 27.12.2011-12.12.2041

По состоянию на начало 2015 г. в России ведется нефтегазодобыча на акваториях 6 морей на 13 месторождениях, при этом 8 из них (61.5%) расположены в Охотском море на северо-восточном шельфе Сахалина. При кратком описании проектов с добычей нефти и газа для сокращения углеводородного состава разрабатываемых месторождений приняты следующие сокращения: Н – нефтяное, Г – газовое, К – конденсатное, М – месторождение. Ниже приводится перечень этих проектов:

1. ОАО «НК «Роснефть» («РН-СМНГ») на Северном куполе Одопту-море НГМ наклонными скважинами с берега с 1998 г. (горизонтальные отклонения скважин до 6 км). С 4 сентября 2014 г. на лицензионном участке «Северная окончечность месторождения Чайво» по первой (из планируемых пяти) горизонтальной эксплуатационной скважине (забой 10875 м, горизонтальное отклонение 9517 м), пробуренной летом 2014 г. с берега с помощью БУ «Ястреб»;

2. По проекту «Сахалин-2» международным консорциумом Sakhalin-Energy (Газпром-50% + 1 акция, Shell-27.5%, Mitsui-12.5%, Mitsubishi-10%) на Пильтун-Астохском НГМ с платформ «ПА-А» («Моликпак») в 1999 г. и «ПА-Б» в 2007 г., и Лунском ГКМ с платформы «Лун-А» в 2006 г.;

3. По проекту «Сахалин-1» консорциумом Exxon Neftegaz Limited (Exxon Mobil-30%, SODECO-30%, ONGC-20%, Роснефть-20%) на НГКМ Чайво с 2005 г. и Одопту-море с 2010 г. Горизонтальные скважины бурятся с берега самой мощной в мире БУ «Ястреб» с отклонением до 11,7 км (установлен ряд мировых рекордов) и со сталебетонной платформы «Орлан». 19 января 2015 г. началась добыча нефти на Аркутун-Дагинском НГКМ со сталебетонной платформы «Беркут»;

4. По проекту «Сахалин-3» с 1 декабря 2014 г. ОАО «Газпром» начало промышленную добычу газа на Кириновском ГКМ (в 2013 г. был пробный пуск с добычей около 11 млн м³ газа). Добыча ведется с первым в России подводным добычным комплексом, включающим на начальном этапе две эксплуатационные скважины, число которых в дальнейшем увеличится до шести.

На рисунке 3 показан уровень добычи нефти и конденсата на акваториях Охотского, Балтийского, Каспийского, Печорского и Карского морей. В рекордный 2014 г. суммарная добыча увеличилась до 18,48 млн т (на 4,3% больше, чем в 2013 г., и на 2% больше предыдущего рекорда 2011 г.). Шельф Сахалина обеспечил около 75% морской нефтедобычи страны. В ближайшие годы предполагается стабильный рост морской нефтедобычи на акваториях России в основном за счет Аркутун-Дагинского НГКМ шельфа Сахалина, Приразломного НМ Печорского моря, НГКМ им. Корчагина и им. Филановского на Каспии.

Несмотря на небольшой объем морской добычи нефти (3,5% от общероссийской), она оказывает огромное значение на индустриальное и социально-экономическое развитие острова Сахалин и всего Дальнего Востока. В частности, благодаря проектам «Сахалин-1» и «Сахалин-2» добыча нефти и газа на Дальнем Востоке (суша и шельф Сахалина) увеличилась за последнее десятилетие в 10 раз (около 15 млн т в 2011 г.).

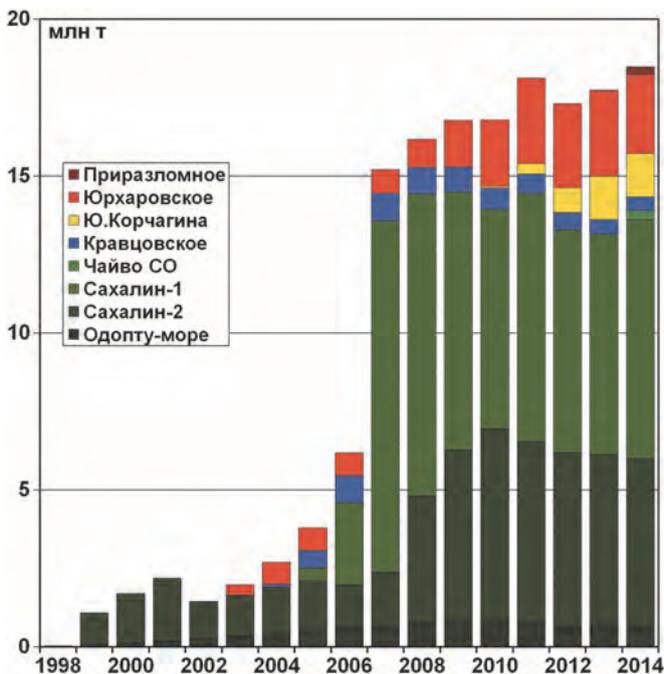

Рис. 3. Морская нефтедобыча в России

В последнее десятилетие стабильно росла добыча газа на морских месторождениях Сахалина (рис. 3), что позволило значительно перестроить энергообеспечение Дальневосточного региона. Однако основной вклад в морскую газодобычу России (58.3%) вносит Юрхаровское НГКМ Южно-Карского региона – 38.84 млрд м³ в 2014 г. Незначительный рост газодобычи в 2014 г. до 66.65 млрд м³ (на 1,3% по сравнению с 2013 г.) объясняется выходом разрабатываемых месторождений на максимально возможный уровень (рис. 4). За счет освоения новых месторождений (Киринского, Аркутун-Дагинского, Приразломного, им. Филановского и др.) возможен дальнейший активный рост объемов газодобычи.

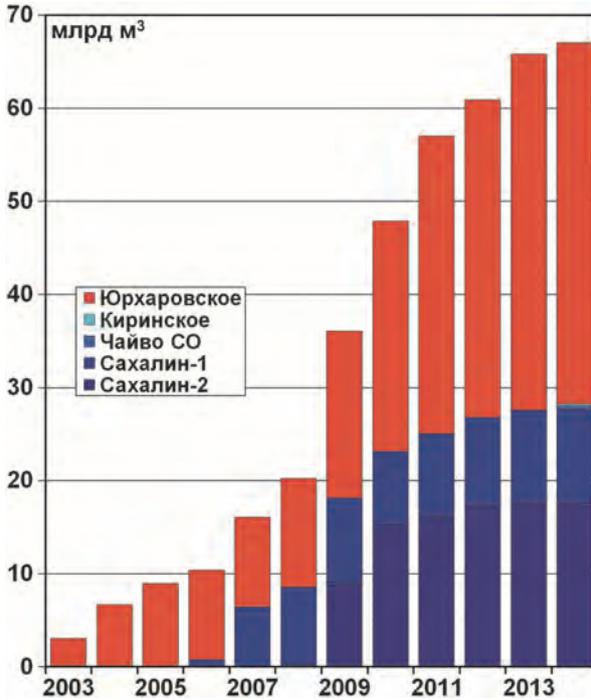

Рис. 4. Морская газодобыча в России

В Дальневосточном регионе России реализованы уникальные проекты не только по нефтегазодобыче, но и по транспортировке добываемых УВ. Легкая нефть марки «Sokol», добываемая по проекту «Сахалин-1» компанией Exxon Neftegas Limited на НГКМ Чайво и Одопту-море, транспортируется на побережье Хабаровского края на терминал Де-Кастри через Татарский пролив с острова Сахалин по 220 км трубопроводу. В Де-Кастри для экспорта нефти в 2006 г. построен крупный нефтеналивной порт с выносным точечным причалом «Сокол», работающим круглогодично, несмотря на субарктические условия со сложной ледовой обстановкой.

В 2009 г. начал работать нефтегазоэкспортный комплекс «Пригородное» компании Sakhalin Energy (проект «Сахалин-2»), включающий первый в России завод СПГ и терминал по отгрузке нефти. Комплекс построен на берегу залива Анива в районе поселка Пригородное недалеко от города Корсаков. Хотя плановая производительность двух линий завода составляет 9.6 млн т СПГ в год, после реконструкции он стал на 10% мощнее – в 2012 и 2013 годах произведено 10.9 и 10.8 млн т. В мировом производстве СПГ в 2012–2014 годах российская доля составляет около 4.5%. Предполагается расширение мощности завода СПГ до 15 млн т в год с вводом третьей линии к 2020–2025 гг.

В 2013 г. ОАО «Газпром» приняло решение о строительстве к 2018–2020 годам завода «Владивосток СПГ» производительностью 10 млн т в год (2 линии) с возможностью расширения до 15 млн т (3 линии). Газ на завод СПГ будет поставляться с Киринского блока и по трубопроводу «Сила Сибири» (Якутия-Хабаровск-Владивосток) мощностью до 61 млрд м³ в год, предназначенному в основном для экспорта в Китай.

Компания «Роснефть» прорабатывает план строительства завода «Дальневосточный СПГ» на Сахалине, который должен начать работу в 2018-2019 годах. В качестве базовой площадки выбран поселок Ильинское, а запасной – поселок Таранай. Ресурсная база проекта составляет свыше 550 млрд м³ газа. Первая линия предусматривает производство 5 млн т СПГ, для чего потребуются 8 млрд м³ газа, транспортируемого с севера Сахалина по магистральному трубопроводу проекта «Сахалин-2».

Освоение ресурсов нефти и газа шельфа Вьетнама

Говоря о важнейших российских морских нефтегазовых проектах в Тихоокеанском регионе, нельзя не отметить уникальный проект, реализуемый в Южно-Китайском море

с 1981 г. на шельфе Вьетнама (около 328 тыс. км²) совместным предприятием (СП) «Вьетсовпетро» (Vietsovpetro), созданным в городе Вунгтау (VungTau) по межправительственному соглашению. С российской стороны учредителем СП был Мингазпром СССР, а с вьетнамской – Главное управление по нефти и газу СРВ. В настоящее время интересы двух стран в СП представляют ОАО «Зарубежнефть» и вьетнамская государственная нефтегазовая компания Petro Vietnam.

В январе 2015 г. мне удалось детально познакомиться с работой СП «Вьетсовпетро» во время служебной командировки. Проект является образцом долговременного (более трети века) успешного взаимовыгодного международного сотрудничества при освоении ресурсов нефти и газа южного шельфа Вьетнама и реальным локомотивом нефтегазовой отрасли Вьетнама. Совместными усилиями в Вунгтау создан собственный мощный производственный комплекс по строительству и установке морских сооружений, включая буровые установки (СПБУ) и морские стационарные платформы (МСП) для бурения и добычи нефти, которые могут устанавливаться даже на глубинах свыше 100 м (рис. 5). Данный комплекс позволил обустроить собственными силами по российским техническим проектам основные нефтегазодобывающие промыслы «Вьетсовпетро» на месторождениях Белый Тигр (BachHo) и Дракон (Rong), расположенных в Кыулонгском НГБ на блоке 09-1 (самая перспективная часть блока 09).

На начальном этапе работ (до 1991 г.) на Белом Тигре было построено 7 МСП, 2 блок-кондуктора (БК – автономные МСП без персонала и БУ) и центральную технологическую платформу (ЦТП-2) для сбора и подготовки нефти (рис. 6). За 20-летний период с 1991 по 2010 гг. построено 7 МСП, 17 БК (рис.8). В итоге по состоянию на начало 2014 г. на Белом Тигре и Драконе функционировало 14 МСП, 19 БК,

Рис. 5. Строительство нефтегазодобывающей платформы на производственной базе СП «Вьетсовпетро» в Вунгтау (фото автора 19.01.15)

Рис. 6. Добыча нефти на месторождении Белый Тигр на шельфе Вьетнама – ЦТП-2 (фото автора из вертолета 22 января 2015 г.)

ЦТП-2 и центрально-технологический комплекс (ЦТК-3). СП построено более 520 км подводных трубопроводов. Кроме того, оказываются услуги другим предприятиям, работающим на шельфе Вьетнама. В последние годы в СП работало около 7 тыс. человек, из которых местный персонал составляет около 92.5%.

Рис. 7. Бурение скважины на месторождении Белый Тигр с СПБУ «VanDao 03» около БК-9 (фото автора с ЦТК-3 22 января 2015 г.)

Регионами нефтегазопроисковых и добычных работ СП «Вьетсовпетро» являются Кылуонгский НГБ (CuuLong блоки 09, 15 и 16) и Южно-Коншонский НГБ (NamConSon, блоки 04, 05, 10 и 11). До создания СП «Вьетсовпетро» на месторождении Белый Тигр, расположенном в Кылуонгском НГБ на блоке 09-1 (самая перспективная часть блока 09), в 1974 г. компанией MOBIL (ныне ExxonMobil) сква-

жиной № 1 было открыто две залежи в песчаниках нижнего миоцена в интервале 2760–2860 м с дебитами 53–350 т/сут. На новом этапе исследований СП «Вьетсовпетро» привлекло пять буровых установок ПО «Сахалинморнефтегазпром», пробуривших в 1983–1988 гг. 40 скважин (общий метраж 162 тыс. м): БС «Михаил Мирчинк» – 7 скважин, СПБУ «Эхаби» – 20, СПБУ «Сахалинская» – 8, СПБУ «Курильская» – 4, ППБУ «Шельф-6» – 2.

В результате бурения первой скважины (ВН-5) с БС «Михаил Мирчинк» 24 мая 1984 г. на Белом Тигре в песчаниках миоцена открыта залежь нефти с небольшим дебитом 22.5 т/сут. 15 февраля 1985 г. при бурении скважины ВН-4 с СПБУ «Эхаби» впервые открыты залежи нефти в песчаниках олигоцена с АВПД (Кан 1.8) с суммарным дебитом из нескольких пластов более 1000 т/сут. 21 июня 1985 г. к юго-западу от Белого Тигра скважиной R-1 было открыто месторождение Дракон (Rong).

Уникальность Белого Тигра заключается в геологической специфике основной залежи нефти, открытой 9 мая 1986 г. скважиной ВН-6 не в традиционных терригенных или карбонатных отложениях, а в трещиноватой интрузии гранитоидов мезозойского (поздний триас – поздний мел) возраста на глубине свыше 3000 м. Крупные запасы фундамента Белого Тигра были подтверждены 11 сентября 1988 г. скважиной ВН-1 (см. ниже). Глубокие скважины (до 5014 м) не достигли конца нефтяной залежи, этаж нефтегазоносности превышает 1600 м, а размеры основной залежи 26х6.5 км. По запасам Белый Тигр занимает третье место среди месторождений западной части Тихого океана (первые места занимают Дай Кхань в Китае и Миннас в Индонезии) [Вьетсовпетро, 2011].

За период 1983–1990 гг. было пробурено 22 поисково-разведочные и 59 эксплуатационных скважин. Индикативный параметр $K_{ПРБ}$, характеризующий активность воспроиз-

водства минерально-сырьевой базы СП и определяемый как отношение объемов эксплуатационного и поисково-разведочного бурения (ЭБ и ПРБ) [Богоявленский, 2013], составил 2.68 (близок мировому уровню). В результате высокоактивных ГРП первого этапа рядом с Белым Тигром и Драконом в осадочной толще и фундаменте НГБ Кыулонг открыты месторождения Тамдао (TamDao) в 1988 г., Бави (BaVi) и Баден (BaDen) в 1989 г., Сои (Soi – Волк) в 1990 г. 18 июля 1988 г. при бурении скважины с ППБУ «Шельф-6» на блоке 05-1а в НГБ Южный-Коншон было открыто месторождение Дайхунг (DaiHung – Большая Медведица). В октябре 2003 г. СП передало Дайхунг в управление вьетнамской компании PVEP.

В период 1983–2010 гг. было пробурено 397 скважин, включая ЭБ – 327 и ПРБ – 70 ($K_{\text{ПРБ}} = 4.67$). В 2012 г. объемы буровых работ СП «Вьетсовпетро» составили 37 скважин, включая ЭБ – 29 и ПРБ – 8 ($K_{\text{ПРБ}} = 3.63$). В результате активных ГРП в 2011–2013 гг. на блоке 09-1 открыты и практически сразу начали разрабатываться месторождения Белый Медведь и Белый Заяц. Для сравнения отметим, что в 2012 г. объемы ГРП на всем гигантском шельфе России (почти в 19 раз больше шельфа Вьетнама) составили всего 6 поисково-разведочных скважин (в Арктике ни одной), а $K_{\text{ПРБ}}$ для всей страны в последние три года менялся в диапазоне 25–26. Это характеризует уровень ВМСБ в России как недопустимо низкий [Богоявленский, 2013].

Первая добыча нефти из терригенных отложений Белого Тигра началась 26 июня 1986 г. из скважины ВН-1 с МСП-1. В сентябре 1988 г. эту скважину дополнительно углубили и с глубины 3150 м из фундамента пошел небывало мощный приток нефти свыше 1000 т/сут. В период 1989–1990 гг. доля добытой нефти из фундамента выросла с 58.03 до 83.3% от общей добычи СП [Вьетсовпетро, 2011]. За счет водонагнетания в коллектор фундамента (ниже 4000 м), начатого в

июне 1993 г., плановый коэффициент извлечения нефти (КИН) увеличился с 18 до 43%. В начале 2011 г. был достигнут текущий КИН 32.1%.

Длительное время нефть Белого Тигра была для Вьетнама единственным источником УВ (до 1993 г. включительно). Пик добычи СП «Вьетсовпетро» 13.5 млн т нефти пришелся на 2002 г., что составило 78% общей добычи страны. Характер изменения уровня добычи СП «Вьетсовпетро» и других компаний показан на рис. 8, построенном с учетом данных Petrovietnam и ВР. Последовавшее снижение нефтедобычи за счет истощения и обводнения залежей привело к тому, что в 2014 г. добыча составила 5.5 млн т – 32.9% добычи страны. Доля нефти Белого Тигра в общей добыче СП менялась от 100% в первые годы добычи до 92.7 и 90% в 2005 и 2006 гг. Накопленная добыча с Белого Тигра и Дракона достигла 21 ноября 2001 г. 100 млн т, а 8 августа 2012 г. – 200 млн т (первоначально запасы оценивались в 190 млн т) [Вьетсовпетро, 2011]. По состоянию на начало 2015 г. добыто около 215 млн т.

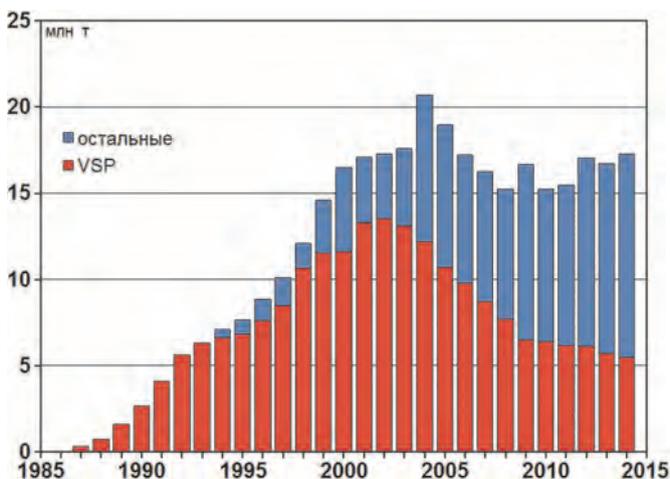

Рис. 8. Добыча нефти на шельфе Вьетнама СП «Вьетсовпетро» (VSP) и другими компаниями

Доля доходов Вьетнама от СП «Вьетсовпетро» в период 1981–2001 гг. изменялась от 100% до 92.4%, в 2008 г. составила 66.2%. За 20-летний период 1991–2010 гг. суммарная прибыль Вьетнама от деятельности СП составила около 33 млрд долларов (64.7%), а российская сторона получила 8.56 млрд долларов (16.8%) или в среднем 428 млн долл в год [Вьетсовпетро, 2011]. Кроме того, в период 1986–1996 гг. полностью возвращен инвестиционный фонд СССР/РФ (750 млн долл.). С учетом длительного срока действия (треть века!), СП «Вьетсовпетро» – лучший среди всех зарубежных проектов ОАО «Зарубежнефть» и России.

С 1995 г. почти весь попутный газ используется для выработки электроэнергии на электростанциях «Бария» и «Фуми» (PhuMy), а часть – для внутренних нужд. Для этого с 1995 г. он транспортируется на берег по подводному трубопроводу с пропускной способностью 1.5 млрд м³ в год. По состоянию на начало 2015 г. накопленная добыча газа, поставленного СП на берег, превысила 27 млрд м³. При этом СП передает газ вьетнамской стороне безвозмездно, что определено совместным Протоколом от 12 декабря 1990 г. Это, без сомнения, внесло большой вклад в развитие газовой промышленности и других отраслей Вьетнама.

27 декабря 2010 г. состоялось подписание нового соглашения, продлевающего деятельность СП «Вьетсовпетро» до 31 декабря 2030 г., после чего все его имущество безвозмездно перейдет вьетнамской стороне. Установлено новое долевое распределение акций: Petrovietnam – 51%, ОАО «Зарубежнефть» – 49%.

На шельфе Вьетнама на блоках 09-2 и 09-3 успешно работает СП VRJ-Petroleum (Зарубежнефть-50%, PetroVietnam-35%, Idemitsu-15%). В 2004-2006 гг. в гранитоидах фундамента было открыто месторождение Южный Дракон – Морская Черепаха (NamRong – Doi-Moi), добыча с которого началась в 2009 г.

Газовые проекты на шельфе Вьетнама привлекли ОАО «Газпром», ОАО «ТНК» и ряд других компаний зарубежных компаний. По данным Международного энергетического агентства ЕІА в последнее десятилетие произошла значительная переоценка запасов со 190 млрд м³ в 2001-2008 гг. до 700 млрд м³ в 2014 г., что позволяет говорить о возможности длительной газодобычи на уровне около 40 млрд м³.

За первое десятилетие XXI века потребление газа во Вьетнаме выросло более чем в семь раз (с 1.3 до 9.3 млрд м³). В 2000 г. российский гигант «Газпром» и PetroVietnam создали на паритетных началах СП «Вьетгазпром», ведущее геологоразведочные работы и освоение ряда газоносных участков (05-2, 05-3, 111, 112, 113, 129, 130, 131, 132). После нескольких неудачных скважин в 2007 г. было открыто крупное ГКМ БаоВанг (BaoVang – Золотая пантера). В октябре 2013 г. на основе СП началась разработка залежей газоконденсата на месторождениях Мок Тинь (MocTihn) и Хай Тхать (HaiThach) на блоках 05.2 и 05.3 с запасами газа 36 млрд м³ и конденсата 15 млн т (доля «Газпрома» 49%). Пиковая добыча должна превысить 3 млрд м³ газа и 1.3 млн т конденсата в год. Кроме того, «Газпром» и PetroVietnamGas прорабатывают вопрос поставки во Вьетнам российского СПГ.

В 2011 г. «ТНК Вьетнам» выкупила у ВР 35% акций в проекте разработки месторождений Лан До (LanDo) и Лан Таи (LanTay) (блок 06.1). Добыча газа на месторождении LanDo началась в 2012 г. и может превысить 4 млрд м³. ОАО «НК «Роснефть» после приобретения «ТНК ВР» продолжила реализацию данного проекта. Газ транспортируется на сушу для выработки электроэнергии на электростанции «Фуми» (PhuMy) по подводному трубопроводу NamConSon с пропускной способностью до 7 млрд м³.

На шельфе Вьетнама успешно работает в качестве бурового подрядчика ОАО «АМНГР», хорошо известное со вре-

мен СССР многочисленными открытиями на акваториях Арктики. СПБУ «Мурманская» АМНГР приступила к бурению в 2009 г. Позднее к ней присоединилось БС «Deer Venture» («Валентин Шашин»). Обе БУ прошли ряд модернизаций, в том числе в Сингапуре в 2012-2013 гг. По заказам СП «Вьетсовпетро» пробурен ряд продуктивных скважин на месторождениях Дракон, Белый Медведь (2011–2012 гг.), Белый Заяц (2012 г.) и на других объектах.

По данным ЕІА, доказанные запасы нефти Вьетнама, как и газа, имеют тенденцию роста. В 2012 г. они значительно увеличились и составили около 600 млн т нефти (4.4 млрд бар). Добыча в 2012–2014 г. составила около 17 млн т нефти (рис.8) и 10 млрд м³ газа. В 2009 г. во Вьетнаме начал работать нефтеперерабатывающий завод DungQuat производительностью около 7 млн т в год. Планируется строительство новых нефте- и газоперерабатывающих заводов. Не вызывает сомнений, что все российские проекты во Вьетнаме будут успешными еще многие годы.

В заключение хочу отметить, что Россия, являясь самой большой страной мира, успешно реализует крупные нефтегазовые и другие проекты в Тихоокеанском регионе. Особенно важно, что данный регион несет огромные перспективы развития всей отечественной экономики. Восточный вектор развития страны имеет колоссальное значение для роста независимости страны от временных дискомфортных ситуаций, возникших из-за введения санкций, и будет способствовать развитию «многополярного мира».

Библиографический список

1. Богоявленский В.И. Арктика и Мировой океан: современное состояние, перспективы и проблемы освоения ресурсов углеводородов. Монография. М.: ВЭО, 2014, с. 11–175.
2. Богоявленский В.И. Достижения и проблемы геологоразведки и ТЭК России. Бурение и нефть, 2013, № 3, с. 3–7.

3. Пудов В.Д. Цунами. Проблемы анализа риска. Том 4, 2007, № 2, с. 165–173.

4. Вьетсовпетро. 30 лет становления и развития. Ханой, Правда, 2011, – 470 с.

Bibliographical list

1. Bogojavlenskij V.I. Arktika i Mirovoj okean: sovremennoe sostojanie, perspektivy i problemy osvoenija resursov uglevodorodov. Monografija. M.: VJeO, 2014, s. 11–175.

2. Bogojavlenskij V.I. Dostizhenija i problemy geologorazvedki i TJeK Rossii. Burenje i neft', 2013, № 3, s. 3–7.

3. Pudov V.D. Cunami. Problemy analiza riska. Tom 4, 2007, № 2 с. 165–173.

4. V'etsovpetro. 30 let stanovlenija i razvitija. Hanoj, Pravda, 2011, – 470 s.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ И ИНТЕРЕСЫ РОССИЙСКИХ БАНКОВ

ASIA PACIFIC INTEGRATION AND RUSSIAN BANKS' INTERESTS

К.С. ТЕТЕРЯТНИКОВ

*Генеральный директор
ООО «Группа независимых
консультантов»,
член-корреспондент
Международной академии
менеджмента, к.ю.н.*

K.S. TETERYATNIKOV

*General director of Independent
Consulting Group, corresponding
member of the International Academy
of Management, Cand. Sc. Law.*

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам развития российского Дальнего Востока с учетом текущих интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе и интересов российских банков. Автор рассматривает историю, современность и перспективы освоения тихоокеанского побережья России, Китая и США, современные подходы к использованию специальных экономических зон в России и за рубежом, особенности американского, китайского и российского отношения к интеграции в АТР. Дается анализ возможностей межбанковского сотрудничества России и стран АТР и предлагаются пути его дальнейшего развития.

Abstract

The article is devoted to the current issues of Russian Far East development based upon Asia Pacific integration and Russian banks' standing. The author examines the history, modern age and prospects of coastal development in Russia, China and the USA, contemporary special economic zones' approaches in Russia and the world, American, Chinese and Russian attitudes towards Asian Pacific integration. Interbank cooperation between Russia and Asia Pacific countries is analyzed in order to offer ways of its further growth.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, Дальний Восток, программы развития, территории опережающего развития, специальные экономические зоны, интеграция, межбанковское сотрудничество

Keywords: Asia Pacific, Far East, development programs, advanced development territories, special economic zones, integration, interbank cooperation

Значение Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) (на английском языке: Asia-Pacific или Asia Pacific, а сокращенно Asia-Pac, AsPac, APAC, APJ, JAPA или JAPAC) для развития мировой экономики трудно переоценить, ведь он включает в себя территорию нескольких десятков государств, расположенных по периметру Тихого океана и на тихоокеанских островах. Как это ни странно, понятие АТР, столь популярное в научной литературе и в реальной политике, до сих пор не имеет четкого определения. В самом широком смысле к АТР эксперты относят 58 стран, включая в некоторых случаях Союз Мьянма, Индию, Шри-Ланка, Бангладеш, которые выходят к Индийскому, а не к Тихому океану (однако часть географов утверждает, что Индийский океан является на самом деле внутренним морем Тихого

океана). Нередко к АТР относят Монголию и Непал, которые вообще не имеют выхода к океану. Укрупненно в АТР можно выделить четыре подрегиона: австралийско-океанский, азиатский (страны СНГ – Россия, Казахстан, а также Восточная Азия, Юго-Восточная Азия, Южная Азия), североамериканский и южноамериканский.

Строго говоря, учитывая географию расположения этих подрегионов, вместо АТР было бы более правильным использовать термин Азиатско-Американский тихоокеанский регион или просто Тихоокеанский регион (ведь термин Американско-Тихоокеанский регион имеет такое же право на существование, как и Азиатско-Тихоокеанский). Однако с появлением так называемых «азиатских тигров» первой волны (1960–1990-е годы), т.е. азиатских стран, отличавшихся высокими темпами роста ВВП (к ним относятся Южная Корея, Сингапур, Тайвань, Гонконг), а позднее с началом переноса высокотехнологичных промышленных производств из Европы и США в страны Азии в конце 1980-х годов и появлением «азиатских тигров» второй волны (Таиланд, Малайзия, Индонезия) именно азиатская составляющая общего обозначения стран тихоокеанского бассейна вышла на первый план. Поэтому термин АТР стал основным при описании политических и экономических интеграционных процессов среди государств этого региона. Среди них крупнейшими и наиболее экономически развитыми являются США, КНР и Япония и Россия. В экономических исследованиях, как правило, указывается, что страны АТР составляют самую динамично развивающуюся часть планеты (кроме Японии, для чего был даже придуман отдельный термин – АТР за исключением Японии – Asia-Pacific excluding Japan или сокращенно АРЕJ или APeJ).

Еще с середины 1990-х годов глобальный центр экономического развития стал постепенно смещаться из Европы в АТР. Не случайно 21 век получил название «тихоокеанско-

го». Хотя еще в начале 20 века известный американский политик, личный секретарь президента А. Линкольна, а впоследствии и госсекретарь США во времена правления президентов У. МакКинли и Т. Рузвельта Джон Милтон Хэй (John Milton Hay, 1838 – 1905) сформулировал тезис, определивший отношение США к этому региону: «Средиземное море – это океан прошлого, Атлантический океан – настоящего, а Тихий океан – будущего».

История освоения российского

и североамериканского тихоокеанского побережья

Хэй застал то время, когда, руководствуясь национальной доктриной освоения западного (тихоокеанского) побережья США под названием Manifest Destiny («предначертанная судьба»), США, в то время еще Североамериканские Соединенные Штаты, начали активно осваивать берега Тихого океана. Начало же промыслового освоения северо-западного побережья Северной Америки американцами было положено в ходе первой сухопутной экспедиции Мериуэзера Льюиса и Уильяма Кларка через территорию США из Сент-Луиса к тихоокеанскому побережью и обратно (1804–1806 гг.). Экспедиция Льюиса и Кларка обследовала устье реки Колумбия (в последующем штат Орегон) и основала здесь форт Клатсоп. В 1811 году Тихоокеанская пушная компания (Pacific Fur Company) поблизости от Клатсопа основала город Асторию. Вскоре здесь начала действовать и Компания Гудзонова залива. Массовый же приток американских переселенцев из внутриматериковых штатов в штат Орегон начался в 1830-х годах.

Однако резкий толчок в развитии западного, самого плодородного побережья США произошел только в середине XIX века, после того, как в 1850 году США приобрели у Мексики часть провинции Калифорния и создали одноименный штат. При этом история освоения западного побе-

режья Северной Америки была связана не только с испанцами, основавшими там свои поселения еще в 16 веке, но и с российской Северо-Восточной компанией, созданной в 1791 году российским купцом и путешественником Григорием Ивановичем Шелиховым (1747–1795) (в некоторых источниках он указан как Шелехов). В 1783–1786 годах Г. Шелихов возглавлял морской поход, в ходе которого были заложены первые русские поселения на западном побережье Северной Америки. В 1794 году крупный государственный чиновник Николай Петрович Резанов (1764–1807) был отправлен в Иркутск проинспектировать Северо-Восточную компанию. Рассказы о дальних странах и богатство купца способствовали женитьбе Н. Резанова на 15-летней дочери Г. Шелихова Анне. К сожалению, через полгода после свадьбы Г. Шелихов скончался, завещав свою компанию Н. Резанову.

Вернувшись в Санкт-Петербург, Н. Резанов потратил несколько лет на получение высшего одобрения императорского двора на развитие Русской Америки. Наконец в 1799 году император Павел I не только согласился с его предложением создать на основе промыслов покойного Г. Шелихова Российско-американскую торговую компанию, но и обеспечил соответствующее финансирование. Пайщиками новой компании стало государство, члены императорской семьи и сам Н. Резанов, активно руководивший делами компании из Санкт-Петербурга. После смерти жены в 1802 году Н. Резанов стал первым послом российской империи в Японии (1803–1804 гг.), однако его миссия окончилась провалом, и он получил разрешение заняться делами компании. Осуществляя инспекцию русских поселений на западном побережье Америки, в марте 1806 года Н. Резанов на корабле «Юнона» прибыл в испанский порт *Yerba Buena*, который стал городом Сан-Франциско только в 1850 году. Дальнейшая история трагической любви 42-летнего Н. Резанова

и 15-летней Кончиты (Консепсьон) Аргуэльо, дочери коменданта испанской местной крепости, стала известна всему миру уже в XX веке благодаря известной рок-опере «Юнона» и «Авось» на стихи А. Вознесенского, поставленной московским Театром им. Ленинского комсомола в 1981 году.

Благодаря «золотой лихорадке» 1849–1856 годов, прокладке Трансамериканской железной дороги и «нефтяной лихорадке» 1890-х годов тихоокеанское побережье США стало местом притяжения огромного количества искателей лучшей жизни. Если в 1848 году население порта *Yerba Buena* (предшественника Сан-Франциско) составляло всего 800 человек, в основном браконьеров, то после обнаружения в 1849 году золота, через два года здесь проживало уже 25 тыс. Родившийся здесь Джон Гриффит Чэйни (*John Griffith Chaney*, 1876–1916), ставший впоследствии всемирно известным писателем Джеком Лондоном (*Jack London*), в своих книгах дал яркую картину жизни старателей-золотоискателей и морских бродяг, которые в то время здесь жили. Еще одному выдающемуся американскому писателю – Марку Твену ошибочно, но все же регулярно приписывается высказывание: «Самая холодная зима, которую я когда-либо испытывал, – лето Сан-Франциско».

Сегодня Сан-Франциско – крупный мегаполис с населением в 850 тыс. чел., одну треть из которых составляют этнические китайцы-граждане США, предки которых в середине 19 века строили Трансамериканскую железную дорогу. Всего на территориях, расположенных вдоль берегов залива Сан-Франциско, проживают 7,5 млн чел. А на долю штата Калифорния приходится 15% ВВП США (в 2014 году 2,2 трлн долл. США – больше, чем объем ВВП России (2,050 трлн долл. США), причем 500 млрд долл. США приносит Голливуд – индустрия кино).

Развитие Русской Америки связано не только с именами Г. Шелихова и Н. Резанова, но и Александра Андреевича

Баранова (1746 – 1819), управляющего директора Российско-американской торговой компании и первого Главного правителя русских поселений в Северной Америке в период с 1790 по 1818 годы. Это по его указанию в 1812 году в Северной Калифорнии был воздвигнут Форт Росс, предназначенный для снабжения продовольствием российских поселений на Аляске. Пожалуй, А. Баранов вполне заслуженно может считаться отцом-основателем Аляски, да, впрочем, и главным инициатором развития поселений на всем западном побережье Северной Америки.

История же освоения российского Дальнего Востока берет свое начало с середины 17 века, когда здесь появились русские путешественники, продолжившие дело Ермака Тимофеевича, казачьего атамана-покорителя Сибири в 1581–1583 гг., и исследовавшие Берингов пролив, Аляску, Чукотку и Колыму (С.И. Дежнев в 1648 г.), Охотское побережье (И.Ю. Москвитин), Камчатку (М.В. Стадухин), Приамурье (В.Д. Поярков и Е.П. Хабаров). В середине 19 века важную роль в возвращении России отторгнутых у нее районов Приамурья и Приморья и исследованиях устья Амура, Татарского пролива и острова Сахалин сыграла Амурская экспедиция под руководством контр-адмирала Г.И. Невельского.

Промышленное развитие Дальнего Востока началось благодаря гению государственного стратегического планирования в России – министру финансов Российской империи С.Ю. Витте (1849–1915). Его так называемый «Зауральский» план предусматривал освоение земель Дальнего Востока посредством строительства Транссибирской магистрали за счет огромного частного франко-русско-германо-китайско-бельгийского акционерного капитала.

Витте совершенно верно стратегически рассчитал, что строительство Транссиба (начатое в 1891 г.), включая ее южную ветку – Китайско-Восточную железную дорогу, позволит обеспечить не только вывоз российских промыш-

ленных товаров на восток, но и реализовать масштабную программу переселения крестьян для освоения огромных территорий Сибири и Дальнего Востока. Действия Витте способствовали бурному росту российской промышленности в начале 20 века. Чтобы решить проблему инвестиций, необходимых для создания современной индустрии, за несколько лет с введения в 1897 г. золотого стандарта Витте удалось привлечь иностранные капиталы в размере 3 млрд золотых рублей. Железнодорожная сеть России была удвоена в крайне сжатые сроки. Железнодорожное строительство способствовало быстрому росту отечественной металлургической и угольной промышленности. Производство чугуна выросло почти в 3,5 раза, добыча угля – в 4,1 раза, процветала сахарная промышленность. Построив Сибирскую и Восточно-Китайскую железные дороги, Витте открыл для колонизации и хозяйственного освоения огромные пространства Маньчжурии.

Сегодня Транссиб длиной 9298,2 км – самая длинная в мире железная дорога, соединяющая Москву (южный ход) и Санкт-Петербург (северный ход) с крупнейшими промышленными городами России в Сибири и на Дальнем Востоке, обеспечивая транспортный коридор Азия-Европа (Пекин – Гамбург). Осуществляя свои планы, Витте нажил себе немало врагов. Его стратегические замыслы с большим трудом пробивали себе дорогу сквозь окружение российского императора Николая II, да и сам император с 1905 года относился к нему с недоверием. Ведь именно по инициативе Витте был составлен Манифест 17 октября 1905 года, даровавший основные гражданские свободы населению России и введивший институт народного представительства – Государственную думу. Недальновидному и слабохарактерному правителю России сложно было по достоинству оценить многочисленные стратегические инициативы Витте, и весной 1906 года тот был отправлен в отставку. Очевидно,

прав был классик грузинской средневековой литературы Шота Руставели (ок. 1172 – ок. 1216), написавший в поэме «Витязь в тигровой шкуре»: «Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны».

Современные программы развития Дальнего Востока

Возможно, причиной сдерживания развития тихоокеанского направления и в далеком прошлом, и в течение всего 20 века была европейская ориентация российской политики, доминировавшая еще со времен Петра I. После распада Советского Союза в течение всех 25 лет своего существования Российская Федерация неоднократно меняла направление своей внешней политики, что оказывало самое существенное влияние на экономику страны – от попыток наладить отношения с Европейским Союзом до перезагрузки отношений с США и наконец, выстраивания с марта 2014 года новых отношений с Китаем и другими странами АТР.

Под термином Дальний Восток понимается, прежде всего, Дальневосточный федеральный округ (ДФО), который включает в себя ряд субъектов РФ, расположенных на тихоокеанском побережье: Республику Саха (Якутия), Приморский и Хабаровский края, области Амурскую, Камчатскую, Магаданскую, Сахалинскую, Чукотский автономный округ. Тема развития и государственной поддержки экономики Дальнего Востока и ее направленности на всестороннее сотрудничество со странами АТР неоднократно поднималась на высшем уровне государственного управления РФ. Перечислим лишь основные документы стратегического планирования, касающиеся данного вопроса: указ Президента Российской Федерации от 22.09.1992 № 1118 «О мерах по развитию и государственной поддержке экономики Дальнего Востока и Забайкалья», постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1996 г. № 80 «Об утверждении федеральной целевой программы «Эко-

номическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года», Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 2094-р, постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 08 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» и др.

Развитием Дальнего Востока последовательно занимались различные федеральные министерства и ведомства – Минэкономразвития, Минрегион, с июля 2012 года – Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока (Минвостокразвития). Однако и создание специализированного министерства пока не привело к кардинальному изменению показателей экономического развития дальневосточных регионов. Объясняется это тем, что финансовые возможности большинства дальневосточных регионов по развитию инфраструктуры ограничены. Так, например, в 2012-2015 годах внутренний долг Приморского края увеличился более чем в 17 раз. На 1 марта 2012 года он составлял 447,9 миллиона рублей, а на 1 февраля 2015 года уже 8 миллиардов рублей, из них 318,8 миллиона рублей – бюджетный кредит. При этом долг муниципалитетов края составляет 5 миллиардов рублей – это самый большой объем долга муниципалитетов среди регионов Дальнего Востока.

Государственные же программы, направленные на развитие Дальневосточного федерального округа, хронически недофинансируются (за исключением 21 млрд долл. США, потраченных на подготовку к саммиту АТЭС во Владивостоке в сентябре 2012 года). Это препятствует созданию новых объектов промышленности и инфраструктуры, а зачас-

тую не позволяет завершить строительство даже объектов высокой степени готовности. В 2015 году секвестр бюджета на 10% еще больше ухудшит положение с бюджетным ассигнованием утвержденных Правительством РФ программ.

Территории опережающего развития

В условиях западных санкций и сокращения бюджетного финансирования основным инструментом развития Дальнего Востока, по замыслу нынешнего руководства Минвостокразвития РФ, должны стать так называемые «территории опережающего развития» (ТОРы), закон о которых вступил в силу 30 марта 2015 года (Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 73-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»).

Под территорией опережающего социально-экономического развития (ТОР) понимается часть территории субъекта Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства РФ установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятной среды для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного развития экономики и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения.

ТОР создается на 70 лет по решению Правительства РФ на основании предложения уполномоченного федерального органа, при этом срок ее существования может быть продлен. В постановлении Правительства РФ указывается перечень видов экономической деятельности, при осуществлении которых действует особый правовой режим предпринимательской деятельности; минимальный объем капитальных вложений резидентов ТОР в осуществление соответствующих видов экономической деятельности на

этой территории; положение о применении или неприменении на ТОР таможенной процедуры свободной таможенной зоны, установленной таможенным законодательством Таможенного союза; описание местоположения границ ТОР; при необходимости минимальные требования к уровню применяемых резидентами ТОР технологий и методов производства, оборудования для соответствующих видов экономической деятельности.

Федеральным законом определяются порядок создания и прекращения существования ТОР, порядок управления ТОР, меры по созданию и развитию ТОР, правовое положение резидентов ТОР и особенности осуществления ими деятельности на соответствующей территории, а также особенности осуществления на ней полномочий органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных органов. Предусматриваются также особенности осуществления трудовой, медицинской, образовательной и иных видов деятельности, особенности регулирования имущественных, земельных, градостроительных, экологических и иных отношений применительно к ТОР.

Кроме того, устанавливаются особенности создания и функционирования институтов развития Дальнего Востока, отдельные меры государственной поддержки субъектов РФ, входящих в состав Дальневосточного федерального округа (ДФО), а также особенности создания ТОР в монопрофильных муниципальных образованиях Российской Федерации (моногородах). В течение трех лет со дня вступления в силу закона ТОРы могут создаваться на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, а также на территориях моногородов с наиболее сложным социально-экономическим положением, включенных в соответствующий перечень, утверждаемый правительством РФ, а по истечении трех лет – на территориях остальных субъектов РФ.

Создание ТОРов финансируется за счет средств федерального бюджета, бюджетов регионов Дальнего Востока, местных бюджетов в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации и иных источников, по замыслу законодателя, преимущественно за счет частных российских и иностранных инвесторов. Управляют ТОР органы управления, в соответствии с их компетенцией, установленной законопроектом, в которые входят Уполномоченный федерального органа исполнительной власти (ФОИВ), Управляющая компания и Наблюдательный совет по каждой ТОР (состав и полномочия которого утверждаются уполномоченным ФОИВ).

Управляющая компания (или ее дочерние компании) (далее также – УК) осуществляет непосредственные управленческие и административно-хозяйственные функции и полномочия, такие как: строительство объектов инфраструктуры ТОР, и обеспечивает их функционирование, ведет реестр резидентов ТОР, предоставляет юридические и иные услуги резидентам (бухгалтерских услуг, услуг таможенного брокера (представителя)). Кроме того, управляющая компания выполняет отдельные полномочия органов местного самоуправления на данной территории, а именно: обеспечивает освещение, эксплуатацию автомобильных дорог, транспортное обслуживание на ТОР, организует электро-, тепло-, газо- и водоснабжение, водоотведение, сбор, вывоз твердых бытовых отходов и мусора, а также благоустройство; создает условия для обеспечения лиц, находящихся на территории опережающего социально-экономического развития, услугами связи, общественного питания, торговли и бытового обслуживания; организует оказание медицинской помощи в рамках частной системы здравоохранения; организует строительство жилых помещений и их содержание. Деятельность УК прозрачна и подлежит обязательному опубликованию.

На 1 апреля 2015 года определены первые три ТОРа в Хабаровском крае и Приморье. В апреле с. г. на очередное заседание правительственной комиссии планируется вынести еще 6 проектов создания ТОР – в Чукотском АО, Камчатском крае, Амурской области и Приморском крае. Однако проблемы ТОРов начнутся с вопросов финансирования, когда выяснится что в роли основного инвестора по-прежнему должно выступить государство, а предварительные договоренности с частными инвесторами, в том числе иностранными, не могут быть выполнены в силу международных санкций.

Многие эксперты выражают сомнение вообще в возможности привлечения солидных иностранных инвестиций в проекты, под которые будут создаваться ТОРы. Ведь **закон о ТОРах принимался в первую очередь для организации несырьевых производственных мощностей, ориентированных на экспорт в страны АТР.** Вместе с тем, по данным Федеральной таможенной службы РФ, в 2014 году общий товарооборот Дальнего Востока снизился с \$40 млрд до \$39 млрд, причем за счет падения импорта. Экспорт в денежном выражении вырос незначительно – на 1,6% и составил около \$28,5 млрд. В то же время импорт упал на 12,8% – до \$10,5 млрд.

Однако самое важное, что 70,3% от экспорта ДФО составляло углеводородное сырье (нефть, газ, нефтепродукты, уголь) – его поставки увеличились на 2,9%, составив \$20 млрд. Вывоз продовольствия (8,1% в удельном весе) снизился на 4,5%, составив \$2,3 млрд. Морепродукты – 7,7% в удельном весе и \$2,2 млрд экспортной выручки (-5,4%). Свыше половины импорта – 51,6% или \$5,4 млрд – пришлось на машины и оборудование, их ввоз упал на 22,3%. Металлоконструкции – 11,3% или \$1,2 млрд импортных затрат с ростом 18,5%. Увеличился на 3,4% ввоз продовольствия (10,9% в удельном весе импорта), составив \$1,15 млрд. Дальний Восток ввозил на 3,4% больше химического сырья (9,3% или \$977 млн удельном весе). В то же время на 23,1%

сократился ввоз текстиля и обувной продукции (6,8% или \$712 млн в удельном весе импорта).

Основным партнером Дальнего Востока по импорту традиционно является Китай (19% или \$5,4 млрд в экспорте и 45% или \$4,7 млрд в импорте по итогам 2014 года), и он свою долю на дальневосточном рынке ощутимо сократил – на 0,5% в экспортной и на 16,1% в импортной составляющей. Эта страна занимает 70,2% (\$699 млн) в дальневосточном импорте электроники и электрооборудования, 30,9% (\$628 млн) в импорте машин и оборудования, 68,9% (\$311 млн) в импорте пластмасс, от 91% до 99% (около \$460 млн в сумме) в импорте различных категорий одежды и обуви, по овощам 98,7% (\$181,8 млн), фруктам – 48,6% (\$88,9 млн).

Основной потребляемый КНР российский товар – это минеральное сырье. Китай потребляет, впрочем, только 16,9% экспортируемой через Дальний Восток нефти на сумму \$3,285 млрд. Однако для самого Китая этот товар занимает 60,6% в российском экспорте. Около 41,5% (\$911,6 млн) экспорта дальневосточной морепродукции и 77,6% дальневосточного леса также идет в КНР. В целом же товарооборот РФ и Китая в 2014 году составил \$95 млрд (в 2015-м Москва и Пекин планировали иметь объем торговли в \$100 млрд, а в 2020-м – \$200 млрд), однако в первом квартале 2015 года доля импорта из Китая упала более чем на 30%.

Экспорт в Республику Корея в 2014 году составил 32% или \$9,1 млрд от дальневосточного вывоза и увеличился по итогам года на 8,1%. Однако, как и в случае с Китаем, главной статьей дальневосточного экспорта в Южную Корею являются топливо, нефть и нефтепродукты – 81,3%, что равнозначно экспортной выручке \$7,4 млрд. Для Дальнего Востока Корея является одним из основных потребителей, занимая 38,1% от общего объема поставок углеводородов.

На 7,3% в 2014 году сократился дальневосточный экспорт в Японию (он по итогам года составляет 29,7% от об-

щего экспорта) – до \$8,47 млрд. Импорт (16,9% в удельном весе) вырос на 2,5% до \$1,8 млрд. Основных статей импорта две – автомобили (60,5% или \$1,1 млрд) и машины и оборудование (25,1% или \$445 млн). При этом Япония занимает 60,8% во ввозе автотранспорта на Дальний Восток и 21,9% – в импорте оборудования. Подавляющую же долю в экспорте составляет топливо, нефть и нефтепродукты – 93,9% или \$7,95 млрд. Япония потребляет 40,9% дальневосточных углеводородов. По данной статье экспорт упал на 10,1% в натуральном и на 5,8% в денежном выражении. Второй по значимости товар (со значительным отрывом) – морепродукты, 2,5% или \$210 млн; третий – лес, 1,6% или \$131 млн.

С учетом этих данных становится ясно, что главный интерес к России со стороны ведущих стран АТР – ближайших соседей России – лежит в плоскости поставок минерального сырья в обмен на высокотехнологичные товары собственного производства. При этом важно понимать, что абсолютное большинство мировых производителей сложной промышленной продукции концентрируются на маркетинге, разработке, дизайне, производстве уникальных ключевых компонентов, финальной сборке и послепродажном обслуживании у себя в стране либо в странах, позволяющих обеспечить высокое качество продукции при минимальных затратах. Производство же компонентов они передают поставщикам, в том числе и зарубежным, однако о капиталовложениях в создание производственных мощностей данных поставщиков речь не идет практически никогда.

В условиях наличия огромных высококвалифицированных и достаточно дешевых трудовых ресурсов и мощных высокотехнологичных компаний в Китае, Японии, Южной Корее, Индии, Австралии, США, Канады вряд ли можно надеяться на то, что представители этих стран будут инвестировать в создание конкурентоспособных производств на территории Дальнего Востока, к тому же ориентированных на экспорт в те же страны

АТР и импортозамещение. Поставлять свою импортную продукцию в Россию страны АТР могут и без ТОРов.

Впрочем, это не исключает возможности привлечения на выгодных условиях банковского капитала из тех стран АТР, которые не поддерживают антироссийские международные экономические санкции. Однако для этого необходимо исходить не из создания особого правового режима на ограниченной территории ДФО, а из конкретных проектов, отвечающих интересам Российской Федерации и конкретных инвесторов – российских и/или иностранных. Не исключено, что те же инвесторы из стран АТР захотят реализовать свои инвестиционные проекты не в ДФО, а, например, в Центральной или Западной России, где отсутствует такой дефицит трудовых ресурсов, как на Дальнем Востоке, и имеются прямые каналы поставок продукции в ту же Западную Европу.

Кроме того, существует и определенный международный инвестиционный рейтинг российских регионов, в котором Дальний Восток занимает далеко не ведущие позиции. Поэтому из-за повышенных рисков (*Russian risk premium/surcharge/markup*) стоимость инвестиций в проекты, реализуемые в ТОРах на Дальнем Востоке, будет выше, чем в том же Центральном федеральном округе.

В целом, за последние 25 лет различные вариации на тему свободных/особых экономических зон, закрытых административно-территориальных образований, зон свободного развития, свободных таможенных зон, внутренних оффшоров, открытых портов и пр., показали свою полную несостоятельность в условиях России. Ведь тот же порт Находка в Приморском крае уже много лет является свободной экономической зоной, но каких-либо видимых успехов там не наблюдается. Вряд ли могут похвастаться своими экономическими успехами и основные льготные налоговые зоны в нашей стране – Калмыкия, Ингушетия, Алтай и Бурятия.

Для экономического развития регионов, в том числе и Дальнего Востока, важны не новые схемы изъятия отдельных территорий из общего для всех субъектов Федерации законодательства, а кардинальное улучшение инвестиционного климата в стране, создание действительно независимой судебной системы, эффективная борьба с коррупцией, стимулирование собственного промышленного производства, развитие среднего и малого бизнеса, обеспечение финансирования целевых программ за счет ставок банковского кредитования ниже уровня рентабельности базовых отраслей промышленности и т.д.

Международный и российский опыт создания свободных/особых экономических зон

Специальные/свободные/особые экономические зоны/зоны свободной торговли, территории опережающего развития и т.д. имеют различное название, однако их суть, как правило, сводится к одному – специальный статус ограниченной по размерам территории, подразумевающий предоставление самой этой территории и/или субъектам хозяйственной деятельности, находящимся на ней, особых привилегий – налоговых, таможенных, административных, финансовых и пр. Для краткости все разновидности можно назвать так: специальные экономические зоны, СЭЗ. Зарубежные исследователи-экономисты именно так их и называют – Special Economic Zones (SEZs). По данным журнала *The Economist*, в настоящее время в мире насчитывается свыше 4000 СЭЗ. Практически каждое третье государство мира пытается использовать этот инструмент для обеспечения экономического роста. Самый большой успех СЭЗ связан, безусловно, с Китаем. Но имеются также и успешные примеры Объединенных Арабских Эмиратов, Мьянмы, Филиппин, Доминиканской Республики. Южная Корея и Тайвань создали эффективные экотехнологические парки.

Вообще СЭЗы в экономической истории известны с древнейших времен. Еще мощное Финикийское государство, расположенное на восточном побережье Средиземного моря, на месте современного Ливана, во втором тысячелетии до нашей эры объединяло города-государства (*charter states*) Сидон, Тир, Берута (современный Бейрут), Триполи, Арвад и др. Городам предоставлялось право самостоятельной торговли в соответствии с устанавливаемыми ими самими правилами.

В современной истории первым примером СЭЗ является ирландский аэропорт Шэннон (англ. *Shannon*, ирл. *Aerfort na Sionainne*), где в 1947 году сначала была открыта первая беспошлинная зона Duty Free, а затем, в 1959 г. в аэропорту и на прилегающих к нему территориях была создана и первая в мире СЭЗ. По прошествии многих лет, в 2011 году американский журнал Time назвал концепцию развития территории вокруг аэропорта (*airport-centered concept*) одной из 10 идей, которые изменят мир в 21 столетии. В новейшее время эта идея нашла свое отражение в понятии аэротрополиса (*aerotropolis*) (по-русски то же явление называется аэрополисом), предложенном директором центра коммерции воздушных портов при университете Северной Каролины Джоном Касарда (*John D. Kasarda*) в его книге *Aerotropolis: The Way We'll Live Next* («Аэрополис: как мы будем жить в будущем»), написанной в им в соавторстве с журналистом Греггом Линдси (*Greg Lindsay*).

Хотя сам термин «аэротрополис» был впервые предложен аж в 1939 году нью-йоркским дизайнером и художником Ником ДеСантисом (*Nick DeSantis*) в ноябрьском номере американского журнала *Popular Science*, полноценное развитие и использование в научном плане он получил именно благодаря Д. Касарде. Вышедшая в марте 2011 года книга Касарда и Линдси описывает спланированный вокруг аэропор-

та город плюс бизнес-хаб, располагающий всей необходимой логистической и транспортной инфраструктурой.

По замыслу Д. Касарда в непосредственной близости от воздушного порта должны находиться: огромные складские комплексы (логистические парки, центры обслуживания электронных заказов, склады скоропортящихся товаров, центры дистрибуции); индустриальные парки (авиационные заводы, сборочные производства, научно-исследовательские и опытно-конструкторские центры, специализирующиеся в области информационных и прочих высоких технологий), а также офисы, помещения в которых арендуют региональные штаб-квартиры торговых и промышленных компаний (бизнес-парки). Помимо функций, напрямую связанных с перемещением по воздуху, вдоль транспортных артерий, ведущих в аэропорты, выгодно размещать гипермаркеты, отели, рестораны, а также досуговую инфраструктуру (кинотеатры, выставочные и концертные залы). Несмотря на близость аэропорта, на территориях аэрополисов предполагается и наличие жилой и социальной инфраструктуры (жилье, детские сады, школы, поликлиники, больницы и пр.).

Такой подход к городу не только меняет жизнь людей на территории аэрополиса, но и способствует развитию всего региона в целом. В России стратегическое развитие района на основе идей аэрополиса пытается в настоящее время предложить администрация Домодедовского района Московской области, однако пока федеральные власти не дают свое добро на предоставление особого статуса и без того преуспевающему в экономическом плане административному объединению.

В настоящее время Д. Касарда руководит группой консультантов проекта «Экономическая зона аэропорта Шенчжоу» (*Zhengzhou Airport Economic Zone*) в Китае. Данный проект не является в полном смысле слова аэрополисом, по-

сколько китайцы считают наличие аэропорта лишь дополнительным активом, повышающим конкурентоспособность региона. А основной акцент делается на возведении так называемых экогородов на новых, ранее незаселенных местах («greenfield eco-cities»). Правда, при этом аэропорт строится одновременно с городом, а не после, как это было ранее.

Вообще именно Китай стал основным центром реализации идеи СЭЗ в новое время. По инициативе великого китайского политика-реформатора Дэна Сяопина (1904–1997) в июле 1979 г. был принят Закон о совместных предприятиях, предусматривающий их функционирование на акционерных началах в провинциях Гуандун и Фуцзянь. Провинции расположены на юго-восточном побережье Китая, многие китайцы, перебравшиеся жить в соседние промышленно развитые Гонконг и Аомын, были выходцами именно отсюда. В 1980 году было принято решение создать в городах Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу и Сямэнь четы СЭЗ, из которых одна – шэньчженская и сыграла ключевую роль в развитии экспортоориентированной экономики Китая.

Идея Дэн Сяопина была на самом деле заимствована у традиционного соперника Китая – Японии. Японская парадигма экономического развития 1950-1970-х годов под названием «Клин летящих гусей» (*the Flying Geese Paradigm*) была ориентирована на лидерство Японии среди стран АТР – Япония представлялась летящей впереди, а за ней клином расходились Южная Корея, Гонконг, Китай, Вьетнам, Тайвань, Сингапур, Малайзия, Индонезия). Однако Дэн Сяопин исходил из того, что «клин летящих гусей» в виде СЭЗ должен был лететь вглубь материковой части страны, чтобы дать импульс развитию внутренних, более отсталых регионов, используя при этом финансовые возможности других стран.

С тех пор в Китае были созданы десятки СЭЗ по всей стране. В период с 1979 по 2010 годы средние темпы роста

китайской экономики составили 9,8% в год – подобным результатом пока не может гордиться ни одна другая страна в мире. СЭЗ «Жемчужная дельта» (the Pearl Delta Area), «Дельта Янцзы» (the Yangtze Delta), «Боайский залив» (the Bohai Bay Area) и другие привели к появлению на всем протяжении Янцзы целых кластеров мегагородов. В марте 2015 года нынешний председатель КНР Си Цзиньпин (1953 г. р.) призвал ускорить работу по разворачиванию новых СЭЗ во внутренних регионах Китая, так как Западный и Восточный Китай уже практически превратились в одну гигантскую СЭЗ. Новый урбанистический план развития Китая предполагает возведение в различных регионах Китая двадцати кластеров мегагородов, из которых пять (*the Yangtze River, Yangtze Delta cluster, the Chengdu-Chongqing cluster, the Beijing-Tianjin-Hebei area, the Pearl River Delta*) будут иметь статус национально значимых.

Основными особенностями китайских СЭЗ являются:

- опора на иностранные капиталовложения (национальное законодательство и суды жестко стоят на позициях защиты интересов иностранного капитала, если он не нарушает национальные интересы Китая);
- эффективное использование государственных инвестиций (к 2015 году внутренний долг вырос до 245% от размеров ВВП страны) и национального банковского капитала (в десятку крупнейших банков мира входят 4 китайских банка);
- предоставление СЭЗ определенной рыночной самостоятельности;
- главный приоритет – промышленность. Начавшийся в 2013 году эксперимент по созданию в Шанхае финансовой СЭЗ пока не дал положительных для экономики Китая результатов;
- экспортная ориентация производства, широкое привлечение зарубежных технологий, сырья и управленческой практики;

– широкая кооперация с внутрикитайскими регионами, а также близость к экономически развитым Гонконгу, Макао и Тайваню;

– налоговая система, дифференцированная по регионам и отраслям;

– приток практически неограниченных трудовых ресурсов со всей страны, готовых идти на демпинговые условия по зарплате.

Практика такой разновидности СЭЗ, как внутренние оффшоры, широко используется и в индустриально развитых странах Запада: в США (штаты Делавэр, Невада, Вайоминг), Великобритании (острова Мэн, Гернси и Джерси), в Швейцарии (кантоны Неметель, Фрибург и Цуг).

Из американского опыта СЭЗ особого внимания заслуживает штат Делавэр. Если преимуществами СЭЗ штата Невада являются отсутствие налога на прибыль и налога на доходы физических лиц (НДФЛ) плюс эффективная защита посредством местного законодательства от недружественных поглощений, то привлекательные стороны режима СЭЗ – удобное корпоративное законодательство, обеспечивающее быструю регистрацию компаний (в течение трех дней за 690 долл. США единовременных плюс 345 долл. США ежегодных взносов), а также эффективное и недорогое решение корпоративных споров (за фиксированную пошлину в 12 тыс. долл. США в течение срока до трех недель).

В штате Делавэр зарегистрированы свыше 900 000 американских компаний, в том числе 67% из списка The Fortune 500. Причина такого выбора не только гибкость корпоративного законодательства штата, но и наличие в нем уникального для США инструмента разрешения хозяйственных споров и принятия решений по сделкам о слияниях и поглощениях. Речь идет о так называемом Канцлерском суде, история существования которого берет свое начало еще с

XVII века в Британской империи. В настоящее время Дела-вэрский канцлерский суд (*the Delaware Court of Chancery*) является одним из наиболее популярных в мире судебных заведений, благодаря тому что его решения принимаются, основываясь не только на праве закона (*rule of law*), т. е. на положениях законодательства штата Делавэр, но и в первую очередь на праве справедливости (*rule of equity*). Поэтому местный суд нередко и называют Судом справедливости (*Court of Equity*).

Суд имеет многовековую историю вынесения справедливых приговоров. Арбитрами в нем выступают не только действующие федеральные судьи, но и представители бизнес-сообщества, а также судьи в отставке. В силу высочайшего профессионального и этического уровня судей Канцлерского суда повлиять на них, как это нередко случается в России, невозможно. Это дает иностранным инвесторам стабильность и уверенность в эффективности полученных гарантий со стороны правительства США, американских банков или соинвесторов. Суд справедливости является важнейшим фактором, обеспечивающим конкурентоспособность СЭЗ штата Делавэр.

Кроме того, компании, зарегистрированные в Делавэре, уплачивают НДФЛ только с доходов, полученных в США, и освобождены от федерального налога на прибыль. Один человек может занимать все руководящие должности в корпорации, а акционеры, директора и сотрудники компании могут быть нерезидентами штата Делавэр. При этом следует отметить, что сам по себе статус СЭЗ в США вряд ли дает толчок экономическому развитию. Несмотря на самую низкую безработицу в США (4,5% в штате Делавэр при 5,5% в США в целом), штат Делавэр является одним из самых депрессивных регионов США. Местный низкий уровень безработицы объясняется не наличием высокооплачиваемых рабочих мест, а постоянным оттоком местного населения в регионы с более высоким уровнем жизни.

В целом следует особо отметить, что СЭЗы и ТОРы как их разновидность, несмотря на их распространенность в мире, не являются универсальным чудодейственным способом развития экономики, тем более в масштабах целой страны. Экономическая история знает как положительные примеры, о которых упоминалось выше, так и негативные. В том же Китае сработала на развитие экономики страны лишь каждая четвертая СЭЗ, в среднем в мире оправдывает капиталовложения лишь каждая пятая СЭЗ. Многие экономические зоны способствовали появлению транспортной инфраструктуры, возводившейся за счет государства, но не дали ожидавшегося от них экономического эффекта. Акцент на развитие прибрежных регионов обнажил социально-экономические проблемы нищеты внутриматериковых регионов Китая и способствовал формированию отраслевых и территориальных диспропорций.

В России различные формы СЭЗов использовались еще с конца 1980-х годов. С июля 2005 года после принятия закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» было создано 28 промышленно-производственных, технико-внедренческих, туристско-рекреационных и портовых зон. Наибольшую пользу принесли СЭЗ в Татарстане и Липецкой области. Однако изменить ситуацию в экономике страны к лучшему в целом они не способны.

Как показывает мировой опыт, многие проблемы связаны с бюрократией и коррупцией. Отсутствие «одного окна» контакта с государством приводит к необходимости согласования инвестиционных проектов с десятками заинтересованных лиц, как на федеральном, так и региональном и местном уровнях. Экспортный канал может быть полностью заблокирован неэффективной и коррупциогенной таможенной службой. Недостаточно развитая транспортная инфраструктура, как это имеет место быть на российском Дальнем Востоке, может препятствовать увеличению экспортных потоков. Серьезной проблемой могут стать и попытки незаконного

отмывания денежных средств, используя благоприятный режим СЭЗ. В этой связи федеральным и региональным властям, отвечающим за развитие Дальнего Востока, следует быть очень внимательным к попыткам отдельных бывших и действующих госчиновников создать посреднические коммерческие структуры различного рода, предназначенные для «освоения» государственных средств, выделенных под проекты ТОР на Дальнем Востоке.

Современные тенденции в развитии СЭЗ свидетельствуют о том, что шанс на успех имеют те зоны, которые ориентированы на производство конкретной продукции, предназначенной для определенной ниши мирового, а не только регионального рынка. Именно поэтому Китай особое внимание уделяет созданию условий для продвижения продукции, производимой в своих СЭЗах, за рубежом. Морской и сухопутный Шелковые пути, обширные инвестиции в логистику в различных частях мира призваны обеспечить сбыт китайской продукции не только в странах АТР, но и по всему миру. Представляется, что и Россия должна стремиться не к поиску привилегированного статуса в конкретном регионе (Европе, АТР и т.д.), а к возможности расширения рынков сбыта своей высокотехнологичной продукции, независимо от того, в какой части России она произведена.

Интеграционные процессы стран АТР

АТР как наиболее динамичная в плане экономического развития часть планеты, безусловно, вызывает огромный интерес со стороны ведущих держав мира – США и Китая. По сути, интеграционные процессы в АТР определяются именно этими государствами. В настоящее время в АТР разворачивается острое геэкономическое и геополитическое соперничество США и КНР, которое, видимо, будет во многом влиять и на экспортную ориентацию России, определять и продолжаться многие годы и даже десятилетия.

США делает ставку на скорейшее заключение еще до конца срока полномочий президента Б. Обамы двух жизненно важных для Соединенных Штатов соглашений. Первое из них – о Транстихоокеанском стратегическом экономическом сотрудничестве (*Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement*) предусматривает создание новой международной организации – Транстихоокеанского партнерства, ТТП (*Trans-Pacific Partnership, TPP*), призванного стать альтернативой таким региональным международным экономическим объединениям, как АСЕАН и АТЭС, с долей стран ТТП (вместе с Японией) в мировом ВВП около 40% и контролем 25% оборота мировой торговли. В состав ТТП могут войти США, Австралия, Канада, Япония, Сингапур, Таиланд, Бруней, Перу, Чили, Малайзия, Мексика, Вьетнам и Новая Зеландия.

Второе соглашение – о создании Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства, ТТИП (*Transatlantic Trade and Investment Partnership, TTIP*) предусматривает создание зоны свободной торговли между США и ЕС с потребительским рынком в 820 миллионов человек, долей стран ТТИП в 50% мирового ВВП, 30% объема мировой торговли и 20% мировых прямых иностранных инвестиций. По подсчетам рабочей группы США-ЕС по подготовке соглашения, по состоянию на начало 2013 года объем ежедневной торговли между странами составлял 2,7 млрд долл. США/2 млрд евро. Сторонами по обе стороны Атлантического океана было вложено 3,7 трлн долл. США/2,8 трлн евро в развитие взаимного сотрудничества. По предварительным оценкам экспертов американо-европейской рабочей группы, ТТИП будет ежегодно приносить американской экономике \$122 млрд, а европейской – \$150 млрд. По обе стороны Атлантики может быть создано более двух миллионов новых рабочих мест.

Вышедшая из кризиса экономика США (рост ВВП в 2015 году ожидается около 2,8%) может стать локомотивом для

ускорения роста экономики ЕС, которая до сих пор не может оправиться от последствий мирового финансового кризиса 2007–2009 годов. В условиях наметившегося перепроизводства товаров расширение рынков сбыта приобретает стратегическое значение. Однако ТТИП имеет важнейшее не только геоэкономическое (позволит успешно противостоять таким крупным игрокам мировой экономики, как Китай, Россия, Индия), но и геополитическое значение, стимулируя не только экономическое, но политическое сотрудничество. Геополитическая стабильность, как полагают лидеры США и ЕС, станет гарантом долгосрочного экономического эффекта. Не случайно многие западные средства массовой информации уже назвали ТТИП «экономическим НАТО», который будет способствовать укреплению трансатлантической солидарности.

Заключение этих двух соглашений позволит США устранить возможного конкурента в виде ЕС и взять в клещи основного геополитического и геоэкономического соперника – Китай. Предполагается, что впоследствии к участию в ТТП будет приглашена и Индия, крайне заинтересованная в американских инвестициях и выходе на американский рынок. А вот России американские стратеги отводят роль страны-изгоя (*pariah state*) уже в среднесрочной перспективе. В случае успешного создания ТТП на долю США будет приходиться три четверти общего ВВП стран, входящих в партнерство. Это обеспечит американское доминирование в новом экономическом альянсе.

Между тем ТТП – это альтернатива продвигаемой Пекином схеме АСЕАН+6 (региональная экономическая коалиция 10 стран АСЕАН и Китая, Японии, Южной Кореи, Индии, Австралии и Новой Зеландии), которая должна воплотиться на основе соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве, ВРЭП (*Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP*). Предполагает-

ся, что в этом альянсе стран с общим населением свыше 3 млрд человек и ВВП свыше 20 трлн долл. США преобладающую роль будет играть Китай. Однако разница между доминированием США и Китая огромная – США делает ставку не только на экономические, но и на особые политические отношения, обеспечивающие особый статус американцам. В то же самое время Пекин всегда подчеркивает важность приоритета экономических отношений, сохраняя за каждым государством-членом ВРЭП права на проведение независимой внутренней и внешней политики. Истоки такого поведения Китая лежат в конфуцианстве, составляющем неофициальную основу идеологии китайского общества. Согласно Конфуцию, победа остается не за тем, кто огнем и мечом побеждает своего соперника, а за тем, кто создает благоприятные условия для того, чтобы противник стал соратником и другом в силу того, что ему это просто выгодно.

АТР и Россия

ТТП и ВРЭП пока существуют лишь в проекте, существует множество объективных и субъективных проблем, препятствующих заключению данных соглашений (так, например, одних только двусторонних соглашений о свободной торговле у потенциальных членов этих двух альянсов насчитывается свыше четырехсот). Существует также вероятность того, что если в ходе государственного визита Председателя КНР Си Цзиньпина в США в сентябре 2015 года будет достигнут прорыв и будет создано единое экономическое пространство стран АТР, то Россия может остаться за его рамками. Ведь на сегодняшний день, к сожалению, и ТТП, и ВРЭП не предусматривают участия в этих альянсах России.

Россия, со своей стороны, выступает однозначно против ТТП, нейтрально относится к ВРЭП и поддерживает идею создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торгов-

ли (*Free Trade Area of the Asia-Pacific, FTAAP*), которая была выдвинута на саммите АТЭС в Ханое еще в 2006 году. На саммите 21 государства АТЭС в Пекине в ноябре 2014 года после дискуссий о ТТП и ВРЭР абсолютным большинством голосов было принято решение поддержать инициативу России о подготовке своего рода технико-экономического обоснования FTAAP («*a collective strategic study*») и доложить о результатах проведенной работы в конце 2016 года. Однако поскольку и США, и Китай продолжают согласование своих собственных проектов с заинтересованными сторонами, не исключено развитие ситуации в любом направлении, к чему России необходимо быть готовой.

Учитывая изложенное, по-видимому, России уже в ближайшее время предстоит сделать важнейший в своей истории выбор:

1) идти своим собственным путем развития, опираясь на тех немногих союзников, которых пока удалось сохранить, но которые неизбежно будут отсеиваться по мере ослабления России (если не будут сняты международные санкции и цена на нефть не пойдет вверх);

2) искать пути взаимопонимания с ЕС, пока не создано ТТИП (в последующем это будет сделать намного сложнее в силу полного контроля над ситуацией со стороны США) и/или с США, руководствуясь древнеримской мудростью «Если не можешь победить своих врагов, присоединяйся к ним» и взаимными интересами, которые, несмотря на очевидные разногласия, все же существуют;

3) создавать совместно с Китаем и Индией зону свободной торговли стран БРИКС и их союзников на условиях более выгодных, чем ТТП и ТТИП.

В любом случае, каким бы ни был выбор, ясно, что считаться с Россией, как участником международных экономических отношений, будут только тогда, когда ее экономиче-

ская мощь будет соответствовать ее статусу ключевого глобального игрока, который должен определяться не столь объемом поставляемой на экспорт нефти и количеством проживающих здесь миллиардеров, сколько высоким уровнем социально-экономического развития страны и качества жизни населения. Это потребует концентрации всех имеющихся ресурсов – финансовых, административных, правовых, интеллектуальных на приоритетных географических направлениях. Одним из важнейших и перспективных рынков является АТР. В этой связи, по-видимому, было бы целесообразным ускорить работу по подписанию соответствующих соглашений о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и отдельными странами АТР. Такая работа уже ведется с Вьетнамом и Новой Зеландией.

Темой февральского 2015 года Красноярского экономического форума была «Россия и страны АТР. От политики интеграции к проектам развития». На форуме отмечалось, что пока доля России в импорте стран АТР составляет менее 2%, а доля азиатских инвестиций в Россию составляет менее 1%. Создаваемые по инициативе Минвостокразвития ТОРы пока не получили крупных азиатских инвестиций. В такой ситуации свою положительную роль, как представляется, должны сыграть российские банки.

Межбанковское сотрудничество со странами АТР

По итогам 2014 года Россия впервые за последние 10 лет не вошла в топ-25 самых популярных у иностранных инвесторов стран, хотя еще в 2013 г. она занимала 11-ю строчку. По данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), прямые иностранные инвестиции в российскую экономику в 2014 году сократились почти на 70% из-за конфликта на Украине и введения западными странами санкций против России.

С закрытием американского и европейского финансовых рынков для обеспечения фондирования российские банки немедленно активизировали усилия по выходу на альтернативные азиатские рынки капитала. Однако здесь они столкнулись с серьезными проблемами. Во-первых, сами по себе азиатские банки, за исключением китайских, не располагают такими большими объемами временно свободных денег, которые могли бы удовлетворить российские потребности. Во-вторых, очень немногие из них готовы пойти на риск попасть под международные санкции (американские и японские банки являются ключевыми игроками на рынке АТР) ради получения каких-либо торговых преференций со стороны России. Даже китайские банки проявляют большую осторожность в развитии межбанковского сотрудничества с Россией, ведь товарооборот Китая с ЕС в семь раз превышает товарооборот с Россией, а с США – в шесть раз. В-третьих, негативно сказывается и отсутствие опыта осуществления масштабных инвестиций, в том числе в совместные проекты на территории Российской Федерации. Многие проекты, которые все же реализовывались в России с участием азиатских инвесторов, сталкивались с существенными проблемами – постоянное изменение законодательства, неэффективные, ангажированные суды, вымогательство со стороны местных властей и силовых структур, высокие операционные расходы и т.д. В-четвертых, проектная документация, предоставляемая российскими заинтересованными лицами, не соответствует требованиям азиатских частных и государственных инвесторов, включая банки. В-пятых, в некоторых случаях мешают особенности межгосударственных соглашений об избежании двойного налогообложения.

Подписание соответствующего протокола к соглашению с Китаем об избежании двойного налогообложения в ближайшие месяцы, возможно, во время пребывания в Москве

для празднования юбилея Дня победы Председателя КНР Си Цзиньпина позволит снизить ставки налога с процентов по банковским займам, что существенно облегчит доступ к финансовому рынку Китая. Для дивидендов по акциям российских компаний ставка в 10% сохранится. Сейчас стоимость финансирования в Китае только из-за налога минимум на 10% выше, чем в Европе. Снижение налогов существенно улучшит условия финансирования, в том числе по уже существующим китайским займам «Роснефти», «Транснефти», а в перспективе выиграют также «Газпром» и «Новатэк».

Кроме того, в настоящее время Минфин и ЦБ РФ проводят консультации с коллегами из Китая о допуске российских банков на его долговой рынок. В Китае существуют определенные ограничения для иностранных заемщиков. Тем временем, учитывая огромные инвестиционные возможности китайских банков, российское банковское сообщество ищет пути укрепления с ними межбанковского сотрудничества. Так, например, в рамках ноябрьского 2014 года саммита АТЭС в Пекине Сбербанк подписал соглашения с тремя китайскими партнерами. В частности, с Китайской корпорацией по страхованию экспорта и кредитов (Sinosure) было подписано рамочное соглашение о сотрудничестве на сумму 2 млрд долл. США для финансирования проектов, связанных с поставками товаров и услуг из Китая, совместных инвестиционных проектов, проектов по локализации производства товаров китайскими компаниями и других видов сотрудничества в России, СНГ и других странах присутствия сторон. С Экспортно-импортным банком Китая, с которым Сбербанк начал сотрудничество в 2010 году, подписаны документы по финансированию торговли между КНР и Россией: рамочное соглашение о кредитных линиях на общую сумму 2 млрд долл. США, соглашение о кредите покупателям для финансирования оборотного капитала на сумму 3,1 млрд юаней, а

также индикативные условия кредитного соглашения по финансированию поставок китайского оборудования для клиента Сбербанка. Важность этих документов заключается в том, что впервые российский банк привлекает ресурсы в китайских юанях, в то время как Эксимбанк Китая впервые предоставляет иностранному банку финансирование посредством юаней за рубеж. Увеличение объемов сделок в национальных валютах двух стран позволит увеличить взаимную интеграцию банковских систем.

Кроме того, подписано соглашение о сотрудничестве Сбербанка с Банком Харбина. Предполагается партнерство по нескольким бизнес-направлениям, включая торговое финансирование, документарный бизнес, корреспондентские отношения и операции на финансовых рынках. Соглашение закрепляет намерение Банка Харбина предоставить Сбербанку кредит на цели торгового финансирования его клиентов. В свою очередь Внешэкономбанк, Государственный банк развития Китая (ГБРК), Агентство по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК) и VEB Asia Ltd. подписали в Пекине меморандум о взаимопонимании, подтверждающий заинтересованность ВЭБа и ГБРК в организации финансирования программ АИЖК. Уточняется, что потребность агентства в финансировании составляет до 135,5 млрд рублей со сроком привлечения кредитных средств до 25 лет. Агентство реализует программы «Жилье для российской семьи» и «Арендное жилье». АИЖК также намерено изучить опыт ГБРК в части финансирования строительства доступного жилья в Китае.

Активную позицию в развитии межбанковского сотрудничества с Китаем занимает и ВТБ, единственный российский банк, имеющий свои отделения в Пекине и Гонконге. Для ВТБ китайский рынок важен с точки зрения расчетов в разных валютах в рамках финансирования разного рода сделок, в том числе инфраструктурных проектов в России, и в частности, на Дальнем Востоке, где ВТБ финансирует ряд

сделок по лизингу авиатехники, строительству аэропортов. ВТБ также готов предоставить свою банковскую гарантию для привлечения китайских инвестиций на строительство объектов дорожной инфраструктуры, в транспортные проекты. Ведь вдоль 3000 км российской границы с Китаем есть единственный автомобильный мост в Хабаровске (через Большой Уссурийский остров) и в Благовещенске существует паромная переправа. Для расширения приграничного торгово-экономического сотрудничества необходимы новые комбинированные автомобильно-железнодорожные мосты и транспортно-логистические центры.

Свою положительную роль в этом может сыграть Азиатский инфраструктурный инвестиционный банк, АИИБ (*Asia Infrastructure Investment Bank, АИВ*) с уставным капиталом 100 млрд долл. США. Си Цзиньпин предложил создать этот банк еще в конце 2013 года для финансирования инфраструктурных проектов в Азии, поскольку Международный валютный фонд, Всемирный банк и Азиатский банк развития (АБР), контролируемые США, обеспечить потребности стран АТР не в состоянии. По оценкам экономистов, на эти цели сейчас требуется ежегодно порядка 750 млрд долл. США, а АБР, к примеру, в прошлом году вложил в инфраструктурные проекты в Азии всего лишь 22 млрд долл. США.

К 1 апреля 2015 года членами АИИБ уже стали или выразили желание ими стать 52 государства мира, в том числе ближайшие союзники США, такие как Великобритания, Канада, Германия, Франция и др. Япония пока воздержалась от участия в АИИБ, но сохранила за собой право вернуться к рассмотрению данного вопроса позже. Россия также подала соответствующую заявку в конце марта 2015 года. Заявку на вступление в этот новый международный финансовый институт подал даже Тайвань, который использовал для этого название «Китайский Тайбэй». Китай

утратил контроль над островом в 1949 году, однако мировое сообщество по-прежнему рассматривает его в качестве неотъемлемой части китайской территории.

Еще одним инструментом реализации инвестиционных проектов на Дальнем Востоке может стать Новый банк развития (*New Development Bank, NDB*), ранее называвшийся Банком развития стран БРИКС (*the BRICS Development Bank*). Соответствующий взнос в размере 18 млрд долл. США будет сделан Россией в ближайшее время. Кроме того, на базе успешно действующего в регионе Евразийского банка развития в 2015 году предполагается создать Банк развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Таким образом, интеграционное сотрудничество России как с институтами развития, так и с коммерческими банками стран АТР, и в первую очередь Китая, позволяет рассчитывать на успешную реализацию крупных инвестиционных проектов, в том числе на Дальнем Востоке, представляющих взаимный интерес. Однако во многом успех этих проектов будет зависеть от инвестиционного климата в России, на который влияет не столь банковская, сколько политическая и судебная системы.

Библиографический список

1. John D. Kasarda, Greg Lindsay. *Aerotropolis: The Way We'll Live Next*. Farrar, Straus and Giroux. 2011. 480 pp.
2. Yue Qu and Cai Fang, CASS; Xiaobo Zhang. *Flying geese in China*. Электронный источник. Режим доступа: <http://www.eastasiaforum.org/>
3. Free Trade Zones. *The Economist*. Электронный источник. Режим доступа: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21647630-free-trade-zones-are-more-popular-everwith-politicians-if-not>
4. Bank dispute fuels US-China rivalry. *The Financial Times*. March 13, 2015.

5. Henry Paulson Jr. Eight Rules for Dealing with a Rising China. <http://www.wsj.com/articles/eight-rules-for-dealing-with-a-rising-china-1428595035>

6. Lucio Blanco Pitlo III. ASEAN Connectivity and China's 'One Belt, One Road' http://thediplomat.com/2015/03/asean-connectivity-and-chinas-one-belt-one-road/#disqus_thread

Bibliographical list

1. John D. Kasarda, Greg Lindsay. Aerotropolis: The Way We'll Live Next. Farrar, Straus and Giroux. 2011. 480 pp.

2. Yue Qu and Cai Fang, CASS; Xiaobo Zhang. Flying geese in China. Jelektronnyj istochnik. Rezhim dostupa: <http://www.eastasiaforum.org/>

3. Free Trade Zones. The Economist. Jelektronnyj istochnik. Rezhim dostupa: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21647630-free-trade-zones-are-more-popular-everwith-politicians-if-not>

4. Bank dispute fuels US-China rivalry. The Financial Times. March 13, 2015.

5. Henry Paulson Jr. Eight Rules for Dealing with a Rising China. <http://www.wsj.com/articles/eight-rules-for-dealing-with-a-rising-china-1428595035>

6. Lucio Blanco Pitlo III. ASEAN Connectivity and China's 'One Belt, One Road' http://thediplomat.com/2015/03/asean-connectivity-and-chinas-one-belt-one-road/#disqus_thread

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
СТАНОВЛЕНИЯ РОССИИ
КАК ТИХООКЕАНСКОЙ ДЕРЖАВЫ**

**INSTITUTIONAL ASPECTS OF THE FORMATION
OF RUSSIA AS A PACIFIC POWER**

О.И. СТОЛЯРОВ

*заместитель генерального
директора Международного
центра развития регионов*

O.I. STOLYAROV

*deputy Director General
of the International Centre
for Development of Regions*

Аннотация

В данном выступлении рассматриваются вопросы становления России как тихоокеанской державы на рынках региональных товаров и услуг, труда и капитала. Описывается роль программы развития Дальнего Востока. Дается оригинальное описание трансформации ресурсов в капитал. Описывается роль государства на рынке товаров и услуг. Приводится краткое описание конкуренции институтов Азиатско-Тихоокеанского региона и Евро-Атлантического региона. Отмечается роль фондового рынка в стратегии России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Abstract

This article considers the formation of Russia as a Pacific power in the markets of regional goods and services, labor and

capital. Describes the role of the program of development of the Far East. Given the original description of transformation of resources into capital. Describes the role of the state in the market for goods and services. A brief description of competition institutions Asia-Pacific region and the Euro-Atlantic region. Notes the role of the stock market in Russia's strategy in the Asia-Pacific region.

Ключевые слова: рынок товаров и услуг, труда и капитала Азиатско-Тихоокеанского региона; программа развития Дальнего Востока; инвестиционные проекты; инфраструктура; институты, фондовый рынок.

Keywords: market goods and services, labor and capital of the Asia-Pacific region; program of the Far East; investment projects; infrastructure; institutions, the stock market.

По данному вопросу все просто и, вместе с тем, сложно. Буду краток. Не являясь ученым, я имею некоторый опыт работы эксперта. Международный центр развития регионов (далее – Центр) занимается разработкой программ развития, стратегий развития, в том числе и Дальнего Востока, федеральной целевой программы Дальнего Востока и стратегии развития Дальнего Востока. Нам не приходится жаловаться, что нас не слышат (не слушают) в Правительстве Российской Федерации. Теперь к сути вопроса. Используя ленинский принцип, что политика – концентрированное выражение экономики, считаем, что политики другой, кроме как в соответствии с утвержденной программой, в государстве быть не может. Есть программа, она утверждена, она реализуется, – и поэтому я хотел бы разделить свой доклад собственно на две части. На выявлении тех ошибок, которые допускает институциональная система государственного управления в развитии Дальнего Востока. И на том, что в

принципе можно сделать для развития Дальнего Востока. Считаем, что чем мощнее будет Дальний Восток, тем скорее Россия станет конкурентоспособной державой на рынках товаров и услуг, труда и капитала. Пока, к сожалению, она проигрывает (кроме сырья) конкуренцию на рынках товаров и услуг, труда и капитала. При этом нельзя не учитывать и другой фактор, осложняющий развитие Дальнего Востока. Он фактически является оторванным макрорегионом. Его экономически «оторвали» от европейской части экономики страны, и поэтому его можно рассматривать как некое «государство в государстве».

Остановимся на тех ошибках, которые допускает система государственного управления. Вы знаете (если кто видел) федеральную целевую программу развития Дальнего Востока (предыдущую редакцию). Она состояла из семи томов. Что касается развития инфраструктуры Дальнего Востока, то ее описание было в седьмом томе. В первых шести томах мы (а Центр – разработчик этой редакции программы) описывали те проекты, которые будет обслуживать данная инфраструктура. Только на этой основе можно было реально рассчитать окупаемость инфраструктуры не за счет грузового тарифа (для, например, железных дорог), а с учетом тех налоговых эффектов от тех поступлений в федеральный бюджет, которые дает эксплуатация тех предприятий, которые обслуживает эта инфраструктура. Сжато позиция Министерства экономического развития Российской Федерации при согласовании программы выглядела так: «А что это, государство будет контролировать строительство каждой бани в регионе?» Шесть томов программы были зачеркнуты, остался один том с описанием инфраструктурных проектов. Т.е. в предыдущей редакции программы развития Дальнего Востока – одни инфраструктурные объекты. Далее Министерство экономического развития Российской Федерации спра-

шивало у нас примерно так: «А как же посчитать эффективность этой программы?» – мы говорили: «А никак».

Сейчас создано Министерство развития Дальнего Востока, с чего оно начало? Оно отобрало приоритетные проекты в количестве шестнадцати штук. Но эти проекты опять оторваны от инфраструктуры, потому что реально необходимая (и, соответственно, реально окупаемая) инфраструктура запроектирована под проекты, находившиеся в шести томах проектов предыдущей редакции программы. По сути дела, практически разрушена экономическая логика программы развития Дальнего Востока. Сейчас говорят про ТОРы. Но ТОРы не дадут необходимого эффекта на Дальнем Востоке. Почему не дадут? С точки зрения экономиста понятно. Обратимся к опыту Китая: для чего собственно там создавали зоны технико-экономического развития? У них имеется густонаселенная страна – Китай. При создании ТОРов (применительно к Китаю – зон технико-экономического развития) на побережье экономический импульс пошел вглубь территории. У нас он не пойдет, его «медведи остановят». На Дальнем Востоке слишком большое пространство. Там очень маленькая плотность населения для экономического развития. Три-четыре человека на квадратный километр – для развития это очень мало.

В чем еще ошибается государство как институт в развитии Дальнего Востока? Уже надоело, в зубах навязло, когда слышу, что Россия «богата природными ресурсами». Любой финансист вам скажет, что богатство – это, прежде всего, капитал. А ресурсы, для того чтобы превратиться в капитал, должны пройти еще три стадии развития, как минимум. Ресурсы должны превратиться в конкурентоспособный товар, далее ресурсы должны превратиться в актив (эффективное предприятие, на котором они будут переработаны) и только потом через эмиссию ценных бумаг предприятия они превращаются в капитал. Но экономисты почему-то до сих пор

не могут сказать, как это получилось, что Россия пятнадцать лет вступала в ВТО только для того, чтобы немедленно после вступления начать защищать внутренние рынки. Абсурд! Все страны вступают в ВТО для того, чтобы захватывать внешние рынки. Россия вступила в ВТО и тут же начала разрабатывать меры защиты внутреннего рынка. Так где же эффективная работа Министерства экономического развития Российской Федерации? Где конкурентоспособные товары из тех ресурсов, которыми «богата Россия» (желательно, в виде продукции с высокой добавленной стоимостью за счет интеллектуальной составляющей)?

Следует также учитывать, что на Дальнем Востоке очень «сжатый» товарный рынок: там небольшая численность населения. Ввиду оторванности этой территории от рынков европейской части России нельзя получить нормальный эффект масштаба производства, чтобы сократить издержки. Поэтому там придется работать в основном на экспорт. Но если мы надеемся на предпринимательскую стихию, формируемую как: «предприниматели сами определяют, как им проникать в Китай», то это – наивные надежды. Государственным институтам необходимо определить, какие рынки мы хотим захватывать. Китай это уже сделал. Он поставил задачу перед одной из зон технико-экономического развития: захватить 50% рынка ноутбуков в мире. Компании зоны захватили более 50% (по некоторым оценкам – 80%). Тем самым доказано, что это вполне нормальная и выполнимая задача для государственно-частного партнерства.

Далее следует обратить внимание на функционирование Фонда развития Дальнего Востока. Я выслушал выступление бывшего президента фонда в Совете Федерации. Он понимал задачу фонда примерно так: «наполнить фонд (должно сделать государство – прим. автора) и потратить деньги (с этим справится, разумеется, фонд – прим. автора)». Но фонд-то создавался как инвестиционный! Вдобавок надо

учесть и то, что и Инвестиционный фонд Российской Федерации тоже не занимался повышением капитализации своих вложений. Когда спрашивал: «А как же вы будете прибыльно получать как инвестфонд?», то слышал ответ, сводящийся к простой фавуле: «А нам Кудрин запретил капитализовать вложения». То есть фактически мы говорили со всеми потенциальными и более чем реальными инвесторами мира на разных языках.

Второй момент. Вот что мы заметили для себя (и под это подвели оптимальную логику исследований для прикладных целей) для того, чтобы нормально позиционировать Дальний Восток на территории АТР и вообще в глобальном мире. Мы отметили для себя, что в основном развитие мира идет по двум «кольцам» – Евроатлантическому кольцу и Азиатско-Тихоокеанскому кольцу. Это наше допущение (или, если хотите, прикладная гипотеза). И если Евро-Атлантическое кольцо деградирует с точки зрения развития рынков капитала, то Азиатско-Тихоокеанское кольцо стремительно развивается, создавая мощные институты. Ярким примером деградации Евро-Атлантического кольца развития является то, что американцы до сих пор не могут разделить инвестиционные банки и коммерческие банки. Ротшильды перевели свой операционный центр из Лондона в Гонконг. В Евро-Атлантическом кольце не смогли создать биржу в Лондоне для финансирования фондовым рынком реального сектора (речь шла о стартапах новых предприятий). Сейчас надежды по созданию подобной биржи возлагаются на Токио. Но, скорее всего, китайцы эту биржу «присвоят» или «освоят». Следует также отметить, что, по сути дела, Всемирный банк (как ядро Евро-Атлантического кольца развития) давно уже не финансирует инфраструктурные проекты (для чего он собственно и был создан).

Сейчас в Азиатско-Тихоокеанском кольце только начинается формирование институтов развития и очень интерес-

ных институтов. Вы знаете, что в дополнение к Азиатскому банку развития, куда Россию не пускают, создан Банк развития БРИКС. Китайцы не удовлетворились этим. Китай сейчас занят глобальным проектом по соединению двух колец развития, а именно «Новым шелковым путем», и не топясь создает экономический пояс «Нового шелкового пути» (пути из Китая в Европу). Для этого они создали азиатский банк инфраструктурных проектов. Думаю, что они для этого также «присвоят» все-таки себе биржу для финансирования реального сектора.

Имеется еще одна проблема, которая важна для развития Дальнего Востока и развития России в этом глобальном регионе (я отметил ее на одном из форумов стран АТР в Москве в 2012 году – финансовой секции). Исходя из собственного небольшого опыта работы на финансовом и фондовом рынках, могу предположить, что следующий финансовый кризис можно ожидать в 2016–2017 годах. Из чего исхожу в своих предположениях? Федеральный резерв США сейчас эмитировал такую массу денег, которая (при работе на рынке портфельных инвестиций) вполне могла компенсировать убытки портфельных инвесторов от кризиса 2008 года. Это значит – иностранный портфельный капитал рано или поздно опять хлынет в Азию. Только там имеются варианты вложений в развивающееся производство (и соответственно, в ценные бумаги, секьюритизировавшие эти активы). И рано или поздно этот капитал опять обвалит эти рынки. В 1997 году некоторые страны Азии защитились налоговым ограничением вывоза прибыли по капиталу, который работал на территории страны менее года. В Китае в 2008 году ввели жесточайшие ограничения – были ограничены объемы фьючерсных контрактов потребностями хеджирования на рынке реального товара. На прошедшем, ранее упомянутом форуме я предложил продумать следующую схему – попытаться рассмотреть механизмы

трансформации капитала для портфельных инвестиций с определенной доходностью в капитал для прямых инвестиций. Я исходил из того, что доходность прямых инвестиций в Азиатско-Тихоокеанском кольце развития сравнима с доходностью капитала для портфельных инвестиций в Евроатлантическом кольце.

Что еще очень важно понять? Мы вообще имеем какое-то странное отношение к инвестиционным проектам. Мы почему-то считаем, что их надо «кредитовать». Но как вы знаете, Россия вообще-то второй раз «вступает» в капитализм. Если вы помните, при «проклятом» царизме железные дороги строились за счет выпуска акций. Спрашиваю у одного из руководителей Приморья: на территории региона размещаются на 2,2 триллиона рублей проектов, сколько пакетов акций у вас предлагается инвесторам? Ответ: «ноль». Ранее здесь было сказано, что ни одна западная компания, владеющая пакетами акций совместных предприятий, не вышла из проекта из-за санкций. И это «работает» право собственности. Жадность капиталиста, извините, побеждает любое политическое стремление. Если у России не будет практически развитого фондового рынка, если мы не подкрепим размещением акций размещение своих проектов и будем ждать только привлечения кредитных ресурсов, то, в общем-то, думаю, что мы не найдем деньги в Гонконге. Потому что американцы уже были в Гонконге и, думаю, ограничили Россию в привлечении кредитных ресурсов. Тем более, как я уже ранее говорил, что Ротшильды перевели свой операционный центр (банк HSBC) в Гонконг. Они так просто не дадут кредитов российским предприятиям. А вот размещение акций российских предприятий в Гонконге будет весьма привлекательным для институциональных инвесторов. И более того, в текущей ситуации представляется рациональным создание международного финансового центра не в Москве, а на Дальнем Востоке, например, во Вла-

дивостоке. Да, только таким и исключительно таким образом мы сможем капитализировать ресурсы, которыми «богата» Россия, через создание на их базе предприятий, производящих конкурентоспособную продукцию с высокой добавленной стоимостью. Это, разумеется, будет рискованный капитал. Но судя по объему ресурсов Дальнего Востока, этот макрорегион может стать новым Клондайком. Кстати, к вопросам безопасности на Дальнем Востоке. Сейчас более опасны в смысле эффективности захвата активов (с целью их развития или разрушения) войны на фондовом рынке. Что в условия фактически открытых границ для перемещения капиталов уже вынуждает Россию «вернуть» российский фондовый рынок, который «ушел на Запад», на свою территорию

И, наконец, главное замечание к стратегии России на Дальнем Востоке. Евроатлантическое кольцо, как показывает практика, нас делает «подчиненной» экономикой. А Азиатско-Тихоокеанское кольцо развития воспринимает нас как «дополняющую» экономику. Если «евроатланты» нас, так сказать, взяли с помощью относительно дешевых (и преимущественно кредитных) денег, то «азиатско-тихоокеанские» инвесторы активно скупают акции российских развивающихся бизнесов (при этом совершенно бесконтрольно со стороны государства), и мы сами можем не заметить, как мы станем «дополняющей» экономикой.

**РОССИЯ – ТИХООКЕАНСКАЯ ДЕРЖАВА:
ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**RUSSIA – PACIFIC SUPERPOWER: PERSPECTIVES
OF SCIENTIFIC RESEARCH**

В.Н. ХОЛИНА

*заведующая кафедрой
«Региональной экономики
и географии» Экономического
факультета РУДН, к. геогр.н.,
доцент*

V.N. KHOLINA

*associate Professor, Head of the
Regional Economics and Geography
department of Faculty of Economics
of the Peoples' Friendship
University of Russia (PFUR),
Cand. Sc. Geography*

Аннотация

Важным ограничивающим фактором развития связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона является нерегулированность территориальных проблем и споров с нашими соседями, а также слабая экономическая проницаемость пространства на нашем Тихоокеанском побережье. Необходимо выявить страны и отрасли, в которых мы можем быть конкурентоспособными, и целенаправленно формировать экономическое пространство.

Abstract

An important limiting factor in the development of relations with the countries of the Asia-Pacific region is the unresolved

territorial problems and disputes with our neighbors, as well as the weak economic permeability of space on our Pacific coast. Necessary to identify the countries and industries in which we can be competitive, and consistently generate economic space.

Ключевые слова: геополитическая стратегия, системный анализ процессов интеграции, взаимодействие, торговля, инвестиции, экономическое пространство.

Keywords: geopolitical strategy, systematic analysis of the processes of integration, cooperation, trade, investment, economical area.

Вопрос, вынесенный в название сегодняшнего круглого стола, имеет важное значение как для формирования обоснованной геополитической стратегии РФ, так и для продолжения основательной научной дискуссии. Если значимость Азиатско-Тихоокеанского региона для геоэкономики Российской Федерации у всех выступающих на сегодняшнем круглом столе сомнений не вызывала, то подходы к системному анализу процессов интеграции нашей страны в экономику региона требуют уточнений.

Во-первых, кроме экспертных оценок геополитической и геоэкономической обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе, угроз и вызовов, необходим анализ существенных показателей, которые позволят оценить степень реального взаимодействия Российской Федерации со странами региона по линии взаимной торговли товарами и услугами, миграций и инвестиций. На следующем этапе анализа необходимо выявление типов стран по характеру взаимных связей с Российской Федерацией, анализ основных трендов и сценариев. По последним опубликованным данным на 2013 г., базовые показатели (торговли, инвестиций, миграций) отражают невысокую степень влияния России на экономику

стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Так, по торговле товарами в пятерку стран с максимальной долей в импорте товаров Российской Федерации входит только 2 страны региона – Китай (наш главный торговый партнер с долей 16,7%– 0,28% объема мирового импорта) и США (3 место, 5,3% и 0,09% объема мирового импорта); а по доле в экспорте РФ из стран региона только Китай занимает 4 место (с долей 6,7%). Доля России в аналогичных показателях этих стран значительно меньше. Наше экономическое взаимодействие с другими странами региона, даже с бывшими «социалистическими» странами невелико: ни для одной из них РФ не является главным торговым партнером и ключевым инвестором.

Таким образом, нам необходимо выявить страны и отрасли, в которых мы можем быть конкурентоспособными, и целенаправленно формировать экономическое пространство.

Важным ограничивающим фактором развития связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона является неурегулированность территориальных проблем и споров с нашими соседями и, конечно же, слабая экономическая проницаемость пространства на нашем Тихоокеанском побережье.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ – НОВАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ КИТАЯ

THE ECONOMIC BELT OF THE SILK ROAD – CHINA'S NEW DEVELOPMENT STRATEGY

В.Н. РЕМЫГА

*научный руководитель
Российско-Китайского
Финансово-экономического
центра ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
РФ», академик РАН, д.э.н.*

V.N. REMYGA

*scientific adviser of the Russian-
Chinese Financial and Economic
Center of the Federal State-Funded
Educational Institution of Higher
Education «Financial University
under the Government of the Russian
Federation», academican of Russian
Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ.*

Аннотация

Статья посвящена новой стратегии развития Китая – формированию Экономического пояса Шелкового пути. В ней рассматриваются основные составляющие этой стратегии. Особое внимание уделено месту и роли России в Экономическом поясе Шелкового пути.

Abstract

This article focuses on China's new development strategy – the formation of the Silk Road Economic Belt. It analyses the

main components of this strategy. Special attention is paid to the role and place of Russia in the Silk Road Economic Belt.

Ключевые слова: Экономика Китая. Экономическая политика. Мирохозяйственные связи.

Keywords: china's economy, economic policy, international economy.

Встреча президента России с председателем КНР, которая состоится в Москве 8 мая, может войти в учебники истории. Страны готовятся к подписанию двустороннего договора об экономическом сотрудничестве в рамках Экономического пояса Шелкового пути.

Великий шелковый путь, соединяющий три континента, вновь появился на карте мира в июне 2014 года, когда его маршрут был включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Это решение обошлось КНР дорого: для возрождения легенды страна предприняла беспрецедентные усилия.

Новый масштабный проект Китая лишь на первый взгляд может показаться очередным публичным ходом, эксплуатирующим раскрученный романтичный образ ради далеко неоднозначных реальных идей. Многочисленные исследования и результаты международных форумов свидетельствуют: современный Шелковый путь – это долговременная, многоэшелонированная, глобальная стратегия.

Разговоры о возрождении самого знаменитого из древних торговых каналов планеты велись давно. Стратегии «Экономического пояса Великого Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути» были выдвинуты председателем КНР Си Цзиньпином еще осенью 2013 года, что позволяет говорить о процессах серьезного обновления региональной и глобальной экономической политики КНР. Ее цели не являются секретом: Китаю становится слишком тесно в своих

географических рамках. Противоречие между возрастающими жизненными потребностями миллиардного населения страны и ее ограниченными природными ресурсами (в первую очередь это касается питьевой воды) в сочетании с невиданными темпами экономического роста побуждают к активным действиям. Так в ход пускается целый набор изошренных методов экспансии, единственно возможной в современном мире – экономической. Репортер итальянского издания *La Repubblica* Джампаоло Визетти, автор часто цитируемой статьи об амбициозных планах Китая, считает, что ВШП станет для страны проектом века, способным бросить серьезный вызов Западу и «перекроить карту мирового бизнеса». «Пекин вновь занимает центральное место в богатой части глобуса, омываемой Тихим океаном, тогда как США и Европа вытеснены на обедневшие окраины Атлантического океана», – пишет он.

Помимо безусловных внешних резонансов развития Экономического пояса ВШП имеются и внутренние. В Китае очень остро стоит проблема неразвитости западных регионов. Многолетние попытки подтянуть «дальний угол» к значительно более развитым восточным провинциям успеха не имели, программа развития оказалась слишком затратной и неэффективной, во многом искусственной. Зато в стратегии Экономического пояса, предполагающей полномасштабное железнодорожное строительство, Запад Китая с его вполне ощутимыми запасами полезных ископаемых выглядит гораздо доступнее и привлекательнее.

Китайское руководство настроено серьезно. Строительство Экономического пояса стало частью разрабатываемого плана «13-й пятилетки» (2016–2020 гг.). Присутствует проект и в актуальных политических документах: плане социально-экономического развития на 2015 год и докладе о работе правительства. Инициатива рассчитана на долгосрочную перспективу. По некоторым оценкам, на ее реализацию пона-

добится около 30 лет. В дальнейшем планируется создание семи «поясов»: транспортного, энергетического, торгового, информационного, научно-технического, аграрного и туристического. Результатом действительно может стать возникновение масштабной зоны свободной торговли от северо-западных провинций Китая, Центральной Азии до Центральной и Восточной Европы. На пути проекта проживает около трех миллиардов человек. В данном случае речь идет о мегарынке и, несомненно, о мегапотенциале.

Переговоры о строительстве высокоскоростных железнодорожных магистралей (ВСМ), которые объединят 28 стран Экономического пояса Шелкового пути, ведутся с одним из крупнейших в Китае производителем железнодорожных поездов, компанией China CNR Corp. Это закономерно: сегодня Китай является безусловным лидером в железнодорожном строительстве. Современная сеть скоростных железных дорог, охвативших все провинциальные центры страны, поражает воображение. Построенная китайцами высокогорная Тибетская магистраль не имеет аналогов в мире. Китайские компании по строительству железных дорог – CCCC, CCRCC занимают первые места в мировых рейтингах и агрессивно рвутся на мировые рынки. При реализации транспортных проектов в рамках стратегии Экономического пояса Великого шелкового пути у них просто нет конкурентов.

Любопытно, что возглавляет озвученный вице-президентом компании CCCC Юй Вэйпином список приоритетов проект ВСМ «Москва-Казань» с продолжением дороги до Пекина. Среди других возможных планов были названы также проекты ВСМ в Таиланде, Малайзии и Турции.

Глава Минэкономики Кыргызстана Темир Сариев в своем выступлении на международном форуме «Экономической пояс Шелкового пути» назвал Шелковый путь наиболее известной моделью экономического сотрудничества в

истории человечества. Это еще одна причина, по которой проект находит все новых сторонников в мире. О намерении участвовать в его реализации уже заявили почти 60 стран.

У нового воплощения ВШП нет четких географических рамок, отправных и конечных пунктов. Важнее глобальная идея: Восток и Запад снова предпринимают попытку к сближению.

В принятом Государственным комитетом по делам развития и реформ, Министерством иностранных дел и Министерством коммерции КНР документе «Концепция и план действий по содействию совместному строительству «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века» в конце марта 2015 года говорится об открытости Китая для работы со всеми сторонниками инициативы. На специальном заседании Центральной руководящей группы КНР по финансово-экономическим вопросам в ноябре 2014 г. глава государства Си Цзиньпин пообещал оказать содействие странам, входящим в зоны сотрудничества, в строительстве объектов инфраструктуры, включая транспортную сеть и объекты электроснабжения. Посол КНР в России Ли Хуэя отметил, что проект не вступает в конфликт с прежними формами взаимодействия Китая с миром: «Реализация концепции не дублирует и не соперничает с такими механизмами сотрудничества, как Шанхайская организация сотрудничества и Евразийский экономический союз. Наоборот, ее реализация способна наполнить эти механизмы новым содержанием и придать им дополнительный импульс».

Стратегия сразу же и безоговорочно получила поддержку в странах Центральной Азии, в особенности в Казахстане и Киргизии. Есть свои интересы и у Турции, которая благодаря уникальному географическому расположению исторически является особенной точкой на древнем Шелковом пути. Снова стать центром оживляющихся отношений Востока и

Запада означало бы для страны ощутимую экономическую выгоду.

Китайский интеграционный план охватит многие страны бывшего СНГ, в частности, страны Закавказья: Азербайджан, Армению, Грузию а также Абхазию и Южную Осетию. В декабре 2014 был подписан Протокол о сотрудничестве в области совместного строительства Экономического пояса Шелкового пути между Министерством коммерции Китая и Министерством экономики Республики Беларусь.

Говоря о значении данных стратегий для России, Сергей Лавров отметил, что для нас очень важно стремление китайских партнеров «уважать российские интересы». Эта позиция нашла отражение в коммюнике, подписанном 20 мая 2014 года по результатам визита в КНР В. В. Путина. «Россия считает важной инициативу Китая по формированию Экономического пояса Шелкового пути и высоко оценивает готовность китайской стороны учитывать российские интересы в ходе ее разработки и реализации. Стороны продолжают поиск путей возможного сопряжения проекта «Экономического пояса Шелкового пути» и создаваемого Евразийского экономического союза. В этих целях они намерены и дальше углублять сотрудничество между компетентными ведомствами двух стран, в том числе для осуществления совместных проектов по развитию транспортного сообщения и инфраструктуры в регионе».

О решении России принять участие в стратегии Экономического пояса Шелкового пути заявил в марте 2015 года первый вице-премьер РФ Игорь Шувалов в ходе Азиатского экономического форума: «Мы рады возможности наращивать сотрудничество в формате Китай и Евразийский союз... Свободное движение товаров и капиталов в рамках ЕАЭС сближает экономики Европы и Азии, что перекликается с инициативой Экономического пояса Шелкового пути, выдвинутой китайским руководством. Мы в РФ уверены,

что совместная работа по развитию евразийского партнерства и Экономического пояса Шелкового пути создаст дополнительные возможности для развития стран Евразийского союза и Китая».

Экономический пояс Шелкового пути в целом открывает для России новые немалые возможности. Правда, только в том случае, если Россия разумно, стратегически взвешенно, на выгодных для себя условиях, примет участие в этом проекте, опирающемся на серьезные возрастающие экономические возможности Китая. С другой стороны, в Китае ясно понимают, что без сотрудничества с Россией, без ее участия китайский проект Шелкового пути будет неполноценен, если вообще реализуем. Северный коридор нового Шелкового пути проходит из Западного Китая через Казахстан в Россию, в Оренбург, и далее, как считают в современном Китае, – к Санкт-Петербургу и Балтийскому морю, а также через Белоруссию и далее через Варшаву – в Западную Европу. Это, так сказать, «традиционные магистрали» Великого шелкового пути. Позже археологи доказали, что не оставалось в стороне и Зауралье. В 1992 году совместная экспедиция китайских, российских и монгольских ученых открыла неизвестный ранее маршрут Великого Шелкового пути, который пролегал гораздо севернее традиционных.

То есть в соответствии с сегодняшним китайским вариантом Шелкового пути Россия является не только транзитером (страной, обеспечивающей транзит грузов по своей территории и получающей через это прибыль), но и ключевым партнером евразийского коридора в Северной его части.

Сотрудник департамента внешнеэкономических связей МИД КНР Цзинь Шэн говорит: «Россия – неотъемлемый участник стратегии Экономического пояса Шелкового пути, в которую можно интегрировать многие китайско-российские проекты, в частности, программу совместного

развития приграничных регионов двух стран». С точки зрения совершенно новых и очень важных для регионов РФ форматов экономического сотрудничества Китая действительно есть что нам предложить.

Так, китайские эксперты на проходившей в городе Харбин (пров. Хэйлунцзян) первой ЭКСПО «Китай-Россия» в июне-июле 2014 предлагали России воспользоваться концепцией создания Экономического пояса Шелкового пути для содействия развитию Сибири и Дальнего Востока с помощью местных железнодорожных магистралей. Ван Цзинхай – депутат ВСНП – предложил включить в план реализации Экономического пояса Шелкового пути остров Уссурийский. По его мнению, правительству нужно уделить особое внимание дальнейшей судьбе этого стратегически важного участка земли.

Предлагается также реализация принципиально новых российско-китайских проектов. Так, северная провинция Шэньси заявила о намерении создать в рамках Экономического пояса Шелкового пути зону свободной торговли, ориентированную на Россию. «Соответствующая заявка будет подана в Госсовет КНР в нынешнем году», – сообщил на мартовской 2015 года сессии Всекитайского собрания народных представителей депутат этой провинции Ван Цзюнь. По его словам, в новой ЗСТ будут действовать режимы упрощенного таможенного оформления и возврата импортно-экспортных налогов для товаров из РФ и КНР, осуществляться прямые расчеты в национальных валютах. Главное место в ЗСТ будет занимать российско-китайский технопарк, соглашение о создании которого было ранее подписано премьер-министрами наших стран. Уже начато строительство первой очереди технопарка, ведется целый ряд переговоров китайских компаний с российскими партнерами о создании совместных предприятий и исследовательских центров на территории технопарка.

В стратегию Экономического пояса Шелкового пути будет включен и «План взаимодействия в нефтегазовой сфере с Россией и странами Центральной Азии». Этот план «позволит Китаю укрепить национальную энергетическую безопасность, а России и странам Центральной Азии углубить диверсификацию поставок энергоносителей».

Многие российские регионы со своей стороны поддерживают эту инициативу. Так, власти Югры предложили синхронизировать развитие инфраструктуры Приполярного Урала и Арктического региона с китайскими планами по возрождению Великого шелкового пути. «Мы заинтересованы в том, чтобы наш маршрут мог стать северным ответвлением нового Шелкового пути, частью глобального коридора «Арктика-Азия», – с таким заявлением выступила врио губернатора ХМАО Наталья Комарова на X заседании форума Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Огромные потенциальные возможности открываются в связи с возможным включением в Морской шелковый путь 21 века Северного морского пути. Уже довольно много сделано на этом направлении.

Дополнительные перспективы в рамках Шелкового пути возникли у России в связи с вхождением в ее состав Крыма. Как известно, Судак, гегуэзская крепость издревле являлись западными воротами Великого шелкового пути. Важными торговыми пунктами на этом пути были Феодосия и Керчь. От них шли разветвленные морские торговые маршруты в Византию и далее в Европу.

Анализируя специфику китайского проекта на страницах сайта газеты «Жэньминь жибао», ведущий китайский эксперт по России профессор Фэн Юйцзюнь подчеркивает, что, по его мнению, речь не идет о создании интеграционной зоны, скорее – о естественно сформировавшейся идее сотрудничества.

Сегодня в Пекине заняты скрупулезным изучением реакции возможных партнеров и анализом предлагаемых конкретных

проектов. Китай всерьез настроен воспользоваться реальным историческим шансом в мировом масштабе и не торопится с окончательным планом. Однако стратегия уже становится реальностью: в КНР созданы Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Фонд Шелкового пути.

О намерении создать АБИИ, который по планам должен быть открыт к концу 2015 года в китайской столице, сначала заявили представители 21 азиатской страны, подписавшие соответствующий меморандум в ноябре 2014 года. Уставной капитал банка определен в 100 млрд долларов, а первоначальный акционерный капитал – 50 млрд долларов. Запад не остался в стороне: Франция, Финляндия, Италия и Германия, а вслед за ними Великобритания и Австралия официально объявили о том, что также подали заявки на приобретение статуса стран-учредителей Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Россия также заявила об участии в капитале банка, решение о ее участии было принято 14 апреля 2015 года. К настоящему времени в капитале банка предполагают принять участие около 30 стран.

Фонд Шелкового пути, по словам Си Цзиньпина, формируется из китайских средств (на основе валютных резервов, Китайской инвестиционной компании, Китайского импортно-экспортного банка, Государственного банка развития Китая), которые будут использованы для прямой поддержки строительства Экономического пояса Шелкового пути. Китай планирует вложить в этот фонд \$40 млрд. Кроме того, КНР готова оказать помощь в подготовке 20 тыс. специалистов в течение пяти лет для работы по реализации стратегии.

Современный Великий шелковый путь представляет собой исполинскую экономическую силу, действительно способную изменить мировой рынок. Уже сегодня очевидно, что Россия и здесь не планирует оставаться в стороне.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН

член Президиума ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

D.E. SOROKIN

member of the Presidium of VEO of Russia, chairman of the Scientific and practical board of VEO of Russia, vice-rector for research of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Мы завершаем нашу работу. У нас сегодня выступило девять человек, не считая, главного докладчика. Вы знаете, я сегодня слушал выступающих – и вспомнил слова, написанные Леонидом Ивановичем Абалкиным: «Россия либо возродится как великая держава, либо перестанет быть Россией». Такова геополитико-экономическая реальность: Россия – либо одна из великих держав, либо она теряет свою государственную субъектность.

На сегодняшнем Круглом столе мы поставили вопрос: Россия – тихоокеанская держава? Отрицательного ответа на этот вопрос не существует, потому что, если Россия – не тихоокеанская держава, то не существует России как одной из великих держав. Если Россия – не тихоокеанская держава, она автоматически не может претендовать на статус великой. От многого можно отказаться, но от этого – нельзя. Так же как, кстати, она не может отказаться и от присутствия в

Европе. Не может. Поэтому, конечно, это провокационный знак вопроса.

Но вопрос, в качестве кого она там будет в этом регионе присутствовать. Пока я вижу, что мы там себя позиционируем как энергосырьевая ресурсная база Тихоокеанского региона. Однако в таком качестве Россия не сможет позиционировать себя в качестве значимого субъекта тихоокеанского региона

Сегодня идет работа над подготовкой комплексного плана действия Российской Федерации на форуме АТЭС в 2016–2018 годах. Я предлагаю сформировать на базе стенограммы сегодняшнего круглого стола соответствующие предложения к этому плану предложения и попросим нашего сегодняшнего уважаемого докладчика выступить их редактором.

В этом году в связи с мероприятиями по 250-летию юбилею ВЭО России очередной Круглый стол у нас состоится в конце марта – начале апреля. На нем мы продолжим обсуждать финансовые проблемы. Тема: «Денежно-кредитная политика как инструмент экономического роста... или падения?» Стартовым выступающим будет вице-президент Вольного экономического общества, президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН – Гарегин Ашотович Тосунян.

Спасибо вам большое, и с наступающей весной!

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

1. Статья представляется в электронном виде в формате Word с расширением .doc или .docx

1.1. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

1.2. Требования к тексту: тип шрифта Times New Roman, размер шрифта № 12, межстрочный интервал 1,5, отступ первой строки абзаца – 1,25.

1.3. Параметры страницы:

– верхнее и нижнее поля – 20 мм,

– боковые поля: левое поле – 30 мм, правое поле – 20 мм.

1.4. Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта № 11, межстрочный интервал 1, без отступа.

1.5. Автоматическая расстановка переносов не ставится.

2. Структура статьи:

– название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом;

– название статьи в переводе на английский язык;

– автор(ы) (Ф.И.О. полностью), выравнивание по левому краю, шрифт полужирный; информация об авторе(ах): ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора) на русском языке;

– информация об авторе(ах) на английском языке: Ф.И.О. (транслитерация), ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора).

2.1. Аннотация:

– краткая аннотация на русском языке (в один абзац, до 600 знаков) должна быть содержательной (отражать основные цели и способы проведения исследования, суммировать наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи);

– развернутая аннотация на английском языке должна быть подробной (средний объем 250–300 слов) и отражать основное содержание статьи, должна быть написанной грамотным английским языком с использованием специальной англоязычной терминологии.

2.2. Ключевые слова:

- на русском языке (до 10);
- на английском языке (до 10).

2.3. Текст статьи:

– таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах;

– иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 10.

3. Библиографический список:

3.1. Наличие пристатейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным. Список использованных литературных источников оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать, источники на английском, французском, немецком и других языках указываются в оригинале.

Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru> (стандарт транслитерации – BSI; настройка перед транслитерацией).

3.2. Ссылки на источники в списке использованной литературы нумеруются последовательно, в порядке их первого упоминания в тексте (в соответствии с ГОСТом). Ссылки в тексте, таблицах и подписях к рисункам обозначаются арабскими цифрами [в квадратных скобках] и, если необходимо,

указывается конкретная страница/страницы. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).

4. Контактная информация для каждого автора на русском и английском языке приводится в конце статьи: подробные адресные данные автора(ов) – полный почтовый адрес организации(й), которую он(они) представляет(ют) и e-mail автора(ов).

5. При направлении статьи в электронном виде необходимо приложить к статье письмо от организации или научного руководителя, рекомендующих статью к публикации (в отсканированном варианте).

Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора.

6. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

7. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

По вопросам публикации статей следует
обращаться в ВЭО России по телефону:
(495) 609-07-33,
e-mail: nauka3@iuecon.org

Научное издание

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ**

в совместном издании с Международным Союзом экономистов

Том сороковой

Информационно-аналитическое издание
для членов Международного Союза экономистов
и Вольного экономического общества России

Москва, 2015

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом
России – 125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работала:
М. В. Абросимова

Подписано в печать 12.03.2015 г. Заказ №_____ Тираж 1000 экз.
Отпечатано с готовых диапозитивов по заказу ООО «Компания ПринтСервис»
в типографии ФКП «НИИ «Геодезия»
141292 г. Красноармейск, проспект Испытателей, 14.

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000 г.

Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2015
© The Free economic society of Russia, 2015

© Международный Союз экономистов, 2015
©The International Union of economists, 2015

ISBN 978-5-94160-175-2
ISSN 2072-2060

Scientific publication

SCIENTIFIC WORKS OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

in a joint publication with The International Union of economists

Volume forty

Information and analytical edition for members of
the International Union of economists
the Free economic society of Russia

Moscow, 2015

Published by the Free economic society of Russia
#22a, Tverskaya Str., Moscow, 125009, Russia

Responsible for edition:
M.V. Abrosimova

Passed for printing 12.03.2015. Order № _____. Edition: 1000 copies.
Printed from the finished slides by order of LLC «Company PrintService»
Printed by the FSE «SRI «Geodesy»
#14, the prospect of Ispytatelej, Krasnoarmeysk, 141292, Russia.

The certificate of Mass-media registration – PI № 77-3786 20.06.2000.
License for publishing activities – ID № 01775 11.05.2000.

Subscription code 10920 in the Catalogue of Russian press by Russian Post.

© The Free economic society of Russia, 2015
©The International Union of economists, 2015

ISBN 978-5-94160-175-2
ISSN 2072-2060